

ИСТОРИЯ СЕСТРОРЕЦКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

ТОМ IV

СЕСТРОРЕЦК
И ЕГО
ОКРЕСТНОСТИ
В XX ВЕКЕ

Сестрорецк
2009

144368/11

АБОНЕМЕНТ

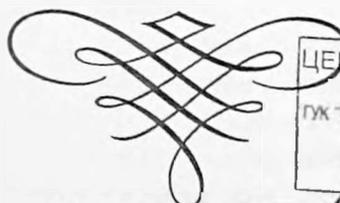

63.3(2-2Сп2)
И90

ИСТОРИЯ СЕСТРОРЕЦКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

ТОМ IV
СЕСТРОРЕЦК
И ЕГО
ОКРЕСТНОСТИ
В XX ВЕКЕ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Зощенко
ГУК "ЦБС Курортного района" Санкт-Петербурга
197701, г. Сестрорецк,
ул. Токарева, 7 тел. 434-7157

144368 / 11

ГУК "ЦБС Курортного района"
Санкт-Петербурга

Издательско-Торговый Дом

ОСТРОВ

2009

АБОНЕМЕНТ

ИЗДАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО СОВЕТА СЕСТРОРЕЦКА

Редакционная коллегия:

Л.И.Амирханов, Р.Н.Гареева, Я.Р.Храмцова

УДК 94 (47)

ББК 63,3 (2-2 Санкт-Петербург)

И90

И90 «История Сестрорецка и его окрестностей». Том IV. /СПб.:
«Издательско-Торговый Дом «ОСТРОВ», 2009. — 224 с., илл.

ISBN 978-5-94500-065-0

Четвёртый том «Истории Сестрорецка и его окрестностей» должен был завершить это исследование. Однако XX век предстал перед нами столь наполненным важнейшими событиями, что мы не смогли вместить их все в отведённый объём. Историю Курорта мы закончили 1930-ми годами, завода им. Воскова — 1946-м.

Кроме того, отдельные разделы посвящены развитию системы народного образования в Сестрорецке, культурной и спортивной жизни нашего города.

Предполагается завершить «Историю Сестрорецка и его окрестностей» пятым томом.

224 с. с илл.

(схемы, планы, карты, фотографии)

УДК 94 (47)

ББК 63,3 (2-2 Санкт-Петербург)

© «Издательско-Торговый Дом «ОСТРОВ», 2009

© Авторский коллектив:

*Амирханов Л.И., Баученкова Т.Н., Гареева Р.Н.,
Докиш Ю.М., Логунов М.А., Мильников Ю.П.,
Нифашев Е.О., Соколова Л.Е., Соловьёв В.А.,
Храмцова Я.Р., Хрищёва Г.Н.*

© Краеведческий центр Центральной библиотеки
им. М.М. Зощенко ЦБС Курортного района, 2009

© Оригинал-макет и оформление обложки —
Калашников Б.О., 2009

ISBN 978-5-94500-065-0

Уважаемые читатели!

Четвертый том «Истории Сестрорецка и его окрестностей» выходит в юбилейный 295-й для нашего города год. Основанный волею Петра I всего лишь на десять лет позже великого и блистательного Санкт-Петербурга, овеянный славой знаменитых оружейников, мастеровых, инструментальщиков, наш город долго ждал своей Летописи.

Задумав четыре года назад этот грандиозный проект, мы искренне надеялись обрести помощников в лице краеведов, журналистов, научных работников и, конечно, самих жителей муниципального образования. Наши ожидания полностью оправдались. За время работы над изданием сложился настоящий коллектив единомышленников, для которых любовь к родному краю, стремление не только восстановить события минувших дней, но и передать историческую память подрастающим поколениям, стали делом жизни.

Объединяющим началом и организатором этой кропотливой и поистине титанической работы все эти годы были работники библиотеки им. М.М. Зощенко. Именно здесь, при поддержке Муниципального совета, был создан краеведческий центр, который возглавила Раиса Николаевна Гараева.

В предыдущих томах мы вели свое повествование с древних времен до советского периода в истории Сестрорецка. Четвертый том планировался стать завершающим. Но история тем и примечательна, что не имеет временных границ, она постоянно преподносит нам все новые и новые события. Поэтому мы не ставим точку в нашем издании. Впереди нас ждут новые страницы Истории города Сестрорецка.

*Глава муниципального образования —
Председатель Муниципального совета города Сестрорецка
А.В.ВИШНЕВСКИЙ*

**Инициаторами издания четырехтомной
«Истории Сестрорецка и его окрестностей»
являются депутаты Муниципального совета Сестрорецка третьего созыва —
Глава муниципального образования — Председатель Муниципального совета
города Сестрорецка А.В. Вишнеvский,
депутаты В.Н. Анисимов, А.А. Ваймер, М.М. Деревянко, Ю.М. Докиш,
В.В. Матвеев, Н.М. Начкепия, В.А. Пахрамова, В.К. Скорняков, Т.С. Федюнина,
а также Местная Администрация муниципального образования —
советник главы МАМО В.М. Михайлов.**

Введение

События 1917 года кардинально изменили жизнь России, и, в том числе Сестрорецка. Пройдя тяжёлый путь восстановления завода и города, его жители опять были втянуты в катаклизмы — на этот раз Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Но все эти годы завод продолжал работать, а люди — жить, надеяться на светлое будущее. Развитию Сестрорецка в первые десятилетия Советской власти посвящён первый раздел четвёртого тома.

Продолжает четвёртый том рассказ о Сестрорецком заводе, который в 1920-е годы стал именоваться Инструментальным заводом им. Воскова и полностью перешёл на изготовление инструмента, лишь в военные годы, как и вся страна, наш завод работал на Победу, изготавливая столь необходимое фронту оружие.

Далее мы продолжили тему Сестрорецкого Курорта, рассказав о весьма интересном периоде становления курортного дела в Советском Союзе в 1920-е годы. К этому разделу мы добавили материал о 40-й больнице Сестрорецка и её замечательных врачах.

Тема Великой Отечественной войны особо важна для нас — в следующем году мы будем отмечать 65-летие Великой Победы. Поэтому следующий раздел мы посвятили этому тяжёлому периоду нашей истории. И начали рассказ о восстановлении Сестрорецка в послевоенные годы.

Отдельные разделы посвящены развитию системы народного образования в Сестрорецке, истории библиотек, а также культурной и спортивной жизни нашего города.

История Сестрорецка в XX веке предстала перед нами столь наполненной важнейшими событиями, что отведённый для четвёртого тома объём явно стал недостаточным. Нам хотелось рассказать обо всём, но далеко не все темы четвёртого тома мы смогли довести до логического завершения именно в силу ограниченного объёма. Поэтому незавершёнными остались рассказы о заводе им. Воскова, о заводских династиях — гордости нашего города, о Сестрорецком Курорте, чья история оборвалась в военные годы и заново началась после окончания войны.

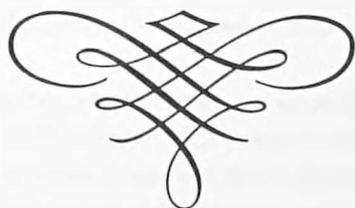
Мы не смогли рассказать и о других важных предприятиях Сестрорецка.

Авторский коллектив выражает искреннюю благодарность коллективу Центральной библиотеки им. Зоценко ЦБС Курортного района, а также депутатам Муниципального совета и Местной Администрации муниципального образования город Сестрорецк за неоценимую помощь в подготовке и издании этой книги.

Мы приглашаем к сотрудничеству краеведов и всех, кому дорога история Сестрорецка и Курортного района.

Редакционная коллегия

**РАЗВИТИЕ
СЕСТРОРЕЦКА
КАК ГОРОДА
ПОСЛЕ 1917 ГОДА**

Сестрорецк после 1917 года

Завхватив власть, большевики получили страну, разоренную и обескровленную долгими годами империалистической войны и революционными событиями. Фабрики и заводы стояли. Не хватало топлива, сырья, продовольствия. Особенно остро встал продовольственный вопрос в середине 1918 года в связи с интервенцией Антанты и Германии, когда промышленные центры России лишились украинского, сибирского, волжского хлеба. Положение стало катастрофическим.

На Сестрорецком заводе, как и на других заводах Петрограда, действовала продовольственная комиссия при завкоме. В хлебные районы страны для закупки продовольствия были посланы две группы уполномоченных с конвоем, которым выделили деньги — 120 000 руб. От завкома в состав уполномоченных вошли два представителя — Молчанов и Ковалевский.

Вскоре в Сестрорецк прибыл первый вагон картофеля, поступила большая партия овощей. Завком делал все возможное, чтобы сохранить рабочие кадры, облегчить положение рабочих и их семей. Полученное продовольствие отпускалось не за наличный расчет, а в кредит.

Однако продовольственные комиссии не могли радикально решить хлебный вопрос. 22 мая 1918 года В. И. Ленин обратился с письмом к питерским рабочим, призывая их создавать продовольственные отряды из коммунистов и передовых рабочих, организовать широкий поход в деревню за продуктами. В июне 1918 года в деревню за хлебом из Петрограда выехало около 12 000 рабочих. Сформировались продотряды и на Сестрорецком заводе (они действовали, в частности, в Тамбовской, Самарской и Киевской губерниях). В начале 1919 года продовольственная комиссия завкома закупила в Самарской губернии 16 500 пудов муки, для ее доставки в Сестрорецк был сформирован вооруженный отряд в количестве 20 человек. В мае рабочие получали в сутки уже фунт хлеба. В 1919 году на заводе открылась столовая для рабочих. Помимо решения продовольственных вопросов на продотряды возлагались обязанности по укреплению органов местных Советов.

К концу Гражданской войны положение с продовольствием в Петрограде несколько улучшилось. Однако завком по-прежнему уделял большое внимание вопросам рабочего снабжения. В эти годы часть своей заработной платы рабочие обычно получали в виде натурального вознаграждения, причем размер заработной платы и количество

выдаваемых продуктов возрастали с увеличением производительности труда. Профсоюзы всячески поощряли заключение рабочими коллективных договоров. В этом случае обеспечение рабочих деньгами и продуктами зависело от производительности труда не одного человека, а целого коллектива.

С переходом к новой экономической политике (НЭП) продовольственный вопрос был полностью разрешен. Сестрорецкие рабочие в 1922 году покупали продовольствие и промтовары в местном кооперативе, преобразованном из комиссариата продовольствия местного Совета, и в государственных магазинах (см. док. № 174). В ходе дальнейшего развития государственной и кооперативной торговли к концу восстановительного периода доля частного в общем торговом обороте сократилась больше чем наполовину.

Значительным подспорьем в снабжении продовольствием семей рабочих являлось заводское хозяйство «Горское». Оно до 1918 года принадлежало акционерному обществу «Стенбок-Фермор и К^о» и весной 1921 года было передано заводу. О снабжении завода в тот период красноречиво рассказано в докладе Управляющего заводом 25 марта 1922 года: «...Недополучено за декабрь папирос 211 250 шт., керосина 121 пуд 35 ф., за январь сахар — 30 пачек, 243/4 ф. За апрель недополучено совершенно: сахар, папиросы, керосин, спички и мыло. Что касается довольствия вещами, то оно далеко отстает от продовольственного, и первая партия страдала главным образом отсутствием обуви, вторая партия (за январь, и февраль), только что прибывшая, даст возможность обувью снабдить только около 20% людей...»¹.

Заводское хозяйство «Горское» до 1918 г. принадлежало акционерному обществу «Стенбок-Фермор и К^о». Никаких севооборотов в хозяйстве не применяли, а все поля были разбиты на мелкие участки для распродажи их отдельным собственникам. Хозяйство граничило с южной стороны с железнодорожной линией Приморской железной дороги и примыкало к самой станции Горская, с западной — с полями деревни Горская, с севера — с лесом лесного ведомства, до 1918 года также принадлежавшего обществу «Стенбок-Фермор». С востока хозяйство граничило с полями деревни Каупилово. Почва в хозяйстве была суглинистой.

Сестрорецкий оружейный завод принял хозяйство от Сестрорецкого Совета весной 1921 года. Хозяйство находилось в сильно расшатанном состоянии. Приобретенный путем местной реквизиции скот смешанной породы и в большинстве малоудойный был сильно истощен: фуража не было. Площадь пахотной земли составляла около 44 гектар — и то только что поднятой целины. Летний сезон 1921 года был всецело посвящён ремонту помещений, инвентаря и заготовке кормов для скота. Площадь удобной земли под заводским хозяйством охватывала 76 гектар, выгон и покосы представлялись лесным ведомством, но лесные покосы площадью около 65 гектар не позво-

¹ ЦГА СПб Ф. 2019, Оп. 1, Д. 215. Лл. 128

ляли рассчитывать на дальнейшее правильное развитие хозяйства.

«Главной задачей заводского хозяйства служит молочно-огородное хозяйство, но в том масштабе, в каком оно находится сейчас, далеко не достаточно для снабжения рабочих завода, а потому необходимо иметь возможность увеличить количество земли — минимум до 200 дес; получить средства для возведения новых построек и капитального ремонта старых. В прилегающем к заводскому хозяйству лесу лесного ведомства есть много участков земли горелого болота и вырубок. Покосы на этих участках очень слабые, а местами их и вовсе не имеется, но, получив их в свое пользование, заводское хозяйство могло бы разделить законные поля и выгоны для своего молочного скота, увеличив таковой до 60—70 голов. Конечно, с переброской молочного хозяйства от теперешнего местонахождения на 3—3,5 версты потребуются возводить новый скотный двор и необходимые жилые постройки, но это спасет скот от посторонних бесполезных прогулок в дальний выгон в сутки на 8—10 верст, а в смысле огородного хозяйства даст возможность все имеющиеся сейчас в заводском хозяйстве участки земли отвести под огород, как более подготовленные в смысле обработки. Заводу нужны молоко и овощи, а это тесно связано одно с другим, огород получит от скота нужный навоз, а скот от огорода — корнеплоды и силос...»

В текущий сезон главное внимание будет обращено на травосеяние и добывание корнеплодов, так как таковые заменяют недостающее количество сена и увеличат молочность скота, а равно будут служить основным средством для свиноводства, спрос на молодняк коего в данное время колоссальный. Правильный севооборот в текущем году установить не придется...»².

Большой коллективный огород был создан весной 1921 года специально для того, чтобы обеспечить овощами и картофелем детские учреждения города. Эту работу возглавила комсомольская организация завода, мобилизовав в помощь всю городскую молодежь. Горсовет выделил комсомольцам участок земли в петровском парке «Дубки». Раздобыв сельхозинвентарь и семена, комсомольцы коллективно обработали землю. Урожай выдался хороший. Питание в детских садах заметно улучшилось.

Несмотря на многочисленные трудности, стоявшие перед заводом, завком и другие общественные организации постоянно заботились о детях. Еще 25 ноября 1917 года завком на основании декрета СНК от 29 октября 1917 года издал постановление, запрещающее на заводе детский труд. Дети до 14 лет, увольнявшиеся с завода, поступали в ремесленную школу, где они могли получить специальность. Подростки до 18 лет должны были работать не более 6 часов в день³.

Учитывая пожелания многих неграмотных и малограмотных рабочих, завком решил организовать для них вечерние курсы на базе ремесленной школы. Кроме препода-

² Там же, лл. 129 об.

³ ЦГА СПб ф. 1290. Оп. 1, д. 5132, л. 128.

давателей общеобразовательных предметов на этих курсах вели занятия техники, инженеры и врачи.

Весной 1918 года на заводе открылся детский сад, несколько позже — ясли. Неоднократно проводились так называемые «недели ребенка». Такая неделя, например, проводилась в Петрограде и Петроградской губернии с 8 по 14 декабря 1920 года по постановлению Петросовета. Лозунгом ее было: «Берегите детей!». За время «недели» было отремонтировано много зданий школ, детдомов, детсадов. Улучшилось снабжение детей обувью, одеждой, продуктами. Проводились сборы книг, учебных пособий, игрушек, бумаги, белья и т. д. Устраивались концерты и спектакли для детей. Рабочие Сестрорецкого завода в продолжение «недели ребенка» изготовили сотни кружек, мисок, ложек и другой хозяйственной утвари, а также переносных железных печей для детских учреждений. Выполнялись и другие работы — ремонт помещений, заготовка дров и т. д.

Различные «недели» как форма привлечения внимания масс к важным вопросам хозяйственного и культурного строительства получили тогда широкое распространение по всей стране. В такую форму вылились в 1920 году коммунистические субботники. В начале 1921 года завод участвовал в «неделе красного пахаря». Отремонтировав большое количество сельскохозяйственных орудий — плугов, борон, косилок и т. д., в связи с проведением «недели красной казармы» общее собрание рабочих механической мастерской постановило отработать один день в пользу Красной Армии и произвести сбор теплых вещей. «Недели» позволяли сосредоточить трудовые усилия рабочих и крестьян на наиболее ответственных участках хозяйственного фронта.

Разруха, голод, тяжелые санитарные условия способствовали распространению массовых заболеваний. В 1918 года в Петрограде свирепствовала холера. Учитывая непосредственную близость Сестрорецкого завода к очагу заболеваний, заводком принимал предупредительные меры, чтобы не допустить распространения болезни. В Постановлении заводского комитета от 17 июля 1918 года по этому поводу говорилось:

«Ввиду угрожающего положения с Сестрорецка по холере... и необходимости принятия исключительных мер для борьбы с нею, заводской комитет находит необходимым дать исключительные полномочия на период времени борьбы с холерной эпидемией старшему врачу лазарета доктору Трухину, которому совместно с членами больничной комиссии заводского комитета предлагается и принять все необходимые меры; распоряжения означенных лиц безусловно обязательны для всех остальных служащих лазарета. Доктору Трухину и членам больничной комиссии ставится в обязанность не останавливаться ни перед чем при проведении необходимых мер, вплоть до увольнения всех, так или иначе тормозящих или препятствующих их работе. Затем, из-за необходимости особой напряженной работы всего медицинского персонала, прекращаются всякие отпуска указанных лиц и

поручается доктору Трухину пригласить третьего штатного врача в лазарет для постоянной регулярной работы; по причине же неимения свободных средств и невозможности перерасхода против сметы уволить врачей: Тихомирова, глазного врача Чежкова и ушного доктора Лийка, без которых лазарет может обойтись, отправляя больных по специальности этих врачей в Петроград, тогда как если бы из-за недостатка врачей пришлось отправлять в Петроград холерных, получилась бы возможность разноса заразы. Наконец, все мероприятия по предупреждению холерной эпидемии произвести спешно, поставив в известность заводской комитет, и ограничиться рамками завода, ибо лазарет обслуживает только специально заводские нужды»⁴. В результате решительных действий эпидемия была предотвращена.

Советское государство придавало огромное значение улучшению системы здравоохранения трудящихся. Еще 22 февраля 1918 года на заводе можно было прочесть объявление: «Заводской комитет ставит в известность всех рабочих, что еженедельно по вторникам с 5 до 11 часов вечера будет принимать больных в амбулатории доктор медицины по ушным, горловым и носовым болезням Владимир Андреевич Лийк, а также еженедельно по понедельникам с 5 до 11 часов вечера — по глазным болезням окулист доктор медицины Александр Михайлович Чежков»⁵. 1 июля 1919 года исполком Приморско-Сестрорецкого райсовета принял решение занять под больницу здание костела. С 1923 года больница разместилась уже в большом каменном здании на ул. Володарского. Медицинскому персоналу приходилось работать в трудных условиях: часто не хватало элементарных медикаментов, не было нужного оборудования, перевязочных материалов. Общественные организации района оказывали посильную помощь больнице. Так, в 1921 году в ответ на обращение главного врача больницы С. Ю. Малевского комсомольцы завода провели субботник по сбору мха, который после соответствующей обработки использовался как заменитель отсутствовавшей ваты⁶.

С каждым годом медицинское обслуживание трудящихся и их семей улучшалось. В 1921 году в Сестрорецке открылась первая детская консультация и детский питательный пункт. В декабре 1929 года начала прием больных новая амбулатория при заводе им. Воскова. Вскоре еще одна амбулатория появилась на станции Александровская. Стали функционировать туберкулезный и кожный диспансеры, госсанинспекция. В школах, детских садах и яслях стала обычной должностью детского врача.

С первых дней своего существования Советское правительство стремилось улучшить организацию труда рабочих и служащих. Уже в октябре 1917 года был принят

⁴ ЦГА СПб Ф. 4648, Оп. 1, Д. 2, ЛЛ. 68–69 об.

⁵ Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова. Л., 1968. С. 308.

⁶ Подробнее в главе «История медицинских учреждений Сестрорецка».

ряд декретов о труде, о социальном обеспечении. Женщина уравнивалась в правах с мужчиной. Принятый в декабре 1918 года кодекс законов о труде законодательно закрепил право на труд, восьмичасовой рабочий день, оплаченные отпуска, полное государственное обеспечение при потере трудоспособности. Запрещалось пользоваться трудом подростков до 16 лет, было уничтожено неравенство в оплате труда для женщин, вводилась обязательная охрана труда.

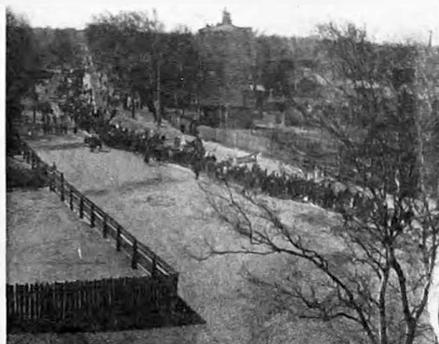
Руководство завода неукоснительно выполняло все декреты Советского правительства. Большое внимание оно уделяло охране труда рабочих, санитарному состоянию цехов, строго следило за соблюдением правил техники безопасности. Специально выделенный член завкома вместе с инспектором по охране труда района регулярно производил осмотр санитарно-гигиенического состояния мастерских, представляя об этом акты управляющему заводом и требуя устранения замеченных недостатков. На заводе была отменена ночная смена для женщин.

Рабочие в ответ на заботу государства показывали в тяжелые для страны дни образцы высокой сознательности и самоотверженности. Они откликались на все важнейшие политические события, происходившие в стране и за рубежом, участвовали во всех кампаниях, проводимых Советским правительством. Так, в связи с 4-й годовщиной Красной Армии, было решено произвести единовременное отчисление в фонд Красной Армии в размере 2% фактического месячного заработка со всех рабочих и служащих завода. В феврале 1923 года общее собрание рабочих завода в знак солидарности с рабочими Рурской области Германии, выступившими против антинародной политики правительства, приняло постановление пожертвовать в фонд бастующих от 1 до 4% заработка.

А Сестрорецк тем временем рос и хорошел. Несмотря на огромный ущерб, причинённый войной, его границы раздвинулись, и к 1925 году Сестрорецк слился с населёнными пунктами, расположенности поблизости. После их объединения в том же 1925 году Сестрорецк стал называться городом. По переписи 1929 года в нем проживало

*На заводском дворе. Подготовка к демонстрации.
1930-е гг.*

*Демонстрация в Сестрорецке.
1930-е гг.*

Первый довоенный выпуск в школе №6

уже 12 500 человек; в 1936 году население города насчитывало 25400 жителей⁷.

В городе возникли новые сады и скверы, на улицах появилось электрическое освещение. В красивом двухэтажном здании в 1936 году открылся пионерский клуб. В нем имелись библиотека, кабинет любителей музыки и другие комнаты для кружковой работы и отдыха.

Завод строил жилые дома для своих рабочих. В годы второй пятилетки были построены три многоквартирных дома, прачечная, общежитие для студентов заводского техникума, открылись столовая и клуб для инженерно-технических работников, была асфальтирована и озеленена территория завода.

За годы Советской власти для детей сестрорецких рабочих были построены новые школы. К 1930 году в Сестрорецке насчитывалось уже шесть действующих школ, из них две десятилетки. В них обучалось более 4000 учащихся. В 1937 году ребята получили еще один прекрасный подарок — школу на площади Свободы. К началу 1939 года подавляющее большинство населения Сестрорецка было грамотным.

Улучшалось благосостояние сестрорецких трудящихся. За годы второй пятилетки значительно увеличилась реальная заработная плата рабочих и служащих, были значительно снижены цены на предметы массового потребления. С марта 1933 года по июнь 1935 года рыночные цены на хлеб в СССР снизились на 80%, а общее снижение цен на все продовольственные товары за этот же период составило 65%.

Полная отмена карточной системы с 1 октября 1935 года сопровождалась дальнейшим снижением цен на продукты на 15—25%. После ликвидации частного секто-

⁷ Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова. Л., 1968. С. 313.

ра стала широко развлекаться колхозная торговля. Трудящиеся получили возможность покупать нужные им продукты как в государственных магазинах, так и на колхозном рынке. Кроме того, организованное завкомом подсобное рыбное хозяйство сыграло важную роль в деле улучшения питания рабочих. Вот как рассказывал об этом И. А. Емельянов:

«Партийный комитет Сестрорецкого инструментального завода им. Воскова в декабре 1932 г. поручил мне организовать подсобное рыбное хозяйство при заводском рабочем комитете. Для этой цели было ассигновано 40 тыс. руб. В помощь мне выделили прирожденного рыбака — рабочего завода Н. Е. Цубина.

Предстояли очень большие трудности, так как не было ни лодок, ни сетей, ни квалифицированных рыбаков. Не было лодочных мастеров, и пришлось мне обратиться к брату, Василию Емельянову, который нам помог во многом. Он рекомендовал нам пять лодочных мастеров из Гдовского района и связал меня с отделением малого рыболовства, в котором было зарегистрировано наше будущее рыбное хозяйство.

Отделу малого рыболовства мы дали свою заявку на сети, гвозди, паклю, веревки. Заявки были выполнены очень хорошо, и это дало нам возможность встать на "твердую ногу".

Местные специалисты-рыбаки начали делать неводы и мерёжи, заготавливали лес на лодки, колья, дуги и обручи, а лодочные мастера пилили лес, делали шпангоуты. Лес заготавливали в Лисьем Носу и частично в районе Тарховки. Главную и значительную помощь в заготовке леса оказал местный пограничный отряд. С отрядом мы заключили договор на поставку ему 30% всей пойманной рыбы по установленным государственным ценам, была обусловлена сортность ее.

Через Г. К. Орджоникидзе Н. А. Емельянов помог нам со спецодеждой для рыбаков, которую мы вскоре и получили в количестве 50 комплектов: сюда входили сапоги, парусиновые брюки, парусиновые куртки, прорезиненные плащи, шапки и прорезиненные рукавицы.

Н. Емельянов помог также и в выработке некоторых инструкций для ловцов-рыбаков. Брат Василий отвел свой дворовый участок на Литейной набережной в Сестрорецке в наше полное распоряжение, куда мы сразу же зимою стали вывозить лес на машинах и лошадях. Машинами нам помог партком завода, а в особенности А. П. Глинский. Одновременно надо было строить сараи: один для хранения орудий лова, а другой, в Курорте, около гавани — для возможного укрытия рыбаков от дождя, для просушки одежды и варки уха — по старой традиции рыбаков. Необходимо было сложить две сушильные печи, с одновременной зарядкой шесть пудов рыбы в каждую печь. Там же был обоснован рыбный приемный пункт...

На общем совещании специалистов-рыбаков выражено было пожелание о разведении леща, карпа, сазана. Сделали заявки на мальков этих рыб. В начале июня

мы получили уведомление о подготовке к спуску мальков, и через несколько дней мальков спустили в озеро Разлив.

Работа кипела. Было сделано 45 рыбацких лодок, из них 15 выделены для колхоза им. Ленина...

Рыбное хозяйство сестрорецкого Курорта стало постепенно увеличиваться. Пойманной рыбы было вполне достаточно для питания больных и служащих. Рыба отпускалась и в дома отдыха Сестрорецка, и для свободной продажи населению, проживающему в районе Курорта...

С 27 апреля по 15 августа 1933 г. было выловлено около 300 т рыбы, что превысило годовой план в несколько раз»⁸.

Наряду с общим подъемом материального благосостояния рабочих росли и их духовные запросы. Уже в 1924 году открылся заводской клуб, вскоре получивший имя В. И. Ленина. В клубе работали различные культурно-массовые кружки и библиотека, проводились интересные тематические вечера, диспуты, лекции, концерты.

В 1936 году при клубе открылась детская площадка, которую посещали 75 детей рабочих завода. Инициатором многих интересных начинаний клуба являлась молодежь, находившая время и повеселиться, и потанцевать, и выступить с самостоятельными постановками на сцене клуба. В 1937 году в клубе была организована выставка заводских художников. В это же время в Сестрорецке открылся первый звуковой кино-театр.

Заводской оркестр. 1929 г.

⁸ Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова. Л., 1968. С. 339.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Зощенко
ГК "ЦЭС Курортного района" Сестрорецк
197701, г. Сестрорецк
ул. Токарева, 7 тел. 434-7157

144368 / 11

В библиотеке клуба им. В. И. Ленина в 1934 году насчитывалось 16 742 книги — неизмеримо больше, чем было в крохотной дореволюционной читальне. В 1937 году библиотечный фонд превышал 60 тыс. книг.

Еще в 1927 году музыкант-любитель М. И. Милов организовал в Сестрорецке оркестр народных инструментов. Впоследствии вокруг этого оркестра объединились многочисленные энтузиасты художественной самодеятельности, среди которых было немало рабочих Сестрорецкого завода.

Значительную роль в деле просвещения рабочих играла заводская газета. Еще 7 ноября 1922 года увидел свет первый номер заводской газеты «Молот». Она была отпечатана на ротаторе в 300 экземплярах и роздана на торжественном заседании Сестрорецкого городского Совета. Однако после выпуска двух номеров из-за недостатка средств «Молот» прекратил свое существование. Новая заводская газета «Голос станков» вышла впервые 28 мая 1924 года. На ее страницах публиковались ценные материалы о революционном прошлом завода, в частности воспоминания участников первой русской революции, печатались стихотворения заводского поэта Н. И. Перфильева.

В том же 1924 года газета была переименована в «Красновосковец». Печаталась она сначала на стеклографе, а с 1928 года типографским способом. В 1929 года газета изменила название на «Восковец». Она широко освещала все важнейшие этапы жизни завода и его коллектива. На страницах газеты печатались материалы, призывавшие рабочих к борьбе за досрочное выполнение производственных планов и освобождение страны от дорогостоящей импортной продукции, освещался ход социалистического соревнования и развитие стахановского движения. Газета вместе с тем сурово бичевала прогульщиков, нарушителей трудовой дисциплины. Активными рабочими корреспондентами газеты были Л. Н. Шилов, Г. Л. Фомичев, Ф. М. Шелехов и многие другие.

Массовый характер приобрела физкультурная работа на заводе. В 1929 году при завкоме была создана физкультурподкомиссия, под руководством которой был построен каток, проводились летние и зимние общезаводские спартакиады. Представители завода участвовали в соревнованиях на первенство Советского Союза по пинг-понгу, оспаривали первенство Ленинграда по хоккею. В феврале 1937 года заводская хоккейная команда участвовала во всесоюзных соревнованиях. В заводской футбольной и хоккейной командах в эти годы начал свой спортивный путь один из прославленных советских спортсменов Всеволод Бобров — выдающийся хоккеист и футболист, неоднократно защищавший в составе различных команд спортивную честь нашей страны за рубежом.

25 декабря 1935 года начался восьмидневный пробег физкультурников завода на финских санях по маршруту Сестрорецк — Москва. В нем участвовали рабочие-стахановцы завода М. Егоров, М. Логинов, М. Кириллов, М. Шушпанов, доставившие рапорт о досрочном выполнении заводом годового плана народному комиссару

Соревнования по боксу. 1930-е гг.

тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе. Этот пробег вызвал большой интерес во всех уголках страны. Заводские спортсмены получали много писем, в которых читатели просили ответить на возникшие у них вопросы о перспективах развития данного вида спорта.

Заводские волейбольная и баскетбольная команды в предвоенные годы неоднократно участвовали в первенстве Ленинграда по этим видам спорта. На всю страну славились заводские яхтсмены — участники морских походов. Успешно выступали на городских соревнованиях заводские лыжники братья Мустыгины, легкоатлеты Н. Киселев, Е. Новикова и др. Завод располагал хорошим спортивным залом, позволявшим проводить регулярные тренировки гимнастов, баскетболистов, волейболистов. В марте 1936 года при заводе открылся физкультурный клуб, в котором для физкультурников была организована теоретическая учеба по подготовке к сдаче норм на значок ГТО⁹ 1-й и 2-й ступеней.

Рабочие завода были активными членами действовавших тогда добровольных обществ: «Родина», «Общество друзей воздушного флота» (ОДВФ организовано в 1924 году), «МОПР»¹⁰, «Долой неграмотность!» и др.

⁹ Сейчас абсолютно забытая, а ещё в 1970-е годы обязательная система физической подготовки детей и молодёжи по нормам «Готов к труду и Обороне» — ГТО.

¹⁰ МОПР — Международная организация помощи борцам революции. Организована в 1922 году решением 4-го Конгресса Коминтерна.

Комсомольцы много внимания уделяли оборонно-массовой работе, шефствовали над воинскими частями, часто обменивались с ними делегациями. Красноармейцы и моряки знакомились с условиями труда рабочих, а молодежь завода присматривалась к будням воинской службы, к которой она готовилась.

Большую заботу проявляли общественные организации завода об отдыхе трудящихся. Лучшие здравницы страны теперь были широко открыты перед сестрорецкими инструментальщиками. За одно только лето 1937 года 580 рабочих провели отпуск в домах отдыха, а 123 — в санаториях Крыма и Кавказа. Рабочие получили возможность пользоваться и превосходным местным курортом. За один сезон 1935 года Сестрорецкий курорт вместе с поликлиникой обслужил 13 132 человека. Значительно увеличилось число мест и в других санаториях и домах отдыха, расположенных на территории города. Сестрорецк превращался в цветущую здравницу, куда приезжали отдыхать и лечиться десятки тысяч людей со всех концов страны. Под руководством партийных организаций города и завода трудящиеся Сестрорецка занимались самым ближайшим благоустройством своего родного города-курорта.

Война прервала их мирный труд.

О структуре власти в нашем районе

Структура органов управления в нашем районе была такой же, как и во всех районах города Ленинграда и Ленинградской области. В Ленинграде был 21 район, в области 19. Исполнительная власть — это Исполком районного Совета и Совет народных депутатов (депутатов трудящихся). Председатель Исполкома и его заместитель избирались депутатами районного Совета. Депутаты, в свою очередь, избирались населением всего Курортного района из 90 округов. В Состав районного Совета входил Зеленогорский исполнительный городской Совет и Песоченский поселковый Совет народных депутатов. В обоих работали свои депутаты.

В Совете действовали постоянные депутатские группы, которые на заседании Сессии обсуждали основные вопросы жизнедеятельности района. На заседаниях Исполкома рассматривались текущие и перспективные вопросы, решались и контролировались вопросы, рассмотренные на Заседании Сессии.

Все службы района подчинялись Исполкому райсовета, а он подчинялся Ленинградскому Городскому Исполнительному комитету народных депутатов.

Контролировал и руководил работой районного Исполкома Районный Комитет КПСС, который подчинялся Городскому Комитету КПСС.

Секретари РК КПСС избирались на 5 лет на Пленуме РК КПСС, а члены Пленума и члены бюро РК КПСС — на партийных конференциях. Обязательно учитывалось мнение первичных партийных организаций, которых в районе было 121. В каждой из «первичек» были избраны на партийных собраниях секретари и заместители секретарей парторганизации. В районе было более 3 тысяч членов партии.

Райком КПСС вел учет коммунистов, контролировал деятельность первичных организаций, вместе с ними организовывал работу в трудовых коллективах и по месту жительства граждан, выносил на рассмотрение общественности и органов власти программные решения политических, социально-экономических, культурно-нравственных проблем в районе.

Все партийные организации были разбиты на группы: промышленность и транспорт, медицинские учреждения, здравницы, школы и т.д. Работу каждой контролировал инструктор РК КПСС. По всем группам велся анализ работы, итоги подводились ежеквартально с присуждением переходящего Красного Знамени.

Председатель Исполкома, его заместители также как и секретари РК КПСС регулярно вели приём граждан, по каждому вопросу гражданину давался конкретный письменный или устный ответ.

Работники Исполкома и Райкома постоянно бывали в районных организациях и владели состояние дел в каждом коллективе, хорошо, таким образом, зная своих избирателей.

Также, в районе избирался Комитет народного Контроля, который проверял работу всех организаций. Кроме того, во всех учреждениях были профсоюзные и комсомольские организации.

Проводились Социалистические соревнования, победители получали знаки «Ударник коммунистического труда», «Ударник пятилетки», а также представлялись к государственным наградам.

В конце 1950-х годов Первым секретарем РК КПСС работала Ф.В. Карелина, ее сменила М.А. Невсруева, а затем М.И. Васильев. В дальнейшем, после партийной работы, Михаил Иванович вернулся на родной Инструментальный завод им. Воскова на должность директора, где и проработал до выхода на заслуженный отдых. После М.И. Васильева Первым секретарем стал С.П. Буренков, который в последствии стал Министром здравоохранения СССР.

В конце 1960-х годов руководителем партийной организации района была избрана В.И. Никифорова, её сменил В.И. Разумахин. Дальше эту должность занимали Б.Б. Исправников, А.П. Тупикин, В.В. Пылин, Т.В. Захарова, Л.А. Погорельцева. Последним секретарем в нашем районе, до 1991 года (времени роспуска КПСС) был В.М. Михайлов, который затем был Председателем Муниципального совета города Сестрорецка. Сегодня Виктор Михайлович возглавляет Совет ветеранов Курортного района.

Должность председателя Исполкома в разное время также занимали разные люди. В 1950-е годы им был Н.К. Волков, его сменил И.И. Коняхин. Далее эту должность занимали: Н.А. Максимов, Л.З. Борисов, А.И. Козлов, Л.А. Погорельцева. Дольше всех на руководящих должностях в районе работали Виктор Михайлович Михайлов, Виктор Станиславович Капустинский и Михаил Иванович Васильев, которым присвоено высокое звание «Почётный гражданин города Сестрорецка».

1991 год стал для района, как и для всего бывшего СССР годом перемен. Структура власти претерпела коренные изменения. Не стало Исполкома и Райкома КПСС, вместо них сначала было территориальное управление Курортного административного района Санкт-Петербурга, а затем администрация Курортного района. Должность руководителя района стала именоваться главой администрации. Руководителями района работали: А.Г. Кох, Е.А. Васютинский, В.В. Козырицкий, В.М. Михайлов. В 1994 году произошла очередная территориально-административная реорганизация района - Сестрорецк и Зеленогорск были объединены и наш район вновь стал называться Курортным. Первым главой района после объединения стал В.В. Козырицкий. Его сменила Н.В. Кукурузова, затем руководителями были А.Д. Беглов и А.Г. Борис. В настоящее время Курортный район возглавляет В.К. Борисов.

Из истории комсомольской организации Сестрорецка

29 октября 1918 года в Москве начал работу I Всероссийский съезд рабочей и крестьянской молодежи. На нем было объявлено о создании РКСМ.

Сестрорецкие комсомольцы вписали немало страниц в историю ВЛКСМ и его Петроградско-Ленинградского отряда. Вот некоторые воспоминания сестроречан о славных делах комсомолии нашего города.

Из воспоминаний первой комсомолки А. М. Андреевой

«В тревожное время в апреле 1919 года была создана в Сестрорецке первая организация трудящейся молодежи. В июле того же года организация стала именоваться Коммунистическим Союзом Молодежи. С этого момента и началась для нас самая боевая пора. Нам предоставили дом под клуб на улице Мосина и сказали: «Начинайте работать, учитесь жить и бороться по-новому, по-большевистски».

Коллектив был веселый, дружный, энергичный и дисциплинированный. Наравне со старшими товарищами — коммунистами — комсомольцы активно участвовали во всех мероприятиях, которые требовала от нас тогда партия. На общих собраниях, которые проводились каждую неделю, почти всегда была стопроцентная явка. Небольшое помещение нашего клуба не вмещало всех желающих. Зимой было холодно — не доставало топлива — часто сидели в пальто, но ребята даже не замечали этого. Ощущался голод на доступную политическую литературу. Очень нуждались в хороших лекциях, они нам были просто необходимы, ведь тогда в политике мы не были сильны, да и вообще хорошо грамотных комсомольцев и коммунистов в Сестрорецке было немного: большинство окончили только три класса начальной школы или ремесленное училище. Мы многого не знали, но твердо верили в победу ленинской правды, в священное дело Коммунистической партии.

Когда в октябре 1919 года под Петроградом в связи с наступлением банд Юденича создалась особенно тревожная обстановка, комсомольцы по призыву партии пошли добровольцами на фронт. Мы проводили Витю Круглова, Васю Ботякова, Аркашу Ахропоткова, Костю Томаса и многих других. Аркаша Ахропотков, Володя Ильин и Сережа Емельянов пали смертью храбрых. Все оставшиеся на трудовом фронте не щадя сил работали.

Тогда очень часто проводились субботники. В них участвовали и беспартийные. За участие в субботнике давали 400 г хлеба. Один из таких субботников закончился

трагически. 1 августа 1920 года во время работы взорвалась мина, отчего погибло 24 человека. Погиб и наш товарищ Миша Лаврентьев

Весной 1920 года нам выделили участки земли в «Дубках» и на «Зимниках» — территории по дороге в Солнечное. Здесь мы сажали картофель и овощи. Работали по вечерам коллективно, причем копали целину. Немногие из нас, в особенности девушки, умели копать грядки, однако мы быстро научились.

Когда выпадали свободные вечера, мы приходили в свой клуб. Любили его, как родной дом. В такие вечера отдыхали, веселились, как умели. Дружно пели, шутили, спорили, играли или слушали свой струнный оркестр, смеялись и мечтали о лучшей жизни, ведь жили мы тогда бедно, ели не досыта, одевались плохо, туфли носили часто на веревочной подошве, платья шили из марли, из полотняных простыней и из старых вещей. Очень редко, и то по ордерам, выдавали ситец, но его не хватало на одно платье и иногда приходилось комбинировать из двух и даже трех совершенно разных кусков. О хороших туфельках на каблучке, хорошеньком платьице и шляпке приходилось только мечтать. Изредка удавалось сходить в театр или потанцевать.

В клубе был хороший струнный оркестр. В нем участвовали почти все старшие комсомольцы. Дирижировал комсомолец Коля Александров. Наш оркестр часто выезжал на концерты в «дни советской пропаганды».

В распоряжении Союза молодежи были четыре парусные яхты. Смотреть за ними поручили Васе Андрееву и Лене Шушпанову.

Имелась и своя футбольная команда, но у нее не было бутс, а о прочей спортивной форме и говорить не приходится. Другие виды спорта не прививались, да и не было инвентаря. О волейболе и баскетболе мы еще не имели представления. Но и в таких условиях мы не знали скуки. Многие потом поженились. И ни одна наша комсомольская пара не развелась, прожили до преклонных лет»¹.

Из воспоминаний Л. Шилова, председателя районного Совета ветеранов-комсомольцев

«Первым комсомольцем Сестрорецка хочу назвать Аркадия Ахропоткова. Бывший воспитанник ремесленного училища, слесарь завода, он вступил в Союз молодежи в 17 лет. Затем был принят сочувствующим в ряды партии. В августе 1919 года Аркадия избрали членом правления союза и его секретарем. Ахропотков стал первым добровольцем отряда красных бойцов, направлявшихся на борьбу с Юденичем. Погиб Аркадий в боях на границе с Эстонией.

На Южном фронте в 1919 году погиб Владимир Ильин. Он был одним из первых комсомольцев Сестрорецка, а затем и первым секретарем Петроградского укома РКСМ.

Интересна судьба Виктора Соломонова. Он участвовал в подавлении Кронштадского мятежа, попал в плен, был освобожден, участвовал в Великой Отечественной

¹ Ленинградская здравница. 13 июля 1967 г., № 84

войне, в мирное время работал на заводе, занимая руководящие места.

Общим любимцем у нас считался Василий Ботяков — конструктор-чертежник завода. Он был старше нас по возрасту. В партию вступил в 1919 году. Василий ушел добровольцем на фронт, воевал в отряде им. Шатова. В 1920 году его послали делегатом на III съезд РКСМ. Был Ботяков и участником второго конгресса III Коммунистического Интернационала от Петроградского укома РКП(б). Работал в ЧК, ГПУ, НКВД. Был участником Великой Отечественной войны. Умер в 1955 году.

Первые комсомольцы 1920-х годов — сестроречане Б. В. Семенов, П. В. Петров, Л. П. Петерсон, Т. К. Никитина, Н. В. Ботякова, Н. Федотов, Михаил Александров, Макей Барковский, Сергей Емельянов, Аркадий Копылов, Александр Крюков, Павел Михайлов, Михаил Овсянников и другие, окончив технические вузы, — работали по специальности, другие, с гуманитарным образованием, были направлены на комсомольскую и просветительскую работу. П. П. Лебедев в 1922 году стал моряком. Не отставали от парней и девушки. Так под Детским селом выносили с поля боя раненых бойцов санитарки Ольга Афанасьева и Ольга Давыдова (Аксенова).

В 1918 году ушел в ряды Красной Армии добровольцем комсомолец В. А. Квятковский. Большую часть своей жизни он посвятил военному делу. Выйдя в отставку, генерал запаса В. А. Квятковский работал в 434-й школе. У каждого поколения были и есть свои герои...»².

Заводские целинники

2 марта 1954 года, когда было опубликовано постановление Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель», более 140 молодых рабочих завода им. Воскова изъявили желание поехать на освоение целины. Среди патриотов, уехавших в числе первых в Северный Казахстан и Омскую область, были Г. Шляхецкая, С. Рабинович, М. Коновалова, А. Тюмянцев, И. Кальченко, П. Бухаренко, Л. Яковлева, Р. Кутепова, В. Гаврилин, Н. Кузнецов, братья С. и П. Митряевы и др. Для отъезжавших на целину коллектив завода изготовил несколько комплектов слесарного инструмента. В письмах в комсомольский комитет молодые энтузиасты писали о гостеприимстве местного населения, о том, как инструментальщики включились в работу по ремонту тракторного парка.

В 1955 году трудящиеся Сестрорецкого района проводили на освоение целинных и залежных земель в Казахстан новую большую группу людей, в том числе 18 молодых рабочих завода им. Воскова. Среди них были В. Кузьмина, Э. Ильина, К. Якобсон, Л. Быкова, Т. Иудина, В. Соколова, А. Косурина, П. Соколов, П. Селинский. (цех № 18), К. Андреева (цех № 7). Уже в первые дни было подано свыше 60 таких заявлений. 16 июля первая группа комсомольцев Сестрорецкого района в количестве 25 человек, в том числе 16 восковцев, выехала на уборку урожая в Казахстан. Работа-

² Сестрорецкий инструментальщик», № 17, 13 марта 1954 г.

ли в Кургальджинском районе Акмолинской (Целиноградской) области. Многие из них были награждены значками «За освоение новых земель» — В. Лисичкин (цех № 18), В. Тумбин (цех № 2), Нилова Н.И. (цех №10), и др. — и почетными грамотами ЦК ВЛКСМ Казахстана. Большая группа молодежи завода работала на уборке урожая и в следующем, 1957 г. Целинная закалка не прошла даром. Так, в дальнейшем, фрезеровщица цеха №10, Нилова Нина Николаевна, за свою ударную работу на заводе была награждена орденами Трудовой Славы III и II степени.

Н. И. Агранова³

«И юность прошедшая все же бессмертна»

Без прошлого нет будущего — истина, которую, к сожалению, многие забыли. Всё охаивать — дело простое, но ведь это же наша история, а ни чьей-то другой страны. Да, много было у нас плохого, несправедливого, горького, но было много радостного и светлого.

После войны сестроречане, не покладая рук, не щадя здоровья, восстанавливали любимый город, свой прославленный завод. Аня Жукова, Маша Удалова, Вячеслав Дмитриевич Фатеечев, Юрий Иосифович Корнеев, Владимир Николаевич Иванов, А.И. Чинкова, Нина Ширкина умели зажечь молодежь, пользовались непререкаемым авторитетом: в походах ли, на стройке, на посадках — они всегда в первых рядах! А когда стране потребовался хлеб, прозвучал клич: «Молодежь — на целину!». И мо-

Н.И.Агранова. 1955 г.

Проводы на целину

³ Агранова Надежда Ивановна — блокадница, целинница, в дальнейшем библиотекарь «Сестрорецкого курорта».

лодые люди, оставив свои дома, родных, любимых отправились осваивать целинные и залежные земли в Сибирь, на Алтай, в Казахстан.

Наступил 2009 год — 55-я годовщина освоения Целины. Будет ли отмечаться эта дата? Сомневаемся... Но мы, целинники, как всегда, соберемся в последнюю субботу марта и отметим незабываемый день — день, когда мы уезжали на Целину. Нас становится все меньше и меньше, но мы упорно, каждый год, встречаемся за праздничным столом... И что интересно: костяк нашей компании — это сестрорецкие «девчонки»: Клара Якобсон (Галкина), Валя Стародворская (Фролова), Тамара Зимина (Манюшкина), Тоня Иудина (Шуклина), Надя Агранова (Кононенко). Душой же нашего коллектива всегда была и остается Маечка Пешкова, не унывающая ни в каких, самых сложных условиях. Она, ее муж, Игорь Пешков, который был секретарем комитета комсомола на секретном заводе Ждановского района, а потом и в нашем совхозе, боевые кронштадцы — наши мужья — Галкин и Кононенко. Слава Калинин (он провожал нас на целину и каждый год привозил сестроречан и ленинградцев на уборку урожая), Гена Чикунов. Он, 18-летним мальчишкой, пережившим блокаду, ехал с Северного завода, был прекрасным гармонистом. Мы неизменно собираемся и вспоминаем, как 25 марта 1955 года отправлялись в не-из-вест-ное...

Шел 1954 год. Уже были приняты решения партии и правительства об освоении целинных и залежных земель на востоке нашей страны. Сестрорецкие комсомольцы не могли остаться в стороне. Среди них в первых рядах: Таня Григорьева, Иван Кондратьев, Рая Кутепова, Нина Атаскина (Бурова), Бухаренко, Кальченко, Коноваловы, Тюмянцевы. Уже 13 апреля пришло письмо на завод от Арнольда Тюмянцева. Он пишет, что приняли их в 120-ти км от Омска, в Одесском районе; работать они стали в Буняховской МТС. Юноши сначала отремонтировали трактора, потом стали работать трактористами, а девушки — учетчицами.

Многие девушки, и я в том числе, подавали заявления в свои комитеты комсомола. Энтузиазм был огромный, желающих поехать было в 5—6 раз больше, чем требовалось на первых порах. Я работала тогда библиотекарем в Парткабинете РК партии, где в ту пору первым секретарем был Леонид Иванович Захаров. А первым секретарем РК комсомола был Владимир Николаевич Иванов, 2-м — Юрий Иосифович Корнеев. В Парткабинете был очень дружный коллектив. Заведующей библиотекой была Екатерина Дмитриевна Савушкина, зав. Парткабинетом — Михаил Иванович Сычев, консультантами-лекторами — Мария Глебовна Ракова и всеми любимый Михаил Михайлович Красавин. Человек мересьевской судьбы, добрый, чуткий, с только ему присущим тонким юмором. Красивый человек, недаром и фамилия у него Красавин! И отправили они меня вместо целины в Нальчик, в санаторий им. Кирова. Наверное, не верили в мои силы, а может, просто заботились о моем здоровье, как всегда, все заботились обо мне и в школе, и в Университете. Знали, что в блокаду я потеряла всех, включая дедушку Жохова Михаила Петровича (умер 17 февраля 1942 года) и маму

Агранову Екатерину Михайловну (21 марта 1942 года), которые лежат на Тарховском кладбище...

Наступил 1955 год и прозвучал клич: «Девушки — на целину!»

Завод им. Воскова послал 18 молодых рабочих: Валю Кузьмину, сестру Павла Андреевича Кузьмина, замечательного наставника молодежи, одного из любимых моих читателей, Клару Якобсон, Люсю Быкову, Аню Косурину, Зою Ильину, Тоню Иудину, молодоженов Соколовых, Петю Силинского, Галю Рудометову, Валю Стародворскую, любимицу Павла Андреевича. Павла Андреевича тоже все любили, как отца, так как многие были без родителей. Замечательные труженики уехали из Сестрорецка: Федор Смусьев с семьей, Костянкина Валя, Платуха Лида, Леша Соколов, Петрова Нина; с женой ехал Слава Буфетчиков — отменный кузнец. На целине он работал, действительно не покладая рук. Когда он спал? Никто не знал. Лемеха тупились в любой из пяти бригад, потому что земля была как асфальт — в 1955 году за все лето не было ни одного дождя.

Весь Сестрорецк пришел нас провожать. Многие поехали на Московский вокзал. На площади перед вокзалом — огромная масса народу — это провожающие. Весело, шумно, музыка, песни. Наконец, мы добрались до своих вагонов, рядом с нами кронштадцы и ждановцы, всего нас едет в Павлодар — 250 человек в трех вагонах. Валечку Левашову (Минину) провожала подруга Надюша Хромушина, не захотела расставаться с подругой, так и поехала «зайцем» на целину. Это потом ей прислали из райкома «Комсомольскую путевку». Ей шел только шестнадцатый год. Потом она вышла замуж за чудесного парня, шофера главного агронома, стала Ломакиной и осталась там навсегда!

Ехали очень весело: уже в самом начале нашлись инструменты и музыканты, танцоры и певцы. Был организован совет поезда, в который вошел наш Михаил Кабицын; агитколлектив, редколлегия, радиоузел. Выпускались боевые листки и стенгазета.

Валя Кузьмина, Клара Якобсон, Нина Петрова и я были постарше, и каждая из нас заботилась о ком-нибудь. Моими подопечными сразу стали Люся Быкова и Игорь Скрылев, им не было еще и 18. Игорь и Гена Котов, товарищ Игоря, были из Выборга.

Ехали шесть дней. В Павлодаре 1 апреля нас встречали с оркестром, был митинг, а потом — по машинам.

Степь встретила нас сурово. Через Иртыш шли по колено в воде. Юноши девочек несли на спинах и на руках. На противоположном берегу стояли местные жители и удивлялись нашей молодости и дерзости. Когда мы выбрались на другой берег в село Краснокутск Куйбышевского района, нас ждал трактор с огромными санями. И мы, не заезжая на будущую центральную усадьбу совхоза, отправились в аул Жанабет, который находился в сорока километрах от районного центра. Там нас разместили в недостроенной новой школе. Надо было быстро обустроиваться; нам помогали казахские юноши-учителя, с которыми

мы быстро подружались. Казахи встретили нас очень приветливо, по-доброму, поили очень вкусным чаем, а вместо картофеля мы ели яйца, варили их ведрами. Казахи вообще гостеприимный народ: никогда не забуду июльскую встречу 1942 года — они хотели отдать ленинградским детям все, что у них есть: хорошую еду, теплую одежду...⁴

А через день мы, разнорабочие, начали трудиться: в саманном зернохранилище с плохой вентиляцией, где лопатили посевное зерно. Хотя юноши и старались облегчить нам работу, все равно к вечеру на руках у всех были кровавые мозоли. Но мы это бедой не считали!

Через несколько дней мы проводили наших лисьеносовских девчат Тамару Зимину и Машу Тимофееву на курсы трактористок в г. Зайсан. И опять-таки: из четырех девчат — двое наших, Сестрорецких. Мы этим были очень горды.

А вскоре мы провожали своих мальчиков и некоторых девочек во 2-ю бригаду. С зажженными фарами уходила вдаль колонна тракторов. Сорок километров не победишь по степи, заблудишься, хотя она и очень красивая.

С первых дней 2-я бригада, а в ней были в основном сестроречане, прочно закрепилась в числе передовиков. Буфетчиков, Силинский, Минин, Гречкосей, Соколовы, Скрылев, Котов, Ивантей, Кацбин, Гончаренко и другие наши ребята трудились не покладая рук. Не отставали от них и наши девчата, работавшие на прицепах: Стародворская, Рудометова, Быкова, Косурина, Костянкина. Хорошо справлялись с работой пекарей бывшие работницы Сестрорецкого хлебокомбината Лида Колосова и Шура Михайлова. Отличный повар получился из Валечки Левашовой, помощницей у нее был наш «зайчонок» — Надюшка Хромушина.

Осенью 2-й бригаде вручали Переходящее Красное знамя директор совхоза Э. Н. Вершанский, секретарь комитета комсомола Игорь Пешков и наш сестроречанин Виктор Живодеров, которого вскоре по приезду в совхоз, выбрали председателем профкома.

И ни в дни сева, ни в страдную пору уборки урожая отобрать это знамя другие бригады не смогли.

Работали по 14—16 часов в сутки, иногда и больше. И голодными иногда были, и манную кашу ели на воде и несладкую, и сыр рубили топором, но никогда не унывали. Однако, находили время и отдыхать: и читать находили время, и обсуждать прочитанное.

Рабочие 2-й бригады жили в вагончиках. На «центральной усадьбе» тоже были вагончики и несколько палаток, две из них — 40-местные, там мы и жили.

Водоснабжение для нас в ту пору — это широкий, удивительно красивый Иртыш! В центре реки — остров, зеленый с вековыми деревьями, туда мы плавали отдыхать. Лодки сначала брали в районном центре у местных жителей, а потом ленинградцы и кронштадцы подарили нам два катера. В цистернах и бидонах развозили воду по бри-

⁴ Надежда Ивановна была эвакуирована из блокадного Разлива летом 1942 года в Казахстан.

Валя Кувьмина на посеве кукурузы

годам (пять бригад тракторных и одна — овощеводческая). Баня до глубокой осени нам была не нужна: за все лето — ни одного дождя, жара, вода в Иртыше — теплая ласковая, мягкая. К зиме баню построили, хорошую, с паром!

Еда была простая: похлебка, каша, макароны, консервы. И сухой закон!

Здесь надо вспомнить, что я ехала разнорабочей, но комитет комсомола, постановил: «Агранова должна работать библиотекарем!». Вот меня и увезли из Жанабета на центральную усадьбу, где на берегу Иртыша лежали стопки книг. Их было так много, что мы немало подарили Краснокутской школе. Я принялась за дело. На одной пачке сижу, 2-3 другие служат столом. Ни одного дождя за лето не было. Земля — растрескавшийся асфальт. Аксакалы говорили, что такой засухи не помнят.

Зарегистрирую пару пачек и еду по бригадам. Все пять механизаторских бригад успевала объехать, да еще и на центральной усадьбе поработать, но что скрывать, конечно, чаще всего посещала 2-ю, свою сестрорецкую бригаду. И огородник не забывала, там трудились наши сестроречанки: Лидочка Платуха, Тамара Гусева Нина Петрова.

Очень трудным, но радостным был для нас 1956 год. Урожай получили богатый! Совхоз не только полностью рассчитался с государством, но и получил немалую прибыль. Бригадир тракторной бригады Г. П. Кононенко стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В следующем, 1957 году, большинство ленинградцев-целинников было отмечено правительственными наградами.

Много свадеб было сыграно в ту осень. Появились детишки. Но никто не замы

кался в семейном кругу. Мы и дома-то строили сообща из камышита и самана. Дружно озеленяли подворья, центральную усадьбу и бригады, которые находились в 40 км от центральной усадьбы. Это непросто — ездить на машинах и тракторах без дорог и без компаса. Бывало и блудили, и теряли друг друга, но обязательно находили. И в буран, и в ненастье шли друзья на помощь.

Мое мнение о целинной эпохе таково: она бы продолжалась, если бы не развалился СССР. Результат освоения целины: Казахстан продает хлеб с земель, которые поднимали советские люди, в основном молодежь.

Вернулись почти все. Многие не в Сестрорецк, а в те места, где родились. В Ленинграде, Сестрорецке трудно было прописаться: ведь мы ехали в Казахстан навсегда!!! Поэтому часть приехавших вынуждены были искать пристанища в других местах — Вологда, Псков, Мурманск, Луга. Причины у всех разные. Кто-то поссорился с начальством, кто-то не выдержал суровых условий, у кого-то болели дети (квалифицированной медицинской помощи не было ни в районе, ни тем более в совхозе).

Клара Яacobсон (Галкина) должна была ухаживать за своей больной мамой, которая уже не могла передвигаться без посторонней помощи. У Вали Стародворской серьезно заболела дочь. Если вам сказать, что мы рожали своих детей, не сделав ни одного анализа, вы вряд ли поверите...

Приехав в отпуск с сынишкой, я узнала, что у него врожденный порок сердца (стеноз устья аорты) и ему требуется наблюдение врачей Медицинской Академии. Да и меня стали подводить больные ноги. Вот поэтому мы вернулись, хотя сказать честно — не собирались возвращаться: мы построили просторный дом, посадили сад и красивые деревья, аллею к дому из вязов. В нашем хозяйстве были кролики и куры.

Вернувшись с целины в 1960 году, муж два месяца обивал пороги райкома, горкома, чтобы нас прописали. Не прописывали: ведь мы уехали навсегда! На работу не принимали — нет прописки. Но мужа в Сестрорецке уже знали, я его познакомила со своими сослуживцами, друзьями, учителями. Гришу приняли без прописки в школу-интернат в Лисьем Носу. По рекомендации Константина Никитича Ишунина, заслуженного учителя республики, Гришу оформили учителем физики в 6—7 классы и учи-

Вручение переходящего Красного знамени лучшей бригаде

телем труда. Нам дали жилье там же в школе, нас было пятеро: мы и трое детей — Миша, Надя и Мариночка. Раз на работу приняли, то и прописали. В 1970 году мы получили 3-комнатную квартиру на Гражданке. И все целинники получили в Ленинграде бесплатные квартиры!

А Валя Стародворская уехала из совхоза в 1961 году, а в 1964-м ездила к своим подругам Ане Косуриной и Люсе Быковой, которые там остались. Наши воспитательницы Вера Будная и Христина Забоина уехали учиться, а Тонечка Кирина вышла в совхозе замуж (играли комсомольскую свадьбу) и в течение пяти лет руководила детсадом. Когда она уехала, не знаю. Танечка Школьниксон проработала в совхозной школе 6 лет, вернулась в 1963 году.

В 1983 году мы с мужем и Г. Чикуновым навестили наших целинных друзей, в частности и Надюшку Хромушкину, ту девушку, которая приехала «зайчонком». В 1984 году к нам приезжала делегация из совхоза. Это событие совпало с последней субботой марта, а может, они специально приехали к нашему празднику.

А летом 1984 года по приглашению коллектива совхоза мы приехали на празднование 30-летия целины в родной совхоз им. Жданова, потом он стал называться «Ленинградским». Встретили в совхозе нас как родных. Праздник был грандиозный, и за две недели мы побывали везде: в бригадах, на фермах, на пасеке и т. д. По-прежнему, как и в наши времена, в совхозе живут и работают представители 19 национальностей: казахи, русские, украинцы, болгары, венгры, немцы, чеченцы, армяне и др.

Никогда у нас не было никаких распрей. Мы от всего сердца помогали друг другу, шли на помощь по первому зову. Мы верили друг другу безраздельно. Верим и сейчас. Мы счастливые люди: никто из друзей — целинников за эти 55 лет не предал друг друга, не изменил нашей Дружбе.

Не знаю, от кого узнают наши внуки и правнуки о нашем трудовом подвиге. Я пишу воспоминания для них⁵.

---

⁵ Воспоминания Н. И. Аграновой. Архив Краеведческого Центра

Записки краеведа

Откуда начинается река?

Известно, что Санкт-Петербург располагается на «брегах» устьевого дельты величественной реки под названием Нева, берущей своё начало на юго-западном побережье Ладожского озера (у крепости «Орешек»). Протяженность реки Невы от истока до устья — 74 км.

Сестрорецк застроился на «разливной» дельте реки Сестры: озеро Разлив и два речных рукава — Водосливной канал (р. «Шипучка») и река Малая Заводская Сестра. Протяженность реки Сестры ровно такая же, как и Невы — 74 км. Уникальное и удивительное совпадение! Исток же Сестры находится в 50 км от Сестрорецка (по шоссе на северо-восток) в заболоченных лесах Лемболовских высот и в 15 км от поселка Васкелово Всеволожского района Ленинградской области. Сестра начинается скромным ручейком: около одного метра прозрачной воды из небольшого лесного болотца подле лесовозной дороги. Здесь же находится и первый на пути водотока дорожный мостик: труба и несколько бревен. На подъезде к истоку, по правой стороне лесной дороги на дереве висит табличка, текст которой гласит следующее:

«Река Сестра.

Здесь, в этом месте, берет начало река, именем которой назван небольшой городок в юго-западной части Карельского перешейка в тридцати километрах на северо-запад от Санкт-Петербурга, и одновременно являющегося "столицей" пригородного Курортного района — город Сестрорецк. В низовьях реки, у впадения ее в Финский залив, в сентябре 1714 года Петр I основал Оружейный завод (ныне — Инструментальный)».

Река имеет свою обширную историю. Водное русло реки вплоть до начала 1940 года (и даже начала Великой Отечественной войны в июне 1941 года), являлось Государственной границей между Россией (тогда СССР) и Финляндией. Ныне река административно-территориально разделяет Выборгский, Всеволожский районы Ленинградской области и Курортный Санкт-Петербурга, а от Белоострова до Сестрорецка течет по Курортному району. В низовьях река от поставленных на ее рукавах (Водосливном канале и Малой Заводской Сестры) плотин образует озеро Сестрорецкий Разлив.

В один из рукавов дельты Сестры — Водосливной канал в весенние апрельско-майские дни из Финского залива на нерестилище заходит небольшая, но ценная и вкусная рыба — корюшка.

В середине XX века писатель Л. В. Никулин написал роман «Мертвая зыбь» (по его мотивам в середине 1960-х г.г. снят художественный фильм «Операция «Трест»). Один из ключевых моментов книги происходит на пограничных берегах реки Сестры в 1925 году, в местности между современными поселками Репино и Ленинское, а также неподалеку от международной шоссейной автотрассы «Скандинавия».

Так же ручейком из болота, как река Сестра, на Валдайской возвышенности, неподалеку от живописного озера России Селигер в Тверской области, рождается величайшая река Европы – Волга.

Одно из двустушии знаменитой «Книги про бойца» (военная поэма-баллада А.Т. Твардовского «Василий Теркин») звучит так:

*На Карельском воевал –
За рекой Сестрою.*

Поистине, знаменита и велика река, Сестрою нареченная!

В качестве экскурсии на исток можно добраться только на машине (т.е. – рейсовые автобусы в ту местность не доходят) – 33 км хорошей асфальтовой дороги от Зеленогорска и еще два – развезженной грунтовой, лесной.

Стоит упомянуть и вот еще что: кроме реки Сестры, озеро Разлив подпитывается рекой Черной, проистекающей из озера Меднозаводской Разлив (в районе поселка Медный Завод Всеволожского района Ленинградской области), протяженность реки – 34 км. Меднозаводский Разлив или сокращенно озеро Медное – также искусственного происхождения. В первой четверти XVIII века по указу Петра I на р. Черной была построена запруда для нужд медеплавильного завода (аналогично плотине на р. Сестре для нужд Оружейного завода). О былой истории этих мест напоминает только образовавшееся озеро да сохранившееся название современного, теперь уже дачного поселка. «Вторая» р. Черная Речка в Курортном районе течет в 10 км на северо-запад от Зеленогорска.

У сестрорецкой Сестры есть «тезка» на севере Московской области: на берегах подмосковной реки Сестры стоит небольшой городок под названием Клин. Протяженность «московской» Сестры почти в два раза больше «сестрорецкой» – около 140 км.

Курортный район в движении

1. Железная дорога ¹ (в рамках современных границ района)

Постройка:

Санкт-Петербург – Белоостров – Зеленогорск – Ушково: 1870 год.

Санкт-Петербург – Новая Деревня – Лисий Нос: 1894 год.

Лисий Нос – Сестрорецк: 1895 год.

Сестрорецк – Курорт – Дюны: 1903 год. (ответвление от ст. Курорт до ст. Дюны)

¹ Железная дорога от Ушково-2 на Приморск – не электрифицирована (по ней от Зеленогорска курсирует пригородный пассажирский дизель-поезд).

было ликвидировано к началу 1920-х и ныне на ее месте сохранилась лесная просека, проходящая от санатория «Детские Дюны» до русла Ржавой канавы)

Курорт — Белоостров: 1926 год (хотя эта «ветка» была проложена еще в 1871 году, по другим данным — в 1872—1873 годах; но уже к 1886 году была разобрана)

Ушково-2 — Молодежное (на Приморск): 1916 год.

Зеленогорск — Пухтоловая Гора (Решетниково): 1901—1903 годы..

Электрификация:

Ленинград — Белоостров — Зеленогорск: август 1951 год (далее, до Ушкова — 1952 год.)

Ленинград — Новая Деревня — Лисий Нос — Сестрорецк — Белоостров: август 1952 год.

Зеленогорск — Пухтоловая Гора (железнодорожное открытое депо-отстойник): 1992 — 1993 годы.

Протяженность железных дорог в рамках района в километрах (по границам станций):

Песочная — Ушково: 35

Горская — Белоостров: 15

Ушково-2 — Молодежное: 12

Зеленогорск — Пухтоловая Гора (Решетниково): 4.

Узловые станции:²

4 — Зеленогорск, Белоостров, Сестрорецк, Ушково.

2. Водный транспорт

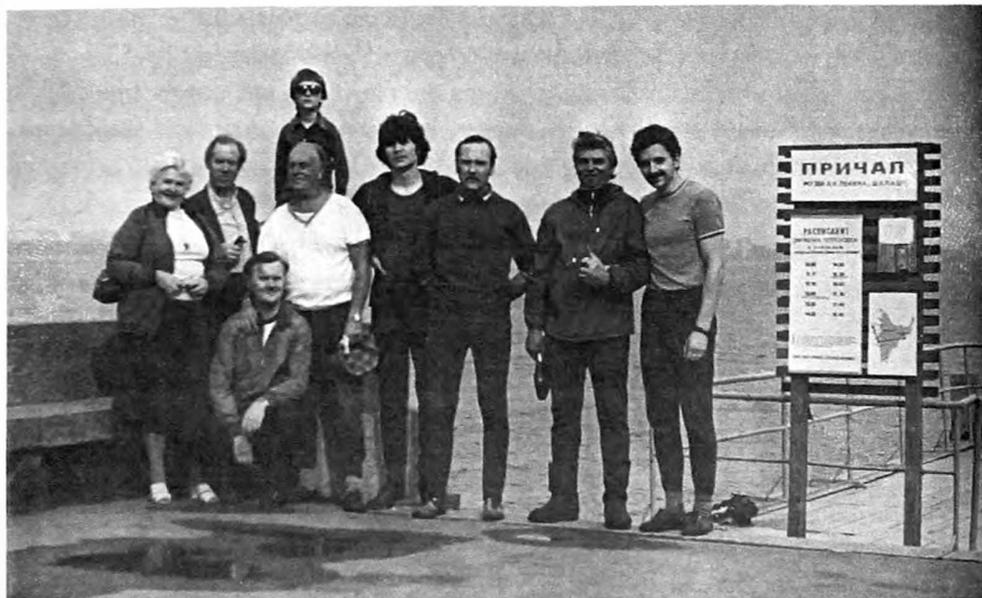
До середины 1980-х, в летнее время существовали маршруты пассажирских теплоходов по Финскому заливу от Ленинграда до Сестрорецка и Зеленогорска. От пристани в Зеленогорске курсировал теплоход до Кронштадта и даже до «столицы фонтанов» — Петродворца. Причина отмены навигации — строительство сухопутной дамбы между Кронштадтом и «Большой землей». Хотя на ней существуют так называемые Северные судопропускные ворота, пригородное теплоходное сообщение в Курортный район восстановлено так и не было.

До 1991 года по озеру Сестрорецкий Разлив в летнее время курсировал небольшой водный прогулочный трамвайчик. Отправлялся от пристани в центре Сестрорецка и следовал по озеру, совершая остановки у музейных мемориалов В. И. Ленина в Разливе и «Шалаше».

3. Авиация

В южных окрестностях Сестрорецка (между поселками Горская Курортного и Лисий Носом Приморского районов г. Санкт-Петербурга) расположен аэродром малой спортивной авиации, построенный в 1908 года.

² Перечислены в порядке убывания по «главности»

Туристы на причале «Музей В.И. Ленина «Шалаши»

Во второй половине 1980-х годов на северном выезде из Сестрорецка построена взлетно-посадочная площадка — ВПП, рассчитанная для одного вертолета.

В воздушном пространстве над Курортным районом пролегает «коридор» международного пассажирского авиасообщения между Россией и Финляндией.

4. Автобус

Впервые пригородная автобусная линия в Ленинграде была открыта в сестрорецком направлении - 1 сентября 1926 года. Маршрут назывался «Ленинград — Курорт (Сестрорецкий)». Сохранился до нашего времени, под №216 (сразу после Великой Отечественной войны носил номер маршрута 116, с середины 1960-х и до 29 февраля 2004 года — №416).

Первый «внутрирайонный» автобусный маршрут открылся ровно за два месяца до начала Великой Отечественной войны — 22 апреля 1941 года. Назывался: «№1 Сестрорецк — Терийоки» (с 1947-1948 годов — Зеленогорск).

После войны автобусное сообщение в Курортном районе было возобновлено и расширено (путем добавления новых маршрутов), в период с конца 1945 — начала 1946 годов. Главными маршрутами тогда стали: №111: Ленинград — Сестрорецк — Зеленогорск и №112: Сестрорецк — Зеленогорск. В первой половине 1960-х в летнее время действовал маршрут №112А: Зеленогорск — Солнечное. В 1964 году «сотые» пригородные автобусные маршруты были изменены на «четырёхсотые». В таком виде главный и «исторический» автобусный маршрут района (между Сестрорецком и Зеленогорском) просуществовал еще ровно 30 лет. В 1994-м он подвергся очередной

«реформе»: номер маршрута «перенумеровали» с 412-го в 312-й, в связи с унификацией единой стоимости проезда с городскими маршрутами (Курортный район административно подчинен к городским районам Санкт-Петербурга). После этого обновленный «двенадцатый» с приставкой «триста» просуществовал еще в течение десяти лет и, в день, «обозначающий» собой високосный год (первый в новом, XXI веке!), то есть 29 февраля 2004 года, проследовал в последний раз по своему историческому маршруту, открытому еще весной 1941-го. 1 марта 2004 года знаменитый автобусный маршрут подвергся действительно кардинальным изменениям: другими стали номер и (частично) линия следования: маршруты №№ 312 и 411 объединили в один — №211: Санкт-Петербург — Сестрорецк — Зеленогорск. Таким образом, первый внутрирайонный автобусный маршрут между Сестрорецком и Зеленогорском просуществовал без малого почти шесть десятилетий (с «перерывом» на лихолетье Великой Отечественной)! В конце 2007 года «возрожден» былой маршрут в новом качестве: автобусный маршрут №312, который курсирует внутри «столицы» Курортного района (как дополнение к существующему с 1985-го №311).

До начала 1990-х внутри района существовал самый большой по протяженности автобусный маршрут — №455: от Сестрорецка до поселка Смолячково (северо-западная оконечность нашего района и, также — в административно-территориальных границах городской черты и области) — ровно 40 км. Сегодня самый протяженный в Курортном районе автобусный маршрут — «транзитный» №211 (Санкт-Петербург — Сестрорецк — Зеленогорск) — почти 60 км.

5. Прочие, также не менее интересные дополнения по истории и географии транспорта Курортного района

Через Курортный район проходит 16 автомобильных дорог³ Самая главная автомагистраль на территории Курортного района, имеющая статус не только Федерального значения, но и Международного — Международная автотрасса «Скандинавия», построенная в 1990—1993 годах. Начинается она в Курортном районе (от 1-го км Зеленогорского, «верхнего» шоссе) и «длится» на протяжении 3-х км (до моста через р. Сестру, разделяющую административно два региональных района: Курортный Санкт-Петербурга и Всеволожский Ленинградской области).

Самый большой автодорожный мост — путепровод (виадук) по оси Приморского шоссе в Сестрорецке. Общая протяженность (вместе с въездными пандусами) — 250 метров, построен в год 250-летия Сестрорецка — 1964 г. Капитально отремонтирован (фактически заменен новым) — в 2004-2005 гг.

Три дорожные авторазвязки: 39-й км Приморского шоссе; 1-й км Зеленогорского («верхнего») шоссе, «Скандинавии» и Белоостровско-Песочинского шоссе; «Черная Речка» (Серово-Молодежное) — самая старая в рамках района. Горская КАД Санкт-Петербурга территориально относится к Приморскому району Петербурга — введе-

³ Приморское шоссе и трасса М-10 — одна и та же магистраль

на в эксплуатацию 19 октября 2001 года. Дорожный разворот «ватрушка» в Сестрорецке — авторазвязкой в традиционном понимании не является.

Первый светофор появился в Курортном районе в 1974 году, в Сестрорецке, на пересечении улицы Мосина и Приморского шоссе. На сегодня в районе насчитывается восемь действующих постов светофорного регулирования. Большая их часть (пять) находится в Сестрорецке, там, где и появился первый «трехглазый» электрический регулировщик уличного дорожного движения. (В соседнем Зеленогорске — два, один — в поселке Песочный.) В перспективе, в целях повышения и обеспечения безопасности на дорогах пешеходов и автотранспорта, районной инспекцией безопасности дорожного движения планируется установка еще ряда постов светофорного регулирования, особенно важно установить светофоры там, где жилые кварталы и железнодорожные платформы вплотную примыкают к шоссе.

История границ территориального деления Курортного района

Каждый год в районе отмечают Дни оснований городов и поселков, но ни разу не упомянута дата образования (учреждения) самого района, так как таких дат... несколько(!) и почти все они по-своему верны.

13 марта 1940 г. — подписан мирный договор «О прекращении боевых действий между СССР и Финляндией», согласно которому Государственная граница между двумя странами отошла на 150 км северо-западнее прежней границы в Белоострове. Бывшая Южная Финляндия - Карельский перешеек полностью перешел к Советскому Союзу.

5 мая 1940 г. — Постановление об организации на северо-западном побережье Финского залива (юго-западная часть Карельского перешейка) санаторно-курортной зоны г. Ленинграда.

20 мая 1940 г. — статус города присвоен бывшему поселку Терийоки. (Соседний «столичный» Сестрорецк аналогичный статус получил в июне 1925.)

22 июня 1941 г. — нападение фашистской Германии на СССР, начало Великой Отечественной войны.

31 августа 1941 г. — Финляндия выступила союзником Германии и подошла к прежним (до марта 1940) своим границам.

8 сентября 1941 г. — 27 января 1944 годы — немецко-фашистская осада (блокада) Ленинграда.

19 сентября 1944 г. — Финляндия вышла из войны с СССР.

4 марта 1945 г. — Финляндия объявила войну Германии.

8 мая 1945 г. — капитуляция фашистской Германии.

9 мая 1945 г. — официально День Победы в Великой Отечественной войне СССР с фашистской Германией.

10 февраля 1947 г. — Разрешение Конфликта между СССР и Финляндией об аннексированных территориях в ходе Советско-финляндской и Великой Отечественной войн.

6 апреля 1948 г. — Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и Финляндской Республикой.

1946 г. — Учреждение в санаторно-курортной зоне Ленинграда двух районов: Сестрорецкого с райцентром в Сестрорецке и входящих в него десяти поселков от Лахты до Белоострова, Дюн и Дибунов; Курортного с районным центром в Терийоки и входящих в него одиннадцати поселков от Оллилы до Пухтулы, Лаутаранты и Ванхасаахи. Оба района подчинены Ленгорсовету (то есть входят в городскую черту).

1948—1949 гг. — Переименование финских названий поселений Карельского перешейка в русскоязычные (с буквальным переводом и без такового). В санаторно-курортной зоне их получили населенные пункты Курортного района: Оллила — Солнечное, Куоккала — Репино, Келомякки — Комарово, Пухтула — Решетниково, Ванхасааха — Сосновая Поляна, Тюрисевя — Ушково, Метсякюля — Молодежное, Вамелсуу — Серово, Лаутаранта — Смолячково, Терийоки — Зеленогорск. Тулокас и Луутахянтя — агломерация северо-восточного направления окрестностей поселков Репино и Ленинское в Ленинградской области.

1954 г. — Поселок Песочный передан из Выборгского района Ленинграда в Сестрорецкий.

1959 г. — Изменения в территориальном делении Сестрорецкого и Курортного районов Ленинграда — Курортный район как таковой упразднен. Изменился состав Сестрорецкого района: в него вошли поселки от Лисьего Носа и Песочного, до Смолячкова и Решетникова. Поселок Дюны ликвидирован как самостоятельная единица и передан Белоострову. Лахта и Ольгино переданы Ждановскому району (ныне — Приморский) Ленинграда. Сосновая Поляна отошла к Выборгскому району Ленинградской области.

1989 г. — Образован Зеленогорский район с поселками от Репина до Смолячкова, Сосновой Поляны, Сопки и Решетникова и Сестрорецкий — от Песочного и Лисьего Носа до Солнечного.

1994 г. — Образование Курортного района Санкт-Петербурга, в который вошли два города — Сестрорецк и Зеленогорск и поселки: от Горской, Песочного до Смолячкова, жилгородка «Красавица» (765-й км автодороги М-10). Поселки Решетниково и Сосновая Поляна разделены на две части: одна часть относится к Курортному району Санкт-Петербурга, другая — к Выборгскому району Ленинградской области. Лисий Нос отошел в Приморский район Санкт-Петербурга.

Сегодня Административно-Территориальная граница Курортного пригородного района Санкт-Петербурга выглядит следующим образом: два города (Сестрорецк, Зеленогорск) и 11 поселков: Песочный, Белоостров, Солнечное, Репино, Комарово,

Ушково, Серово, Молодежное, Смолячково. Поселки Сосновая Поляна и Решетниково по частям принадлежат как Курортному району Санкт-Петербурга, так и Выборгскому Ленинградской области. Поселки Горская, Александровская, Тарховка, Разлив — не самостоятельные единицы, а агломерации, входящие в состав Сестрорецка. Точно таким же образом Дибуну относят к поселку Песочный. Жилой городок «Красавица» (765-й км автодороги М-10) также не имеет статуса самостоятельной поселковой единицы, но при этом и не является агломерацией Зеленогорска, а относится к находящейся здесь же воинской части, которая, в свою очередь, находится в рамках административно-территориальных границ Курортного района и, соответственно, «последней» городской черты Санкт-Петербурга. Южная граница Курортного и Приморского районов проходит по руслу ручья Горский и линии железной дороги (т.е. — ж.д. платформа «Горская»). Горское кладбище и спортивный аэродром территориально относятся к Курортному району; дорожная автотрасса КАД и въезд на насыпную дорогу-дамбу на островной Кронштадт — уже к поселку Лисий Нос, входящему в Приморский район Петербурга.

Мудрено, но разобраться все же можно, если оказаться непосредственно на местности или достаточно внимательно изучить географическую районную карту.

**СЕСТРОРЕЦКИЙ
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ
ЗАВОД
ИМ.ВОСКОВА**

Сестрорецкий завод после 1917 года

Первый же Декрет Советского правительства «О мире» объявил войну величайшим преступлением против человечества и призвал народы всех воюющих стран начать переговоры о заключении мира. В связи с этим Совет Народных Комиссаров 9 декабря 1917 года обратился к рабочим с рекомендацией прекратить производство оружия и перейти к изготовлению предметов мирного обихода. В соответствии с этим на Сестрорецком заводе появилась демобилизационная комиссия. От неё требовалось определение запасов оставшегося сырья и определение тех видов продукции, которые могли бы выпускаться заводом.

Для Сестрорецкого завода это означало полное изменение профиля, освоение совершенно новых технологий, что было весьма не просто осуществить в условиях царившей в стране разрухи, острого недостатка сырья и топлива.

План демобилизации завода разработал В. П. Коновалов — талантливый инженер и изобретатель. Он более 27 лет отдал Сестрорецкому заводу, работая сначала помощником механика, а затем старшим механиком. После Февральских событий 1917 года Коновалов стал помощником начальника завода по технической части. Он руководил изготовлением сконструированных им различных сложных станочных приспособлений, облегчавших производство изделий, разрабатывал чертежи необходимых заводу станков. В мастерских завода имелось 11 типов станков системы Коновалова.

Учитывая, что заводу, удаленному от центра страны, любое сырье и топливо всегда обходилось дорого, план демобилизации завода, составленный В. П. Коноваловым, предусматривал организацию производства только таких изделий, которые не требовали для своего изготовления большого количества металла и энергии или имели сбыт в пределах Петроградской губернии. Поэтому взрывательная мастерская завода полностью подлежала эвакуации, а её помещение переоборудовалось для ремонта автомобилей. Образцовая мастерская, помимо выпуска различного мерительного инструмента, должна была перейти к массовому производству железнодорожных счетчиков для паровозов. Предполагалось также организовать производство сверл, слесарного инструмента, жестяной и оцинкованной посуды для домашних нужд, а также ножей, вилок, конторской и школьной мебели и других видов мирной продукции¹.

Выполнение этого плана началось уже в декабре 1917 года с изготовления железнодорожных счетчиков системы Гаусгельтнера, спиральных сверл, а также специаль-

¹ Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова. Л., 1968. С. 216.

ных станков для их фрезерования. Такие станки были впервые сконструированы и построены на заводе еще в 1914 году. Теперь предусматривалось широко применить сверлофрезерные станки при организации массового производства сверл, крайне необходимых восстанавливаемому хозяйству республики. Одновременно заводу пришлось выполнять небольшие заказы на ремонт сельскохозяйственных орудий. Ещё одним новым видом деятельности стал ремонт железнодорожных вагонов. Это был ответ рабочих Сестрорецкого завода на обращение 23 января 1918 года Совета Народных Комиссаров к Петроградскому союзу металлистов по поводу разрухи на железнодорожном транспорте

Заводской комитет, следуя решению состоявшейся 22—27 января 1918 года VI конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда о национализации промышленности, постановил ликвидировать должность начальника завода и «...взять на себя руководство всеми как административными, так и хозяйственными делами завода»². Было создано коллегиальное демократическое правление, в состав которого входили: директор-распорядитель, товарищ (заместитель) директора-распорядителя по технической части, коммерческий директор, техник-механик и секретарь. Кроме того, в правление вошли три представителя от заводского комитета, призванные следить за осуществлением рабочего контроля и составлявшие так называемую рабочую группу правления.

Первым демократическим директором завода был назначен военный инженер-технолог И. М. Храбров, его товарищем (помощником) по технической части — инженер-механик В. П. Коновалов.

В это время обстановка в стране значительно осложнилась в связи с начавшимся наступлением германских войск на Петроград. Советское правительство призвало трудовой народ на защиту революции, и началось срочное формирование частей регулярной рабоче-крестьянской Красной Армии. Уходили на фронт и рабочие Сестрорецкого завода.

По решению правительства в марте 1918 года началась эвакуация Сестрорецкого завода и других петроградских заводов на восток, в Поволжье и на Урал.

Предстояло в очень сложных условиях хозяйственной разрухи эвакуировать заводское оборудование и материалы, убедить рабочих в необходимости перевода предприятия в глубокий тыл. Это было сделать нелегко, так как далеко не все хотели покидать привычные места. Зачастую приходилось терпеливо разъяснять оставшимся рабочим цели эвакуации и ее необходимость. Рабочие ряда мастерских колебались. Настроение на заводе было тревожным. В эти дни завком обратился к рабочим завода с призывом встать выше личных интересов и посмотреть на эвакуацию с точки зрения государственной. «Пусть каждый подумает, что делать, — говорилось в воззвании, — а долг и совесть каждого свободного гражданина укажет ему путь, как поступить и в интересах государства, а также и в своих личных».³

² ЦГА СПб Ф. 4648, Оп. 1, Д. 2, Л. 4.

³ ЦГА СПб Ф. 4648, Оп. 1, Д. 2-а, Л. 50

Это обращение подействовало, и с 4 по 27 марта 90% всего оборудования было демонтировано и частью водным путем на баржах, частью по железной дороге направлено в другие города страны. В Сестрорецке оставались только мастерские, пригодные для работ мирного характера и ремонта винтовок. Если в ноябре 1917 года на заводе было более 3000 станков и работало 5500 рабочих, то теперь оставалось не более 300 станков и 1400 рабочих⁴. Завод занимался в основном производством жестяной посуды для армии и ремонтом винтовок. Однако и в это трудное время изобретатели В. П. Коновалов и Я. У. Рощепей пытались продолжить опытные работы по изготовлению новых образцов винтовок. Этому было посвящено специальное заседание заводского комитета: «Рассмотрев детально просьбу изобретателя автоматической винтовки т. Рощепей и представленные по сему вопросу документы ГАУ (Главное Артиллерийское Управление. — Авт.) и мнение комиссии по изобретениям, заводской комитет находит возможным разрешить Рощепею продолжить работу по изобретению и усовершенствованию его винтовки в течение 3 месяцев».⁵

С каждым месяцем обстановка в стране становилась все напряженнее. К концу лета 1918 года охватившая страну Гражданская война лишила Петроград важнейших продовольственных, сырьевых и топливных районов. Из-за отсутствия сырья и топлива бездействовало около 40% промышленных предприятий. Простаивал и Сестро-

Пропуск Андрея Николаевича Чернышева
на Сестрорецкий Оружейный завод. 1918 г.

⁴ ЦГА СПб Ф. 1642, Оп. 4, Д. 24, Л. 8.

⁵ Там же, Оп. 1, Д. 12, Л. 82. Однако данных о завершении работ по разработке новых винтовок найти не удалось.

рецкий оружейный завод. Запасы деталей для ремонта винтовок были исчерпаны ещё весной. Число квалифицированных рабочих — специалистов оружейного дела значительно уменьшилось, так как многие из них ушли на фронт, разъехались по деревням.

В сентябре 1918 года через соответствующие инстанции на Сестрорецкий завод поступило распоряжение — возобновить ремонт винтовок с таким расчетом, чтобы из 30 тыс. получаемых для ремонта винтовок можно было собрать и сдать в течение месяца 20 тыс. исправных. Дело в том, что в распоряжении ГАУ имелось свыше 150 тыс. неисправных винтовок, и завод вскоре начал оказывать действенную помощь Красной Армии, ремонтируя полученные из ГАУ винтовки. А в октябре 1918 года, получив несколько станков, он возобновил выпуск и новых винтовок. Уже в ноябре их было выпущено 964. В количественном отношении выпуск был, конечно, невелик, если учесть, что до эвакуации завод изготовлял свыше 600 винтовок в день, но, главное, работа эта возобновилась.

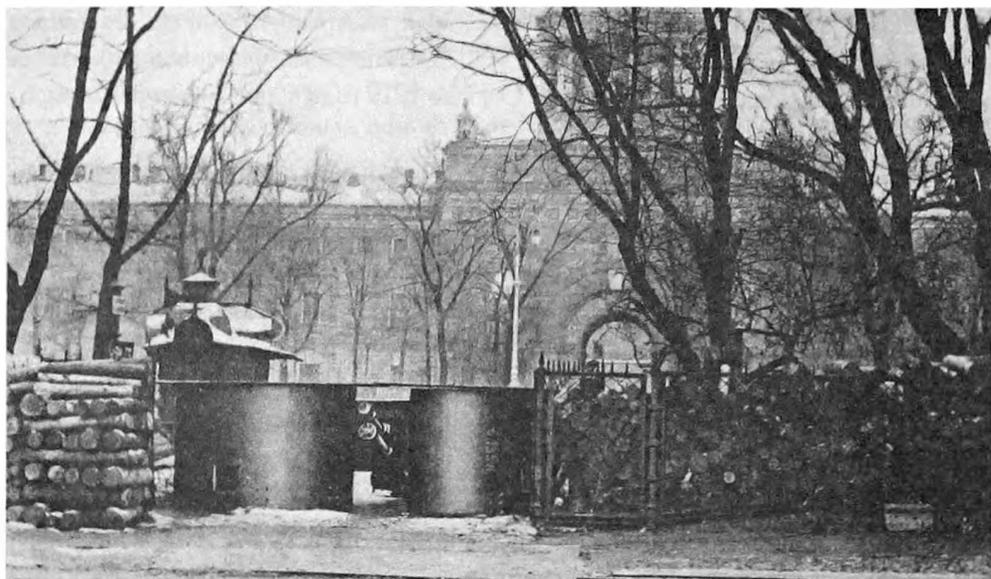
Одновременно завод не оставляет без внимания и выпуск мирной продукции. 17 декабря 1918 года на совместном заседании технического комитета завода, завкома и представителей мастерских было решено вновь организовать изготовление спиральных сверл в инструментальной мастерской, пополнив ее станками из других мастерских. Учитывая то, что к концу 1918 года положение на фронтах гражданской войны несколько улучшилось, коллегиальное правление завода возбудило ходатайство о возвращении эвакуированных станков и механизмов.

Важную роль в деле мобилизации рабочих на трудовые подвиги играл завком завода. Функции его в это время значительно изменились. После организации коллегиального правления деятельность его была направлена на повышение производительности труда, укрепление трудовой дисциплины, экономию сырья, топлива, материалов, разрешение продовольственного и топливного вопросов. 6 октября 1918 года, вскоре после принятия решения о возобновлении на заводе ремонта винтовок, завком обратился к рабочим с призывом: «...Все к станкам! На страх и смерть врагам должна встать вся пролетарская Россия, и на территории всей страны должны задымить рабочие трубы и зашуметь станки. Только в поднятии производительности, строгой пролетарской дисциплины сознание и долг каждого из нас. Работать не за страх, а за совесть — вот тот залог победы нашей революции»⁶.

В начале 1919 года в Петрограде из-за отсутствия сырья и топлива закрылось 45 заводов. На грани был и Сестрорецкий завод, но пока он существовал за счёт средств отпущенных на эвакуацию и восстановление мастерских. Огромную роль в том, что завод продолжал работать, сыграла дешёвая электроэнергия, которую вырабатывали водяные турбины. Уже в марте 1919 года завод смог отремонтировать 11 000 винтовок.

В мае 1919 года свой первый поход на Петроград начали части генерала Юденича. Сестрорецкий завод находился в зоне военных действий, и под этим предлогом

⁶ ЦГА СПб Ф. 4648, Оп. 1, Д. 2, Л. 133об.

*Орудийная установка в Александровском саду Петрограда
в дни наступления Войск Юденича. 1919 г.*

ГАУ с осени 1919 года перестало давать заводу заказы. Вновь появилась угроза закрытия завода. Тем не менее, усилиями завкома и администрации завод удалось отстоять. Однако из 1150 рабочих, насчитывавшихся в январе 1919 года, было разрешено оставить 700 рабочих для производства предметов боевого снаряжения. Одновременно 300 рабочих были направлены на другие заводы, где в связи с увеличением заказов на патроны ощущалась острая нужда в специалистах.

Несмотря на то, что Сестрорецкий завод продолжал работать, он по-прежнему не был обеспечен заказами. Поэтому на заводе приняли решение попытаться самостоятельно установить связи с воинскими частями, в которых могло иметься неисправное оружие. Так, в сентябре 1919 года был получен заказ от штаба 7-й армии на ремонт 20 000 винтовок, 1000 карабинов и 50 000 котелков из жести, 2000 ведер для походных кухонь, 5000 ведер для кавалерии, 20 000 кружек, 10 000 чайников и 5000 жестяных тарелок.

5 октября 1919 года был получен срочный заказ от комиссара 10-й стрелковой дивизии И. И. Лепсе⁷ на изготовление 50 ударников для пулемета «максим». Обещая быстро его выполнить и выражая готовность всегда прийти на помощь Красной Армии, оружейники писали: «...Если потребуется, к станку встанет завком, коммунистическая ячейка завода и все сознательные пролетарии, заказ вам будет выполнен. Кроме этого, и впредь завод всегда к услугам Красной Армии»⁸. Заказ был

⁷ И. И. Лепсе (1889 – 1929) – рабочий-металлист. В годы Гражданской войны комиссар 10-й и 11-й дивизий 7-й армии, защищавшей Петроград.

⁸ ЦГАИГД Ф. 1680, Оп. 3, Д. 1, Л. 4.

выполнен за пять дней вместо двух недель, предусмотренных планом. Благодаря большой работе, проводимой коллегией завода и завкомом, удавалось добиваться повышения производительности труда. Осенью 1919 года в день завод отремонтировал до 250 винтовок.

Оружейники, выполняя заказы фронта, работали на редкость самоотверженно. В объявлениях и приказах по заводу за сентябрь-октябрь 1919 года неоднократно были отмечены благодарностями рабочие приборной мастерской Мурыгин, Федотов, заведующий инструментальной мастерской В. Фёдоров, мастер приёмо-сборочной мастерской И. И. Петров и многие другие.

Наступившая в конце 1919 года передышка на фронтах позволила вновь сделать попытку перепрофилировать Сестрорецкий завод на производство мирной продукции. Производственный план завода на 1920 год помимо изготовления трехлинейных винтовок, принадлежностей и запасных частей к ним и т. п., предусматривал также изготовление сверл и лекал. Заводу предстояло заниматься и восстановительными работами, ремонтом станков и различных приспособлений. Однако уже вскоре стало ясно, что возобновить производство лекал невозможно, пока ряд станков образцовой мастерской не будет возвращен из Златоуста. Не хватало и лекальщиков, так как многие из них находились на фронтах Гражданской войны, а часть старых мастеров ушла на пенсию. Всё это помешало заводу выполнить программу по мирной продукции, но полугодовая программа ремонта станков и винтовок Сестрорецким заводом была выполнена в 1920 году на 100%.

В марте 1920 года Петроградский губернский продовольственный комиссариат обратился к сестрорецким рабочим с просьбой взять на себя ремонт товарных вагонов для формируемых в Петрограде маршрутных продовольственных поездов. Коллектив завода, не имея соответствующей производственной базы, но, располагая опытными специалистами, немедленно взялся за эту работу. Необычный заказ был выполнен в срок, не снижая темпов очень важных работ по ремонту и изготовлению винтовок.

Особенно увеличилось производство винтовок в период наступления войск барона Врангеля в Крыму и во время войны с Польшей на западе. Видимо, ситуация на заводе оставляла желать лучшего, если 18 мая 1920 года правление Сестрорецкого завода обратилось к рабочим со следующим призывом:

«Товарищи! Для скорейшей ликвидации польской опасности, несущей нам помимо угрозы порабощения и смерть от голода, необходимо напряжение всех сил не только Красной Армии, но и красного тыла.

Наши товарищи умирают за нас на юге, неужели же тыл нанесёт им удар в спину увеличением разрухи? Военная промышленность, транспорт — средства победы, они в ваших руках. Вы — воины промышленной армии, используйте их для победы. Позор лентяям — они дезертиры труда. Слава честному рабочему! Держите крепче промышленное оружие; чем больше вагонов, чем больше изделий — тем скорее победа,

хлеб, здоровье и счастье. Изгоняйте без пощады лодырей из своей среды — они наши враги, своей ленью они увеличивают страдания ваши и если делают это сознательно — не лучше белогвардейцев.

Честные и сознательные, помните, что ваша обязанность не только трудиться самим, но и заставлять работать других. Лозунг рабочего должен быть: "Выдержка, дисциплина и труд"»⁹.

«Сестрорецкие оружейники вместе со всем рабочим классом страны показывали образцы трудового героизма». Однако наряду с этим на заводе встречались случаи халатного отношения к работе, были и прогульщики. 31 июля 1920 года на общем собрании коллектива коммунистов было решено за каждый пропущенный по неуважительной причине рабочий день заставлять виновного отрабатывать бесплатно день на общественных работах. А в октябре на заводе была образована комиссия по борьбе с трудовым дезертирством, в которую входили представители завкома, бюро коллектива коммунистов и только что созданного отдела по рабочим вопросам. Все эти меры постепенно способствовали укреплению дисциплины, повышению производительности труда.

Шла вторая половина 1920 года, Гражданская война близилась к концу. Заказы на ремонт оружия резко сократились. К тому же изготовление винтовок в это время активно шло на Ижевском заводе, которому в свое время Сестрорецкий завод помог станками и квалифицированными кадрами, на Ковровском. Здесь военное производство создавалось исключительно силами сестроречан. В самом же Сестрорцке положение завода становилось неопределенным. Он выполнял случайные заказы — ремонтировал сельскохозяйственные машины и инвентарь, железнодорожные вагоны, иногда изготовлял приспособления и штампы для петроградских заводов, в ограниченных количествах производил детали для винтовок. Вопрос о будущем завода нужно было решать радикально.

Понимали это и сами рабочие. Под руководством мастера инструментальной мастерской И. К. Анцуса еще с октября 1920 года на заводе приступили к организации производства челноков для швейных машин. До революции их поставляла населению России известная немецкая фирма «Зингер», производившая швейные машины. Для изготовления челноков на заводе было приспособлено три станка и изготовлено около 15 приспособлений.

15 декабря 1920 года два первых челнока успешно прошли испытания и были представлены в Москву в Центральное правление артиллерийских заводов, которое утвердило заводу план массового изготовления челноков — 100 000 в год.

Одновременно с организацией челночного производства Центральное правление решило также восстановить на Сестрорецком заводе производство инструмента. Для этого следовало вернуть из Златоуста станки и оборудование образцовой мастерской,

⁹ ЦГА СПб Ф. 1642, Оп. 1, Д. 352, л. 38.

эвакуированные туда ещё в 1918 году. Кроме того, восстанавливалась также сверловая мастерская. Однако при осуществлении этой программы встретились большие трудности. Только в августе 1921 года началось восстановление образцовой мастерской, станки и имущество которой продолжали прибывать из эвакуации до конца года. Причем 40% оборудования вообще не вернулось, а многие из прибывших станков находились в очень плохом состоянии. Поэтому начать производство мерительного инструмента на заводе в 1921 года оказалось невозможно.

Производство же сверл удалось наладить. В сверловой мастерской из 57 имевшихся станков работали 26, и мастерская давала от 250 до 300 сверл в смену. Всего же из 1967 станков, имевшихся в мастерских завода, в октябре 1921 года работало всего лишь 412. Основной продукцией завода в 1921 года продолжала оставаться военная — производство запасных частей и принадлежностей к винтовкам и машинок для снаряжения пулеметных лент.

После окончания осенью 1922 года Гражданской войны Сестрорецкий завод продолжал поиски путей перехода к производству мирной продукции. Наряды, поступавшие из Центрального правления артиллерийских заводов, были таковы, что всё еще не позволяли ни определить точный профиль завода, ни установить постоянную номенклатуру изделий. Вместе с тем к этому времени большая часть эвакуированных ранее из Сестрорецка станков была возвращена обратно и могла быть использована при освоении новых видов продукции.

В докладной записке председателя правления завода, отправленной в Севзапвоентпром в июне 1922 года, указывалось, что завод может заниматься изготовлением точного мерительного инструмента и сверл, а также начать производство ножей, челноков, различных сельскохозяйственных орудий, охотничьих ружей, всяческих замков и т. д.

Наконец, 19 ноября 1922 года Главным управлением военной промышленности было принято постановление, определившее дальнейшую судьбу завода. «Производство ружей на заводе прекратить и оборудование передать на другие заводы. Развить в 4-месячный срок до максимума производство свёрл, метчиков, плашек, развёрток и мерительного инструмента, загрузив завод до возможного максимума, а также развить в 6-месячный срок производство челноков к швейным машинкам до 1000 шт. в месяц. Для означенного производства перебросить с петроградских заводов и Тульского оружейного имеющиеся свободные станки, оборудование и материалы. Разгрузить завод от всех работ, не соответствующих квалификации его оборудования, как например, вёдра, ножи, вилки, замки, штыки и перебросить изготовление их на другие заводы. Поручить Торговому отделу выяснить возможность закупки за границей углеродистой стали (около 3000 пудов в год), необходимой для производства свёрл»¹⁰.

¹⁰ ЦГА СПб Ф. 1642, Оп. 5, Д. 14, Л. 1.

Становилось ясно, что будущее завода — производство инструмента. Этому способствовал ряд причин. Еще в дореволюционные годы на заводе параллельно с изготовлением винтовок усиленно развивалось производство мерительного и режущего инструмента. Уже в 1914 году на заводе было хорошо освоено производство спиральных сверл, находивших большой сбыт на рынке. Созданная на заводе образцовая мастерская не только полностью обеспечивала потребность своего завода в точном мерительном инструменте, превосходившем по своему качеству заграничный, но и снабжала им частично Тульский и Ижевский оружейные заводы. Сестрорецкие лекальщики славились на всю страну. Для собственных нужд завод производил микрометры, штангенциркули, гладкие и резьбовые калибры, гладкие кольца, лекальные угольники и линейки. Коллектив завода имел также большой опыт в конструировании и изготовлении специальных станков для нужд ружейного и инструментального производств.

К 1922 году основной контингент квалифицированных рабочих возвратился на завод. Его возрождению, как уже упоминалось, благоприятствовало и наличие собственной гидроэнергии, чего не было у других петроградских предприятий.

В 1923 году выпуск военной продукции на заводе заметно сократился. Коллектив завода больше внимания начинает уделять освоению различного специального инструмента для нужд петроградской промышленности. Одновременно разворачивается производство слесарно-монтажного инструмента, потребность в котором была чрезвычайно высока в связи с восстановлением многочисленных разрушенных предприятий.

Освоение новой продукции потребовало переоборудования большей части станков и изготовления новых специальных приспособлений. Большой работой стала замена отдельных операций ручного труда машинным.

7 марта 1923 года Сестрорецкому заводу по ходатайству коллектива завода было присвоено имя С. П. Воскова.

Восков Семен (Самуил) Петрович родился в мае 1889 года в селе Глобино Кременчугского уезда Полтавской губернии в бедной литовско—украинско-еврейской семье. Отец его был ремесленником, мать — портнихой. Отец умер, когда мальчику исполнилось семь лет. Мать осталась одна с пятью маленькими детьми. Самуила удалось устроить в школу на «казенный кошт».

Школьная муштра и зубрежка изводили мальчика, и он начал «бороться за справедливость». В результате — «борца» сначала лишили казенного кошта, а затем вообще выгнали из школы. Тогда мать, по совету родственников, отправила сына в Кременчуг к дяде, где его устроили учеником столяра. В пятнадцать лет Семен познакомился с местными социал-демократами и начал заниматься распространением листовок — сначала в своей мастерской, а потом и на других предприятиях Кременчуга.

Вскоре он попадает на заметку полиции. Несколько раз его арестовывают, но за малолетством выпускают. В 1905 году он в очередной раз попал в тюрьму, уже в Екатеринославе.

После поражения первой русской революции друзья рекомендуют ему эмигрировать в Австрию. Там Семен продолжает революционную агитацию и среди рабочих-эмигрантов и среди австрийских рабочих. Он умел легко сходитьсь с людьми, тем более, что знал, кроме русского и украинского, еще литовский и еврейский (идиш) языки. Но и в Австрии за ним следят. Опасаясь ареста местной полицией и выдачи русским властям, Семен через Турцию добирается до Америки. Имея специальность столяра и вполне приличную квалификацию, он быстро находит работу по своей профессии. Веселый, обаятельный, «рукастый» эмигрант и в Америке оказывается в гуще рабочих. Объединяет русских эмигрантов и создает Русское отделение Американской социалистической партии, участвует в издании русской рабочей газеты. Его избирают секретарем профсоюзной ячейки столяров и плотников (сродни нашему обкому профсоюзов). В Америке Восков женился на своей землячке-эмигрантке.

Сразу после Февральской революции Восков с семьей возвращается пароходом в Россию. Петроградский комитет большевиков, учитывая большой опыт нового товарища, направляет его на Сестрорецкий оружейный завод. В начале апреля С. П. Восков был принят столяром в ложевую мастерскую.

22 мая — рабочие завода выбирают его председателем первого завкома (совета трудового коллектива) Совета, который был фактическим руководящим органом завода.

С. П. Восков

В кризисные дни июня, когда стало известно, что в Сестрорецк направляется Карательная экспедиция, чтобы разгромить «Сестрорецкую большевистскую республику», Восков на многочасовом митинге (проходившем во дворе завода) уговорил оружейников не оказывать сопротивления и тем самым сохранить завод — «арсенал революции». Рабочие согласились с доводами своего председателя и успели попрятать всё оружие, которое было у них.

Каратели, войдя в Сестрорецк, разграбили помещения всех партий, в том числе и Революционный комиссариат. Арестовав семь человек «особо опасных руководителей» (Воскова в первую очередь), карательная экспедиция отбыла в столицу. Воскова с товарищами поместили в «Кресты», но через два дня по требованию рабочих они были освобождены.

С. П. Восков на фронте (в полушубке с белой оторочкой)

Похороны С. П. Воскова

Летом 1917 года непростая обстановка сложилась на заводе — не хватало металла и топлива. На Путиловском заводе Восков получил металл, а затем отправился в Донбасс за топливом.

В дни корниловского мятежа Восков принимал участие в распропагандировании казачьих эшелонов под Гатчиной. 25 октября он сформировал 2-й отряд сестрорецких красногвардейцев, который принимал участие во многих событиях в Петрограде.

В 1918 году Семен Восков — комиссар продовольствия Союза Коммун Северной области. Его честность и порядочность поражали многих, знавших его. Семен Петрович Восков умер от тифа в Таганроге 14 марта 1920 года. Похоронен он на Марсовом поле¹¹.

24 апреля 1923 года изменилась система управления заводом. Отныне вместо коллегиального управления вводилось единоначалие. Председатель бывшего правления завода И. И. Яковлев и его заместитель Е. А. Ляус назначались управляющим заводом и его заместителем соответственно.

1924 год стал переломным в развитии завода. К концу его на заводе вместо многих мастерских было создано четыре производственных цеха, в которых сосредоточивалось изготовление инструмента по основным производственным специальностям завода: лекальное дело, измерительный, режущий и монтажный инструмент. Этим достигалось уменьшение штата, сокращение транспортных расходов, упрощались контроль и отчетность.

Однако такая коренная перестройка производства была связана с большими трудностями, с различными организационными неполадками. Недостаточное и несвоевременное финансирование завода ГУВПОм и Севзапвоентром вызывало рост задолженности завода. Завод постоянно испытывал нехватку нужного ему металла и других материалов и не мог вовремя выполнять заказы. Все это приводило к тому, что завод был убыточным предприятием. Так, в 1923/24 хозяйственном году, убытки по производству невоенной продукции составили 455 937 руб. Вместе с тем происходившие в 1923/24 г. на заводе изменения сопровождались заметным оживлением производственно-политической активности рабочих, инженерно-технических работников и служащих. С каждым днем в заводской комитет поступало все больше ценных предложений, направленных на повышение производительности труда и экономию средств.

В октябре 1923 г. технический комитет завода премировал большую группу рационализаторов производства. Среди них были заведующий механической мастерской И. К. Андус и заведующий чертежным бюро А. Д. Кошелев, организовавшие челночное производство, мастер приборной мастерской И. Н. Хамеляйнен, предложивший приспособление для обработки шомпола, и др.

Большую роль в движении рационализаторов и изобретателей играли производ-

---

¹¹ Ривкин Б. Е. Человек-легенда. // Курортный район. Страницы истории. Выпуск 2. С. 57–62.

вёртыванию на нём массового производства инструментов.

Некоторым тормозом в развитии инструментального производства являлось то, что завод по-прежнему подчинялся Государственному оружейно-пулемётному тресту, несмотря на то, что военная продукция в 1927 году составляла всего 5%. Это не позволяло заводу получать большие заказы на инструмент, тем не менее завод постоянно расширял номенклатуру выпускаемых изделий. В 1927–1928 годах завод приобрёл 28 новых импортных станков и 23 отечественных. С других заводов поступили 86 старых станков. В этот период товарная продукция выросла на 49,5%.

В эти годы несколько тружеников Сестрорецкого завода получили звание Героя труда. Оно было установлено 27 июля 1927 года решением ЦИК и СНК СССР. Присваивалось лицам, имевшим заслуги в области производства, научной деятельности, государственной и общественной службы, проработавшим не менее 35 лет. Присвоение этого звания было прекращено в связи с Указом президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1938 года «Об установлении высшей степени отличия звания Героя Социалистического труда». 11 июня 1928 года звание Героя Труда было присвоено конструктору И. К. Анцусу за ряд усовершенствований и изобретений. 4 февраля 1929 года это же звание присвоили двум выдающимся изобретателям Сестрорецкого завода — П. А. Кондратьеву и Н. А. Сафонову.

Выполнение 1-го пятилетнего плана началось 1 октября 1928 года. Завод должен был в пять раз увеличить выпуск мерительного, режущего и монтажного инструмента, не уступавшего по классу точности и производительности лучшим образцам известных заводов Америки и Европы, и стать одним из крупнейших инструментальных заводов страны.

В 1930 году завод перешел в ведение Всесоюзного государственного инструментального треста, и с этого времени единственным видом его продукции становится инструмент, крайне необходимый отечественным заводам. Используя минимальные денежные средства, полученные в счет капиталовложений, коллектив завода продолжал перестройку производства, начатую еще в 1924–1925 годах.

Раньше изготовление инструмента на заводе основывалось на применении труда высококвалифицированных рабочих. Мерительный и режущий инструмент изготавливался без деления на операции. Как правило, рабочий более низкого разряда делал только заготовку, весь же комплекс последующей обработки выполнял высококвалифицированный рабочий.

Переход к массовому и крупносерийному производству инструмента потребовал внести существенные технологические изменения. Здесь заводу пригодился его опыт организации массового производства трехлинейной винтовки образца 1891 года. Цеха начинают специализироваться на изготовлении определенных изделий, производится декартификация работ и широкое распространение получает расчленение труда.

С целью дальнейшего повышения производительности труда в 1930 году на заво-

де создается заготовительный цех, где сосредоточили централизованную разрезку металла на заготовки.

Вводится в строй также цех гальванопокрытий, осваивается процесс хромирования, которое имеет огромное значение при изготовлении мерительного инструмента. Коллектив завода продолжал работы по освоению процесса накатывания резьбы на метчиках и одновременно впервые в стране осваивал технологический процесс резьбошлифования машинных быстрорежущих метчиков при массовом производстве.

В 1931—1932 годах почти все производство инструмента на заводе, в том числе и мерительного, ставится на технологический прямоток с использованием, как правило, рабочих низких разрядов. Старые квалифицированные кадры при этом переходят на работу в качестве мастеров, наладчиков, приемщиков и инструкторов.

Оснащение рабочих мест специальными приспособлениями и модернизация действующего станочного парка позволили коллективу завода без дополнительных капиталовложений широко использовать имеющееся универсальное оборудование на массовом производстве инструмента.

В годы первой пятилетки завод освоил десять новых видов продукции, что позволило сократить импорт инструмента более чем на 4 млн. золотых рублей.

1930-е годы прошли под знаком модернизации производства. Только в 1935 году на завод поступило отечественных и импортных станков на общую сумму в 367 тыс. руб. Новые станки предназначались главным образом для станкостроительного цеха и цеха пневматических патронов.

Завод рос и расширялся. Помимо пуска станкостроительного цеха годы второй пятилетки ознаменовались для него также организацией литейного цеха, открытием новой заводской лаборатории, сооружением новой мощной водоочистой станции и трансформаторной подстанции. Была реконструирована водопроводная сеть и начато строительство нового термического цеха.

Однако завод по-прежнему испытывал большой недостаток рабочей силы. От успешного решения этой проблемы в значительной мере зависело выполнение заданий второго пятилетнего плана. Партийная и профсоюзная организации завода постоянно уделяли внимание вопросам подготовки новых кадров. И все же быстрый рост производства опережал темпы подготовки квалифицированных специалистов.

Главным источником пополнения рабочей силы была школа фабрично-заводского ученичества, основанная еще в 1921 г. Школа готовила слесарей-лекальщиков, токарей-лекальщиков, токарей-инструментальщиков, кузнецов и фрезеровщиков (см. док. № 145). В 1927 году благодаря поддержке партийной и комсомольской организаций школа получила оборудование кабинетов и мастерских. Обучение в ней продолжалось 2 года. На первом году обучения учащиеся осваивали программные работы по слесарному, кузнечному, фрезерному и токарному делу, на втором году проходили дальнейшую специализацию по группам. Преподавали в школе опытные педагоги и инженеры.

ры. Мастерами производственного обучения были кадровые высококвалифицированные рабочие завода и среди них — участник революции, коммунист Т. И. Повалев. Несмотря на то, что школа постоянно расширялась и увеличивалось число ее выпускников, она не могла удовлетворить потребности цехов в квалифицированных рабочих.

Значительная часть рабочих повышала свою квалификацию на различных курсах или обучалась индивидуально на рабочих местах с помощью прикрепленных специалистов.

В ноябре 1931 г. при заводе открылся вечерний инструментальный техникум. Многие бывшие учащиеся ФЗУ продолжили в нем свое техническое образование.

Бурный рост промышленности в стране вызвал огромный приток на производство новых рабочих, особенно женщин и молодежи. Их надо было в кратчайшие сроки обучить производственным специальностям. В 1932 года Совет Труда и Оборона принял постановление «О введении обязательного техминимума». Только в 1932/33 учебном году 510 рабочих успешно окончили обучение в кружках техминимума 1-й очереди и перешли в кружки 2-й очереди. В 1935 году для рабочих, изучавших техминимум, был ведён государственный экзамен. На заводе им. Воскова госэкзамен сдали 1845 человек.

В 1934 году Сестрорецкий завод открыл новую страницу в истории технического развития страны. По заданию правительства специалисты завода начали освоение производства особо точных токарных станков для нарезания винтов высшей точности с допуском всего 5 микрон. В тот период такие станки, называемые прецизионными, выпускала только швейцарская фирма СИПП. В экспериментальном цехе завода началось изготовление первых образцов станков. Одновременно группа инженеров приступила к разработке технического проекта станкостроительного цеха.

Два первых прецизионных станка ПТВ-3 были готовы к сентябрю 1934 года, а к концу года было изготовлено 14 станков.

В 1935 году вступил в строй станкостроительный цех. В это время завод перешел в ведение Главинструмента Народного Комиссариата станкостроения СССР, и на 2-й Всесоюзной выставке станков станки Сестрорецкого завода ФК-2 и ПТВ-5 (улучшенный вариант ПТВ-3) получили высокую оценку.

Важным этапом в развитии завода и станкостроительной промышленности стало выполнение важного заказа Академии наук — машины для интегрирования дифференциальных уравнений. Подобные машины тогда были только в США и в Англии. В 1939 году машина была изготовлена экспериментальным цехом, которым руководил В. Г. Самарин. Принимала машину комиссии под председательством академика А. Н. Крылова, после чего машину установили в Энергетическом институте Академии наук, высвободив 40 квалифицированных счётных работников. В ту докомпьютерную эпоху это было высочайшим достижением.

Выпускники средней школы взрослых. 1936—1937 г.

Занятия в средней школе взрослых. 1937 г.

ственно-экономические кружки, получившие распространение в тот период. На Сестрорецком заводе они впервые появились в октябре 1924 года. Сначала их деятельность контролировала специально созданная производственная комиссия, а 17 сентября 1926 года кроме того организовали техническую комиссию «для суждения о пользе того или иного предложения и целесообразности проведения их в жизнь»¹². В ноябре 1924 года кружки имелись уже почти при всех цехах и отделах, а весной 1925 году их преобразовали в производственные совещания. Учитывая основную задачу завода — расширение производства инструмента и снижение себестоимости — производственные совещания решали вопросы о том, как уменьшить накладные расходы, уменьшить количество брака, улучшить качество изделий, как экономнее расходовать инструмент и правильнее использовать его и т. п.

К 1925 году инструмент, выпускаемый Сестрорецким заводом, стал прочно завоевывать рынок. Количество рабочих на заводе к этому времени выросло до 1760 человек. Значительно расширяется производство сверл, налаживается крупносерийный выпуск штангенциркулей различных типов, резьбовых и гладких калибров, увеличивается номенклатура монтажного инструмента. Правда, по-прежнему хромала дисциплина — приходилось вести настоящую войну с прогулами, опозданиями и другими нарушениями.

В августе 1925 г. управляющий заводом обратился к рабочим, служащим и всему техническому персоналу с призывом бороться за уплотнение рабочего дня, более правильное использование квалифицированной силы и умелое руководство производством.

В это время завод стал переходить на хозрасчет. Каждая мастерская получала задание по выпуску продукции в денежном выражении с включением всех предположительных затрат для его выполнения. Важная роль отводилась системе экономического поощрения руководителей цехов и отделов. Введение хозрасчета повысило уровень руководства производством, облегчило борьбу с проявлением бесхозяйственности на отдельных участках, с убыточной работой некоторых цехов, позволило успешно наращивать выпуск инструмента. Программа I квартала 1926 года по инструменту впервые была выполнена на 110%¹³.

На заводе непрерывно велась работа по улучшению качества выпускаемой продукции. Значительный вклад в это дело внесла заводская лаборатория, которая внимательно изучала дефекты в самом производстве, главным образом в термической обработке инструментов, и способы устранения их. Под контролем лаборатории находилось также качество поступавшего на завод сырья. В результате производимый восковцами инструмент по качеству не уступал стандартным заграничным образцам. 26 марта 1926 года в технико-производственном отделе Севзаппромбюро прошло совещание, признавшее Сестрорецкий завод приспособленным во всех отношениях к раз-

¹² Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова. Л., 1968. С. 228.

¹³ Там же. С. 291.

В первые годы третьей пятилетки на Сестрорецком заводе продолжалась модернизация оборудования, так как следовало значительно увеличить производство инструмента, в частности пневматического и электрического.

Однако завод в этот период испытывал немало проблем в своей производственной деятельности. В 1938 году Главное управление станкоинструментальной промышленности решило переориентировать завод на выполнение в основном индивидуальных заказов. Утвержденная на 1938 год программа предусматривала рост индивидуальных заказов по сравнению с 1937 годом почти в три раза, причем большая часть заказов состояла из мелких партий от трёх до 15 изделий. Для завода, оборудованного мощными станками и приспособлениями, рассчитанными на выполнение установленной номенклатуры нормализованного инструмента, эта задача была очень трудной.

Значительно осложняли работу завода также перебои в обеспечении энергией и инструментальными сталями, ассортимент применения которых резко возрос. Не могли не отразиться на производственной деятельности завода и частая смена руководства, необоснованные репрессии против старых коммунистов и видных специалистов-инструментальщиков, ведь на дворе был 1937 год...

Однако специалисты завода продолжали работу, прекрасно понимая сколь необходима стране их продукция. В это время разрабатывается и изготавливается большое количество образцов оснастки и новых видов режущего и мерительного инструмента. Была произведена нормализация деталей у всех имеющихся на заводе штампов, освоена технология их изготовления. В технологические процессы стали внедряться новые, прогрессивные методы обработки — протягивание, фрезерование фасонными фрезами, применение копируемых приспособлений. Началась работа по пересмотру и централизованной разработке всех технологических процессов на заводе, по составлению операционных карт, содержащих необходимые указания для рабочего, наладчика, мастера, технолога и контролера.

В результате удалось значительно повысить производительность труда. Так, приспособления для ключей Бако, газовых ключей, штангенциркулей, изготовленные в 1938 году, позволили увеличить производительность в 2—3 раза. Внедрение эффективных конструкций многоместных штампов для поковок слесарно-монтажного инструмента наряду с увеличением производительности труда обеспечило значительную экономию металла и топлива. Применение вырубных многоместных комбинированных штампов позволило в один прием производить несколько операций. Были спроектированы и изготовлены специальные станки для сверления трех отверстий в корпусе патрона «Джекобс» и для одновременного фрезерования двух канавок центрального сверла.

Одновременно на заводе внедряются повышенные режимы резания, проводятся большие научно-исследовательские работы по вопросам механизации слесарно-дово-

дочных работ, определения сверхскоростного отжига ковкого чугуна, цианирования стали ЭН-18, накатки чистовых метчиков.

На первой Сестрорецкой городской партконференции директор завода рассказал о том, что «В 1938 г. — первом году третьей пятилетки — завод значительно преобразился. Если раньше завод изготовлял очень несложный инструмент, несложные изделия, их ассортимент был весьма невелик, то сейчас завод изготовляет очень много сложного и весьма нужного нашей стране и промышленности инструмента.

Возьмем, к примеру, цех № 7, в котором раньше изготовляли только некоторые виды штангенциркулей и микрометров. Этот цех делает штангенциркули до 2 м для измерения крупногабаритных изделий...

Только в 1938 г. завод освоил и выпустил около 500 совершенно новых изделий и инструментов, никогда не изготовлявшихся на заводе.

Лицо завода коренным образом изменилось за последнюю пятилетку и в первый год третьей пятилетки.

Я приведу один характерный пример — это по части изготовления нами так называемой интегральной машины. Интересно то, что эта машина значительно сокращает умственный труд высококвалифицированного математика. Например, для одного расчета пропеллера нужно было 400 человеко-дней умственного высококвалифицированного труда. Сейчас эту работу машина сокращает в 40 раз... Такая машина была изготовлена нами.

Чем объяснить такой рост и освоение таких сложных машин? Я считаю, что это достигнуто благодаря повышению производительности труда, благодаря великому стахановскому движению. За эти годы стахановское движение, наши стахановцы продемонстрировали хорошие образцы работы».¹³

В 1939 году на работе завода сказалась разразившаяся Советско-финляндская война. Перебои с электроэнергией, вызвавшие в конце 1939 году остановку работы большинства цехов, продолжались и в первом квартале 1940 года, парализовав всю производственную деятельность завода. Наступившие в январе 1940 г. необычные для Ленинградской области морозы, достигавшие -40° , значительно ухудшили положение завода, привели к быстрому уменьшению топливных запасов и вызвали многочисленные аварии водопроводных и отопительных систем завода. Для ликвидации последствий аварий были созданы специальные ремонтные бригады, укомплектованные квалифицированными передовыми рабочими.

С апреля 1940 года, после окончания «финской» войны, приведя в порядок заводское хозяйство, коллектив приступил к нормальной работе и в течение трех последующих кварталов смог выполнить все обязательства 1939 года. Кроме того, было освоено 24 новых сложных изделия, в том числе штангенмикрометры, хонинговальные головки, трехсторонние дисковые фрезы со вставными ножами из быстрорежущей стали, а также штамп-агрегат к автоматам «Генри Райт». Для обеспечения его

серийного выпуска потребовалось разработать и изготовить одних только инструментов на 350 000 руб. Быстрые темпы развития завода привели к тому, что производство постоянно испытывало недостаток рабочей силы. Нехватка кадров была очень острой. 5 апреля 1939 г. женщины-стахановки обратились через газету ко всем домохозяйкам Сестрорецка с призывом пополнить ряды рабочих и служащих завода, помочь своим трудом выполнению поставленных перед заводом задач.

Увеличилось и число многостаночников. В 1938 году их было 132, к концу 1939-го — 171, и они обслуживали 400 станков.

15 апреля 1939 года за успехи в создании и освоении новых машин, приборов и инструментов и образцовую стахановскую работу Президиум Верховного Совета СССР своим Указом наградил большую группу работников машиностроения, в том числе и лучших рабочих, инженеров и техников завода. Орденом Трудового Красного Знамени был награжден директор завода Л. Н. Худяков, медалью «За трудовую доблесть» — главный инженер завода А. В. Александров, слесарь Д. П. Глазков и потомственный рабочий П. П. Савинов, 66 лет проработавший на заводе (при его активном участии была изготовлена интегральная машина и ряд других сложных изделий). Начальники цехов А. А. Васильев и В. И. Петров были удостоены медали «За трудовое отличие».

Значительно выросли за это время ряды заводских рационализаторов и изобретателей. Только за один первый квартал 1939 год поступило 112 рационализаторских предложений с экономическим эффектом 68 000 руб. На заводе было создано 137 стахановских школ, в которых обучалось 325 человек. Благодаря этому большинство рабочих стало не только выполнять, но и перевыполнять нормы выработки.

В 1940 году общий объем валовой продукции по сравнению с 1933 годом увеличился в 2,5 раза. Во много раз расширился ассортимент изделий. Завод не только сам создавал новые машины, станки и инструмент, осваивал новые технологические процессы, но и щедро делился своим опытом с другими предприятиями страны.

Наступил 1941 год. План завода предусматривал прирост выпуска валовой продукции на 27%. Предстояло освоить выпуск новых изделий. 17 июня 1941 года в Сестрорецке широко отмечали 220-летие завода. На праздник приехали и знаменитые изобретатели стрелкового оружия Ф. В. Токарев и В. А. Дегтярёв, ранее работавшие на Сестрорецком заводе.

Через четыре дня началась Великая Отечественная война.

Она потребовала в кратчайший срок перестроить всю промышленность на военный лад. По решению Государственного комитета обороны предприятия, находящиеся в прифронтовых полосах, должны были эвакуироваться в глубокий тыл, в Красноярск и Новосибирск, часть жителей Сестрорецка была эвакуирована в Самару.

14 июля 1941 года начался демонтаж оборудования на Сестрорецком заводе. Работы проводились в тяжелых условиях прифронтового города. Однако ни обстрелы,

ни бомбежки не помешали выполнить их в точно установленные сроки. Днем и ночью, не зная отдыха, сестрорецкие рабочие грузили оборудование на платформы. Один за другим отправлялись эшелоны на восток. И через три месяца эвакуированные цеха начали действовать.

В это трудное время оставшаяся в Сестрорецке часть коллектива завода с честью выполнила первые фронтные заказы на сошки для пулемета ДТ, которые давали возможность использовать ДТ в полевых условиях, а также заказы на переделку воздушных пулеметов ПВ-1¹⁴ в наземные. За июль—август 1941 года было испытано и сдано 1200 сошек и 350 пулеметов.

В середине августа на завод доставили отдельные детали, из которых нужно было собрать винтовки. Этой работой занималась специально созданная бригада. Сборка велась по узлам. Руководимая опытными, высококвалифицированными рабочими, бригада за несколько дней собрала 1000 винтовок. В этом же месяце из разрозненных стволов и ствольных коробок было собрано еще 1100 винтовок.

А заказы продолжали поступать... Близость фронта превратила завод по существу во фронтной. Он выполнял самые разнообразные работы для расположенных вблизи него частей Красной Армии: текущий ремонт ручных пулеметов, легких орудий, изготовление и ремонт машинок для набивки пулеметных лент, ремонт автотранспорта. Кроме этого, завод продолжал выпускать контрольно-мерительный инструмент, необходимый для производства оружия и снарядов.

Ушедших на фронт мужчин с первых дней войны заменили женщины. Они работали и на штамповке деталей, и на резке металла, у токарных, слесарных и фрезерных станков, выполняли лекальные и кузнечные работы. На заводе получило широкое распространение совмещение профессий. Слесари одновременно работали и шлифовальщиками, и фрезеровщиками, и токарями; кладовщики — красильщиками и т. д. Это экономило время и позволяло при ограниченном числе рабочих выполнять большой объем работ.

Фото 8. Пистолет-пулемёт ППД-40 системы В. А. Дегтярёва

¹⁴ Авиационная версия знаменитого «Максима». Использовались на вооружении истребителей И-15бис.

ППД-40 проходят последнюю проверку в цеху Сестрорецкого завода

8 августа 1941 года решением Ленинградского горкома ВКП(б) заводу было поручено организовать выпуск нового оружия — пистолета-пулемета системы конструктора В. А. Дегтярева (ППД)¹⁵. Заводу передали образец ППД. Три опытных образца необходимо было изготовить в кратчайший срок.

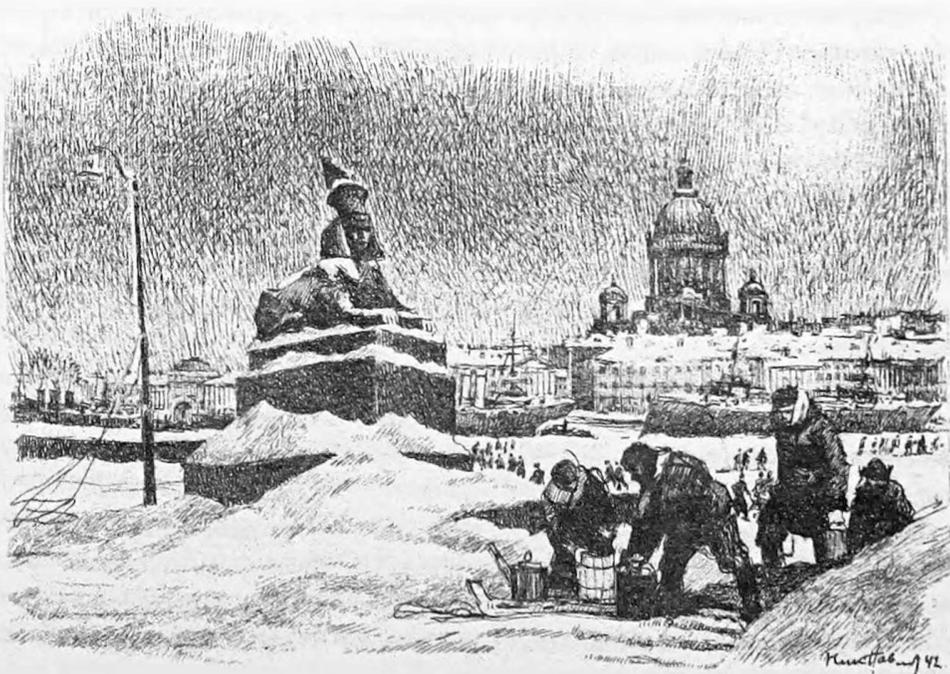
Выполнение этого почетного и сложного задания было поручено рабочим станкостроительного цеха. На разработку технологии производства и изготовление чертежей не было времени. И руководство цеха приняло смелое, но в данной ситуации единственно правильное решение: разобрать образец на детали, раздать их рабочим и по ним начать изготовление частей оружия. Ни на один час никто не покидал завода — отдыхали здесь же в цехе. Фронту нужно было оружие, и восковцы вкладывали все свои силы и умение в создание нового образца. Дело подходило к концу, скоро должна была начаться сборка автоматов. Но не было лож, и никто из оставшихся на заводе рабочих не умел их делать. Узнав об этом, один из старых оружейников, пенсионер В. О. Викман, пришел на завод, и с его помощью ложки были изготовлены. Уже 19 августа были закончены сборка и отстрел образцов ППД. Оружие, изготовленное Сест-

¹⁵ О В. А. Дегтяреве см. «История Сестрорецка и его окрестностей» т. 3, С. 34. Первый пистолет-пулемет В. А. Дегтярева ППД-34 был принят на вооружение в 1935 году, вскоре появилась усовершенствованная модель ППД 34/38, но в 1939 году их производство прекратилось. После советско-финляндской войны пистолеты-пулеметы снова были приняты на вооружение. В 1940 году В. А. Дегтярев разработал новый пистолет-пулемет — ППД-40, серийное изготовление которых было налажено на Сестрорецком заводе.

рорецком заводе, получило высокую оценку Военного совета фронта и партийного руководства Ленинграда.

Условия работы с каждым днем осложнялись. Враг постоянно обстреливал завод, появились первые жертвы. Оставшуюся часть завода было решено перевести в Ленинград. Под минометным огнем рабочие грузили оборудование и другие материальные ценности, которые были затем по железной дороге и автомашинами доставлены в Ленинград и размещены на территории двух заводов: «Красный инструментальщик» и «Электроаппарат». Это было сделано в кратчайшие сроки. Прошло несколько дней, и на фронт стала снова поступать боевая продукция, изготовленная сестрорецкими рабочими. Правда, на заводе «электроаппарат» катастрофически не хватало электроэнергии. Поэтому сестрорецкое оборудование так и не ввели в строй, а в мае-сентябре 1942 года эвакуировали в тыл.

8 сентября 1941 года вокруг Ленинграда сомкнулось кольцо вражеской блокады. Перестало поступать сырье, топливо, продовольствие. Враг пытался прорваться в город. Передний край обороны города проходил в его черте. Гитлеровцы обрушивали ливень артиллерийских снарядов и тысячи фугасных и зажигательных бомб на жилые дома, больницы и промышленные предприятия. Бывали дни, когда обстрелы продолжались целый день с 15–30-минутными перерывами.

В блокадном Ленинграде

КАРТОЧКА на САХАР и КОНДИТЕРСКИЕ ИЗДЕЛИЯ, МАСЛО ЖИВОТНОЕ и РАСТИТЕЛЬНОЕ на МАЙ 1942 г.		Д ЛЕНИНГРАД		Май 11* январь		
		Место для штампа прикреплении		Май 12* февраль		
Фамилия <i>Чернышев</i>	Имя, отч. <i>Феликс</i>	Дом. адрес <i>ул. дом № 4 кв. № 19</i>	м. п.	Место для штампа перерегистрации	Май 13* март	Май 9* апрель
При утере карточка не возобновляется				Май 14* апрель	Май 10* май	Май 6* июнь

Продовольственная карточка Феликса Андреевича Чернышева. 1942 г.

На Сестрорецк, как и на Ленинград, надвигался новый враг — голод. Ещё 18 июля 1941 года была установлена нормированная продажа основных продуктов питания. В сентябре 1941 года стали сокращаться нормы выдачи продуктов по карточкам. Все продовольствие строго учитывалось. 20 ноября 1941 года была установлена самая низкая норма — 250 г суррогатного хлеба рабочему и 125 г служащему и иждивенцу. Никаких других продуктов население почти не получало. На почве голода начались заболевания — дистрофия, цинга, люди умирали.

Городу не хватало топлива. В ноябре прекратилось отопление цехов от центральных котельных. Печи-временки не могли обогреть большие заводские помещения. Но и в этих тяжелых условиях восковцы продолжали работать: они приступили к серийному выпуску ППД. Пришлось преодолеть значительные трудности: не было ни практического опыта, ни необходимой для серийного производства технической документации. Группа технологов и инженеров-конструкторов из пяти человек, которой руководил потомственный оружейник, талантливый инженер А. В. Александров, в короткий срок спроектировала и разработала все операции технологического процесса производства автоматов. Завод работал круглосуточно. Большинство рабочих даже ночевало в цехах.

Работать становилось все труднее и труднее. Голодные люди умирали прямо у станков. Их заменяли товарищи — истощенные, голодные, шатающиеся от усталости и слабости. И завод продолжал работать. Производственные задания не только выполнялись, но и перевыполнялись.

Рационализаторы завода разработали технологию производства нового упрощенного прицела. Оружие с этим прицелом успешно прошло испытание и получило высокую оценку. Теперь восковцы тратили в 5–6 раз меньше времени на изготовление прицелов и высвободили ряд станков для производства других деталей. Автогенная сварка и пайка медью была заменена электросваркой. На ряде операций пришлось пересмотреть режимы резания. Станки переоснащались новыми приспособлениями и ин-

струментом. Рационализация и изобретательство стали делом всего коллектива, так, электросварщик Н. Н. Широков в момент, когда не оказалось ацетиленового газа, быстро освоил сам и научил еще двух товарищей дуговой сварке. Это обеспечило бесперебойную подачу деталей на дальнейшие операции. Конструктор М. Ф. Юносов в максимально короткий срок разработал ряд сложных конструкций горячих, холодных, вырубных и гибочных штампов, что значительно повысило производительность на обработке отдельных деталей. Многие сделали небольшой, мужественный коллектив восковцев в эти первые военные месяцы для того, чтобы увеличить выпуск оружия.

Сознавая, какие трудности испытывает промышленность блокированного города из-за нехватки сырья и электроэнергии, коллектив завода вел борьбу за экономию металла и электроэнергии. В результате в ноябре 1941 года расход электроэнергии на заводе сократился вдвое, а в декабре — втрое по сравнению с планом.

Самоотверженный труд восковцев принес хорошие результаты: пятимесячный план они выполнили на 111%. К 25 декабря 1941 года было изготовлено и передано Ленинградскому фронту 4150 пистолетов-пулеметов Дегтярева.

Четыре года спустя на встрече с делегацией восковцев маршал Советского Союза Л. А. Говоров, в годы войны командовавший Ленинградским фронтом, говорил, что это оружие, полученное фронтом в самую трудную для Ленинграда пору, было дороже сотен тысяч автоматов, полученных Красной Армией позднее, когда она уже была обеспечена всеми видами оружия. Давая оценку работе Сестрорецкого завода, маршал Говоров сказал: «...где-то на одном из решающих участков фронта с вашей помощью немцы были остановлены».

Советское правительство высоко оценило производственные заслуги восковцев в первые месяцы войны. 12 января 1942 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении большой группы рабочих и инженерно-технических работников ленинградских предприятий орденами и медалями «за успешное выполнение задания правительства по освоению и производству вооружения и боеприпасов, повышающих боевую мощь Красной Армии». Среди награжденных было 18 работников Сестрорецкого завода.

Коллектив завода оказывал помощь фронту не только оружием, но и активно участвовал в создании народного фонда обороны страны. До конца войны они ежемесячно отчисляли в фонд обороны свой однодневный заработок, сдавали свои сбережения, облигации, собирали лом цветных металлов. Только в 1941 году в фонд обороны было собрано облигаций всех займов на сумму 110 430 руб. и 458 кг цветных металлов.

В январе 1942 года, несмотря на героические усилия ленинградцев сохранить отопительные, водопроводные и канализационные системы, сделать это не удалось: они замерзли. С 1 января прекратилась подача электроэнергии заводу, и он встал. «Но завод живой, пока бьется сердце и действуют руки сестрорецкого рабочего», — писал в своих воспоминаниях один из участников событий тех дней А. А. Чернышев. Вос-

ковцы не хотели мириться с вынужденным бездействием. Из имеющегося запаса изготовленных деталей они продолжали выпуск ППД. А когда этот запас истощился, стали изготавливать их, приводя в движение станки вручную. При тусклом свете копилки, в холоде, от которого стыли смазочные масла в трущихся частях станков, почти молча, потому что каждое произнесенное слово требовало усилий, крутили люди приводные ремни станков. Самые выносливые выдерживали не больше 3 минут. Но уставших сменяли отдохнувшие, и работа продолжалась. Бывало, что заказ с фронта приходил ночью. И тогда люди, едва успевшие здесь же в цехе прилечь отдохнуть, вставали, качаясь от усталости, шли к станкам, и к утру заказ уже был выполнен.

Когда узнали, что в мастерских Ленэнерго работает движок, изнуренные голодом старший мастер П. И. Васильев, слесарь-сборщик Ф. Я. Коновалов и фрезеровщица Е. А. Кириллова по заснеженным улицам, под артиллерийским огнем стали возить туда на санках детали. Там их обрабатывали и привозили обратно на завод.

Тяжелейшая зима 1941/42 года подходила к концу. Весна несла надежду и новые опасности. Из-за бездействия канализации во дворах и на улицах скопилось масса нечистот. Весенние оттепели могли вызвать возникновение эпидемий в городе. 26 марта 1942 года Ленгорисполком и горком партии приняли решение о мобилизации всего трудоспособного населения на период с 27 марта по 8 апреля для очистки дворов, улиц, площадей и набережных.

Труженики завода очищали ото льда и снега прилегающие к заводу улицы, трамвайные пути, приводили в порядок дворы домов, прикрепленных к заводу, вывозили нечистоты с районной свалки на Греческой площади. Постепенно жизнь в городе налаживалась. С 15 апреля начал действовать городской транспорт, открылись бани, парикмахерские, прачечные и другие предприятия бытового обслуживания. Стали работать кинотеатры.

Но ленинградцы по-прежнему страдали от жестоких артиллерийских обстрелов и бомбежек. В течение апреля—июня город не подвергался обстрелам только 18 дней. После зимнего перерыва возобновились массированные воздушные налеты вражеской авиации. Жизнь в городе была напряженной.

В таких условиях постепенно возобновляли работу законсервированные предприятия. 17 апреля 1942 года получил электроэнергию и Сестрорецкий завод им. Воскова, и работы начались. К этому времени было полностью приведено в порядок оборудование и весь инструмент. Необходимо было срочно решать вопрос о кадрах. К моменту пуска завода целый ряд участков оказался совершенно не обеспеченным рабочей силой. На некоторых из них вместо 35—40 человек осталось по 5—8. Стали набирать новых рабочих. Это были в основном женщины, зачастую бывшие домохозяйки, служащие и подростки. Чтобы помочь им в короткие сроки овладеть производственными специальностями, администрация, партийная и комсомольская организации наладили производственное обучение, закрепив всех новичков за опытными производ-

стенниками. Так, токари В. М. Зарубин и В. Н. Широков в короткий срок обучили токарному мастерству две бригады по восемь человек, и вскоре норма их выработки доходила до 120%. В мае производственное обучение проходили 218 человек, из них 119 в том же месяце стали выполнять плановые задания.

Летом 1942 года в связи с угрозой штурма Ленинграда на Сестрорецком заводе создали три рабочих роты, одну автоматную и две стрелковые, полностью укомплектовали штаты МПВО. 35 работников завода сдали нормы сандружинниц. На территории завода были созданы огневые точки.

Ещё в первый год войны сестроречане взяли шефство над госпиталем №2009 и с того момента делали всё, чтобы облегчить страдания раненых. Слесари-ремонтники завода восстановили паровое хозяйство прачечных, смонтировали коммутатор на 20 номеров.

Осенью 1942 года Сестрорецкому заводу, первому в стране поручили освоить изготовление нового автоматического оружия — пистолета-пулемёта системы Судаева (ППС-43)¹⁶. Пришлось полностью перестраивать производство, разрабатывать новую технологию. Но уже в декабре 1942 года первые образцы были представлены А. А. Жданову и Л. А. Говорову. Получив одобрение, рабочие сестрорецкого завода

Пистолет-пулемёт ППС-42 (вверху) и ППС-43 системы А. И. Судаева

¹⁶ Алексей Иванович Судаев родился в городе Алатырь Симбирской губернии. После службы в армии поступил в Горьковский индустриальный институт, откуда перешёл в артиллерийскую академию им. Дзержинского и здесь создаёт свой первый пистолет. В 1942 г. потребовалась замена надёжному автомату ППШ, который был слишком велик для десантников, разведчиков, сапёров. Конструкция Судаева (первый вариант — ППС-42) оказалась лучше других. При весе 3 кг его длина составляла 820 мм (у ППШ почти 1 метр). В блокадном Ленинграде изготовили всего 46 572 единицы, но и такое количество имело большое значение. А. И. Судаев скоропостижно скончался в 1944 г.

приступили к массовому производству автоматов Судаева. При этом была налажена поточная сборка автоматов, разработанная старшим мастером Н. Н. Кабановым, слесарями Ф. Я. Коноваловым, В. Н. Шавыкиным и В. А. Матвеевым. Когда поточная линия была пущена, оказалось, что на сборку одного автомата затрачивается в два раза меньше времени, чем предполагалось. При этом новая система сборки позволяла использовать неквалифицированных рабочих — женщин, подростков, не имевших специальной подготовки.

По решению Народного комиссариата станкостроения СССР завод им. Воскова с IV квартала приступил к изготовлению инструмента для нужд ленинградской промышленности. Это задание было для завода чрезвычайно трудным: производство инструмента должно было идти параллельно с производством оружия, поэтому нужно было немедленно провести ряд организационно-технических мероприятий.

Коллектив завода преодолел все эти трудности. Было освоено производство метчиков, сварных концевых фрез, насадных фрез, зенкеров и только за IV квартал 1943 года изготовлено инструмента почти вдвое больше, чем за предыдущие девять месяцев. Годовой план по производству инструмента восковцы выполнили на 128%¹⁷. Завод вышел в число победителей во Всесоюзном социалистическом соревновании инструментальных заводов: в октябре он занимал второе место, а в ноябре и декабре — первое, причем в последние два месяца 1943 года он держал переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

27 января 1944 г. прозвучали долгожданные слова, во имя которых 900 дней люди осажденного города проявляли героизм, не зная себе равного: «Блокада Ленинграда снята!» Город ликовал. Вечером впервые за 29 месяцев блокады Ленинград был освещен, расцвечен огнями торжественного салюта в честь славных воинов нашей армии и флота, в честь беспримерного подвига трудящихся города Ленина.

Теперь, когда враг был отброшен от Ленинграда, наконец появились возможности наиболее полно использовать его промышленный потенциал. 29 марта 1944 года Государственный комитет обороны принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.», причем среди отраслей промышленности, требующих первоочередного восстановления, было и станкостроение. Для претворения в жизнь этого постановления Советское правительство, несмотря на трудности военного времени, выделило в 1944 году 790 млн. руб.

Восстанавливающаяся ленинградская промышленность испытывала острую нехватку инструмента. Полностью обеспечить предприятия города необходимым инструментом — такова была задача, поставленная перед Сестрорецким заводом в 1944 году.

Согласно решению ГКО и Наркомата станкостроения с 1 февраля 1944 года Сестрорецкий завод должен был полностью перейти на производство инструмен-

¹⁷ Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова. Л., 1968. С. 359.

та и, быстро наращивая мощности, к январю 1945 года выпустить инструмента на 30 млн. руб.

Завод в годы войны строго специализировался на выпуске деталей оружия, поэтому он не был подготовлен к массовому выпуску инструмента: не хватало ни необходимого оборудования, ни квалифицированных кадров инструментальщиков. Предстояло опять коренным образом перестроить производство, освоить изготовление новых видов инструментов, переобучить почти весь коллектив завода специальностям инструментальщиков, требующим высокой квалификации.

Массовое производство инструмента началось не 1 февраля 1944 года, а через полтора месяца, 15 апреля. Произошло это еще и потому, что на заводе имелся двухмесячный запас незавершенного производства оружия.

Обучение новых рабочих стало одной из основных производственных задач. Специалисты завода Е. В. Кислицын, В. Н. Широков, В. М. Зарубин, Н. И. Паншина и другие, умело передавая свой опыт новичкам, успешно готовили кадры инструментальщиков. Следуя их примеру, 52 высококвалифицированных рабочих, мастеров и инженерно-технических работников стали инструкторами технического обучения рабочих. На заводе работали курсы по подготовке бригадиров комсомольско-молодежных бригад, которые сыграли большую роль в обучении молодежи. В них, как правило, вовлекалась лучшая часть молодежи, не имеющая специальности. Под руководством опытных бригадиров молодые рабочие в короткие сроки осваивали специальность, а затем и повышали квалификацию. Для того чтобы обеспечить завод кадрами, при заводе было создано ремесленное училище на 300 человек.

Таким образом, несмотря на трудности, стоявшие перед заводом, путем использования всех форм обучения (бригадно-индивидуальное, курсы техминимума, комсомольско-молодежные бригады) удалось не только переподготовить около 500 рабочих, но и повысить средний разряд работающих на заводе.

После окончания Великой Отечественной войны началась перестройка народного хозяйства страны на мирный лад. Во время войны коммуникационные магистрали Сестрорецкого завода сильно пострадали от вражеских обстрелов. В рабочем состоянии находилась только заводская электростанция, постоянный надзор за которой во время войны осуществляла специальная группа рабочих под руководством старшего мастера С. Я. Прохорова.

В 1945 году труженики завода восстановили 18 679 кв. м. производственных площадей и по решению Государственного Комитета обороны получил оборудование из специального фонда. Вскоре были восстановлены вспомогательные службы: котельная №2, водоочистная станция, пожарное депо и др.

Постепенно рос коллектив. В начале 1945 года на заводе было всего 145 человек, к концу года уже свыше 300. В декабре 1945 года Сестрорецкий завод выпустил первую партию мелких свёрл в количестве 8000 штук.

Восстановление цехов было главной задачей коллектива завода. Выступая на торжественном собрании, посвящённом 225-летию завода, представитель известной заводской династии Т. Г. Фирфаров говорил: «Завод наш ещё в стадии возрождения. Наш долг восстановить его как можно быстрее. Я от имени старых производственников даю крепкое слово, что мы отдадим все наши силы на быстрейшее восстановление родного завода»¹⁸.

Одной из главных была проблема кадров. Немногие из тех, кто покинул Сестрорецк в 1941 году, смогли вернуться. Тем не менее, в 1947 году на заводе ввели ряд новых цехов и участков, а в 1948-м была проведена реконструкция некоторых цехов. В этот период завод начал выпуск твёрдосплавного инструмента.

В 1949 году государство смогло поддержать Сестрорецкий завод. На промышленное строительство было выделено 15 млн. руб., передано на завод 117 станков-автоматов и полуавтоматов. Более 70 заводов страны получали с Сестрорецкого завода инструмент высокого качества.

---

¹⁸ Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова. Л., 1968. С. 407.

Заводские династии

Сестрорецкий оружейный завод за долгие годы своего существования сформировал немало славных рабочих династий: Кондратьевы, Чернышевы, Какоулины, Квятковские, Малыгины, Фирфаровы, Ахропотковы и многие другие. Мы начали рассказ о сестрорецких династиях в сборниках «Курортный район. Страницы истории», продолжаем его в настоящем издании и надеемся продолжить в пятом томе.

Династия Фирфаровых

Еще недавно в музее завода им. Воскова стояли длинные ряды стендов со стрелковым оружием, начиная от фузей петровского времени до винтовок конструктора С. И. Мосина. Здесь как бы воплотилась мощь России, мастерство и талант сестрорецких оружейников. А над стендами, на видном «почетном месте» — групповая фотография прославленных мастеров оружейного дела. И среди них — Евграф Фирфаров — потомственный сестрорецкий рабочий.

С самого основания завода на эти земли из разных концов России начали направлять рабочих, знающих ремесло. По преданиям и рассказам, многие приехали на берега реки Сестры из Олонецких заводов. Тогда же попал сюда и далекий предок нынешних Фирфаровых.

Труд в те далекие времена был тяжелым и изнурительным.

В летописи завода, среди многих документов, есть и указ о награждении Евграфа Фирфарова 300 рублями за мастерство в оружейном деле. Это он вместе с рабочим Степановым собрал первую винтовку конструкции Мосина.

С того времени прошло много лет. Менялись поколения, свершилась Великая Октябрьская революция, изменилась и продукция, выпускаемая бывшим оружейным заводом. Однако живет и до настоящего времени и продолжает свой род династия прославленных оружейных мастеров, в советское время инструментальщиков — Фирфаровых.

Только во 2-м цехе трудилось несколько представителей этого рода.

Михаил Геннадьевич — заместитель начальника цеха — свою трудовую биографию начал в трудные дни Великой Отечественной войны. Вместе с заводом был эвакуирован в Новосибирск. Работал водопроводчиком, потом приобщился к настоящему ремеслу. После окончания войны вернулся он в Сестрорецк и поступил учиться в техникум при заводе. Однако юношу тянуло к станкам. Быть может, сказывалось потомственное желание своими руками от начала до конца сделать деталь. И он изго-

тавливал их, осваивал различные профессии. А после окончания учебы был назначен технологом цеха.

Приходилось вникать в мельчайшие подробности, менять и переделывать технологию изготовления многих видов инструмента.

Работал он и старшим технологом, и начальником технологического бюро. А в 1964 году, как один из лучших специалистов, был командирован на Кубу, где ему предстояло помочь в пуске инструментального завода. Целых два года провел Михаил Геннадьевич на острове Свободы, многих кубинцев обучил он профессии инструментальщика. В том, что завод заработал своевременно, начал выпускать высококачественные сверла, развертки, фрезы, есть заслуга и Фирфарова.

В 1971 году исполнилось почти четверть века, как пришел на завод во 2-й цех шлифовщик Владимир Валентинович Фирфаров. И он начинал в Новосибирске. А потом — Сестрорецк, родной завод, работа, отточенное мастерство.

Свой богатый опыт Владимир Валентинович охотно передавал молодежи. Рядом с ним работал его сын Валентин — фрезеровщик. И отличный фрезеровщик.

Еще один Фирфаров — Борис Сергеевич — шлифовщик. На универсально-профильном станке он делал измерительный инструмент особой точности. Не только трудолюбие, но и исконно прадедовский талант передан по наследству этому человеку.

И в других цехах завода трудились потомки древнего фирфаровского корня. Трудились на совесть, не роняя чести дедов и прадедов.

Вот, что рассказывал Михаил Геннадьевич: *«Приятно видеть, как осваивается новый инструмент. Приятно, что люди, воспитанные в нашем цехе, выросли в настоящих квалифицированных рабочих, а многие стали командирами производства. Могу назвать фамилии: Юрий Борисович Клюкин — заместитель начальника цеха № 10, Вячеслав Владимирович Морозов — мастер участка приспособлений, Анатолий Леонидович Чубаров — бывший фрезеровщик, а теперь мастер цеха, Григорий Иванович Андронов — начальник цеха... Да всех не перечислишь. Но настоящими рабочими-учителями были и остаются потомственные восковцы — лекальщики: Сергей Васильевич Андреев, Иван Ильич Смирнов, Иван Николаевич Широков, Владимир Павлович Сазонов... Некоторые из них уже на пенсии».*

...Рядом с оружейным стендом в музее завода заняли свое место экспозиции с инструментом-продукцией завода XX века. Изделия восковцев завоевали прочную популярность не только в нашей стране, а и за рубежом. Смотрят на нас с фотографии бывшие мастера оружейного дела. И мы знаем точно: от них берет начало слава и мастерство рабочих-сестроречан.

Полковник в отставке, бывший начальник разведывательного отделения особого отдела Ленинградского фронта Д. В. Таевере вспоминал о своих друзьях:

«Река Сестра, и волны Финского залива летом, накатывая на берег, тихо шелестят, как листья рядом стоящей дубовой рощи. И по-прежнему шумят стан-

ки Сестрорецкого завода, но нет уже в живых его ветерана, отдавшего заводу больше полувека, нет Кузьмина Ивана Васильевича, а также его старейшего друга, рабочего, большевика Николая Александровича Емельянова, скрывавшего в 1917 году за озером Разлив В. И. Ленина от Временного правительства. Надслы покосов Емельянова и Кузьмина были рядом. Любовь к труду, к Родине, к правде Иван Васильевич передал детям. Когда грянула Отечественная война, все они встали на защиту своей Родины.

Сын Константин в 17 лет вступил добровольцем в народное ополчение, а потом уже в чине лейтенанта дошел до Одера, где был тяжело ранен. Родина наградила его орденом Отечественной войны I степени и многими медалями. Теперь он — главный инженер Института топливной аппаратуры. Второй сын — Василий — был технологом завода им. Воскова, потом лейтенантом войск НКВД, защищал Ленинград. Уже после войны он умер от ран, полученных на фронте. Третий сын — Иван Иванович — работал мастером завода. Сестра, Тамара Ивановна, также работавшая на заводе им. Воскова старшим контролером, в годы Великой Отечественной войны была эвакуирована вместе с предприятием в Сибирь, где внесла свой весомый вклад в Победу.

Четвертый сын — Николай — любимец отца, его фотографию Иван Васильевич носил с собой до самой кончины, ожидая возвращения с войны. Комсомолец, рабочий завода в начале Отечественной войны стал помощником командира взвода. Попал в окружение, пытался пробиться к своим, но вот беда: был схвачен фашистами. Ему удалось бежать из лагеря военнопленных, и в районе Луги он набрел на своих. После нескольких дней отдыха, Николай Кузьмин перешёл линию фронта в обратном направлении, как разведчик особого отдела Ленинградского фронта. Маршруты его заданий были разные: Любанский аэродром, деревни Бородулино, Веретье, Саблино, Красный бор. В одной из газет была заметка, в которой говорилось, что в результате неожиданного налета на аэродром «А» было сожжено 25 вражеских самолетов, в том числе 2 четырехмоторных, и наши летчики вернулись без потерь. Это был результат работы разведчика Николая Кузьмина.

29 октября Кузьмин снова ушел на выполнение задания с двумя разведчиками восточнее станции Погостье, но не вернулся.

Замечательных сыновей воспитал сестроречанин И. В. Кузьмин»¹.

Листая подшивки старых газет, как бы вживую соприкасаешься с историей завода. Получить постоянный пропуск на завод после выхода на пенсию — дорогого стоит. Таких приказов директора завода было много за годы советской власти — вот один из них за 1967 год:

«25 марта исполнилось 50 лет трудовой деятельности тов. В. М. Трифонова и 30-летие работы на нашем заводе.

¹ Из архива Краеведческого центра Центральной библиотеки им. М. М. Зощенко

За этот период В. М. Трифонов прошел большой трудовой и жизненный путь от ученика слесаря до контрольного мастера ОТК цеха № 14.

За время работы на заводе Виктор Михайлович зарекомендовал себя исключительно добросовестным и исполнительным работником, чутким и отзывчивым человеком.

Свой богатый производственный опыт В. М. Трифонов охотно передает молодым рабочим. Среда коллектива цеха и завода пользуется уважением и авторитетом.

За многолетнюю, добросовестную работу на заводе наградить В. М. Трифонова Почетной грамотой и выдать денежную премию в сумме 50 рублей из фонда предприятия.

Начальнику ВОХР П. П. Окрявняку выдать В. М. Трифонову почетный пропуск на право посещения завода.

50 лет трудовой деятельности — это очень большой и почетный путь. За этой датой много вложенного труда, сколько энергии отдано для передачи опыта молодым рабочим. После Февральской революции, 26 марта 1917 года на наш завод пришел учеником слесаря Виктор Михайлович Трифонов. От ученика слесаря до контрольного мастера ОТК — таков славный трудовой путь Виктора Михайловича. Он с 1958 года трудится в нашем цехе. Провожая Виктора Михайловича на заслуженный отдых, коллектив нашего цеха желает ему хорошего здоровья, большого личного счастья и просит не забывать своих товарищей. Ваше доброе слово и хороший совет очень нужны молодым.

**По поручению коллектива председатель цехкома 14-го цеха
Б. ПИК, А. АЛЕКСЕЕВ, секретарь парторганизации»².**

А вот что писали сестрорецкие газеты о рабочих завода им. Воскова.

«Верность долгу. Династия Лапотниковых

Рабочая родословная Лапотниковых уходит в глубокую старину — деды и прадеды были оружейниками, их сыновья мастерили точные инструменты, изготавливали сложные станки. Игорь Анатольевич продолжает дело отцов и дедов.

Своим родом следует дорожить, всегда и во всем укреплять его доброе имя. Эту семейную заповедь, передающуюся из поколения в поколение, Лапотниковы всегда выполняли как нерушимый закон в маленьком домике возле Шипучего мостика, где жили Лапотниковы — заводские мастера и умельцы. Роскошью, богатством и простором этот дом никогда не отличался, но чистотой, уютом, гостеприимством — всегда. За широким столом всякий раз находилось место не только для семьи, но и для большой родни, для многочисленных друзей-приятелей. И чего только, бывало, не услышишь во время таких встреч: и рассказ о сестрорецких мастерах, чьим

² Инструментальщик. №13. 31 марта 1967 г.

искусством восторгались и в деревнях, и в столицах, и на международных выставках, и о маевках, и песню о тяжелой крестьянской доле — ведь прадед из крепостных, с Орловщины, из того горемычного племени, которому на роду было написано — до конца дней своих горе мыкать. Но была в Лапотниковых удивительная наблюдательность и хватка. Именно это и решило судьбу прадеда — Капитона Лапотникова: его, крепостного, и послали на Сестрорецкий оружейный.

И сыны его — а их было четверо — тоже стали оружейниками. Дмитрий — отец Анатолия — пришел на завод в 1926 году, с тех пор был только один трехгодичный перерыв в работе. И никогда не гас к ней интерес, никогда не опускались руки перед трудным делом. В войну, когда завод перебазировался в Новосибирск, Дмитрий изготавливал детали для танков — порой без сна и отдыха, днем и ночью.

Многие годы они работали вместе — Анатолий Дмитриевич и Игорь Дмитриевич Лапотниковы. Профессия у них одна — разметчики. Непростая задача — на металле обозначить четко, ясно, без ошибки профиль будущего станка, наметить, так сказать, его выкройку.

Лапотниковы решают эту задачу безукоризненно. Сотни, тысячи станков разных конструкций, систем прошли через их руки. Станков, которые идут по разным адресам. Конечно, в станке суммирован труд многих людей — слесарей, фрезеровщиков, сборщиков. Но начало начал — разметка. И степень своей ответственности отец и сын понимали, поэтому всегда заботились о повышении мастерства, об умножении опыта.

Свидетельство тому — два ордена на груди Игоря Анатольевича — ордена Трудовой Славы второй и третьей степени».³

«Большая жизнь. В. В. Бурмистров

Должность у Василия Васильевича Бурмистрова скромная — приемщик металла на заводе им. Воскова. Но его очень хорошо знают многие сестроречане. Это и не удивительно — производственный стаж у В. В. Бурмистрова 63 года.

Глядя на этого подвижного, энергичного человека, трудно поверить, что за плечами у него 77 лет нелегкой жизни, полной испытаний и тревог. Он был свидетелем и участником многих больших событий.

— В 1914 году, — рассказывает Василий Васильевич, — меня отдали учиться в ремесленную оружейную школу, которая находилась на территории завода. Сейчас этого приземистого здания уже нет.

Мне тогда очень повезло — большинство моих сверстников после 2 — 3 лет занятий в церковно-приходской школе шли на завод учениками. Тогда считалось, что если сын рабочего освоил четыре правила арифметики и умеет мало-мальски читать и писать, то больше знаний ему и не потребуется. Отец приводил маль-

³ С. Васильев. Верность долгу. Династия Лапотниковых // Ленинградская здравница №149. 20 декабря 1983. С. 2.

чишку на завод, кланялся мастеру и просил пристроить его в мастерскую. Учеба была своеобразной: прежде чем стать к станку, несколько лет паренек должен был "присматриваться" к производству, выполнял роль «мальчика на побегушках». Да и в ремесленной школе при заводе ребят третировали, как могли. Особенно свирепствовал фельдфебель Козлов, раздававший подзатыльники направо и налево. Чуть что — в угол, на колени. Отметки выставляли по 12-бальной системе. Среди основных предметов был и закон божий. И не дай бог получить по нему заниженную оценку — наказание ждало самое жестокое.

Годы учебы в ремесленном училище пролетели быстро. Получив аттестат токаря, я был направлен в инструментальную мастерскую. Все станки приводились в движение от одного большого электродвигателя, через общую трансмиссию, лес приводных ремней затемнял свет окон. Индивидуального освещения на станках не было. Свисавшие с потолка на шкуре лампочки, тусклым светом озаряли закопченные станки. Если обрывался верхний ремень трансмиссии, то общий двигатель выключался, и все станки простаивали. Ремни рвались часто. Их шили шорники. В каждом цехе были такие специалисты, занимавшиеся ремонтом приводов.

Мне, как новичку предоставили разбитый станок. Я сказал, об этом старшему мастеру.

— Ишь, чего захотел, — ответил Кондратьев, — еще мозолей не набил, давай ему хороший станок. На этом поработай.

Работать приходилось по 10 часов, зарплата исчислялась копейками, а тут еще незаконные штрафы, да и цены на продукты все время росли.

Помню, однажды рабочие нашей инструментальной мастерской обратились к начальнику, штабс-капитану, с просьбой об увеличении расценочной платы по случаю дороговизны жизни. Начальник мастерской отказал и пригрозил, что недовольные будут немедленно отправлены на фронт. Мастерская забастовала. Из Петербурга ночью прибыла воинская часть...

В 1919 году в рядах Красной Армии я воевал с белогвардейцами и интервентами на Севере в рядах 3-го Петроградского особого территориального полка.

В 1923 году вернулся на родной завод и работал токарем в той же инструментальной мастерской, а затем заводской комитет поручил мне заведовать клубом имени Ленина.

До революции в здании клуба жил генерал завода, а в его обширный сад рабочим разрешалось заходить только раз в году в "Духов день", и то лишь часа на два. Теперь мне предстояло превратить генеральскую усадьбу в сад отдыха для рабочих. Много пришлось поработать над строительством большого летнего театра, танцевальной площадки, ресторана, который почему-то окрестили "Усадьба Троекурова".

Летними вечерами в саду отдыха гремела музыка, по аллеям гуляли сотни

людей. В Летнем театре или концерты и спектакли артистов театров Москвы и Ленинграда...

Неузнаваемо изменилась жизнь родного предприятия. Свою первую пятилетку восковцы выполнили за два с половиной года.

Нашествие фашистов прервало мирный труд советских людей. Уже 22 июня клуб им. Ленина стал призывным пунктом. Отсюда мобилизованных отправляли в формируемые в Ленинграде полки и дивизии Красной Армии. Тяжелые это были картины. Суровые лица мобилизованных, слезы матерей, жен, детей.

Враг рвался к городу на Неве. Началась эвакуация завода. Мне поручили возглавить эшелон, отправлявшийся в Новосибирск. Вскоре 320 рабочих и их семей со слезами на глазах прощались с родным городом.

За две недели доехали до места назначения. Ценой невероятных усилий быстро разгрузили и установили в бывшей мануфактурной фабрике станки. Вскоре на новом месте восковцы начали выпуск очень нужной для фронта продукции. Работали сутками, забыв о выходных днях. Наш токарный участок завоевал право называться участком имени Рокоссовского. Мне невольно вспомнились годы первой мировой войны на Сестрорецком оружейном заводе. Тогда ни о каком энтузиазме и речи быть не могло, а здесь, в далеком Новосибирске, отстаивая завоевания Октября, токари выполняли задания до 1000 процентов. Спали тут же, в цехе.

Я давно уже пенсионер, но совесть рабочего человека не позволяет мне сидеть дома сложа руки. Я тружусь на складе металла, по-прежнему веду общественную работу, возглавляю совет пенсионеров».⁴

«О семье Тамары Михайловны и Евгения Александровича Левашко

Я даже не знаю, есть ли в Питере завод, где люди работали бы из поколения в поколение, где есть династии, родословная которых идет с петровских времен: Фирфаровы, Степановы, Лапотниковы... Где люди искренне бы назвали завод сердцем города. Где слово «заводчане» произносили бы с таким уважением, и где бы оно было синонимом мастерства, трудолюбия и опыта.

Прадед Тамары Михайловны работал на заводе им. Воскова. Когда он уходил на заслуженный отдых, ему подарили за хорошую работу красный кафтан. Дед работал на заводе, мама работала на заводе, а теперь и дочь Тамары Михайловны работает на заводе.

В конце 20-х годов XX века молодой кронштадтский инженер Александр Иосифович Левашко женился на сестроречанке Марии Георгиевне Кошелевой. Они стали работать на заводе Воскова. На заводе тогда началось восстановление производства инструментов.

⁴ Л. Павлов. Большая Жизнь. В. В. Бурмистров // Ленинградская здравница. №52. 1 мая 1977. С.3.

В семье родились дети: Евгений и Валентина. Младший Олег родился уже во время войны.

В годы войны Александр Иосифович воевал, дошел до Вены и закончил войну капитаном. Должность была не самая простая — начальник склада боеприпасов дивизии. Вроде бы не фронт, но и не тыл! Закончил войну с множеством медалей, был награжден орденом Отечественной войны.

Мария Георгиевна с детьми эвакуировалась в Новосибирск вместе с заводом в августе-сентябре 1941 года. Через Мгу прорвались одними из последних, в Сибирь ехали в теплушках — товарных вагонах, где стояли печка и нары, где по военным нормам полагалось 42 человека.

В Новосибирске завод занимался производством военной продукции, в частности, реактивных мин для знаменитых "Катюш".

Когда Евгению Левашко исполнилось 15 лет, он пошел работать на завод. За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны был награжден медалью.

В 1946 году Александр Иосифович вернулся с войны и работал заместителем начальника 2-го цеха и начальником испытательного участка в 13-м цехе. Мария Георгиевна работала в 8-м цехе мастером-инструментальщиком.

Вернувшись из эвакуации, Евгений Левашко продолжал трудиться на заводе, и работал во 2-м цехе сначала шлифовальщиком, потом в 14-м слесарем-сборщиком.

Олег Александрович Левашко поступил на завод в 16 лет и до сих пор благодарит за токарную науку Виктора Федоровича Ивлева. Профессиональная закалка Ивлева была такой, что его учеников с удовольствием брали на работу в город, а когда Олег Александрович перешел на объединение "Азимут", выпускающее морские приборы, то через год он получил именованное клеймо. Качество его работы не подвергалось сомнению. Надо сказать, что Ивлевы — тоже династия сестрорецких заводчан.

Тамара Михайловна Левашко также отдала заводу много душевных сил и лет жизни. Она прошла путь от экономиста цеха до начальника планового отдела завода.

Люди, близко знающие семью Левашко, говорят об их невероятном трудолюбии, упорстве и потрясающей скрупулезности в работе. Говорят даже, что во время их работы сама мысль о перекуре казалась странной. Работа должна была быть выполнена качественно и в срок, не взирая ни на какие обстоятельства. Сейчас эти качества называются современным словом — профессионал. На сестрорецком заводе профессионалы были, есть и будут всегда: от века восемнадцатого к веку двадцать первому»⁵.

⁵ М. Крылова. О семье Тамары Михайловны и Евгения Александровича Левашко // Вести Курортного района. №12. 2001. С. 27.

**КУРОРТ
И ДРУГИЕ
МЕДИЦИНСКИЕ
УЧРЕЖДЕНИЯ**

Сестрорецкий Курорт после 1917 года

Гражданская война нанесла серьёзный ущерб всем зданиям и сооружениям Сестрорецкого Курорта. Однако сразу же после её окончания началось восстановление курорта, и в 1921 году он уже принял первых пациентов. В 1923 году по приказу наркома здравоохранения Н. А. Семашко курортная система страны была реорганизована. «Сестрорецкий курорт» по профилю оздоровления был определён как кардиологический. Только за три месяца 1924 года санаторий принял 1435 больных.

Напомним о некоторых особенностях Сестрорецкого Курорта.

Все курортные здания были построены на песчаных дюнах, которые в то время были покрыты вековым сосновым лесом. Глубина песчаных водопроницаемых слоёв, достигающая местами 35 метров, обуславливает быстрое всасывание дождевых и весенних вод и исключает образование местных туманов и, кроме того, обуславливает ничтожность утренних и вечерних рос. Максимальное число туманных дней в летние месяцы не превышает четырех. Поэтому вся местность, на которой расположены многочисленные учреждения Курорта, как не имеющая застойных вод и заболоченных участков, является совершенно сухой. Благодаря быстрой фильтрации воды через значительную толщу песка, отмечается полное отсутствие почвенной сырости. Ещё в 1930-е годы обширные сосновые леса, расположенные за пределами Курорта, предохраняли и защищали Курорт от холодных северных, северо-восточных и восточных ветров. Преобладающими ветрами являются западные и юго-западные. Сила их не превышала 4 метров в секунду, то есть была способна только хорошо вентилировать всю местность Курорта. К сожалению, войны и активное дачное строительство нанесли значительный урон зеленому богатству Курорта.

Однако и сейчас воздух богат озоном, йодом и отличается идеальной чистотой; он совершенно свободен от пыли. Все вместе взятое резко отличает климат Сестрорецкого Курорта от климата Санкт-Петербурга, несмотря на близость одного от другого.

В 1920-е годы Сестрорецкий Курорт становится не только бальнеологическим учреждением, не только Курортом местного значения, но приобретает характер Курорта общегосударственного значения, со своими специальными особенностями и свойствами.

Благодаря удачному расположению на берегу моря, среди хвойных лесов, вблизи Северной столицы, благодаря прекрасному песчаному пляжу, — Сестрорецкий Курорт до сих пор является первоклассной и единственной в России приморской климатической станцией для северного и центрального районов нашего государства.

В апреле 1928 года Сестрорецкий Курорт был преобразован в Санаторно-Курортное Объединение. К ранее существовавшим учреждениям присоединили Детскую профилактическую, бывшую Ермоловскую санаторию¹ на 150 коек, и Костно-туберкулезную санаторию на 180 коек. Всего в летний период число коек на Курорте достигало 1000.

По своей новой организации и по своим целям Санаторно-Курортное Объединение становится лечебно-профилактическим курортом. Для целей профилактических Курорт имел Детский Профилактический санаторий на 150 коек для малокровных, истощенных и ослабленных детей; пансионаты для отдыхающих, как для взрослых, так и для детей; различные детские площадки для оздоровления и укрепления подрастающего поколения.

Широко применялись занятия различными видами физкультуры и спорта, летнего и зимнего. *«Таким образом, под влиянием морского воздуха, купанья, песочных ванн, солнечного света, под влиянием полного покоя на берегу моря, в сосновом парке, — больные хорошо отдыхают, крепко загорают и быстро восстанавливают свои пошатнувшиеся силы и здоровье»*².

Для целей лечебных Сестрорецкий Курорт имел ряд учреждений и высоко квалифицированный врачебный персонал, постоянных консультантов — клинических профессоров. Институт Физических Методов Лечения был прекрасно оборудован: имелись специально выстроенный рентгеновский кабинет, солярий, медицинский пляж, лаборатория, аптека и другое необходимое оборудование, часть из которого сохранилась от дореволюционного Курорта.

Основные *«бальнеологические агенты Сестрорецкого Курорта: климатическое лечение, морские купанья и местные грязи применяются круглый год. Само собой разумеется, что круглый год работают также водо-электро-свето-механо — и другие кабинеты»*³. Морские купания «отпускаются» в ваннах и в подогретом бассейне «на 5000 ведер»⁴, а грязевые процедуры — в центральном здании, где жили больные. То есть (и это особенно подчеркивалось врачами Сестрорецка) больные обширного северного района СССР могли получить главные «факторы» Сестрорецка — климат, море и грязь в любое время года, независимо ни от зимы, ни от лета.

Это имело два больших преимущества. Во-первых, уже тогда справедливо считалось, что юг противопоказан в знойные летние месяцы (июнь, июль и август) для целого ряда заболеваний из-за высокой температуры и высокой влажности воздуха; Многие больные, страдающие заболеваниями сердца и сосудов, крови и кроветворных органов, нервной системы, желез внутренней секреции и обмена веществ, совер-

¹ Слово санаторий заимствовано в начале XX века из французского языка — sanatorium. Первоначально имело женский род.

² Гайкович Р. И. Сестрорецкий курорт. Л. 1929. С. 9.

³ Там же.

⁴ Ведро — старинная русская мера объема жидкостей, равная 12,3 литра.

шенно не могут переносить той высокой температуры и той высокой влажности воздуха, какие наблюдаются в летние месяцы на южных курортах.

«Теперь уже не вызывает споров то положение, что многим из них (больных. — Авт.) гораздо полезнее проводить курс лечения углекислыми, грязевыми и др. процедурами на севере, в прохладном климате, где они постоянно чувствуют себя и бодрыми, и свежими. Умеренная относительная влажность воздуха Сестрорецкого Курорта совершенно не задерживает испарений воды с кожи и дыхательных путей. В Сестрорецком Курорте больной не чувствует того изнеможения, вялости, апатии, сонливости, падения аппетита, какие человеческий организм получает при высокой влажности горячего воздуха, нередко доходящей в июле до 100% на Кавказском побережье, или при температуре воздуха, достигающей 40° — 50°С на Крымском побережье.

Мне кажется, что психоз увлечения южными курортами уже проходит. Врачи и больные вносят целый ряд поправок на северные курорты, в частности на Сестрорецкий Курорт, который так удачно совмещает в себе климатическую станцию, морское купанье, грязелечение и все прочие виды физических методов лечения в кабинетах Института»⁵.

Сосновый парк, в котором размещались здания Курорта, разрезан рекой Сестрой на две половины. До реки Сестры находился прежний парк Курорта, как он был до объединения. Занимал он 55 гектаров. За рекой Сестрой находилась обширная усадьба Костно-туберкулезного санатория площадью около 30 гектаров, переходившая непосредственно в лес. Она соединялась с парком Курорта деревянным пешеходным мостом. В ближайшее время предполагается разбить ее по выработанному плану на аллеи и дорожки, с террен-куром⁶ для сердечных больных.

В парке собственно Курорта в разных направлениях были устроены аллеи и дорожки с многочисленными скамейками для отдыха. Береговая часть парка, вдоль пляжа, представляла эспланаду с дорожками и цветочными клумбами. По краю пляжа, на протяжении всего берега были устроены для прогулок две широкие дороги каждая длиной более километра. Как и в парке, на эспланаде, а также на самых отдаленных от строений дорожках имеются скамейки для отдыха гуляющих.

Против Института Физических Методов Лечения перпендикулярно к морю шла широкая аллея, «а по бокам её, если так можно выразиться, в заливах аллеи устроены площадки для аэро-болла, волей-болла, баскет-болла, крокета и городков. Тут же расставлены столы для пинг-понга. Все здания, парк, эспланада освещаются электрическими фонарями»⁷.

⁵ Гайкович Р. И. Сестрорецкий курорт. Л. 1929. С. 10.

⁶ От немецкого *Terrainkur* — специальная дорожка с подъемом для лечения сердечных полезней прогулками с дозированными продолжительностью, расстоянием, скоростью.

⁷ Гайкович Р. И. Сестрорецкий курорт. Л. 1929. С. 10

Возле курзала, примыкая к нему, была устроена открытая эстрада, на которой ежедневно играл «оркестр музыки», а в дни отдыха устраивались концерты и выступления артистов ленинградских театров.

На самом берегу моря располагалось красивое здание курзала. Перед ним имелась обширная площадка, с которой открывался чудный вид на парк «Дубки» (местность, как писали тогда), Кронштадт, форт «Тотлебен» (в те годы «Первомайский») и берег Финского залива, принадлежащий тогда Финляндии, до мыса Стирсуdden.

К морю спускалась широкая гранитная терраса, с которой находился вход в концертно-театральный зал на 1200 человек.

В курзале располагались «обширные» столовые для санаторных и пансионатных больных, способные вместить до 1000 человек одновременно. В полуподвальном этаже под столовыми и театром были устроены две большие кухни, кладовые, ледники и другие службы. Ресторан, функционировавший раньше в курзале, был закрыт.

Все больные, жившие вне Курорта, но нуждавшиеся в санаторном питании, имели «право на получение такового по предписанию любого врача курортной поликлиники». Кроме того, в летний сезон 1929 года была открыта общедоступная столовая с «медицинскими» столами.

Пляж в Сестрорецком Курорте славится своими выдающимися качествами, и без сомнения до сих пор является одной из природных достопримечательностей Сестрорецка. Прежде всего он широк и состоит из плотного мелкозернистого желтого песка, дюнного происхождения⁸. В теплые летние дни песок на пляже прогревается солнечными лучами на значительную глубину. Поверхностные слои нагреваются до $+18^{\circ}$ — 23° ; на глубине 10 сантиметров — до $+16^{\circ}$ + 20° С.

Дно залива ровное, без камней и ям, углубляется весьма постепенно. На расстоянии 100 метров глубина воды достигает только двух метров. Длина курортного пляжа в те годы составляла около 1 км. При этом весь пляж Сестрорецкого района достигал длины 3 километра. По своим качествам Сестрорецкий пляж не уступает лучшим пляжам Крыма, а морская вода в части залива, прилегающей к Курорту, находится вне сферы влияния реки Невы.

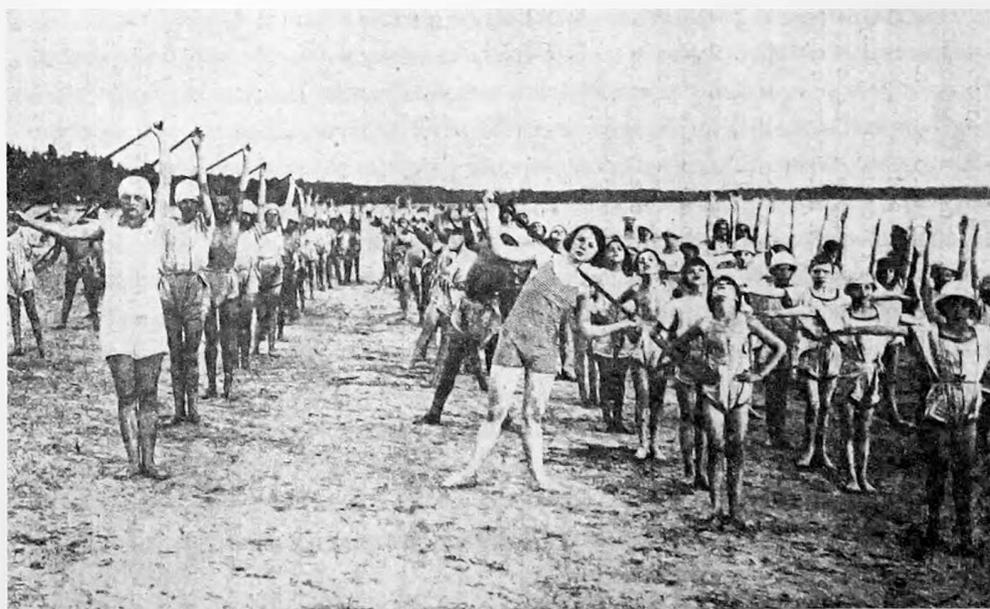
Волнение моря не превышает 2 — 3 баллов по 9-бальной шкале, поэтому прибой весьма умеренный. Сильное волнение наблюдается только в ноябре, когда всякое купание в море прекращается и переносится в морской бассейн. Средняя температура воды во время купального сезона с 1922 по 1926 годы составляла в июне $+14,2^{\circ}$; в июле $+18,2^{\circ}$; в августе $+17,0^{\circ}$; в сентябре $+12,0^{\circ}$. Максимальная температура воды $+31,5^{\circ}$ наблюдалась в июле 1927 года.

Курортные правила купания в 1920-е годы были по нынешним представлениям

⁸ Сестрорецкие дюны (как и некоторые другие) — представляют собой сложное природное явление. Они передвигаясь, проходят целую «жизнь», «которая начинается с их "рождения", состоит из целого ряда последовательных изменений и заканчивается "смертью"». (Дубянский В. А. Экскурсия на дюны. // Школьные экскурсии. Их значение и организация. Сборник статей под редакцией Б. Е. Райкова. СПб. 1910. С. 83).

Движущиеся дюны близ устья реки Сестры. Начало XX века

Больные выполняют гимнастические упражнения на медицинском пляже Курорта. 1928 г.

весьма строгими. Купаться разрешалось обязательно в костюмах, которые можно получить тут же на берегу в одной из раздевален, — мужской или женской. Кроме того, можно было пользоваться одиночными брезентовыми или переносными кабинками.

Отдельно был устроен детский пляж, являвшийся частью медицинского пляжа. На медицинский пляж допускались те больные, которые приняли то или иное количество солнечных ванн в соляриуме⁹ под наблюдением врача. Привыкнув к облучению, закалив до известной степени кожу, научившись дозировать солнечные лучи, — больной из соляриума переходил на медицинский пляж под наблюдение медицинской сестры, не рискуя получить ни ожога, ни перегрева.

Климат Сестрорецкого курорта — прохладно-влажный. Его отличительным свойством всегда являлось постоянство средних цифр, что всегда признавалось весьма ценным и чему всегда придавалось благотворное воздействие на больной организм.

Атмосферное давление воздуха на поверхность человеческого тела в Сестрорецком Курорте по месяцам имело весьма небольшое колебание в 757,5 — 756,7 — 758,8 — 759,6 — 761,0 — 763,2. Среднее атмосферное давление за 5 лет с 1922 по 1926 годы равнялось 759,4 мм рт. ст., что является весьма близким к нормальному¹⁰.

Важнейшими факторами, влияющими на качество климата, являются направление и силы ветров и температура воздуха. Скорость сестрорецких ветров в 1920-х годах в среднем не превышала 4,6 метров в секунду, что весьма важно, если принять во внимание, что умеренными ветрами считаются ветры, достигающие 8 метров в секунду. Преобладающими ветрами являются южные и юго-западные.

Также хорошо обстояло дело и с температурой воздуха. Почти совершенно отсутствовали резкие колебания температуры в течение месяца. Благодаря умеряющему воздействию большой водной поверхности Финского залива, движение температуры по месяцам совершалось без резких колебаний. Средняя годовая температура равнялась + 3,8° С¹¹. Переходы весны к лету, лета к осени, осени к зиме совершались постепенно, без резких скачков температуры, почти незаметно.

Относительная влажность в среднем итоге пятилетних наблюдений выразилась для мая и июня в 75%, для июля в 72% и для августа в 78%. Такая низкая относительная влажность объясняется сильной способностью песчаной почвы впитывать влагу и не отдавать ее обратно.

Умеренно влажный климат с относительной влажностью в 70 — 80% считается идеальным для больного организма. Летние месяцы Сестрорецкого Курорта как раз отвечают этому требованию. Хотя облачность в районе Сестрорецкого Курорта значительная, но летом она распределяется преимущественно по горизонту, не препятствуя прохождению солнечной энергии

⁹ Соляриум был построен в 1927 году. Мужское и женское отделения могли принять одновременно по 70 человек. Все лежанки были снабжены подвижными зонтиками для защиты головы от непосредственного действия солнечных лучей.

¹⁰ К сожалению, влияние человека на экологию в XXI веке начинает отрицательно сказываться на климате Сестрорецка.

Такие благоприятные выводы о главнейших факторах климата Сестрорецкого Курорта сделала местная метеорологическая станция в 1928 году на основании 5-летних, самых тщательных и обстоятельных наблюдений при помощи всевозможных записывающих аппаратов. Для климатического лечения солнцем и воздухом в Сестрорецком Курорте показаны следующие заболевания: анемия, хлороз, катары верхних дыхательных путей, запущенные бронхиты и перибронхиты; эмфизема; астма; закрытый, вполне компенсированный туберкулез легких; железисто-плевральные формы туберкулеза; туберкулез периферических и полостных желез; активные и незапущенные формы туберкулеза больших суставов, позвоночника и костей. Последние формы лечатся в специальном костно-туберкулезном санатории, о котором чуть ниже.

Местная грязь является третьим лечебным фактором, характеризующим Сестрорецкий Курорт, как бальнеологическое учреждение крупного значения. И это вполне понятно. Везде и всюду, тысячи лет тому назад — и в древнем Риме, и в Египте, и в древней Греции — грязелечение всегда было в большом почете среди больных. Евпаторийские грязи прогремели со времен еще бахчисарайских ханов. Наибольшей целебной славой пользовались и пользуются грязи илистого происхождения, которые образуются на дне морей и соленых озер. Местные грязи Сестрорецкого Курорта, добытые в 1923 году из-под песчаного грунта, посредством заложенного шурфа на глубине 5 метров были подвергнуты профессором Лялиным лабораторному исследованию. Сестрорецкая грязь оказалась плотным слоистым илом черного цвета и была отнесена к группе серно-железистых лечебных пород грязей. При этом анализ показал, что сестрорецкая грязь совершенно свободна от загрязнения отбросами органического происхождения. Это чрезвычайно важно.

В первые годы существования Сестрорецкого Курорта, до открытия местной грязи, её привозили из Арнсбурга¹², Франценсбада¹³ и даже из Италии. Это доказывает, насколько велика была потребность для жителей северной области получать грязелечение на месте. *«Местное грязелечение дает большую экономию для больного и во времени и в материальных затратах, и не отделяет его от семьи на сотни и тысячи верст. Со всеми этими неудобствами северный житель сталкивается при грязелечении на юге. Вообще большим неудобством является применение грязелечения только в летние 2 — 3 месяца. Отпуск грязей круглый год, т. е. и в некурортное время имеет большую будущность. Сестрорецкий Курорт к этому уже подошел: начиная с 1928 г. грязелечение в нем функционирует во все времена года»*¹⁴.

Местные грязи Сестрорецкого Курорта, по мнению геолога профессора П. А.

¹² Арнсбург (ныне — Кингисепп) — город на юго-восточном берегу эстонского острова Саарема (Эзель). Арнсбургские грязи были весьма популярны в XIX веке. Кроме того, здесь располагался крупный лепрозорий.

¹³ Немецкое название курорта Франти-Шкови-Лазнев в Чехии.

¹⁴ Гайкович Р. И. Сестрорецкий курорт. Л. 1929. С. 18

Православлева, изучавшего их в 1924 году, должны быть отнесены к осадкам так называемого Литоринового моря и представляют собою плотный ил, отложившийся на дне бывшего когда-то солоновато-водного залива.

Теперешняя суша Сестрорецкого района представляет обнажившееся дно древнего моря, на большую глубину пропитанное солями. Поэтому все грунтовые воды даже на значительной глубине имеют соленый вкус и потому мало пригодны для питья и приготовления пищи.

В том же, 1924 году, целая комиссия в составе профессоров М. Д. Ильина, Г. А. Надсона, П. А. Православлева и М. Я. Галвяло, подвергла тщательному изучению сестрорецкие грязи. В лаборатории Военно-медицинской академии под руководством профессора М. Д. Ильина был произведён химический анализ, который показал, что состав сестрорецкой грязи аналогичен составу аренбургской илистой грязи.

Форма применения — это в основном лепёшки из подогретой грязи как для частичных, так и для «цельных» обертываний. Результаты грязелечения за последние годы отмечают значительный процент выздоровления и улучшения. Многочисленные наблюдения целого ряда клиницистов, таких как профессора А. Я. Ловцкий, М. И. Аствацатуров, К. К. Скробанский, В. В. Срезневский, Р. Р. Вреден, доцент С. М. Михайловский и другие показали высокие целебные свойства местных сестрорецких грязей при целом ряде внутренних, нервных, гинекологических и хирургических заболеваний. При этом в Сестрорецком Курорте имелось особое оборудование, дающее возможность грязелечебнице функционировать круглый год. Она располагалась в 3-этажном каменном здании, снабженном паровым нагревом и водяным отоплением. Больные, пользующиеся грязелечением, жили в том же здании и непосредственно после грязевой процедуры отправлялись в свою палату. В этом же здании находилась столовая, библиотека, кино, радио. Малейшая возможность простуды, таким образом, исключалась. И действительно, не было отмечено ни одного случая простуды после грязелечения среди больных Сестрорецкого Курорта.

Грязевую процедуру, как любую другую физическую процедуру, врачи Курорта дозировали и «индивидуализировали» в каждом отдельном случае, применительно к роду заболевания, к конституции больного, возбудимости его нервной системы и состоянию сердечно-сосудистого аппарата. Но надо признаться, что вопрос о дозировке грязи, несмотря на тысячелетия существования грязелечения, тогда еще не был окончательно разработан и научно обоснован.

Лечение на Сестрорецком Курорте сводилось к физическим методам лечения, полному отдыху и диетотерапии. Медикаментозное лечение было сведено до минимума. Лекарственную терапию получали только те больные, которые поступали в стадии неустойчивой сердечной компенсации, с резким упадком питания или со значительным возбуждением нервной системы.

В 1928 году результаты лечения достигли рекордной цифры — 94,9% получили

улучшение или выздоровление. Отчасти это объяснялось тщательным отбором лечащих врачей. Все ординаторы прошли через конкурсную комиссию при Облздравотделе. Основным требованием ставилось наличие солидного клинического и бальнеологического стажа. В 1928 году в Сестрорецком Курорте работали врачи из клиник профессоров О. В. Кондратовича, М. И. Аствацурова, Т. П. Никитина, В. П. Осипова и других. С другой стороны хорошее питание и свежий воздух не могли не оказать положительного воздействия на человеческие организмы, истощённые революциями и Гражданской войной.

«Между кабинетом лечащего врача и физическими кабинетами налажен постоянный контакт. Ординаторы и физиатры ежедневно имеют обмен мнений по поводу назначенной процедуры, по поводу того, как тот или иной больной переносит назначенную ему процедуру. Кроме того, вопросы о назначении процедур неоднократно обсуждались на врачебных совещаниях. Мало того — консультант Института Физических Методов Лечения доцент С. М. Михайловский провёл с ординаторами несколько специальных бесед о сущности физических методов лечения и о практическом применении их при различных заболеваниях»¹⁵.

С 1928 года особое внимание было обращено на питание больных. Под руководством консультантов по питанию были выработаны научно обоснованные меню для различных групп заболеваний. В соответствии с характером болезни больные получали один из семи медицинских стандартизированных столов: общий, диетический, молочно-растительный (подагрический), язвенный (слабый), диабетический, тучный и тучный 1-й и тучный 2-й.

Ниже мы приводим небольшой отрывок из уже упоминавшейся брошюры Р. И. Гайковича. Трудно представить, что в 1928 году больные получали именно такое питание, какое описано в брошюре. Восстановить истину практически невозможно, но пусть читатель решит сам, насколько это реально.

«Во время приема пищи в столовой соблюдается абсолютная тишина. За раздачей пищи наблюдают сестра-хозяйка, ее помощницы и завпит (заведующий питанием. — Авт.). В столовой присутствуют дежурный врач и консультант по питанию.

Распорядок дня в Сестрорецком Курорте в 1928 году:

Завтрак в 8 часов утра. Подается чай или кофе, молоко, сливочное масло (без ограничения), батоны и весовой хлеб, и затем, согласно меню, одно из следующих блюд: сыр, ветчина, 2 яйца, омлет, сырники, котлеты, семга, икра, балык, молочная каша, сосиски, колбаса, паштет.

Обед в 1 час дня — состоит из трех блюд. Первое блюдо подается на каждый стол в специальных никелированных супниках; больные сами разливают себе в тарелки, без ограничения; некоторые больные на первых порах съедают по 2 по 3

¹⁵ Гайкович Р. И. Сестрорецкий курорт. Л. 1929. С. 24.

тарелки. Второе блюдо разносится подавальщицами. Третье, сладкое, ставится на стол до обеда (кроме мороженого). После раздачи второго блюда желающим разносится чай.

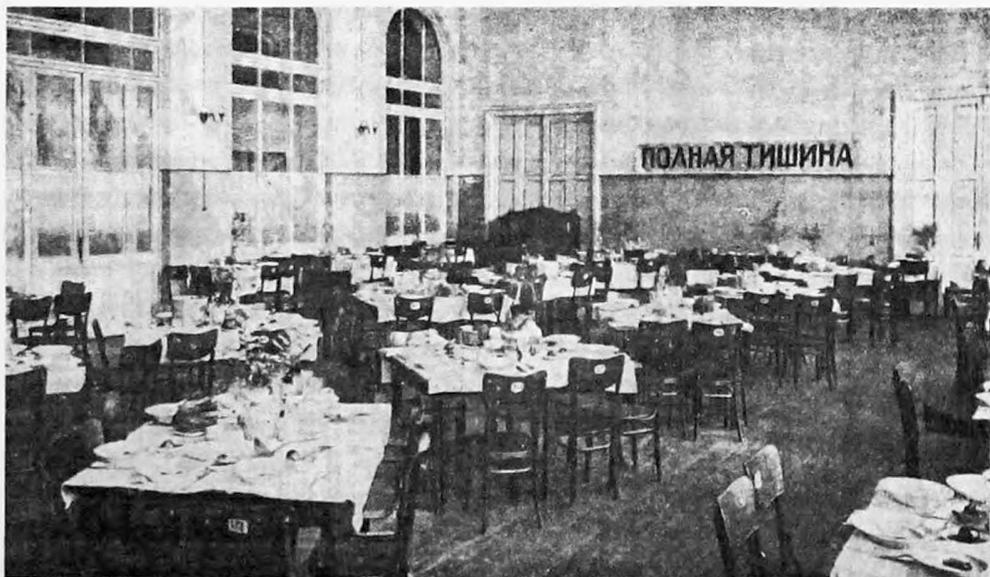
Вечерний чай в 5 часов дня. Подается чай или какао, молоко; дается каждому одна венская булка или сухари; на всех столах кроме этого расставлен на тарелках нарезанный белый хлеб. Сахар на каждом столе без ограничения.

Ужин в 8 часов вечера. Состоит из двух блюд. Одно обязательно горячее — мясное или рыбное. Кроме того, всем расставлено молоко, а желающим подается чай.

На каждом столике стоит все: хлеб, соль, горчица, перец, сахар, сахарный песок, графин с водой. Так как каждый столик на 8 человек, и больные сидят по двое с каждой стороны, то больному не требуется вставать и идти ни за хлебом, ни за супом, ни за сахаром, что обычно имеет место при длинных столах, и что всегда создает толчею и шум в столовой.

Все добавочные порции заблаговременно поставлены перед прибором больного. Больные знают № стола, к которому прикреплены, и свое место за столом.

Никакие разговоры во время приема пищи не допускаются и пресекаются в самом начале. В столовой стоит максимальная тишина, нарушаемая только неизбежным стуком посуды, ножей и вилок, и шумом подавальщиц, разносящих пищу. О соблюдении тишины больные предупреждаются при поступлении, кроме того, во всех столовых висят крупные плакаты «полная тишина». Отсутствие шума в столовой при массовом питании действует весьма благотворно на нервных ~ и

Столовая Сестрорецкого Курорта. 1928 г.

переутомленных больных, жаждущих покоя и тишины»¹⁶.

Дальнейшее цитирование брошюры Р. И. Гайковича не менее интересно:

«Вообще правила санаторного режима запрещают шум, крики, хлопанье дверями, громкие разговоры в коридорах, пение и музыку. Для пения и музыки отведены гостиные, где имеется рояль и громкоговоритель. Пение, музыка и радио разрешаются только в определенные часы, чтобы не нарушать покоя больных. В "мёртвый час" с 2 до 3 час. после обеда и с 10 час. вечера соблюдается абсолютная тишина. В 11 часов вечера дежурные сестры обходят палаты, проверяют наличие больных и тушат свет. Также в точно определенные часы производятся медицинскими сестрами подкожные инъекции, перевязки, выдача лекарств и врачебные назначения, как банки, горчичники, клизмы, грелки, компрессы и т. п.

Строго преследуется появление на территории Курорта в нетрезвом виде. Замеченные в этом больные без всякого предупреждения немедленно выписываются. Причем о причине выписки сообщается в соответствующую проф.- или парт-организацию. Только такими беспощадными мерами удается в корне пресекать всякие попытки к употреблению алкоголя в стенах санаторий.

Физкультура и спорт широко культивируются среди больных Сестрорецкого Курорта. Благоприятное влияние на курортных больных оказывает применение дозированных игр и физических упражнений на свежем воздухе. Лечебное и физиологическое воздействие их на организм больного общепризнано и доказано целым рядом практических наблюдений и научных экспериментов. Приводя в движение почти всю группу мышц, они усиливают их питание, тренируют сердце и легкие, повышают обмен веществ, устраняют застойные явления. Велико их воздействие и на психику больного. Как правило, все игры сопровождаются повышенным жизнерадостным настроением и вызывают ряд бодрых и здоровых эмоций. Хандрящих, желчных и придирчивых больных меньше всего среди играющих и занимающихся гимнастикой. На основании большого опыта мы пришли к заключению, что физкультура на Курорте является ценнейшим, а в некоторых случаях и главным средством, активизирующим и тонизирующим все функции организма больного и уравнивающим его психику. Это с одной стороны. С другой стороны, широкое вовлечение в ряды физкультурников взрослых рабочих и служащих, составляющих 90% курортных больных, является пропагандой этих ценнейших методов оздоровления населения.

Размер физических упражнений на Сестрорецком Курорте слагается из трех привходящих моментов. Во-первых, курортники — люди больные и для обычных физических занятий не пригодны. Во-вторых, 90% их никогда не занимались никакими видами спорта или гимнастики. И, в третьих, средняя продолжительность физических занятий на Курорте равняется 15 — 22 дням.

¹⁶ Гайкович Р. И. Сестрорецкий курорт. Л. 1929. С. 36

Отсюда вытекают характер и размах физкультурных упражнений на Сестрорецком Курорте: они просты, легко усвояемы, сильно не утомляют, легко дозируются.

Летом проводится урок утренней зарядовой гимнастики: больные встают в 7 час. утра, сеанс длится от 3 до 15 минут; после гимнастики троекратное окунание в море (или душ), затем одевание, двухминутный бег и потом завтрак. Днем ставятся подвижные игры. Ценность игр состоит в том, что в них нет непрерывности усилий: напряжение и отдых все время чередуются. Между тем, заключая в себе все виды движений, подвижные игры действуют благотворно на весь нервно-мышечный аппарат и укрепляют сердечно-сосудистую систему.

При первичном осмотре больного врач отмечает в кур-книжке (курортная книжка. — Авт.), в специальной графе "физкультура", что больному позволено из игр и физических упражнений, и что запрещено. Руководствуясь этими записями, инструктор по физкультуре распределяет больных в связи с той нагрузкой, которая для них разрешена, по группам, и ведет с ними те или иные занятия и игры.

Для более крепких больных допускается баскет-болл. Площадка уменьшена почти вдвое против нормальной, продолжительность игры сокращена также вдвое. Затем организованы волей-болл, русская лапта и игры с набивным мячом небольшого веса.

Для больных менее крепких практикуется аэро-болл¹⁷. Эта игра является настоящей массовой курортной игрой, дающей возможность играть всем с различными, но вполне компенсированными заболеваниями. Для этой категории больных разрешены — игра в городки (рюхи), крокет, пинг-понг и разные игры с мячом. Эти игры обязательно входят в утренний зарядовый урок гимнастики, как его неотъемлемая составная часть.

После гимнастических упражнений практикуется купанье в море или душ в соляриуме в те дни, когда купанье в море бывает невозможно.

Зимой широко применяются все виды зимнего спорта: лыжи, коньки, саночное катанье с гор, хоккей, финские санки.

Коньки и лыжи требуют от больного некоторой активности и усилия. Не все больные на это способны. Поэтому катание с гор, не требующее предварительного обучения, для многих больных более приемлемо, нежели каток и лыжи. С горы могут кататься буквально все, получая при минимальной затрате усилий большое удовольствие длительного пребывания на свежем воздухе.

На Сестрорецком Курорте ледяная гора сознательно сделана односторонней, чтобы больные имели хороший моцион, совершая обратный путь на гору с санями. При двусторонней горе катание приобретает слишком пассивный характер.

¹⁷ К сожалению, правила этой игры найти не удалось.

Катание на финских санках проводится на многочисленных аллеях парка.

Катание на лыжах также легко осуществимо для большинства больных, ибо оно почти не требует предварительной выучки, и больные взамен пеших прогулок предпочитают ходить на лыжах, получая от этого удовольствие и пользу.

Катание на коньках — один из самых приятных и здоровых видов зимнего спорта. Коньки доступны всем возрастам — от 7-летнего до пожилого, ибо размах усилий при катании на коньках крайне невелик. Отсюда их полная пригодность для больных даже с очень большой ограниченностью, в физкультурном отношении. На катке Сестрорецкого Курорта имеется мужская и женская обувь с наглухо приделанными коньками. Оборудована специальная грелка.

Приводим зимний распорядок физкультурных занятий для больных, который применяется в Сестрорецком Курорте в данное время:

8 час. 10 м. утра ежедневно утренняя зарядовая гимнастика в помещении центральной санатории.

12—12¹/₂ час. аэро-болл в парке на воздухе, при условии, что температура воздуха не ниже 8° С.

3 час. 15 м.— 4 ч. 30 м. Лыжная прогулка. Обучение лыжному спорту. По понед., средам и пятницам.

3 час. 15 м.— 4 ч. 30 м. Хоккей на льду. Два тайма по 15 мин. Перерыв 15 минут. По вторн., четв. и субботам,

4 ч — 5 час. ежедневно, катанье на коньках. Обучение.

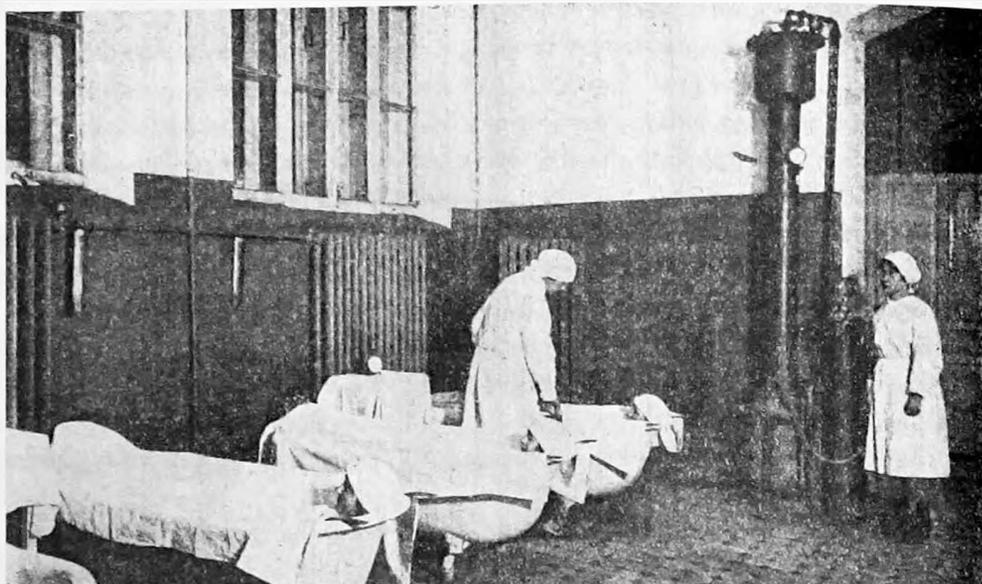
5 ч. 30 м.— 7 ч. 30 м. Ледяная гора и лыжи для индивидуального катанья. Кроме того, утром от 10 ч. до 12 ч. дня: по вторн., четв. и субботам также выдаются лыжи для индивидуального катания»¹⁸.

Институт Физических Методов Лечения находится в специально выстроенном для него трехэтажном каменном корпусе, с мансардными надстройками в виде четвертого этажа. Здание располагалось в центре парка, вблизи моря, с которыми его соединяла широкая аллея. Сзади каменного здания имелась полукаменная пристройка, в первом этаже которой располагались прачечная и кочегарка, а во втором двухсветном этаже — громадный бассейн для морских купаний на 5000 ведер. Оба здания соединялись крытой стеклянной галереей.

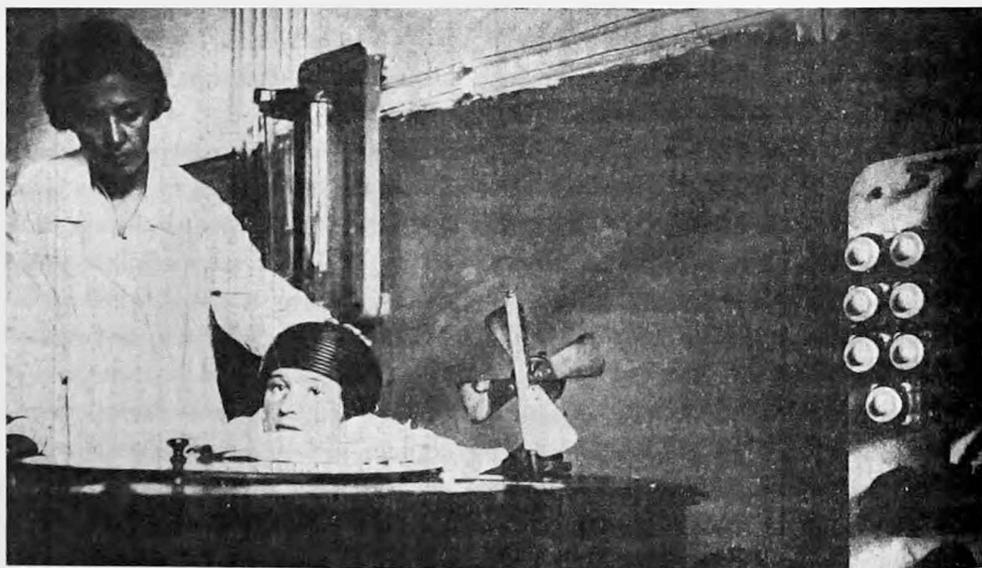
В главном корпусе Института находились водолечебница, грязелечебница, электро-свето-механо-кабинеты, рентген, массажная, лаборатория, аптека (зимой), перевязочная, специально оборудованные ушной, глазной, гинекологический и зуборачебный кабинеты, кабинеты ординаторов, «центральная» санатория на 100 кроватей, библиотека, зимняя столовая на 250 человек, зимняя кухня (последняя в мансардной надстройке).

Водолечебница располагалась в специально построенном и оборудованном поме-

¹⁸ Гайкович Р. И. Сестрорецкий курорт. Л. 1929. С. 40—42.

Углекислые ванны водолечебницы Сестрорецкого Курорта. 1928 г.

*Общая световая ванна Сестрорецкого Курорта.
На голове пациентки охладитель с проточной водой. 1928 г.*

щении с большими окнами и высокими — до 7 метров потолками. Она состояла из двух отделений. *«В первом отделении находится зал ожиданий, регистратура, общая раздевальня, пять отдельных раздевален перед кабинками, кабина с двумя общесветовыми ваннами "Баттаз" и кабина для измерения кровяного давления».*

Во втором отделении имеется большой зал с 15 ваннами, шесть из которых заключены в отдельные кабинки. *«В этом же зале имеются две колонки для углекислых ванн и души: игольчатый, дождевой, поясной, спинной, ножной, восходящий, Шарко и шотландский; бассейн на 300 ведер и душевая кафедра "Sanitas" с многочисленными приборами для точной дозировки температуры и атмосферного давления различных душей, как душ Шарко, шотландский, ножная проточная с душем, сидячая, с восходящим и спинным душем и т.д.».*

Непосредственно ко второму отделению примыкали римская и русская бани. В римской бане в первом отделении стояло шесть кушеток, на которых производилось сухое и влажное укутывание больных.

Для смены воздуха в водолечебнице была устроена сильная нагнетательная и вытяжная вентиляция, приводимая в движение электрической энергией. Нагнетаемый наружный воздух, проходя через горячие резервуары, нагревался и поступал в помещение в подогретом виде. Все помещение было очень светлым и теплым.

К водолечебнице относилось еще десять кабин с 16 ваннами, расположенными в 1-м этаже. Они предназначались для приходящих поликлинических больных. Из них одна кабина с двумя ваннами была снабжена колонкой для изготовления углекислых ванн. Таким образом, всего в водолечебнице имелось 31 ванна, в которых можно было получить хвойные, солёные (морские), солёно-хвойные, углекислые и другие ванны.

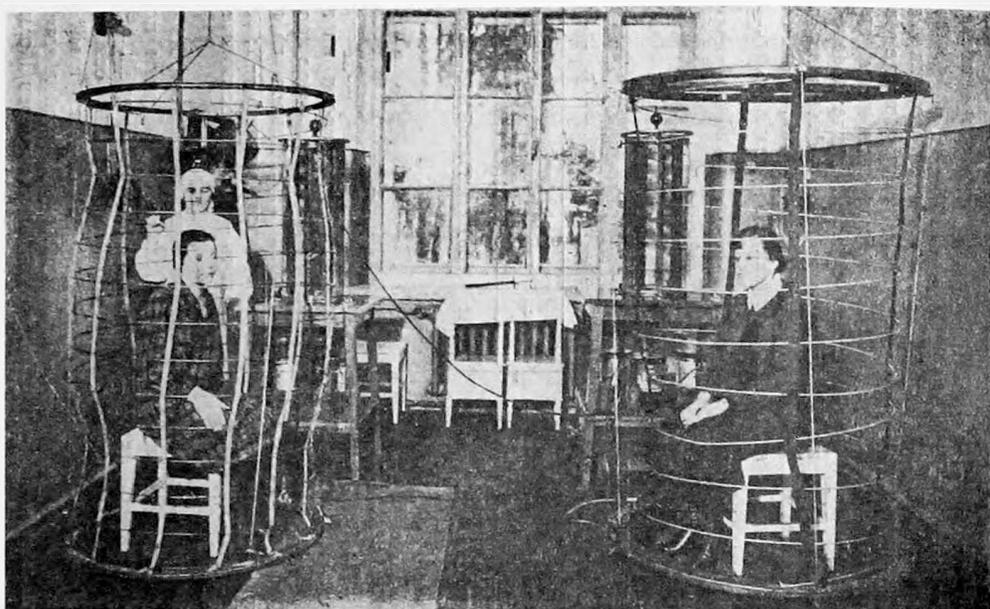
В отдельной пристройке, соединенной крытой галереей с Институтом, находился громадный бассейн для морских купаний ёмкостью 5000 ведер. Его стены и пол были выложены метлахскими плитками; сооружена сложная система труб для наполнения и опорожнения бассейна, а также сеть паропроводных труб для нагрева воды до необходимой температуры. Вокруг бассейна в два этажа были устроены 40 кабинок для раздевания.

Однако бассейн много лет не функционировал. В 1928 году решили начать его капитальный ремонт, который предполагалось закончить к открытию следующего летнего сезона.

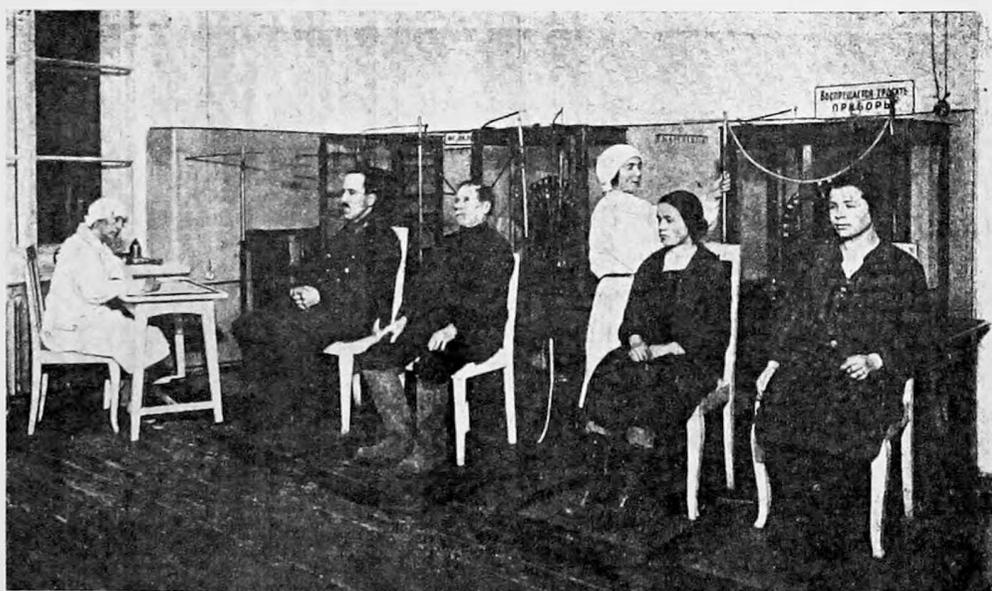
«Заведывает водолечебницей, наблюдает за отпуском процедур и производит измерение кровяного давления врач-бальнеолог».

Помещение грязелечебницы было построено по тому же плану, как и для водолечебницы, такое же высокое, с такой же мощной вентиляцией — нагнетательной и вытяжной, — приводимой в движение электричеством, такое же обширное, светлое и теплое.

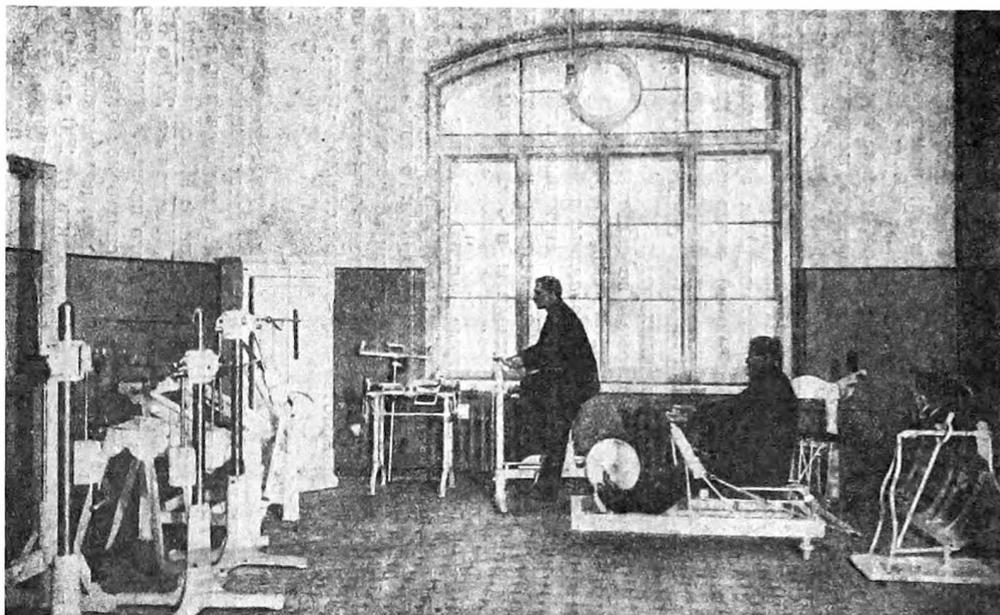
В первом зале находятся общая раздевальня, шесть отдельных раздевален в ка-

Электролечебный кабинет. Общая дарсонвализация. 1928 г.

Франклинизация в электролечебном кабинете Сестрорецкого Курорта. 1928 г.

Кабинет механотерапии Сестрорецкого Курорта. 1928 г.

бинках, комната для отдыха и регистратура.

Во втором зале стояли 12 кушеток для обертывания в грязевые лепёшки, четыре ванны в кабинках для грязевых болтушек с различными примесями, для грязи плюс электричество, паровой ящик для хранения приготовленной и нагретой грязи, дождевой душ для обмывания теплой водой, душевая кафедра. Между первым этажом, где происходит приготовление грязи, и собственно грязелечебницей (2-й этаж) был устроен лифт для подъема приготовленной и для спуска отработанной грязи.

В особом каменном помещении, а также в бетонированных ямах хранились большие запасы местной илстой грязи, добытой из слепого рукава реки Сестры. Накануне отпуска грязевых ванн необходимое количество сухой грязи ежедневно извлекалось из грязехранилища и переносилось в грязетёрку, где механическим путем растиралось в мелкий порошок, очищалось от ракушек и камушков. Затем грязь разбавлялась морской водой до тестообразной консистенции и нагревалась до той температуры, которая назначалась конкретному больному. Использованная грязь выносятся и складывается в особые ямы, где хранится в течение двух лет.

Весьма распространённым в те годы было лечение электричеством. Электролечебный кабинет располагался на 2-м этаже в двух больших комнатах. Этой площади было недостаточно — аппаратура располагалась скученно, и в 1929 году предполагалось расширение электролечебницы. *«Из токов слабого напряжения, применяемых в медицине, больные получают гальванический, фарадический и синусоидальный токи,*

вибрационный массаж, электро-ионотерапию, электролиз и каутеризацию»¹⁹.

Особенно популярны были применяемые на курортах до сих пор франклиннизация (метод лечения статическим электричеством, разработанный известным американским учёным и политиком Б. Франклином в конце XVIII века) и дарсонвализация (лечение импульсным переменным током высокой частоты, впервые применённое французским врачом Д. Арсовалем в 1892 году).

Светолечебный кабинет для отпуска фото-термо-лечебных процедур располагался в одной комнате второго этажа. Весной 1929 года предстояло его значительное расширение. Для устройства «кварцевой комнаты» из Германии выписаны новые кварцевые лампы и большие соллюксы²⁰.

Широко применялась в Сестрорецком Курорте и механотерапия — то, что сейчас называют модным словом «фитнесс».

Осенью 1928 года врачи Курорта начали применять механотерапию, то есть дозированные физические упражнения на аппаратах механотерапевтического кабинета при лечении функциональных поражений периферической нервной системы. При этом были получены весьма положительные результаты.

Красивая история, если можно так выразиться, «первого Сестрорецкого Курорта» закончилась 30 ноября 1939 года. В годы Советско-финляндской и Великой Отечественной войн Сестрорецкий Курорт подвергался обстрелам и с финской, и с нашей стороны. Французы в таких случаях говорят: *a la gaire comme a la gaire* — на войне как на войне. Но нам от этого не легче. Тот, построенный П. А. Авенариусом, прославленный поэтами и композиторами Курорт, был разрушен до основания. В 1940-х годах началось его возрождение...

¹⁹ От греч. *Kauter* — раскаленное железо. То же самое, что прижигание.

²⁰ Соллюкс — инфракрасная лампа с отражателем.

История медицинских учреждений Сестрорецка

В Сестрорецке работали замечательные врачи, оставившие заметный след в истории медицины не только Сестрорецка, но и Санкт-Петербурга (Ленинграда), да, пожалуй, и России. Большую благодарность приношу сотрудникам больницы за их воспоминания и особенно Елене Ивановне Лапшиной за её работу в архивах города, позволившую приоткрыть историю медицины Сестрорецка.

Городская больница №40 ведет свою историю от одного из старейших медицинских учреждений Санкт-Петербурга. В 1748 году при оружейном заводе в Сестрорецке был открыт первый стационар — лазарет на 50 коек. Эта дата и считается годом основания больницы в Сестрорецке. В этом же году завод посетила императрица Елизавета Петровна.

Это была одна из первых больниц в России. В течение XVIII—XX веков менялось только число коек, название и месторасположение в нашем городе этого лечебно-учреждения, а по функциям больница являлась правопреемником предыдущих медицинских учреждений и оставалась единственным стационаром для жителей Сестрорецка.

Для аналогии можно привести пример Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова, созданной на 10 лет позднее нашей больницы.

Для исторической справки также интересно, что Военно-медицинская академия основана в 1798 году, через 50 лет после организации лазарета при Сестрорецком оружейном заводе.

Развитие медицины в нашем городе неразрывно связано с основанным в 1721 году Сестрорецким оружейным заводом.

В начале XVIII века лекарей (врачей) готовили во врачебных школах при военных госпиталях. В Санкт-Петербурге таких госпиталей было два: «сухопутный» и «адмиралтейский». В школах при этих госпиталях преподавали приглашенные из-за границы иностранные врачи и русские врачи, прошедшие подготовку за границей. Будущие лекари изучали анатомию, физиологию, химию, фармакологию, ботанику, хирургию и другие науки, практику проходили в госпиталях. Эти лекари, в основном из немцев, и работали при Сестрорецком оружейном заводе. Периодически составлялся сохранившийся в архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи «Послужной список, состоящих в ведомстве Сестрорецкого завода раз-

ных чинов служителей». История сохранила имена и фамилии некоторых из них: с 1761 года ориентировочно по 1781 год, то есть более 20 лет, лекарем был Петр Федорович Ширяев. Незаурядный человек из простых солдатских детей П. Ф. Ширяев учился в госпитале лекарских учений, окончил его в двадцать лет в 1760 году подлекарем, в 1763-м стал лекарем с окладом 150 рублей в год, а затем и штаб-лекарем лейб-гвардии Преображенского полка. П. Ф. Ширяев был женат на дочери штурмана Агафона Иванова (адмиралтейской коллегии морского флота), Анне, имел сына Александра.

В 1775 году в лазарете служил морского шляхетного кадетского корпуса штаб-лекарь Гартман, в 1778-м — лекарь и два подлекаря, В 1797 году — лекарь Антон Лемман, затем — лекарь Илья Короленков (в документе есть пометка — «не знает немецкого»).

С 1802 года служил штаб-лекарь Иоган Горнбург, с окладом 400 рублей в год, в 1810-м его сменил лекарь Федор Франц Эдекауер, 32 лет, жалование 500 рублей в год.

С момента основания на заводе был свой подлекарь или лекарь (врач). Полугодное существование, невыносимо тяжелые условия работы, жестокие наказания были причинами многих болезней и высокой смертности оружейников. Женам и детям умерших мастеровых выдавалось только скудное вдовское и сиротское «жалованье». Однако в 1736 году выдача этого «жалованья» была прекращена, и семьи умерших оружейников оставались без всяких средств к существованию. Рабочий, страдающий каким-либо заболеванием или получивший травму на заводе, лечился заводским врачом на дому. На содержание больного заводская казна выделяла 3 копейки в день (до выздоровления). Женщины и дети лечились домашними методами в основном у местных знахарок.

Как уже отмечалось выше, одним из первых врачей, практиковавших в этом лазарете, был Федор Франц Эдекауер. Нам стал доступен очень интересный документ, ярко рисующий состояние медицины и возможности медицинской помощи в те далёкие годы. Доктор Эдекауер в донесении командиру завода от 2 июля 1810 года о плохом медицинском обслуживании и большой смертности мастеровых пишет следующее: «Цинготная болезнь, которая в сей стране каждую весну столь бедственна для жителей бывает, ежегодно с марта по июль месяцы из всех родов болезней владычествует. Высшая ее степень свирепствования в последней половине апреля, преимущественно же в мае месяце одерживает. Ежегодно во оном месяце, а особливо в последнем, мор усиливается, что он ныне еще должен быть бедственнее как из следующего явствует...».

Расслабились чрез свирепейший кровавый понос, который прошедшего года в августе, сентябре почти до декабря месяца с равномерным свирепством действовал, могли ль они себя мало от вредных перемен холодной и сырой погоды зимних месяцев

противостоять, которые толь чрезмерные, (что) воспаления груди и живота нанесли с собой.

Едва лишь воспалительная болезнь минует, как опять цинготная в полном своем праве вступает. . . . .». Больные мастеровые лежали в холодном неотопляемом помещении лазарета, где в щели дул сквозной ветер, на тюфяках, которые нельзя было часто мыть, так как они были волосяные и «по той причине бывает всегда нечистота и часто прилипка от болезней при старательнейшей опрятности может других заразить». Анализ списков умерших показывает, что в основном причинами смерти становились цинга, чахотка. На содержание больного в лазарете вычитывалась половина получаемого им мизерного провианта и заработка. Незначительные денежные начисления выдавались больному на приобретение необходимых лекарств. Однако это мало улучшало положение рабочих, большая часть не получала никакой медицинской помощи.

Окружное артиллерийское управление разъясняло, что «лечение означенных мастеровых, рабочих и членов их семейств на их частных квартирах, по приглашению этих лиц, не может входить в круг обязанностей врачей названных технических заведений (казенных заводов. — Авт.), а должно быть представлено воле и желанию каждого врача».

В 1808 году лазарет переоборудовали в полугоспиталь на 77 коек только для лиц мужского пола. Мальчиков начинали лечить с 8-летнего возраста, а женщин, девочек и мальчиков младше 8 лет лечили на дому врачи из лазарета. Заболеваемость среди рабочих не снижалась. Самыми распространенными недугами были простудные заболевания, нервные и желудочные болезни.

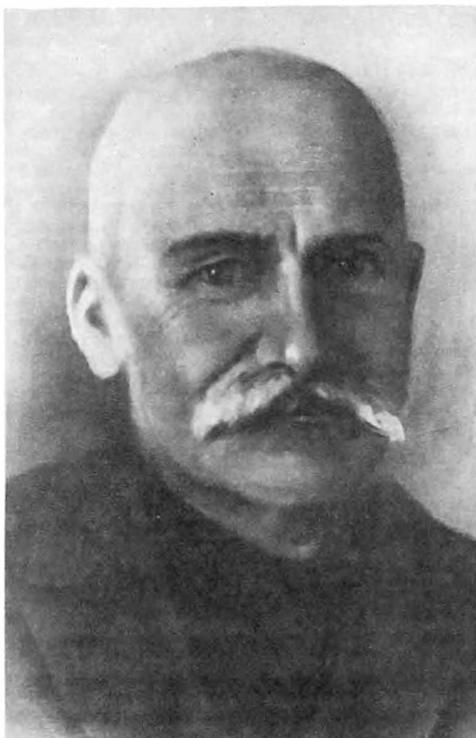
Большое, интересное, почти фундаментальное исследование о жизни в Сестрорецкой волости, в частности о состоянии почвы, воды, климате, эпидемиологической обстановке, состоянии здоровья населения по поручению местного земства выполнил в 1870-х годах врач С. А. Броун.

Исследование опубликовано в Известиях императорского русского географического общества в 1875 году. В частности С. А. Броун отмечает, что всего в 1870-е годы в Сестрорецке было 5794 жителя. Соотношение количества больных и здоровых в 1871—1872 годах было 1 : 6,17, умерших и заболевших 1 : 7.

В 1874 году Сестрорецкая волость получила своего врача, но у него не было постоянного приемного покоя. Прошло ещё 10 лет. Частые эпидемии тифа и оспы уносили массу людей, гибли мастеровые и их семьи. Это заставило администрацию завода принимать меры к улучшению медицинской помощи.

В 1884 году под земскую больницу Сестрорецкой волости для женщин и детей были переданы освободившиеся Никольские казармы. Весь штат этого лечебного учреждения состоял из врача, фельдшера и акушерки.

Послереволюционный (с 1917 года) советский период больницы связан с именем замечательного человека, талантливым врача — хирурга Сергея Юльевича Малевс-

*Сергей Юльевич Малевский.
Главный врач Сестрорецкой больницы
с 1917 по 1934 гг.*

кого (1869—1934), о котором в Сестрорецке до сих пор помнят старожилы и рассказывают о нём своим детям и внукам.

С 1906 года его жизнь была связана с нашим районом, он работал хирургом в костно-туберкулезном санатории в Дюнах с момента его открытия и состоял ординатором больницы Общины Святой Евгении. В 1917 году С. Ю. Малевский был приглашен на работу в Сестрорецк и в том же году на базе лазарета Сестрорецкого оружейного завода (в деревянном здании на берегу озера Разлив, по Госпитальной улице) организовал больницу с небольшими отделениями для хирургических, терапевтических и гинекологических больных и рожениц. Здесь же принимали и амбулаторных больных. Условия оказания медицинской помощи в Сестрорецке улучшились, но С. Ю. Малевский продолжал реорганизовывать здравоохранение в нашем районе.

В 1923 году, по настойчивым просьбам С. Ю. Малевского, под больницу было передано здание бывшего католического костела по улице Володарского. В этом здании после реконструкции в течение 40 лет располагалась Сестрорецкая больница имени Олицкого (больнице имя Олицкого — известного в те времена деятеля здравоохранения Ленинграда и области — было присвоено ещё при жизни С. Ю. Малевского).

В последующем она была переведена в новые здания и стала именоваться Первой объединенной, а в старом здании, сохранившемся до сих пор, длительное время располагалось родильное отделение.

В 1926 году Сестрорецкая больница с амбулаторией имела 125 коек и 11 врачей. Хирургическим отделением на 40 коек в этой больнице заведовал С. Ю. Малевский.

Время было тяжелое, в больнице и поликлинике не хватало оборудования, белья, медикаментов, перевязочного материала — даже использовали мох, который заготавливался всем персоналом во главе с С. Ю. Малевским, нередко приходилось самим заготавливать дрова для больницы. По воспоминаниям сотрудников С. Ю. Малевский был простым, скромным, исключительной доброты и честности человеком, наделенным большим чувством внутреннего такта и благородства. Он был доступен для всех и всегда, никогда не отказывался посмотреть больного дома. Первоклассный хи-

рург — С. Ю. Малевский, много оперировал, производил различные для своего времени сложные операции на желудке, кишечнике, желчном пузыре. Со временем он не считался, приходил в больницу ежедневно, в том числе в вечернее время и выходные дни, нередко оставался у постели тяжелобольного на ночь.

Во время отпуска он никуда из Сестрорецка не уезжал и также ежедневно посещал больницу. У него была высокая требовательность к персоналу, вся его жизнь была отдана больным и больнице. Одевался он просто, ходил чаще всего в сапогах и шинели. Семья жила бедно, у него была жена и четверо детей, однако он на свои средства приобретал инструментарий для операционной, из дома приносил крупу для приготовления супа для послеоперационных больных. С исключительной теплотой он относился к рабочим завода им. Воскова и ко всем простым бедным людям.

Когда у Сергея Юльевича изрядно поизносилась его шинель, рабочие завода, которые его очень уважали и любили, зимой купили ему тулуп и хотели преподнести его как подарок. Сергей Юльевич тулуп не принял, сказал, что ему нужны деньги. Тогда вручили ему деньги, он добавил свои и купил набор хирургического инструментария для больницы.

В больнице не хватало медицинского персонала, и С. Ю. Малевский организовал при больнице курсы медицинских сестер и сам был преподавателем на этих курсах.

Исполнительным Комитетом Приморско-Сестрорецкого районного Совета от 19 января 1924 года за №1026 «...доктор С. Ю. Малевский был признан по своим революционным заслугам "Героем труда"». Ходатайство и другие документы были направлены в соответствующие Союзные организации, но их дальнейшая судьба неизвестна.

Сергей Юльевич Малевский умер 26 апреля 1934 года в возрасте 65 лет от заболевания сердца. На похороны собралось почти все население Сестрорецка, чтобы отдать дань уважения и признательности своему любимому доктору. Похоронили легендарного врача на местном кладбище, а его имя было присвоено Сестрорецкой поликлинике.

В 1936 году в больнице им. Олицкого имелось 180 коек, а поликлиника получила пристройку. В 1937 году в лечебных заведениях Сестрорецка работало 40 врачей.

О работе больницы в годы Великой Отечественной войны имеется мало сведений. С сентября 1941 года по июнь 1944 года у самых границ города Сестрорецка проходила линия фронта, город был сильно разрушен. В здание больницы было несколько прямых попаданий, она была также сильно разрушена.

Известно, что в суровые блокадные дни лечением жителей района (на участке от поселка Разлив до Лисьего Носа) занимались два врача: молодой врач Нина Александровна Губанова и опытный врач с большим стажем работы Таисия Федоровна Петрова-Алпатова. Т.Ф. Петрова-Алпатова вместе с будущим супругом, врачом-хирургом Василием Александровичем Алпатовым, окончила в 1932 году 2-й медицинский институт.

*Здание на улице Володарского, в котором до 1923 г.
располагалась сестрорецкая больница*

Сестрорецкая больница им. Олицкого

Затем они работали в поликлинике им. Малевского. В. А. Алпатов служил хирургом на фронте во время Советско-финляндской войны. Он скоропостижно скончался в ноябре 1941 года в Сестрорецке в возрасте 47 лет. Т. Ф. Петрова-Алпатова всю войну работала участковым врачом в поселке Лисий Нос и Сестрорецке. Многие жители нашего района обязаны этим врачам жизнью, тем что сумели выстоять в страшные дни блокады в борьбе с голодом, холодом и тяжелыми болезнями. Их дочь, Н. В. Алпатова-Яковлева, закончила 1-й Медицинский институт в 1958 году и работала до пенсии в поликлинике им. Малевского и санатории «Сестрорецкий курорт».

Медицинскую династию в третьем поколении продолжает их внучка, в настоящее время врач Городской больницы №40 Е. В. Мананкова-Яковлева.

В первые послевоенные годы недалеко от полуразрушенной больницы располагался лагерь немецких военнопленных № 393 (лаготделение №1), эти военнопленные и привлекались к восстановлению больницы и других разрушенных зданий в Сестрорецке вплоть до их отъезда в Германию в 1949 году.

С января 1946 года после демобилизации из армии главным врачом Сестрорецкой больницы по 1964 год становится известный врач-хирург, заслуженный врач РСФСР Николай Евгеньевич Слупский (1899–1964).

В 1925 году он окончил Военно-медицинскую академию, его учителями были корифеи советской медицины В. Н. Шевкуненко, П. А. Куприянов, В. В. Москаленко, А. Ю. Созон-Ярошевич, И. И. Греков.

Н. Е. Слупский прошел всю войну военным хирургом, был главным врачом ряда прифронтовых госпиталей, почти ежедневно стоял за операционным столом, спасая жизни сотням бойцов и офицеров Советской армии. Блестящий хирург, он и в Сестрорецкой больнице провел десятки сложнейших операций, оперировал почти безнадежных больных со всего Советского Союза, многие после операции покидали больницу здоровыми людьми.

Н. Е. Слупский послужил прообразом героя трилогии известного писателя Юрия Павловича Германа (1910–1967) «Дорогой мой человек», «Дело, которо-

*Николай Евгеньевич Слупский (1899-1964).
Главный врач Сестрорецкой больницы
им. Олицкого (ныне СПб ГУЗ «Городская
больница №40») с января 1946 г. по 1964 г.
Закончил ВМА (1925). Военный хирург
в годы Великой Отечественной войны.
Заслуженный врач РСФСР (1957)*

*Коллектив хирургического отделения Сестрорецкой больницы им. Олицкого
(ныне СПб ГУЗ «Городская больница №40»), сентябрь 1959 г.
В центре — главный врач больницы Н.Е.Слупский*

му ты служишь», «Здравствуйте, доктор!» и повести «Повесть о докторе Николае Евгеньевиче».

Н. Е. Слупский похоронен на Сестрорецком кладбище рядом с могилой С. И. Мосина, командира Сестрорецкого оружейного завода, изобретателя трехлинейной винтовки образца 1891 года.

С 1964 года по 1972 год главным врачом больницы был Михаил Иванович Смирнов, многое сделавший для развития здравоохранения в районе, становления больницы и укрепления её материально-технической базы. До 1964 года он работал на кафедре военно-полевой хирургии Военно-медицинской академии, был оперирующим хирургом. По воспоминаниям ветеранов больницы М. И. Смирнов в своё время закончил ВМА им. С. М. Кирова.

Таким образом, история больницы №40 тесным образом связана с Военно-медицинской академией, её выпускники — военные врачи, неоднократно становились главными врачами нашей больницы и внесли достойный вклад в её развитие.

В 1960-е годы начался новый этап развития здравоохранения в Сестрорецке...

**СЕСТРОРЕЦК
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

Сестрорецк в годы войны («Непокоренный рубеж»)

Очерк написан по литературным источникам,
воспоминаниям ветеранов и архивным материалам

На северных подступах к Ленинграду

Предпринимая нападение на СССР, фашистская Германия придавала исключительное значение захвату Ленинграда. Она планировала ударом группы армий «Север» и двух финских армий уничтожить находящиеся в Прибалтике советские войска, овладеть расположенными там портами, а также Ленинградом и Кронштадтом.

Финляндия вступила в войну союзником Германии уже в первый день войны. Рано утром 22 июня с аэродромов Финляндии был нанесен авиационный удар по морской базе Кронштадт. А ночью следующего дня с тех же финских аэродромов Германия направила на город группу фашистских бомбардировщиков.

Огонь зенитных батарей ПВО не позволил вражеской авиации прорваться к городу. У деревни Новоселки (район Сестрорецка) от орудий 21-й батареи 115-го зенитного полка получил повреждение фашистский «Юнкерс-88». Батарея соседней части добила этот вражеский самолет. Экипаж, три человека, был взят в плен. Они стали первыми пленными, взятыми под Ленинградом. Этот бой описан в воспоминаниях Юрия Никулина, известного артиста, проходившего военную службу под Ленинградом: «Два звена Ю-88 на бреющем полете идут с Терийок на Сестрорецк. С вышки нашего НП видны гладь залива, Кронштадт, форты и выступающая в море коса, за которой стоит наша шестая батарея».

Командир 1-го дивизиона 115-го ЗАП
Р.Г.Шульман. 1945 г.

Вступление в войну Финляндии на стороне Германии не было случайным. Договоренность о размещении на севере Финляндии германских войск была достигнута еще в конце мая — начале июня. По некоторым сведениям, Маннергейм был уведомлен о предстоящем нападении на СССР уже 14 июня. 17 июня в Финляндии была объявлена всеобщая мобилизация. План операции наступления финских войск восточнее Ладожского озера был разработан к 29 июня. Однако в официальном заявлении о состоянии войны с СССР от 26 июня правительство Финляндии делало упор на отражение советской агрессии, осуществленной накануне советской авиацией. Но уже 10 июля вышел знаменитый приказ Маннергейма, известный как «Меч в ножны», в котором прямым текстом заявлялось о намерении ведения военных действий на территории Карелии совместно с «немецкими братьями».

Согласно плану операции «Голубой песец» Финляндия вместе с немецкой армией «Норвегия» вела наступление по всей северо-западной границе СССР: на Мурманск, на Кандавакшу, на Ухту, на Петрозаводск и прямо на Ленинград по Карельскому перешейку. Первый удар врага, нанесенный 1 июля 1941 года, наши войска выдержали. Все атаки Карельской и Юго-Восточных армий Финляндии (последней командовал сам Маннергейм) были отбиты силами 7-й и 23-й армий.

Однако после двухнедельных ожесточенных боев противнику удалось прорваться к северо-восточному побережью Ладожского озера, расчленив при этом на две части

Личный состав 13-й батареи 115-го ЗАП

Орудийный расчёт одного из орудий 13-й батареи 115-го ЗАП

7-ю армию, которая вынуждена была с боями отходить.

Для лучшего управления войсками командование 7-й армии 21 июля создало две оперативные группы. Одна из них предназначалась для действия на петрозаводском направлении, а другая — на южном. Через день обе группы перешли в контрнаступление. Ожесточенные бои продолжались до конца июля. В результате противник был вынужден временно отказаться от наступления в этих направлениях и возобновил его 31 июля на северо-западном побережье Ладожского озера, стремясь выйти в тыл Выборгской группировке Северного фронта.

Против 142-й и 115-й стрелковых дивизий 23-й армии на 80-километровом участке фронта действовало четыре пехотных дивизии финнов. Не имея резервов, части Красной армии не могли длительное время удерживать всю полосу обороны. Развивая наступление, противник вышел к 9 августа к побережью Ладожского озера в направлении Хиттола — Кексгольм, изолировав друг от друга войска 23-й армии.

В таких условиях сохранение плацдармов в районах Сортавала и Куркийоки теряло смысл. Поэтому в течение 17—20 августа из района Сортавала была эвакуирована водным путем 168-я стрелковая дивизия, а из района Куркийоки 142-я и 198-я дивизии. 21 августа оставлен Кексгольм (ныне Приозерск).

С приближением немецко-фашистских и финских войск к Ленинграду командованию Северного фронта стало чрезвычайно трудно управлять войсками, сражавши-

мися на большом удалении — в районе Мурманска и на территории Карелии. 23 августа Ставка решила разделить Северный фронт на два фронта — Ленинградский и Карельский. Командующим Ленинградским фронтом был утвержден генерал-лейтенант М. М. Попов. Ленинградскому фронту подчинялись 8-я, 23-я и 48-я армии.

В эти дни противник начал общее наступление на Выборгском направлении силами 4-го армейского корпуса во взаимодействии с частями 2-го корпуса. 24 августа был форсирован Выборгский залив, и к 26 августа финнам удалось перерезать Приморскую железную дорогу и шоссе. Таким образом, советские части 43-й, 115-й и 123-й СД были окружены южнее Выборга в лесном массиве между деревнями Порлами и Метсякюля (Молодежное). В создавшейся обстановке военный совет Ленинградского фронта разрешил 28 августа командующему 23-й армии генерал-лейтенанту М. Н. Герасимову отвести три дивизии из района Выборга в южном направлении на рубеж бывшей линии Маннергейма. Но осуществить это не удалось, так как противник успел плотно закрыть пути отхода. Окруженным войскам было приказано уничтожить технику и выходить из окружения самостоятельно.

Части войск удалось пробиться к поселку Койвисто (ныне Приморск), оттуда они перебрались на остров Бьёрке, обороняемый частями Выборгского укрепленного сектора береговой обороны под командованием полковника В. Т. Румянцева. В ночь на 2 сентября три крупных транспорта «Мееро», «Отто Шмидт» и «Барда», сопровождаемые двумя тральщиками и двумя катерами, вышли из Кронштадта на помощь окруженным советским войскам. В пути транспорт «Мееро», подорвавшись на mine, погиб. Оставшиеся два транспорта, подойдя на рассвете к Койвисто, за короткое время погрузив около 6 тысяч бойцов, командиров и политработников, благополучно вернулись в Кронштадт. Всего флот вывез 27 тысяч бойцов и командиров, 188 артиллерийских орудий, 950 автомашин и более 2000 лошадей. Последние подразделения советских войск с острова Бьёрке были эвакуированы в конце ноября.

Добровольцы учатся и идут в бой

Устойчивого фронта обороны на Карельском перешейке в последние дни лета не было, и передвижение наступающих вражеских войск шло быстро. Выборг ими был захвачен 29 августа, 30 августа они находились уже в Райволе (Рошино).

31 августа у Пухтоловой горы (Решетниково) с финскими частями приняли бой бойцы 120-го истребительного батальона, созданного во второй половине августа из гражданского населения района. Отрядом командовал младший лейтенант пограничных войск Т. Ф. Побивайло, ранее работавший в школе по подготовке комсостава НКВД. Комиссаром отряда был назначен бывший директор цветочно-питомнического комбината Н. Дружинин. В состав батальона входило 140 человек, в том числе 10

девушек-санитарок. Из вооружения у ополченцев было три пулемета и несколько десятков винтовок.

Перед уходом в бой бойцы 120-го истребительного батальона собрались на митинг. Участник этих событий, сандружинница батальона Е. Богданова, вспоминала: «Перед уходом из Терийок в здании горкома партии на Исполкомовской улице (здание Лениздата, напротив особняка Новикова) состоялся митинг, на котором бойцы 120-го истребительного батальона дали присягу на верность Отчизне». Эти воспоминания дополняет жительница пос. Песочный Анна Яковлевна Прошина (Жукова), также служившая в 120-м истребительном батальоне: «Боевое крещение мы приняли где-то в конце августа. Было нелегко. С передовой выносили раненых под шквалом огня. Приходилось и отступать, так как силы были неравны. Мы, сандружинницы, несли с собой все: и винтовки, и медицинское оборудование, и медицинскую сумку через плечо».

К вечеру 31 августа войска противника вступили в Терийоки (Зеленогорск), а уже утром 1 сентября механизированные подразделения финских войск заняли Келломяки (Комарово), Куоккалу (Репино), Оллила (Солнечное). Подойдя к Сестрорецку, враг стремился с ходу войти в Курорт и город, но у «Ржавой канавы» (38-й километр Приморского шоссе) натолкнулся на упорное сопротивление отряда Анатолия Ивановича Осовского, руководившего до войны трестом кинофикации Карельского перешейка.

События тех дней ярко и образно описывает военный корреспондент Павел Луницкий в своей книге «Ленинград действует»: «В конце августа было два-три критических дня, когда, почти не встречая отпора, враг мог прорваться через этот рубеж к Ленинграду.

В эти страшные дни 30–31 августа решающую роль сыграли мелкие, самостоятельно действовавшие подразделения, задержавшие врага до подхода к Сестрорецку и Белоострову подкреплений, экстренно двинутых из Ленинграда, в частности балтийцев, которые были сняты с кораблей флота и спешно сформированы в отряды морской пехоты. На Сестрорецком направлении важную роль сыграл истребительный отряд Осовского. Мне известно, что он в

Анатолий Иванович Осовский

Советские войска входят в освобождённый г.Терийоки. 11 июня 1944 г.

самый критический час оказался единственным, ставшим на пути вражеских передовых частей к Сестрорецку».

Бой, который принял на себя отряд Осовского, вошел в военную летопись района как «Бой у Ржавой канавы», хотя, если быть более точными, произошел он в местности «Таможня», что между Олиллой (Солнечное) и Курортom.

1 сентября передовой отряд 12 пехотной дивизии финнов (40—50 человек пехоты, два средних танка и один «большой башенный танк») подошел к старой границе в районе Сестрорецка. Навстречу вышел отряд Осовского. Их было 33 бойца, из них две девушки: Гультяева Маша и Мельникова Ольга. Все они были нашими земляками, в том числе Алексей Иванович Большаков, восстановивший впоследствии летопись боевого пути 120-го истребительного батальона, взводом которого вскоре станет отряд».

На Сестрорецком рубеже

Понимая, что на Карельском перешейке образовалась угрожающая для Ленинграда обстановка, командование предприняло ряд мер по укреплению северо-западной линии обороны города. Огромную роль в том, что противник не прорвался к городу на Неве со стороны Карельского перешейка, сыграл Карельский укрепрайон (КАУР). 13 сентября командующий войсками Ленинградского фронта Г. К. Жуков отдает приказ командующему 23-й армии не допустить захвата укрепрайона.

В последние дни августа и первые числа сентября оборону на Сестрорецко-Белоостровском участке фронта держали различные воинские формирования, как из созданных в районе истребительных и партизанских отрядов, так и из частей регулярной армии, пополняемые срочно перебрасываемыми с других участков фронта полками и дивизиями. В ДОТах Сестрорецкого и Белоостровского районов обороны КАУРа находились подразделения 106-го и 283-го отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов. Противовоздушную оборону осуществлял 115-й зенитно-артиллерийский

полк. Огневую поддержку оказывал Краснознаменный Балтийский флот с береговой артиллерией Кронштадта и фортов залива.

События разворачивались стремительно. Хроника формирования линии обороны на этом участке фронта складывалась следующим образом:

31 августа у Пухтоловой горы принял первый бой 120-й истребительный батальон под командованием младшего лейтенанта Т. Ф. Побивайло. В этот же день спешно переформированный после кровопролитных боев на Лужском рубеже 3-й стрелковый полк 1-й (Кировской) дивизии народного ополчения под командованием майора Семibrатова получает приказ передислоцироваться из г. Пушкина в Белоостров. Уже к вечеру 31 августа полк занял оборону на участке фронта от Белоострова до Медного завода протяженностью более 20 км.

1 сентября партизанский отряд А. И. Осовского задержал продвижение моторизованных частей противника у «Ржавой канавы» на 38-м километре Приморского шоссе. В течение трех последующих суток ополченцы вместе с подразделениями учебной роты 106-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона отражали атаки 12-й пехотной дивизии финнов. На помощь сестроречанам был направлен сформированный из моряков Балтийского флота 1-й отдельный особый батальон морской пехоты под командованием полковника Голубятникова.

В этот же день у Старого Белоострова с врагом встретился партизанский отряд ордена Ленина Государственного Оптико-механического завода. Командовал отрядом механик завода М. Я. Овчинников. В отряде было 40 человек. Задержать такими силами значительно превосходящие силы противника было невозможно.

3 сентября, несмотря на то, что обстановка на юго-восточных подступах к Ленинграду значительно ухудшилась (гитлеровцы овладели Любанью, вышли к Слуцко-Колпинскому укрепрайону и пытались через Колпино прорваться в города), с этого участка фронта в состав 23-й армии была переброшена 291-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. А. Трушкина. Она заняла позиции на участке обороны Белоостров — Мертушь, сменив 3-й стрелковый полк 1-й ДНО, который, войдя в состав 291-й СД, занял оборону от Белоострова до знака №16 на берегу Финского залива.

4 сентября части 18-й пехотной дивизии финнов переправились через реку Сестру и захватили железнодорожную станцию Белоостров. В руках противника оказался расположенный на берегу ручья Серебряный ДОТ «Миллионер», построенный в 1938 году. 5 сентября, атакой 1025-го стрелкового полка (командир И.И. Шутов) 291-й СД станция была отбита. В этот же день 3-му СП приданы батальон береговой обороны и 120-й истребительный батальон. В состав 120-го батальона вскоре отдельным взводом вводят отряд Осовского.

8 сентября к району Белоострова из-под Сестрорецка через болота перебрасывается батальон морской пехоты. Он занимает боевые позиции в Каменке.

11 сентября Белоостров вновь захвачен противником. Через два дня предпринимается неудачная попытка вернуть железнодорожную станцию. В последующие несколько дней для проведения операции по возвращению Белоострова командование усилило этот участок фронта, дополнительно направив сюда воинские части из 42-й СД: 181-й СП (командир майор Краснокутский), 3-й и 5-й погранотряды (командир майор Окуневич), 52-й саперный батальон и бронепоезд. Для артиллерийской поддержки были приготовлены огневые пункты фортов Кронштадта и кораблей Балтфлота.

22 сентября происходит решающий штурм Белоострова. В результате этого боя практически весь поселок (за исключением его северной части) был взят и прочно удерживался все последующее время. Предпринимаемые в дальнейшем попытки финнов захватить поселок пресекались боевыми действиями наших войсковых соединений.

Таким образом, к поздней осени 1941 года линия фронта здесь стабилизировалась. Финские войска вынуждены были перейти к позиционной обороне. Линия фронта проходила от берега Финского залива по реке Сестре, затем по Ржавой канаве, опять по реке Сестре к Белоострову, далее через Лемболово к Ладожскому озеру. Такой она оставалась, незначительно изменяясь в ходе боев, до июня 1944 года.

В суровые дни блокады

Ни в Курорт, ни на улицы Сестрорецка войска противника не вошли. Покинутый жителями Сестрорецк был настоящим фронтовым городом. Из гражданского населения в нем оставались только те, кто обслуживал воинские части и коммунальные службы. Функционировал горсовет и районный комитет ВКП (б). Осенью 1942 года райсовет переехал в поселок Разлив. В городе продолжали работать две комсомольские организации: в штабе ПМВО и в конторе связи, а также комсомольские ячейки на хлебопекарне и на заводе. Секретарем горкома ВЛКСМ была В. Федорова, вторым секретарем В. В. Симончук. Комсомольцы обеспечивали взаимодействие жителей и предприятий в прифронтовой полосе, разъясняли населению положение на фронтах, были инициаторами создания самодеятельности. В 1943 году силами комсомольцев на общественных началах стал работать Дом культуры. А еще годом ранее, в конце лета 1942 года, на Тарховском проспекте был открыт кинотеатр.

В городе бесперебойно работали хлебопекарня, банно-прачечная служба, парикмахерская, радиоузел, связь, суд, правоохранные органы. Милиция следила за маскировкой, пресекала мелкие кражи и мародерство, помогала военным в захвате диверсантов.

В год 60-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады по инициативе Муниципального совета города Сестрорецка была выпущена книга воспоминаний жителей Сестрорецка и окружающих его поселков о тех суровых военных годах. Эти воспоминания были существенно дополнены в следующем издании — двухтомнике

«Непокоренный рубеж». Но на этом исследования не закончились. Каждый год краеведческий центр в библиотеке им. Зощенко пополняет свои архивы новыми воспоминаниями. Одним из таких воспоминаний стали записки сестроречанина В. Ф. Дрожжевского, опубликованные в альманахе «Курортный район. Страницы истории. Выпуск 4».

Вот фрагмент из воспоминаний Виктора Федоровича Дрожжевского, сестроречанина, ребенком пережившего блокаду.

«Все от мала до велика помогали военным. Дети собирали рябину и бутылки для заправки зажигательной смесью, старшие братья и сестры копали противотанковые рвы и ухаживали за ранеными.

(...)

Мне было интересно все: и противотанковый ров перед санаторием от озера до дороги; ДОТы рядом с платформой; несколько рядов противотанковых надолбов от переезда по Тарховской улице, идущие в залив; большие копны сена, охраняемые часовыми; и броневик, в котором было тепло в холодную погоду при включенном двигателе; госпиталь, готовый к приезду раненых, и много военных.

Но наступала зима. Теплой одежды не было, поэтому приходилось сидеть дома. Очень хотелось есть.

Особая проблема — вши. Их было много.

Мама и тетя работали прачками в разведроте, им помогала старшая сестра. Отваривать карточки приходилось в Ленинграде.

(...)

В январе 1943 года к нам зашел в гости офицер в морской форме, стал расспрашивать, где и какие части стоят. Это показалось маме подозрительным. Оставив гостя сидеть в комнате, она побежала к коменданту 283-й части Кирилкину. Там она рассказала о неожиданном госте. Ей велели вернуться домой, а солдаты придут якобы для проверки документов. Солдаты пришли и забрали «гостя». Потом маму вызвали в штаб. У «гостя» нашли оружие, карты, фотоаппарат. Начальник похвалил маму, а «гость» сжав зубы, проговорил: «Никогда не думал, что меня поймает простая русская женщина». За поимку шпиона обещали большую награду, но тогда о наградах никто и не думал, работали не ради наград. У шпиона была задача выйти в Горской, сфотографировать Крондштат и Первомайку (форт «Первомайский», он же «Тотлебен». — *Ред.*), взорвать канал «Шипучку».

Напротив нас, в Тарховском лесопарке, были вырыты землянки. Я со старшим братом ходил и видел их агитацию. В землянках были фотографии, где немцы зверствовали на оккупируемых территориях.

Мама работала в колхозе, но это не значит, что можно было чем-то поживиться.

У одной женщины нашли три морковки, дали за это три года. Она умерла в «Крестах».

В 1943 году открылась школа в поселке Лисий Нос, и мы ходили встречать стар-

шую сестру.

В 1943 году пришел бронепоезд. Пушки стояли на платформах. Рядом — старинные зенитные пулеметы. Из гильз солдаты делали себе светильники. Когда стрелял бронепоезд, мы выбегали на пригорок, где сейчас стоит двухэтажное белое здание, и наблюдали, как из стволов вылетает дым. Мы смотрели в теплушке фильм, кажется, он назывался «Она защищает Родину». После пришел второй бронепоезд.

Он был более современный по тому времени. Паровоз и пушки были закрытыми. Когда он ездил стрелять в Сестрорецк, пути разминировали. Потом он возвращался и пути снова минировали.

Первый бронепоезд назывался «Иосиф Сталин», а бойцы называли его «Борис Иванович» или просто «Бориской». Второй бронепоезд звали «Смерть врагу», а матросы звали его «Смертельный».

Противостояние

После осенних боев 1941 года в нашем районе и на всем Карельском перешейке больших сражений не происходило. До 10 июня 1944 года здесь шла так называемая позиционная война. В сводках информбюро нередко упоминалось о происходивших в этих местах боях местного значения.

В декабре 1941 года, когда оборона на этом участке фронта стала устойчивой, 1025-й, 1027-й и 1029-й СП 291-й дивизии были включены в состав 198-й СД 54-й армии и переброшены по Ладоге на Волховский фронт. 3-й СП и 120-й истребительный батальон, входившие в состав дивизии, также покинули Сестрорецкий рубеж обороны. Дорогами войны воины 120-го истребительного батальона дошли до Чехословакии, выйдя к 8 мая 1945 года к городу Наход.

На нашем участке обороны до февраля 1943 года из состава 291-й СД оставался 1-й особый батальон морской пехоты. Доукомплектованный частью личного состава 3-го СП и добровольцами из жителей района, он впоследствии стал 309-й СП. Его первым командиром был А. А. Визер.

С 29 ноября 1941 года боевые порядки войск на левом фланге фронта были уплотнены: Сестрорецкий и Белоостровский район обороны заняла 20-я стрелковая дивизия НКВД под командованием полковника А. П. Иванова (бывшего командира Сестрорецкого пограничного отряда). В августе 1942 года она получила знамя и номер 92-й стрелковой дивизии, погибшей в боях в июле 1942 года под Мясным Бором. С 22 декабря 1942 года 92-й СД стал командовать генерал-майор Я. А. Панечкин.

В Сестрорецке занимал позиции её 151-й СП и 283-й отдельный артиллерийский полк, под командованием В. Лобанова, базировавшийся у ручья, впадавшего в Черную речку. На участке Финский залив — Белоостров боевые позиции занимал 22-й СП дивизии. Командиром полка был старший батальонный комиссар Смирнов, его сменил подполковник Талаквандзе, начальником штаба был капитан Мельник. Учас-

ток Белоостров — Мертуль — Медное озеро занял 317-й стрелковый полк (командир полковник Федоров, начальник штаба майор Глухов).

В зимнее время появлялась дополнительная опасность. Противник неоднократно пытался использовать ледовую переправу, чтобы проникнуть на территорию района как со стороны Стрельны и Петродворца, так и с финской стороны для ведения провокационно-подрывной деятельности. Зимой 1941—1942 годов пограничникам и морякам балтийского флота приходилось 16 раз вступать в настоящие бои с такими группами противника и пулеметно-автоматным огнем отражать их набеги. Это кроме захватов и отражения единичных вылазок врага. Погибших пограничников и моряков, которые охраняли позиции так называемого «Ледяного фронта» хоронили на кладбище в поселке Горская. После войны там создан воинский мемориал.

На Выборг!

Вся страна с напряженным вниманием следила за мужественной борьбой города на Неве с сильным и коварным врагом. Сковав крупную немецкую группировку у своих стен, Ленинград не давал возможности Германии перебросить войска на захват Москвы. Надежды фашистов сломить волю ленинградцев голодом, бомбежками и обстрелами с треском провалились.

15 января 1944 года началась операция по полному разгрому врага, получившая название «Нева-2». В ней участвовали воины трех фронтов при поддержке кораблей Балтийского флота и партизан Ленинградской области. Вечером 27 января 1944 года, все, кто мог, вышли на улицы города. В 19 часов 59 минут на всех улицах города прозвучала радостная весть: «Говорит Ленинград! Блокада снята полностью! Враг отброшен на 220-280 километров от города!».

С тревогой следили в правительственных кругах Финляндии, как под ударами Красной армии немецко-фашистские войска откатываются на запад.

В середине февраля 1944 года с финской стороны начали предприниматься попытки выяснить через посольство СССР в Швеции условия, на которых Финляндия могла бы выйти из войны. Правительство нашей страны изложило их в предварительном порядке, но, в конечном счете, получило от финляндского правительства 16 апреля отрицательный ответ. В нем категорически выражалось нежелание возвращаться к границам 1940 года, исходя из того, что «финская армия стояла по-прежнему непобежденной, глубоко вклинившись в территорию Советского Союза».

Учитывая сложившуюся обстановку, Ставка Верховного Главнокомандования пришла к выводу о необходимости начала наступления на Выборгском направлении и в Карелии. 1 мая командующие обоими фронтами получили директиву о подготовке к наступлению.

При подготовке наступательной операции необходимо было учитывать предпринятые в 1942—1944 годах усилия противника по укреплению уже имеющихся линий

обороны, так называемой «Линии Маннергейма», созданной перед войной 1939 года. Более мощную линию обороны под названием «Карельский вал» необходимо было преодолеть за сравнительно короткий промежуток времени и с меньшими потерями, чем тогда, в «Зимнюю войну».

Наступление Ленинградского фронта готовилось при тесном взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом и Ладожской военной флотилией. Главная задача по прорыву обороны противника возлагалась на 21-ю армию, прибывшую на Ленинградский фронт в мае 1944 года из резерва Ставки Верховного Главнокомандования. Пополненная войсками Ленинградского фронта, она представляла собой внушительную силу. В ее состав входили: 30-й Гвардейский стрелковый корпус генерал-лейтенанта Н. П. Симоняка, 97-й стрелковый корпус генерал-майора М. М. Нусарова и 109-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта И. П. Алферова. 21-й армии также были оперативно подчинены 22-й укрепрайон, 3-й артиллерийский корпус прорыва и другие средства усиления. По замыслу командования фронта 21-я армия должна была нанести главный удар по противнику на Выборгском направлении.

К началу наступления войск Ленинградского фронта на Карельском перешейке было сосредоточено до 260 тыс. человек, около 7,5 тыс. орудий и минометов, почти 630 танков и самоходно-артиллерийских установок и до тысячи самолетов. Это означало, что по численности сухопутных войск существовал тройной перевес над противником, а по боевой технике превосходство было еще большим. 60 — 80 процентов всей группировки было сконцентрировано на Выборгском направлении удара.

Обеспечивая оперативную и тактическую внезапность, командование фронта произвело 7 мая — 7 июня скрытую перегруппировку войск. Сосредоточение на исходных позициях частей и соединений шло разными путями: 97-й стрелковый корпус переправлялся по железной дороге, 30-й Гвардейский и 109-й стрелковые корпуса — через Финский залив из Ораниенбаума в Лисий Нос.

Утром 9 июня удары 370 самолетов авиации дальнего действия и Ленинградского фронта по позициям 10-й и 2-й финских пехотных дивизий возвестили о начале наступления на оборонительные рубежи противника. Вслед за авиационным ударом десять часов без передышки длилось методическое разрушение артиллерийских железобетонных ДОТов, ДЗОТов и командных пунктов противника. В результате было уничтожено 335 оборонительных сооружений. Таким образом, дорога пехоте для прорыва обороны финнов была открыта.

Разведывательные операции на участке Куоккала (Репино) и на 40-м километре по Средне-Выборгскому шоссе проводили воины 22-го стрелкового полка, стоявшие здесь в обороне с 1941 года. После разведки боем удалось подавить оставшиеся не уничтоженными боевые точки противника.

Финское командование посчитало разведку боем началом наступления советских войск и выдвинуло на передовые позиции свои ближайшие резервы, подставив тем

самым их под новые артиллерийские и авиационные удары, последовавшие рано утром 10 июня. Огнем почти 3 тыс. орудий и минометов, а также бомбардировочно-штурмовыми ударами 350 самолетов были перемолоты оборонительные сооружения первой линии в полосе наступления 21-й армии.

Когда утром 10 мая войска 21-й армии перешли в наступление, над передним краем обороны противника стояло огромное облако пыли, песка и черно-желтого дыма. После форсирования реки Сестры пехота и танки 30-го Гвардейского корпуса стали быстро продвигаться на главном направлении вдоль Выборгского шоссе, а части соседнего 109-го стрелкового корпуса устремились вперед по направлению железной дороги на Выборг и по Приморскому шоссе.

В течение 10 июня наступавшие продвинулись вперед от 5 до 15 километров. Наиболее успешно действовали при этом 45-я Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора С. М. Путилова и 63-я Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Л. Ф. Щеглова. В боях на правом берегу реки Сестры отличились воины 226-го отдельного танкового полка.

В ходе боев 187-й СП (командир полка майор К. А. Рябков) 72-й СД овладел станцией Олилла (Солнечное), а 456-й СП майора А. Д. Мелехина 109СД — станцией Куоккала (Репино).

Финские войска пытались во что бы то ни стало остановить продвижение 21-й армии. В ставке финской армии планировали восстановить положение, вернув утраченные позиции путем нанесения контрудара по советским войскам. Но эти расчеты потерпели полную неудачу. Из-за стремительного продвижения советских войск подтянуть резервы не удалось, а закрепиться на промежуточных позициях не давала яростно наступавшие войска.

11 июня 109-й СК приблизился на Приморском участке ко второй оборонительной полосе неприятеля, овладев в этот день более 80 населенными пунктами, в том числе городом Терийоки. Когда наши войска около 17 часов ворвались в город, его окутывал дым от пожаров. Горели дома, деревья и палисадники. На центральной улице уцелело лишь несколько зданий. Санатории и дома отдыха были заминированы.

Принимая во внимание успехи, достигнутые нашими войсками, Верховный Главнокомандующий, Маршал Советского Союза И. В. Сталин, направил 11 июня 1944 года Л. А. Говорову и А. А. Жданову директиву Ставки, в которой приказал «продолжить наступление, энергично преследуя отходящего противника, с задачей 20 июня овладеть районом Выборг».

В тот же день Москва салютовала доблестным войскам ленинградского фронта двадцатью артиллерийским залпами из 224 орудий, а ряду соединений было присвоено почетное наименование Ленинградских.

Несмотря на усиливающееся сопротивление финских войск, соединения 21-й армии заняли 12 июня более 30 населенных пунктов. Но далее путь преградила мощная

железобетонная линия укреплений противника — вторая, наиболее сильная полоса его обороны.

Оценив обстановку, командующий фронтом, генерал армии Л. А. Говоров принял решение перенести направление главного удара с центра перешейка и Средне-выборгского шоссе к побережью Финского залива. Целые сутки 13 июня шла скрытая перегруппировка сил. На левом фланге был сосредоточен 3-й артиллерийский корпус прорыва. Все это время продолжали активно действовать наземные части и авиация 13-й воздушной армии и КБФ. Здесь 13 июня совершил свой бессмертный подвиг комсорг 2-й роты 98-го СП 10 СД ефрейтор Д. К. Ушков. В его честь посёлок Тюрисея, расположенный северо-западнее Зеленогорска, был переименован в Ушково. Он бросился на амбразуру вражеского ДОТа, повторив подвиг Матросова и погиб смертью храбрых.

Прорыв главной полосы финской обороны начался утром 14 июня артиллерийской и авиационной подготовкой. 108-й и 109-й СК двинулись на штурм неприятельских укреплений. Финские войска с боями стали откатываться к третьей полосе обороны. Их моральное состояние резко упало, проявлялись панические настроения.

Сквозь 75-километровый участок прорыва 21-я армия стала быстро продвигаться к третьей полосе обороны, прикрывавшей подходы к Выборгу. За 17—18 июня Красная армия прошла западную часть Карельского перешейка.

В обстановке создавшегося катастрофического для финских войск положения руководящими военно-политическими кругами Финляндии начались лихорадочные поиски путей к тому, чтобы избежать полного поражения. 19 июня Маннергейм издал приказ во что бы то ни стало задержать русские войска на третьем рубеже обороны. Но наступление русских было уже не остановить.

В ночь на 21 июня столица родины Москва салютовала войскам Ленинградского фронта, осуществившим прорыв Карельского вала и овладевшим городом Выборгом.

Послевоенное разминирование («Война после победы» или рассказ о борцах со «ржавой смертью»)

После окончания боевых действий на Карельском перешейке в июне 1944 года мирное население стало возвращаться на свои родные места, но места эти были еще очень опасны. Во время боев 1939-1940 и 1941-1944 годов вся территория вдоль дорог, объектов военного и стратегического назначения и особенно в зоне бывших линий оборонительных сооружений была буквально напигована минами. С 1944 по 1950 год шло планомерное разминирование Сестрорецка, Белоострова и других городов и поселков нынешнего Курортного района.

Эти материалы собраны на основе рассекреченных архивных материалов по разминированию Карельского перешейка и воспоминаний участников событий.

Работы по разминированию начинались, когда оттаивала земля, а заканчивались, когда земля замерзала и щуп минера не мог ее проткнуть. На полное разминирование требовались годы.

В первую очередь очистка производилась в населенных пунктах. В остальных местах устанавливались таблички с устрашающей надписью «мины». Среди населения постоянно проводилась разъяснительная работа о том, что они находятся в минированной зоне.

Стоял вопрос о проведении сплошного разминирования и сбора трофеев, оставшихся после войны, и в освобожденные районы были направлены военные части саперов.

Территория, требующая разминирования и сбора трофеев, была огромной и представляла собой не только ровные поля, но и болота.

Советские сапёры в июне 1944 г.
убирают заграждения на станции Раяйоки

Бывает минное поле, бывает минный пляж

Поздней осенью 1944 года в Сестрорецк стало возвращаться мирное население (до войны здесь жили около 15 тысяч человек). К этому времени значительная часть Сестрорецка была разминирована военным подразделением (125-й ОСБ). Исключение составили трудноразминированные территории парка «Дубки», бывший передний край обороны в районе Ржавой Канавы, берега озера Разлив и Сестрорецкое болото.

Из сведений горисполкома о разминировании г. Сестрорецка воинским подразделением (125-й ОСБ) от 15 марта 1945 года.

«Найдено и уничтожено:

- 1984 шт. противотанковых, противопехотных и морских мин;*
- 1461 шт. артиллерийских снарядов, авиабомб, гранат и взрывателей;*
- 800 кг артиллерийского пороха;*
- складировано большое число взрывчатых единиц стрелкового вооружения и патронов».*

Из акта от 3 октября 1945 года известно, что с этой же территории командой минеров г. Сестрорецка собрано и уничтожено: 2089 противотанковых и противопехотных мин; 1756 артиллерийских снарядов, авиабомб, гранат и взрывателей.

Для ускорения разминирования Государственный комитет обороны принял решение о наборе и обучении команд минеров-добровольцев из числа гражданского населения.

Шла война, поэтому команды минеров состояли в основном из юношей и девушек 16—17-летнего возраста. Поскольку это было явным нарушением закона, то основная часть материалов по минерам-добровольцам, хранящаяся в архивах, по всей вероятности, была уничтожена.

Командиру 125 ОСБ майору Бобкову

Работы по сплошному разминированию берега Финского залива в районе Сестрорецка и территории бывшего переднего края в р-не Ржавой Канавы, производимые вашей частью Е 1944 г., не закончены.

Исполком Горсовета настаивает на окончании начатой работы в начале мая месяца ввиду необходимости подготовки пляжа для отдыхающих.

***Председатель горисполкома
М. Потапов, апрель 1945 г.***

К 15 марта 1945 года в Сестрорецке было подготовлено шесть инструкторов-минеров, 56 бойцов-минеров. 3 апреля 1945 года из числа подготовленных минеров было сформировано два взвода. Командиром первого взвода был назначен В. В. Морозов, второго — З. А. Шайдулина.

Председатель горсовета М. Потапов приказал провести два учебных однодневных сбора команды с отрывом от производства.

Сестрорецк в годы Великой Отечественной войны

Карта сплошного разминирования Сестрорецка. 1945 г.

**Начальнику инженерной службы
укрепрайона майору Квитлицкому**

Исполком Сестрорецкого горсовета просит вас оказать помощь в окончательном разминировании бывшего переднего края обороны, проходящего по Ржавой Канаве. Разминирование этого участка производилось в 1944 году подразделением 125 ОСБ, и в связи с наступлением морозов полностью осуществлено не было (...). Силами Сестрорецкой команды Осоавиахима по разминированию эту работу не выполнить ввиду отсутствия практических навыков в работе на сложных минных полях, причем на данный участок документации не имеется. Кроме того, команда не оснащена необходимым имуществом для производства подрывных работ.

**Председатель горисполкома
М. Потапов, 2 апреля 1945 года**

Председателю Сестрорецкого исполкома

В случае подрыва при установлении недоброкачества работ при разминировании я вышлю команду на проческу районов, вызвавших подозрения.

**Майор Квитлицкий,
4 апреля 1945 года**

**Акт от 15 апреля 1945 года о расследовании
несчастливого случая с командиром взвода минеров
т. Морозовым (лучшим минером команды)**

За период с 10 по 14 апреля он обнаружил, уничтожил и обезвредил 220 мин.

14 апреля Морозов получил задание от начальника команды на обезвреживание одного минного поля. При обезвреживании мины ПМД-6 он открыл крышку мины и обнаружил, что в ней находилась (мина была вдавлена в землю со стороны взрывателя) половина 200-граммовой толовой шашки. Вместо второй толовой шашки был деревянный чурбанчик. Морозов извлек чурбанчик и половину толовой шашки.

При извлечении из мины взрывателя произошел взрыв капсюля-детонатора, в результате чего Морозов был ранен в мякоть кисти правой руки (ранение без повреждения кости.) На месте была оказана первая медицинская помощь посредством индивидуального пакета, и на попутной машине он был отправлен в городскую больницу, оттуда его доставили в стоматологический институт на Разливе, где он находится на излечении в настоящее время.

Члены комиссии (подписи)

**Командиру 2-й ОМИ бригады
подполковнику Саламахину**

При разминировании подразделением минеров КБФ прибрежной части дна Финского залива, прилегающего к Сестрорецкому пляжу в районе Курорта, и попутной проверке сухопутного участка пляжа, ранее разминированного 34 ОБСМ,

о обнаружено с 12 июля по 17 июля 1945 года:

- мин ПОМ-2 — 3 шт.;
- ПОМ-3 — 14 шт.;
- трубчатых взрывателей — 8 шт.;
- ЯМ-5 — 2 шт.

Исполком просит выслать к нам представителя для уточнения обстановки и принятия срочных мер к обеспечению безопасности отдыхающих, в том числе большого количества детей, пользующихся пляжем.

Просим принятия срочных мер во избежание чрезвычайных происшествий.

**И.о. председателя исполкома
П.Филиппов, 19 июля 1945 года**

Акт от 11 сентября 1945 года

О разминировании (и вторичном разминировании) Сестрорецкого пляжа общей протяженностью с севера на юг 1750 м и шириной 70-75 м, за исключением среднего участка (от ст. Курорт неходя 150 м от спасательной станции) общей протяженностью 700 м.

Вся территория (...) безопасна для пользования и эксплуатации по своему прямому назначению (...), учитывая специфические особенности участка разминирования.

(...) После оттаивания снега и льда мины сносило с берега в воду, а приливами отбрасывало на сушу.

(...) Имелись единичные случаи обнаружения совершенно новых мин, установленных на весьма незначительную глубину 8—10 см, что может служить сигналом диверсионных актов со стороны располагающихся в городе военнопленных.

Основываясь на вышесказанном, не исключена возможность появления вследствие размывания берега водой отдельных мин, находящихся на большой глубине и выброшенных приливами воды, а также диверсионных случаев со стороны военнопленных. Командование 192 ОМИБ сочло необходимым составить специальную контрольную группу в составе двух минеров для систематического контроля за разминированием.

**Командир 192 ОМИБ
капитан Прокопец**

Смертоносные находки на пляже появлялись ежегодно, и всякий раз после очередной такой находки военные минеры проводили повторное обследование пляжа.

Акт от 3 июля 1950 года

Комиссией по проверке разминированного участка пляжа от «Дубков» до гавани реки Сестры было обследовано 5% указанной территории и обнаружены:

- 1 противотанковая мина;
- 1 противопехотная мина;

- 2 артиллерийских снаряда;
- 1 авиабомба и др. взрывчатые единицы.

Мины похожи на грибы

Трудноразминированные участки (такие, как в Белоострове, рядом с первым озером по Александровскому шоссе, на ручье Кузьмин, сейчас здесь находится садоводство, болотистые, залитые водой, поросшие густой травой и кустарником, не имеющие ближайших перспектив для их практического использования) огораживались проволоочным забором в три нити, через каждые 100—150 м ставился знак «мины».

В конце 1940-х годов этот участок в Белоострове был разминирован и таблички с надписью «мины» сняты. Колючую проволоку военные разобрали только частично, и местные жители опасались за нее заходить. Однажды туда забрела корова. Хозяйка коровы издалека стала ее звать: «Роза, Роза, иди домой». Но корова долго не могла понять, зачем идти домой, если здесь столько много нетоптаной и сочной травы. Хозяйка была вынуждена подождать, пока корова не вышла сама за эту проволоку.

Сплошное и повторное разминирование Парголовского района в местах бывшего переднего края обороны и прилегающих к нему территорий продолжалось до конца 1950-х годов. Тогда здесь стали появляться садоводства.

С 1945 года наряду с военными подразделениями в разминировании участвовали и команды минеров-добровольцев, сформированные из мирного населения. Таким, например, был минер-доброволец Кильвияйнен Анатолий Константинович, 1930 года рождения, проживавший в Белоострове по Александровскому шоссе, д. 61.

Из записи в трудовой книжке А. К. Кильвияйнена: «Участвовал в разминировании с 15 августа по 5 ноября 1950 г.». Сам Анатолий Константинович рассказал, что весной 1950 года он обучался разминированию в военкомате поселка Парголово. Занятия проходили два раза в неделю с отрывом от производства. Изучали следующие темы: подрывные работы; минно-взрывные заграждения; меры предосторожности; сплошное разминирование.

Из акта от 28 апреля 1950 года о проведении экзамена среди минеров ДОСАРМ видно, что из 46 человек на «отлично» сдали 12 человек, среди них был и Кильвияйнен. «Так ведь подрываться не хотелось!», — объяснил свое рвение минер-доброволец. Летом Кильвияйнен вместе с командой минеров был направлен на разминирование Парголовского района.

Поиск взрывоопасных предметов можно сравнить со сбором грибов в лесу. Первые грибники возвращались с полными корзинами. Следующие тоже с грибами. И даже если лес исхожен вдоль и поперек, всегда можно найти еще немного грибов.

Минеры на вопрос, остались ли в земле еще мины, отвечают примерно одинаково: их стало меньше.

Рассказ минера

Утро каждого дня начиналось с проведения инструктажа и росписи в журнале. Инструктаж проводил дежурный офицер (участник Великой Отечественной войны), который во время разминирования находился на главном проходе. Через каждые 2 часа играл горнист. Это был сигнал к «перекуру», перерыву на обед, окончанию работы...

Наш сводный отряд состоял из минеров-добровольцев из Парголовогского, Лодейнопольского района и еще какого-то района Ленобласти. Всего было приблизительно 160 человек.

В случае подрыва минера, а таких случаев было шесть (почти все со смертельным исходом), несколько дней разминирование не производили. В эти дни мы отдыхали, загорали или ходили на танцы.

При разминировании наша парголовогская группа не потеряла ни одного человека. У каждого минера на спине был блок электропитания, а в руках рамка миноискателя и щуп, который представлял собой длинную деревянную палку длиной около 2 м, на конце которой закреплялся пруток диаметром 5–6 мм с заостренным концом длиной около 40 см.

При обнаружении мины или другого предмета миноискателем щуп втыкался в землю, чтобы определить размеры металлического предмета, рядом втыкались флажки, которые тоже были за спиной.

Обычно противопехотные мины находились на глубине около 1 см, а противотанковые — 3–5 см от поверхности земли. После обнаружения к уничтожению мин приступала команда минеров-подрывников из нашего же отряда. Их было четыре—шесть человек. Они распределялись по полосам и укладывали сверху на найденные мины 200-граммовые толовые шашки. В отверстия толовых шашек вставлялся снаряженный детонатор, к нему присоединялся бикфордов шнур (скорость горения 1 см в секунду), а к нему присоединялся пеньковый фитиль (скорость горения 1 см в минуту). Далее одновременно по команде все минеры-подрывники поджигали пеньковые фитили спичками и уходили в укрытие. Делали по пять взрывов на человека. Затем считали число взрывов.

Разминировать взрывчатые предметы и доставать их из-под земли категорически запрещалось. Было несколько подрывов на противотанковой мине — человека разрывало на мелкие куски. Масса заряда в противотанковой мине была от 3 до 10 кг, а в противопехотной было по 70–200 г тола.

Работы по разминированию закончили в начале ноября, так как земля стала промерзать, и щуп в землю уже не втыкался.

Восстанавливая Сестрорецк

Мирная жизнь в городе Сестрорецке и в близлежащих посёлках стала налаживаться сразу после июньского наступления 1944 года. Перед сестроречанами стояла задача превратить родные места в цветущий город-курорт. Тогда, в 1944 году, эта перспектива казалась очень далёкой. После трёх лет постоянных обстрелов и авиационных налётов, голода и холода блокады целые кварталы Сестрорецка стояли в руинах. Особенно сильно пострадали корпуса санатория «Сестрорецкий Курорт». Необходимо было срочное разминирование теперь уже бывшей прифронтовой полосы. На помощь сапёрам 192-го отдельного инженерного батальона приходят девушки-сестроречанки из отряда МПВО. Т. П. Галкина вспоминала: «Молодежь была обучена и разминировала территорию у «Ржавой канавы». Председателем отряда противовоздушной обороны была Кривошеина-Маркина Екатерина Павловна. При разминировании одна из девушек, Григорьева, была ранена. Ей оторвало кисть руки и повредило лицо».

28 июня 1944 года городской комитет партии наметил план восстановления Сестрорецка. 5 августа 1944 года принимается совместное решение Исполкомов Ленгор- и Леноблсоветов «Об организации Приморской санаторно-курортной и дачной зоны в Сестрорецке и на Карельском перешейке».

Сестрорецк оживал на глазах. Силами горожан расчищались улицы, а на месте завалов и пустырей вырастали новые здания. К осени было восстановлено более 100 домов. Т. П. Галкина вспоминает: «В 1944 году, когда врага отогнали, учреждения и население возвратились на прежние свои места.

Решением Исполкома во внеурочное время силами населения началось восстановление разрушенного хозяйства: разбирались землянки, траншеи, убирали завалы, мусор. У каждого был дневник, где отмечалось, сколько часов отработано на восстановлении города».

Уже в сентябре открыла свои двери 1-я (ныне 434-я) школа. Тогда она работала в деревянном здании, так как кирпичное продолжали занимать военные. По воспоминаниям Киры Николаевны Ильиной, учиться пришлось немного детей. В первый класс приходили дети разного возраста, ведь в военные годы никто не учился. Кира Николаевна вспоминает: «Я пошла сразу в 3-й класс, так как хорошо успевала. Учительницей у нас стала Клавдия Романовна Романова, очень красивая блондинка. В нашем классе было человек 12—15. Мне тогда было 8 лет. Маме дали талоны на ботинки, а платье она перешила мне сама из своей одежды. Уже тогда в школе работали кружки

— хореографический и художественного чтения (руководила ими наша пионервожатая), а вот писать было не на чем».

К концу 1944 года в городе начали работать детские ясли и сады, школы, столовые, магазины, парикмахерская, поликлиника, телефон, радио, кинотеатр, клуб. В домах появился электрический свет. На месте бывшей Петровской пристани в Дубках строился новый пирс лодочной станции. А на рейде уже стояли первые, ещё пахнущие свежей краской пятнадцать лодок-яликов.

Старожилы Сестрорецка помнят, что в восстановлении города принимали участие и военнопленные немцы. Так, Панкрушев Владимир Васильевич вспоминает: «Въезлось мне в память, как сразу после войны работали на наших улицах пленные немцы. По первости их конвоировали солдаты-красноармейцы, потом одна вооружённая женщина, а позже она вообще ходила без оружия. Они строили дома по улице Володарского, на Левашовском шоссе, восстанавливали разбитые улицы Разлива. Помню, как небольшими группами они ходили на работу в ЖАКТ, обслуживали деревянный фонд Разлива. Ряд военнопленных работали рабочими завода, некоторые инженерами. С 1946 года я обучался в ремесленном училище и прекрасно помню, где находился лагерь военнопленных — у Северной проходной завода, от угла здания училища до 22-го цеха. Когда мы получили новые станки для училища, то возили их с помощью нем-

Жители посёлка Разлив, вернувшиеся из эвакуации. 1944 г.

цев на санях.

Когда в Ленинграде показательно казнили пятерых фашистов, то трое были из нашего лагеря. Казнь проходила на площади Калинина у кинотеатра «Гигант», виселицы стояли на автомобилях, приговор зачитали на русском и немецком языках, и казнь привели в исполнение. Люди кричали «Ура!». Трупы висели там три дня. Об этом сейчас все забыли, но это наша история.

Через несколько лет пленных депортировали на родину. На железнодорожной ветке завода у стадиона стояли вагоны. Немцы пели песни и радовались. А в Сестрорецке до сих пор находятся два кладбища, на которых похоронены немецкие военнопленные.

Вместе с восстановлением родного города жители занимались овощеводством. Огороды выделялись за городом. Кира Николаевна Ильина вспоминает: «Весной 1945г. маме дали от госпиталя огород. Ехать туда надо было на лошади. Вёз нас конюх дядя Миша. Приехали, а огород — целина. Стали копать, было очень тяжело. Я покопаю, покопаю и ложусь на землю, раскину руки и смотрю в небо. Картошку мы тогда все-таки посадили, и уродилась она отменная. Летом стали ездить на прополку овощей, а по осени на сбор картошки. Помню, что было очень много грибов. В лес мы не ходили: было очень много мин, но грибы росли везде, даже у клуба им. Ленина и у школы».

По Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 августа 1946 года город Сестрорецк Ленинградской области с населёнными пунктами Разлив, Тарховка, Александровская был подчинён непосредственно Ленгорисполкому (на момент начала и окончания Великой Отечественной войны Сестрорецк оставался самостоятельной административной единицей и был городом областного подчинения). Но территория Сестрорецка в городскую черту не входила.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 октября 1946 года и по решению Ленгорисполкома от 4 ноября 1946 года Сестрорецкий горсовет был реорганизован. После этого в числе городов, подчинённых Ленинградскому городскому Совету и не входивших в городскую черту Ленинграда в 1946—1959 годах, Сестрорецк не упоминается. В то же время на 1 января 1948 года он не упоминается и среди городов областного подчинения.

В 1948—1949 годах улицы и площади подверглись коренной реконструкции. На въездах и набережных появились статуи, флаштки. Множеством цветников украсились сады и парки. Впервые за долгие годы были произведены лесопосадки по укреплению дюн на площади свыше 40 тысяч квадратных метров. Вдоль улиц выстроились молодые деревья, посаженные руками сестроречан.

Восстанавливался Сестрорецкий завод имени Воскова. Во время войны артиллерийскими обстрелами были сильно разрушены коммуникационные магистрали энергохозяйства завода. Пустовавшие в течение трёх лет производственные корпуса и по-

мещения вспомогательных служб требовали значительного ремонта.

В рабочем состоянии находилась только электростанция завода да несколько хозяйственных помещений.

Перед восковцами стояла задача в кратчайшие сроки освоить выпуск новых образцов инструментов. Был составлен общезаводской план восстановления хозяйства завода. Из рабочих и служащих были созданы бригады, которые в нерабочее время участвовали в ремонтных работах. Они становились штукатурами, кровельщиками, малярами и плотниками. Уже в 1945 году было восстановлено около 20 000 кв. м производственных площадей. Поступало новое оборудование.

Увеличивался коллектив завода. Если в начале 1945 году на нём работало всего 150 человек, то к концу года — уже свыше 300 человек, причём часть из них занималась непосредственно выпуском продукции.

В декабре 1945 года Сестрорецкий завод выпустил первую партию мелких свёрл в количестве 8000 штук.

В марте 1946 г. Верховный Совет СССР утвердил четвёртый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства страны на 1946—1950 годы. План предусматривал максимальное использование ресурсов каждого предприятия. Перед восковцами стояла задача увеличить выпуск продукции более чем в 7 раз. Предстояло переоборудовать практически все производственные цеха. Преодолевая огромные трудности, сестрорецкие рабочие к концу 1946 года полностью восстановили 11 цехов, расширили электроремонтную базу завода.

В 1947—1950-х годах были введены в строй новые цеха и участки, проведена реконструкция литейного и других цехов, расширилась номенклатура выпускаемого инструмента.

Характерные показатели завода: в первом послевоенном 1946 году товарная продукция завода составляла 32 процента по сравнению с 1940 годом, а к 1961 году — свыше 650 процентов.

Ветеран завода Василий Ефимович Гаврилов пришёл на завод в 1951 году после службы в армии, он вспоминает: «После службы в армии я переехал в Сестрорецк, устроился учеником станочника на завод им. Воскова. Положение моё было не простым: ни образования, ни специальности, ни средств. Жил у брата, который имел комнату тринадцать квадратных метров в бараке на троих. Я стал четвёртым.

Полученный в армии опыт работы с молодёжью помог мне быстро освоиться в коллективе. Избрали меня комсоргом цеха, членом комитета комсомола, членом бюро райкома комсомола. В это же время я пошёл учиться в вечернюю школу рабочей молодёжи, а на работе освоил специальность заточника, выполнял тогда по две нормы. С благодарностью вспоминаю технолога-конструктора Николая Александровича Панфилова, он помог мне за короткое время освоить все станки участка. Окончив 7 классов вечерней школы, был назначен сменным мастером участка.

Рядом со мной работали такие замечательные рабочие, как Михаил Кириллович Горшенин и Георгий Петрович Губанкин. Оба они были отставными офицерами, участниками Великой Отечественной войны, отличными специалистами. Молодые рабочие брали с них пример.

Помню Толстухина Александра Михайловича, скромного, добросовестного, высококвалифицированного рабочего 6-го цеха. Во время Великой Отечественной войны он служил в знаменитой батарее «катюш» под командованием капитана Флёрова, которая осуществила первый залп в истории гвардейских миномётов в 1941 году по г. Орша».

В 1950 году уже существовал Сестрорецкий район Ленинграда. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 марта 1950 года рабочий посёлок Лахтинский с населённым пунктом Конная Лахта и рабочий посёлок Лисий Нос с населёнными пунктами Горская, Дубки, Каупилово, Поляны, Раздельная были выделены из состава Парголовского района Ленинградской области и переданы Сестрорецкому району Ленинграда.

Такое административное деление просуществовало вплоть до 1994 года, когда распоряжением мэра Санкт-Петербурга А. А. Собчака Сестрорецкий район был упразднён и образован Курортный район Санкт-Петербурга в его современных границах, а участок от Лахты до Лисьего Носа отошёл к Ждановскому (ныне Приморскому) району.

**РАЗВИТИЕ
СИСТЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ**

В стране знаний

Очерк написан по литературным источникам, воспоминаниям старожилы и ветеранов педагогического труда Сестрорецка, архивным материалам. Автор благодарит за предоставленные материалы Л.И.Забродину, Е.М.Гордисову и Р. А.Самигуллину

Учиться, учиться и учиться

Уникальность, действенность и фундаментальность советской системы образования как одной из лучших образовательных систем в мире не вызывает сомнений даже у самых горячих противников советской власти. Созданная в кратчайшие сроки, она на деле доказала свою высокую результативность и жизнеспособность.

Наркомат просвещения РСФСР, образованный по декрету II Всероссийского съезда Советов, был наделен очень широкими полномочиями. Он занимался вопросами дошкольного воспитания, средней и высшей школы, профессионально-технической подготовкой, просветительской работой в массах, издательским делом, управлением наукой и всеми видами искусства. В 1918 году был издан декрет «О создании школ для национальных меньшинств», а в 1919-м «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». По этому декрету «все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучиться грамоте на родном или русском языке по желанию». Сразу была начата реформа образования, узаконенная в октябре 1918 года декретом «О единой трудовой школе». Тогда же была предложена долгосрочная программа развития народного образования, которая и выполнялась в течение всего советского периода. Эта программа, определившая черты так называемой советской системы образования, возможно, лучше всех других выражает суть Советского государства. Система образования - главный государственный институт, который «создает» гражданина и воспроизводит общество.

В вопросах образования и воспитания подрастающего поколения определяющее значение имели установки В. И. Ленина. В августе 1918 года на первом Всероссийском съезде по просвещению В. И. Ленин прямо говорил, что дело народного образования является одной из составных частей борьбы, которую ведет новая власть, поэтому школа не может быть вне политики. Это положение было ключевым и в дальнейшем предопределило характер построения всей образовательной системы. Предстояло пересмотреть с марксистско-ленинских позиций идейно-теоретические

и методологические основы постановки образования, осуществить на практике отделение школы от церкви. Владимир Ильич подчеркивал также необходимость полного государственного обеспечения светской школы, осуществления не только общего, но и политехнического образования, тесной связи обучения с общественно-производительным трудом, снабжения всех учащихся учебными пособиями за счет государства, передачи дела народного образования в руки демократических органов местного самоуправления.

Над решением поставленных партией и государством задач работала в послереволюционный период и система народного образования Сестрорецка. Но так же, как и по всей России, первоначально эти задачи решались на базе уже существующих учебных заведений.

Первая школа на берегу озера Разлив

Имевшиеся в Сестрорецке к началу XX века две народные школы — земская и церковно-приходская — были переполнены, и каждый год до шестидесяти детей не могли поступить в первый класс. Всего в Сестрорецке не посещали школу до 250-ти детей обоего пола в возрасте 9—12 лет, они так и оставались неграмотными. В открытое в 1900 году ремесленное оружейное училище брали с 14 лет и только с двумя классами образования. Необходимость открытия еще одной школы была очевидна.

Новая начальная школа была открыта в поселке Разлив на Петербургской улице в 1905 году. По требованию Петербургского общества грамотности она была названа именем его императорского высочества Цесаревича Алексея Николаевича. Общество поставило условие, что в школе будет только два класса.

Школа числилась под номером 7.

Первым заведующим школой и учителем 1-го класса стал опытный педагог Кузьма Иванович Верховской, учителем 2-го класса — Евгений Александрович Ширшев. В следующем, 1906 году открыли 3-й класс, где учительницей стала Светлана Ивановна Аббакумова — коренная сестроречанка, дочь оружейника.

Тяга народа к знаниям росла. В 1908 году рядом с деревянной школой возникло каменное двухэтажное здание училища. В училище принимали детей, которые окончили школу (3 класса) и выдержали приемные экзамены. Выпускники училища получали знания в объеме восьмилетки. Первым заведующим был Владимир Александрович Александров. С. И. Аббакумова перешла из начальной школы в училище, где впоследствии стала директором.

О характере обучения в этом училище свидетельствует документ о получении образования, сохранившийся в архиве школы — аттестат Александры Ильиничны Лизшиной от 14 июня 1915 года. В нем есть оценки по следующим предметам: закону Божьему; русскому языку и словесности; арифметике и начальной алгебре; геометрии; географии; истории; естествознанию и физике; рисованию и черчению; рукоделию. В ат-

тестате оценивалось и поведение учащихся. В училище дети занимались также физкультурой, но этот предмет не был обязательным.

Сестрорецк разрастался, население его увеличивалось, и учебных мест все равно не хватало, многие дети вырастали неграмотными. Положение улучшилось только после октября 1917 года

Еще не отгремели залпы гражданской войны, еще вся страна лежала в разрухе и с трудом выходила из экономического кризиса, а молодая советская республика с широким размахом решала вопросы воспитания и образования детей. В первые послереволюционные годы в Сестрорецке были заложены основы системы дошкольного, школьного и профессионального образования, а несколько позже — дополнительного.

Для самых маленьких

Начало государственной системы дошкольного образования в нашей стране было положено после принятия 20 ноября 1917 года «Декларации по дошкольному воспитанию». Молодое советское государство ставило своей целью максимальное вовлечение женщин в общественно-политическую жизнь страны, и, по словам В. И. Ленина, «избавление женщин от положения домашней рабыни». Повсеместно стали открываться ясли, детские сады, очаги и т.п., которые «должны быть органически связаны в одно целое со всей системой народного образования».

Сестрорецк, город с богатым революционным прошлым, сразу же занял передовые позиции в решении этого важного государственного вопроса. История сохранила для нас лишь обрывочные сведения о довоенном периоде работы детских садов нашего города. Известно лишь, что их было не меньше двенадцати. Благодаря помощи краеведа Б. Е. Ривкина в архивных источниках удалось найти адреса детских садов (очагов, как их тогда называли), расположенных в Сестрорецке в начале 1920-х годов. Детский очаг под номером 1 располагался на Лиственной улице. Через десять лет этот номер присвоили детскому саду на улице Коммунаров, а на Лиственной улице сначала открыли детский дом, а затем после войны 12-й детский сад. Детский очаг под №2 был на Федотовской дорожке. Детских сада под номером 3 было два: один — заводской, другой — Сестрорецкого РОНО в поселке Александровская. Заводской детский сад первоначально располагался на берегу озера Разлив, на Перепадской набережной (там, где сейчас построен храм Петра и Павла). Он включал в себя три деревянных одноэтажных здания, в двух находились спальные корпуса и игровые комнаты, а в третьем был пищеблок. Одно из зданий до революции принадлежало генералу Голубицкому. С 1930 года там работала воспитателем Галина Ивановна Тартынская, которая в 1938 году стала заведующей этого детского сада. 4-й детский очаг в 1921 году находился на улице Новой, д. 7. Это дошкольное учреждение также посещали дети работников Сестрорецкого оружейного завода. Детские сады № № 5, 6, 7, 8 — находились в поселках Горская, Ольгино и Лисий Нос. По воспоминаниям зас-

луженного учителя школы РСФСР Анны Матвеевны Мичулис, детский сад №6 в поселке Горская работал и во время блокады Ленинграда. Анна Матвеевна перешла в него работать воспитателем после того, как в 1941 году закрыли школу №2 в поселке Лисий Нос. Известно, что в самом конце войны туда в качестве заведующей пришла работать Вера Ивановна Симонкова. Двухгрупповой 9-й детский сад находился на Дубковском шоссе, д. 4, он располагался напротив кинотеатра «Прожектор» на Дубковском шоссе, сегодня на его месте стоит памятник Всеволоду Боброву. Детский сад №11-й был на Канонерке, а 12-й, как уже было сказано выше, - на Лиственной улице.

Первые годы после революции работать приходилось в очень трудных условиях, как и вся страна, наш город переживал годы экономической разрухи. К тому же у большинства организаторов дошкольного дела отсутствовал практический опыт и специальные дошкольные педагогические знания. И вместе с тем это были люди с небывалым энтузиазмом. На местах были организованы краткосрочные курсы для подготовки воспитателей из среды работниц инструментального завода им. Воскова.

К концу 1930-х годов мирная жизнь в городе стала налаживаться, Сестрорецк развивался и рос как город-курорт, город-труженик. Благоустраивалась и озеленялась территория города, строились новые школы, открывались детские сады. К 1935 году более 30% бюджета Сестрорецка выделялось на нужды образования, в том числе и дошкольного. Вместе с развитием лечебно-оздоровительной зоны здесь повсеместно организовывается летний отдых маленьких петербуржцев. Все пригодные для проживания дачи в районе парка Дубки были отданы под детские дома и детские сады (именно с одним из них впервые приехал в Сестрорецк М. М. Зощенко, ставший впоследствии знаменитым писателем). В конце 1930-х годов в Разливе закрывается 4-я школа (деревянное здание нынешней 434-й школы) и вместо нее открывается детский дом им. Н. К. Крупской. Еще два детских дома и дом «Малютка» разместили

Первые детские сады Сестрорецка

близ станции Курорт. Детских домов в Сестрорецке в довоенное время было много. Уже в конце двадцатых годов их было по меньшей мере три (им. Крупской, им. Толстого, им. Володарского).

Свой ведомственный детский сад был открыт в санатории «Сестрорецкий курорт». Он проработал как минимум до 1937 года, тогда Сестрорецк стал строгой пограничной зоной и санаторий перешел в подчинение военных.

Начиная с 1919 года, долгое время работа в детских садах строилась в соответствии с «Инструкцией по ведению очага и детского сада». В этом документе центральное место занимали вопросы организации обстановки, обеспечивающей проявление детской активности и инициативы. Работавшие в массовых детских садах воспитатели, получившие дошкольную подготовку преимущественно на краткосрочных центральных и местных курсах, руководствовались полученными знаниями и передавали их другим воспитателям. Осуществляя указания «Инструкции...», они частично использовали дидактические материалы Монтессори, готовили дидактические пособия, рекомендованные Е. И. Тихеевой, проводили занятия, разработанные Л. К. Шлегер. Много внимания уделялось играм детей, лепке, рисованию, рассказыванию сказок, пению. Где возможно, привлекались к работе музыкальные работники, но в организации занятий не было системы, она была больше ориентирована на текущие интересы детей.

Первая «Программа работы детского сада» вышла в 1934 году, а в 1938-м были опубликованы «Устав детского сада», определявший задачи работы, структуру и особенности функционирования дошкольных учреждений, и «Руководство для воспитателей детского сада», содержащее методические указания по разделам работы с детьми. В 1937 году специальным постановлением Совнаркома вводятся ведомственные детские сады, в 1939-м устанавливаются типовые штаты для детских садов всех видов и ведомств.

Но в 1941 году мирная жизнь была прервана вероломным нападением на нашу страну фашистской Германии и началом Великой Отечественной войны. Уже к лету 1941 года Сестрорецк становится прифронтовым городом, проводится массовая эвакуация жителей и, в первую очередь, детей.

Массовая эвакуация детей из Ленинграда началась уже 29 июня 1941 года. К концу августа, когда немецкие войска блокировали Ленинград и прервали железнодорожное сообщение, из города было вывезено более 300 тысяч детей. Воспитанники детских учреждений эвакуировались всем коллективом, со своими воспитателями и учителями. Уезжали, словно на дачу или в пионерлагерь, не предполагая, что разлука с родными и любимым городом продлится долгих четыре года. Да и вернуться в Ленинград довелось не всем: согласно одному из циркуляров, осиротевших ребят предписывалось оставлять в детских домах по месту эвакуации. Таким образом, война обездолила их дважды, лишив не только отцов и матерей, но и родного города. Но ребятишек, чьи родные пережили блокаду, старались вернуть из эвакуации родственникам.

Из рассказа ветерана педагогического труда Лидии Константиновны Смородкиной, проработавшей в системе дошкольного образования нашего района с 1953 года, стало известно, что в годы войны из Сестрорецка была вывезена в эвакуацию группа дошкольников. Старшими в этой группе были Галина Ивановна Тартынская и Серафима Петровна Пальная. Серафиме Петровне было тогда всего 16 лет, она пришла работать в детский сад № 3 перед самой войной. Первоначально планировалось вывезти ребятшек за Волгу в район Сталинграда, но за долгое время следования в пути Сталинград оказался в эпицентре военных событий, и маршрут следования был срочно изменен. Но где в конечном итоге оказались сестрорецкие блокадники, Лидия Константиновна, к сожалению, не знала. Помогла публикация в газете «Здравница Санкт-Петербурга». Статью «Блокадное детство» прочитал внук Галины Ивановны Тартынской - Владимир Алексеевич Рыжков. Он и прислал в редакцию автобиографию и фотографии своей бабушки. Эти документы помогли восстановить историю почти семидесятилетней давности. Стало известно, что группа детей, которую сопровождала вместе со своими сотрудниками Галина Ивановна, доехала до города Задонска Орловской области — до Сталинграда оставалось около шестисот километров. Далее пути Г. И. Тартынской и сестрорецких дошколят разошлись, она возглавила специализированный интернат для глухонемых детей и вернулась в Сестрорецк только в 1944 году. Уже 20 августа 1944 года Галина Ивановна Тартынская возглавила детский сад №1 Сестрорецкого РОНО, а затем в 1952 году была переведена на заведование детским садом №9. Серафима Петровна Пальная возглавила в этом же 1952 году детский сад № 1 на ул. Коммунаров. Именно она вернулась с сестрорецкими дошколятами в родной город после эвакуации.

Послевоенные годы были очень тяжелыми, всем миром восстанавливали разрушенное войной народное хозяйство, и потребность в яслях и детских садах была необычайно велика. Яслями в то время ведали отделы здравоохранения, а отделы народного образования — школами и детскими садами, куда направляли детей с трех лет. В группах было по 40 и более ребятшек.

Все детские сады Сестрорецка были в то время с печным отоплением. Никаких удобств в помещениях не было. Воду носили из колонки, содержимое горшков — в уличные туалеты. Большинство детей оставалось на так называемую пятитдневку. На ночь оставалась ночная няня и сторож, двери закрывались на крючок, никому даже в голову не приходило, что на детское учреждение может кто-то напасть. Утром растапливалась печка, и все ребятшки вместе с воспитателями собирались около нее греться. В это время повар и ее помощница, наносив из колодца или колонки воду, ставили на печи в пищеблоке большие котлы и готовили еду практически на целый день. Кормили в то время очень хорошо, на столе всегда были мясные и рыбные блюда, много молочных продуктов, овощей и фруктов, часто давали красную и черную икру. Белье также стирали сами. Завхоз складывала тюки на тележку или обычные детские санки (если

дело было зимой) и везла все в прачечную. Там сама стирала и привозила белье обратно. Сушили его здесь же, во дворе или на чердаке.

Уже в 1960-х годах детские сады стали по очереди закрывать на капитальные ремонты и проводить в здания канализацию, отопление и водопровод. Так, детский сад №1 на целый год переехал на Лиственную улицу, в здание 12-го детского сада.

В это время активно застраивалась улица Володарского, вместе с кирпичными домами в 1961 году был возведен и новый заводской детский сад. Деревянное здание у Разлива закрыли, и детей перевели в детский сад по новому адресу на ул. Володарского, д. 44. Сегодня это 24-й детский сад.

После войны продолжилось развитие системы общественного дошкольного воспитания, которое, по замыслам коммунистических идеологов, должно было заменить семейное воспитание. В 1959 году появился новый вид дошкольного образовательного учреждения — ясли-сад, где, по желанию родителей, дети могли воспитываться с полугодя до семи лет. Это было вызвано необходимостью совершенствования организации работы дошкольных учреждений и, в частности, установления преемственности в воспитании детей раннего и дошкольного возраста. В начале 1960-х годов была создана комплексная программа воспитания в детском саду, которая стала единым обязательным документом в работе дошкольных учреждений страны. А в 1978 году, после внесения очередных изменений, программа получила название «Типовой». Она просуществовала до середины 1990-х, когда ей на смену пришли новые Программы воспитания и обучения в детском саду, такие, как «Детство» или «Радуга».

Благодаря тому, что еще с довоенной поры в Сестрорецке работало областное педагогическое училище, в садах были квалифицированные педагогические кадры. Располагалось училище в каменном здании на Дубковском шоссе (там, где сегодня стоит «Змей-Горыныч»), позднее, в 1970-е годы, дневное отделение училища перевели в Лисий Нос, а заочное — в Курорт. К сожалению, ни одно из зданий, да и само училище не сохранились.

Кардинальные вопросы, связанные с основной политической линией в области дошкольного воспитания, решались на ежегодных конференциях работников дошкольных учреждений района, которым предшествовала большая подготовительная работа, как в центре, так и на местах. Конференции были настоящим праздником для дошкольных работников. К дате их проведения обязательно приурочивались различные выставки. Особенно славились выставки цветов и садоводческой продукции. Чего только не было на них представлено!

Первые лица района и города никогда не обходили эти педагогические форумы своим вниманием и неизменно оставались довольными успехами системы дошкольного воспитания в районе. Особенно отмечались умелая организация обстановки в группах, развитие речи, сенсорное воспитание, доступность дидактических материалов, четкая постановка целей и задач обучения в дошкольном возрасте. Ценили также про-

грамму, определявшую в общих чертах объем навыков и знаний, доступных детям дошкольного возраста.

В 1960 – 1970-е годы по заказу Министерства образования и Ленинградского правительства архитекторы Ленпроекта и ЛенЗНИИЭП вели разработку типовых проектов детских садов. И сегодня панельные или кирпичные Н-образные здания садиков можно увидеть во многих городах России и, конечно, нашего города. По этим проектам в 1963 году открыли детский сад № 27, через два года, в 1965-м, — № 28, позже, в 1973-м, — № 25.

Исключением стал детский сад № 23. Его открыли вместе с окончанием строительства знаменитого «Муравейника». Как и сам дом, он имел оригинальное архитектурное решение. В печально известные 90-е, когда демографическая ситуация в стране резко ухудшилась и повсеместно стали закрывать детские сады, это помещение удалось сохранить в системе образования района, там несколько лет располагалась школа. Теперь детский сад носит 14-й порядковый номер. Почему именно этот?

Дело в том, что административные границы нашего района и до войны, и после нее неоднократно менялись, менялось и их название. Долгое время детские сады как в самом Сестрорецке, так и в Зеленогорске, и в поселках Песочный, Репино с порядковыми номерами от № 1 до № 21 находились в ведении Сестрорецкого РОНО. И ныне некоторые из них продолжают носить именно эти номера, например, № 18 в поселке Молодежное и № 20 в поселке Репино (его построили в 1961 году). Со временем многие детские сады закрывались, их порядковые номера давались вновь возводимым дошкольным учреждениям. Так, детскому саду № 13, построенному в 1990 году, присвоили этот порядковый номер взамен закрытого дошкольного учреждения в Дибунках, а детский сад № 14 был когда-то в поселке Песочном.

С ростом самого города активно строились и детские сады. Уже в 1980-е и 1990-е годы, когда стремительно застраивались районы ул. Токарева и Инструментальщиков, там открылись еще четыре дошкольных образовательных учреждения: в 1986 году — 22-й детский сад, в 1987-м — 17-й, через год — 16-й. В дальнейшем детский сад № 16 объединили с детским садом № 25, и сейчас это единое учреждение, которое располагается по двум адресам. А вот детский сад под № 23 сегодня находится в 38-м квартале Сестрорецка. Это современное здание с бассейном построили совсем недавно — в 2008 году. А это значит, что наш город растет и развивается, ведь до тех пор, пока на его улицах и в детских садах звучат детские голоса, — он жив и молод.

Школьные годы чудесные...

Сразу после Октябрьской революции в Сестрорецке был организован наиболее полный охват школьным обучением детей и подростков, проживающих не только в самом городе, но и в окружающих его поселках. В разное время школам присваивались разные номера, они закрывались и открывались вновь уже по новым адресам и с

новыми номерами, поэтому определять хронологический порядок по номерам, которые имелись у школ Сестрорецка, было бы неправильным. Достоверно можно утверждать следующее: к 1935 году в Сестрорецке работали две средних, три начальных, одна вспомогательная школы, школа ФЗУ, Инструментальный техникум и вечерняя школа.

Помимо практически не прекращавших свою работу школ №1 и №7 в поселке Разлив, было организовано обучение в школах №2 — средняя школа в Курорте (до революции там располагалось коммерческое училище), №3 — начальная школа на Дубковском шоссе (в доме купца Кучумова, там, где располагался ресторан «Семирамида», здание разобрали в 1978 году), №5 — начальная школа на улице Володарского, проработавшая с 1918 по 1923 год (здание бывшего костела), №6 — начальная школа (деревянное здание бывшей церковно-приходской школы, сегодня там музыкальная школа).

Как и во всей стране, школьная жизнь строилась по пятилеткам. Каждый ученик от первоклашки до выпускника чувствовал себя частичкой происходящих в стране перемен, нес личную ответственность за свое качество обучения. Но и государство не оставалось в долгу перед образованием. Более 30% бюджета Сестрорецка расходовалось в эти годы на детские сады и школы. Постоянно пополнялись фонды школьных библиотек, приобреталось оборудование, в том числе и за счет привлеченных средств. В средних школах работали столовые, а учащиеся начальных классов питались в общественных столовых. Нуждающиеся ученики получали бесплатные завтраки, одежду и обувь. Кадровой проблемы не стояло, учителей вполне хватало, все педагоги постоянно повышали свою квалификацию как на городских курсах, так и в кружках повышения квалификации, прообразах появившихся после войны методических объединений. В летний период проводилась летняя оздоровительная работа.

Однако население города постоянно росло, имеющиеся школы не справлялись с потоком детей, учиться приходилось в две смены, число школьников перешагнуло за 4 тысячи, поэтому в 1936 году Горсовет принял решение о расширении сети школ. К 20-й годовщине Октябрьской революции рядом с установленным в 1935 году памятником В. И. Ленину было построено двухэтажное каменное здание новой школы №6, позднее ей присвоили новый порядковый номер — 433.

В 1938 году, когда шло строительство каменных жилых домов по улице Воскова, возникла потребность переноса на новое место здания бывшего Болонинского училища. Здание перенесли на Песочную улицу и открыли там начальную школу №4. Сегодня это здание хозяйственного магазина «Скиф» за 541-й школой.

Еще одна начальная школа, №8, располагалась до войны в Советском переулке. В дальнейшем, когда она стала средней школой, ей присвоили №435. После строительства нового здания для этой школы здесь, в Советском переулке, до 2007 года учились ученики начальных классов 556-й школы. С 2008 года, после проведенного

капитального ремонта, там располагается школа №656.

Как уже упоминалось, кроме общеобразовательных школ, в Сестрорецке работала школа ФЗУ, Инструментальный техникум и вечерняя школа. Основанная в 1921 году школа ФЗУ перешла с ноября 1933 года на обучение по новым программам. За 15 лет своей работы, к 1937 году, она выпустила более 1500 человек. В 1937 году в нее поступил В. М. Бобров, ставший впоследствии выдающимся советским футболистом и хоккеистом. Окончив школу, он работал слесарем-инструментальщиком на заводе им. Воскова. Многие учащиеся школы фабрично-заводского ученичества после двухлетнего обучения поступали в техникум. Он был открыт при заводе в 1931 году с целью подготовки инженерно-технических специалистов. К 1941 году техникум выпустил более 200 дипломированных техников-инструментальщиков. Многие его выпускники вошли в руководящий состав завода, работали конструкторами, мастерами, преподавателями.

Враг у порога

История разбила десятилетие 1940—1949 годов на два четких и взаимосвязанных периода: война и послевоенное время. Великая Отечественная война стала тем суровым экзаменом, который вместе со всей страной держали и советская система воспитания, и советская школа.

С первых дней войны учащиеся старших классов сестрорецких школ были привлечены для строительства оборонительных сооружений. У водосливного канала, начиная от железнодорожного моста и до самого Финского залива, школьники рыли противотанковые рвы, второй рубеж обороны организовывался на 38 километре у «Ржавой канавы». В. Д. Яковлев, в 1941 году ученик 6-го класса 6-й (433-й школы), так описывает эти дни: «Для защиты от возможного прорыва к Ленинграду на подступах к Сестрорецку был создан «Сестрорецкий оборонительный рубеж» — заграждения из колючей проволоки, окопы, пулеметные огневые точки, ДЗОТы и два противотанковых рва. Один противотанковый ров — при въезде в Сестрорецк по левому берегу «Ржавой канавы» от реки Сестры до Финского залива. На строительстве этого рва работали рабочие и служащие завода имени Воскова. Второй противотанковый ров был сооружен по левому берегу водосливного канала от озера Разлив до Финского залива. На строительстве этого рва работали солдаты, женщины и школьники».

Вскоре началась всеобщая мобилизация. Повестки по домам также разносили школьники. Многие из них вместе со своими братьями и отцами пришли тогда в военкоматы и просили отправить их на фронт. Были среди них и выпускники 9-х классов школы №6. Но вместо отправки на фронт им было поручено строительство аэродрома в Олилле (Солнечном). На место прибыли 24 июня. Днем и ночью валили лес. Корчевали пни, выравнивали посадочную площадку. Вместе с несколькими тысячами комсомольцев из Ленинграда они построили аэродром за месяц. Позже их направили строить укрепления в район

Копорья. Л. Н. Каширина, директор школы, молодая, активная комсомолка, была командиром этой строительной колонны. Спустя две недели ребята вернулись в Сестрорецк. Ивану Шагаеву, выпускнику 9-го класса школы, было поручено читать известия из заводского радиоузла для жителей Сестрорецка.

Стремилась быть полезными и ребята помладше. Они работали посыльными при штабе местной противовоздушной обороны, собирали бутылки для заполнения их зажигательной смесью. За три дня было собрано несколько тысяч бутылок, за что школьники получили благодарность от руководства 120-го истребительного батальона.

31 августа 1941 года перед школами района выстроились школьные линейки учеников и их педагогов. Сохранилось описание линейки 1941 года в школе №6 А. А. Жуковой, работавшей до войны библиотекарем школы: «Шум. Восклициания. Звон. Директор, Лидия Никаноровна Каширина, объявляет о начале учебного года, знакомит ребят с классными руководителями, желает успехов в учебе, пионерских и комсомольских делах. Она объявляет, что занятия в школе проводиться не будут вплоть до особого распоряжения. Затем все расходятся по классам, а потом по домам в ожидании 1 сентября».

1 сентября начинать новый учебный год не было смысла. Враг стоял в километре от Сестрорецка. Практически во всех школах учебный процесс был остановлен. В октябре занятия продолжались только в деревянном здании школы на станции Разлив да в школе поселка Лисий Нос, но и там буквально через месяц они были прекращены. Началась новая страница в истории города. На этот раз фронтовая.

В дни суровых испытаний

С формированием линии фронта Сестрорецк стал прифронтовым. Город был закрыт, вход в него разрешен только по пропускам, жители эвакуированы в ближайшие поселки.

Но школьники не хотели оставаться в стороне, они рвались на передовую. Многие из них тогда записались в 120-й истребительный батальон. Спустя много лет Лидия Каширина так описывала события августа 1941 года: «...Ребята нашей школы очень активные. Когда создалась угроза нападения со стороны Финляндии, все ученики старшего класса вместе со мной, завучем и председателем учкома Аней Будяковой, секретарем комсомольской организации П. Мазуровым пошли на помощь Сестрорецкому истребительному батальону. В течение нескольких дней мы были на фронте, а потом нас сменили регулярные войска». Ее воспоминания дополняет рассказ Игоря Дмитриева, выпускника 1941 года 6-й школы: «Враг подходил к Сестрорецку. И тогда исполнилось наше желание. Мы сменили кирки и лопаты на боевое оружие и в составе 120-го истребительного батальона выступили на защиту родного города. После пятидневных боев наша рота была отведена в тыл, в Сестрорецк, и разместилась в здании 8-й школы. Начались занятия по изучению минометного дела.

Несколько раз в период обучения выходили на передовую линию и открывали беглый огонь по врагу».

В 1966 году Иван Дмитриев обратился к пионерам и комсомольцам 433-й школы с призывом собрать и сохранить материалы о бывших учениках школы — участниках Великой Отечественной войны. Школы Сестрорецка наказ ветерана выполнили: в 433-й школе создан виртуальный музей, в котором собрана полная информация об ушедших со школьной скамьи учениках, в 434-й школе работает краеведческий музей, рассказывающий о жизни нашего города и его героях, в других школах имеются комнаты боевой славы.

В условиях войны даже «обычный» труд учителя стал делом особой важности. Учителя были инициаторами многих патриотических начинаний: вывозили детей из прифронтовых районов, обеспечивая охрану их жизни в пути, организовывали прием и размещение детей в тыловых районах, боролись с детской беспризорностью. В ряде районов Ленинграда учителя стали инициаторами движения за спасение осиротевших детей.

Воспоминания о военном времени оставили бывшие ученики школы №1 (434) Сестрорецка В. П. Кулибшина, А. В. Ольшевский. В самые страшные дни ленинградской блокады — зимой 1941/1942 годов — в Разливе, в помещении школы №7, был организован Сестрорецкий детский дом. Директором блокадного приюта стала бывшая директор школы, Мария Александровна Александрова. Предыдущий руководитель, Н. С. Симоненко, ушел на фронт в 1941 году. Учителя школы стали воспитателями. Это были такие замечательные педагоги, как Е. А. Кинкман, Э. А. Исацкая, В. Ф. Ондрусиг, Е. Г. Кондрашина и другие. Оставшиеся без попечения родителей, дети приходили сюда сами, иногда их приводили соседи, а иногда представители службы дружинного патрулирования или работники других органов. Дети поступали в детдом страшно истощенными, часто умирали уже там. Школьный сарай, который помещался между деревянным и каменным корпусами, был заполнен детскими трупами. Позже их захоронили на Тарховском кладбище в братской могиле. В начале июля 1942 года детский дом был эвакуирован через Ладожское озеро в Горьковскую область, в поселок Березовская заводь Ветлугского района. Дорога принесла новые потери. Получившие в поезде продовольственный паек, истощенные дети бесконтрольно ели хлеб со сгущенкой и умирали от непривычного переедания.

После эвакуации детского дома в школе до окончания войны располагался штаб 120-го истребительного батальона.

На новом месте сестрорецкие дети сами благоустраивали свое новое пристанище. В мае 1945 года детдом был расформирован. Судьба помогла кому-то вернуться домой, а кто-то навсегда был вынужден остаться жить на новом месте.

Через 60 лет в школе состоялась встреча бывших воспитанников блокадного детского дома. Тогда на фасаде школы была установлена памятная доска с надписью:

«В годы Великой Отечественной войны в стенах школы располагался блокадный детский дом».

Директора — войны

Война дала нам два главных урока. Первый — урок настоящего подвижничества сотен тысяч работников системы образования, которые в тяжелейших условиях выстояли и, по сути, спасли молодое поколение, будущее страны. Не менее очевиден и второй урок — победа в войне стала убедительным доказательством неоспоримого преимущества всей советской системы образования.

С первых дней войны в рядах Красной армии, защищавшей Родину, были и учителя. Они заслужили высокую оценку и признание. Демобилизовавшись, многие из них были назначены руководителями школ. В послевоенные годы многие школы Сестрорецка возглавляли директора-мужчины, прошедшие Великую Отечественную войну.

«Соболевскими» называли в Сестрорецке школы №434 и №324. Их в разное время возглавлял Николай Иванович Соболев.

Николай Иванович родился в 1907 году в городе Чухлома Ярославской области. С 1926 по 1930 год он учился на физико-техническом отделении Ярославского педагогического института, в 1929–1930 годах работал преподавателем физики на курсах по подготовке в ВУЗ. С 1931 по 1934 год Н. И. Соболев работал преподавателем методики математики в Ленинградском областном педагогическом техникуме, с августа 1934 по август 1939 года — преподавателем математики, завучем и директором Тосненской средней школы, после чего стал директором Павловской средней школы №1 Ленинградской области. В семейном архиве сохранился его «Аттестат на звание учителя средней школы», выданный 22 июня 1938 года. Такое звание было введено Постановлением ЦИК и Совнаркома Союза ССР «О введении персональных званий для учителей» от 10 апреля 1936 года.

Стремительную карьеру учителя прервала Великая Отечественная война. В «Боевой характеристике», выданной в июле 1945 года и хранящейся в семейном

Н.И.Соболев на демонстрации. 1950-е гг.

архиве, сказано, что Николай Иванович Соболев служил с 1941 года в 154-м Отдельном артиллерийском пулеметном батальоне 22-го Укрепрайона в должности заместителя командира по строевой части. Он добросовестно выполнял свои обязанности, проявил преданность партии Ленина-Сталина и социалистической Родине, поэтому соответствует занимаемой должности. Демобилизовался Николай Иванович в ранге капитана.

Директором средней школы № 434 он был назначен 20 августа 1950 года и проработал в этой должности по 16 августа 1957 года. Несомненно, директор пользовался большим авторитетом у администрации, учителей и учеников школы № 434 и у жителей Сестрорецка. Это подтверждает и текст поздравительного письма от коллектива школы № 434 Николаю Ивановичу Соболеву в связи с его пятидесятилетием. Коллеги называют Н. И. Соболева опытным учителем и опытным воспитателем учащихся, отмечают его чуткость, внимание, участие, готовность оказывать помощь людям.

В школьном архиве хранится газета «Сестрорецкий рабочий» (21 мая 1952 г, №61). Эта газета была органом Сестрорецкого райкома ВКП(б) и Районного Совета депутатов трудящихся. Статья «Порадуем Родину глубокими, прочными знаниями» посвящена первому дню экзаменов в школе. Первый экзамен на аттестат зрелости — сочинение — сдавали 55 десятиклассников. Все сидели в большом зале на четвертом этаже школы. В статье отмечается высокая организованность, торжественность этого события и теплота, с которой директор поздравлял ребят с началом экзаменов.

Как вспоминает ставшая после Николая Ивановича директором школы № 434 Нина Алексеевна Сырейщикова, в послевоенное десятилетие школа в пос. Разлив продолжала оставаться единственной средней школой района. Учащиеся 8-х классов — выпускники семилетних школ со всей округи, от Лахты до Белоострова, ездили на учебу в 434-ю.

Пока длилась война, многие дети не могли учиться в школе, поэтому в первых классах нередко встречались подростки на три-четыре года старше обычного для начальной школы возраста. Основное кирпичное здание оказалось не в состоянии вместить всех, и младшие классы размещались в деревянном корпусе, где был расположен также медицинский пункт.

После семи лет работы директором школы № 434 и заведующим РОНО Сестрорецка Н. И. Соболев успешно руководил школой-интернатом № 36, а затем был первым директором новой средней школы № 324 Сестрорецка.

Все, кому довелось работать с ним, отмечают его стремление к совершенствованию школьного дела, поиск новых, современных подходов к вопросам воспитания, его требовательность и одновременно душевную щедрость. Многие педагоги до сих пор вспоминают интересные творческие семинары, которые он проводил для учителей своей школы и других школ Сестрорецка и Ленинграда, бывали на них и гости из других

городов страны.

За заслуги в области народного образования Николаю Ивановичу Соболеву 25 февраля 1965 года было присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

Школой Белявского называли в Сестрорецке 435-ю школу. В 1948 году, сразу после восстановления разрушенного во время войны здания на Советском переулке, ее возглавил Константин Михайлович Белявский.

Вместе с учителями и учениками он посадил фруктовый сад, разбил клумбы. 1 сентября учеников и учителей всегда ждали вазы с цветами и яблоками. В коридоре школы выставлялись столы, покрытые белыми салфеточками. И эта идеальная чистота соблюдалась в течение всего учебного года.

Выпускники 1950-х годов помнят, что при школе были курятник, крольчатник, теплица, где уже ранней весной снимали урожай огурцов. Ученики приобщались к сельскохозяйственному труду. Достижения и неудачи учеников и учителей Константин Михайлович воспринимал как свои собственные.

Нельзя не вспомнить и бесценного в течение почти 30 лет директора школы рабочей молодежи №181 (ныне 669) Александра Яковлевича Силина. Он воевал на 1-м Украинском фронте, окончил войну в звании капитана, затем всю жизнь посвятил обучению и воспитанию молодежи. Душой болея за каждого из непростых своих учеников, он следил за их судьбой и после окончания ими школы, всегда держал связь с заводом им. Воскова, молодые рабочие которого составляли основной контингент школы.

Сразу после окончания войны в район приехал молодой учитель физики Николай Михайлович Петров, воевавший в Прибалтике. Он жил в Сестрорецке, но долгое время возглавлял школы № 445 Зеленогорска и № 428 Белоострова, а затем отдел народного образования.

Как заведующий РОНО, он приложил немало усилий для оснащения учебных кабинетов в школах района, при нем развернулась работа по профориентации учащихся, была открыта районная фильмотека.

Владимира Ивановича Григорьева в 1945 году привела в Ленинград необходимость лечиться в госпитале: не давали покоя раны, полученные в 1942 году на Волховском фронте. Тогда 177-я стрелковая дивизия 54-й армии занимала оборону вдоль железной дороги между станциями Малукса и Погостье.

Кустарник. Болото. В землянках вода под ногами. Комсорг роты Григорьев не раз ходил добывать «языка» в разведку боем... 28 августа 1942 года был получен приказ прорвать оборону противника и выйти к нему в тыл. Несколько минут поработала артиллерия. Рота поднялась в атаку, ее встретил шквал пулеметного и минометного огня. Убит командир роты, тяжело ранены батальонный политрук и заместитель командира роты. Он приказал Владимиру Ивановичу взять командование ротой на себя. Но через несколько часов и Григорьев был дважды ранен. Сначала в плечо угодил осколок,

прошел через легкое, отнялась правая рука. Потом Григорьев получил разрывную пулю в лицо. Санитар тащил его из-под пуль, а ему все хотелось опустить горящую голову в болотную жижу. Было ему тогда лишь 18 лет...

Потом — две операции в полевом госпитале. Там он узнал, что из роты в живых осталось четыре человека. Затем последовали пять операций в госпиталях Рыбинска и Кирова (Вятки). После длительного лечения работал в Кировском военкомате. Но тянуло на родину, беспокоила судьба матери и младшего брата.

До войны Владимир Григорьев успел только окончить среднюю школу в посёлке Марёво Новгородской области, да поработать один год — 1940-й — учителем начальных классов. Он мечтал стать лётчиком, даже медкомиссию прошёл, и направление от военкомата в Алма-атинское лётное училище получил. Но война спутала все планы. В Марёве его приняли в члены партии. Работал пропагандистом при райкоме партии. Из-за последствий ранения пришлось ехать в госпиталь в Ленинград, чтобы продолжить лечение.

После лечения в госпитале, располагавшемся в Максимилиановской больнице, рискнул поступать в институт. Успешно сдал экзамены на исторический факультет педагогического института имени А. И. Герцена и окончил его за три с половиной года вместо пяти лет. Подобралась группа фронтовиков — четыре человека. Вместе готовились к экзаменам, старались сдать предметы за полгода, а то и за год вперед (позволяла вечерняя форма обучения). Днём работал, вечером учился. С третьего курса института преподавал в школе №440 в поселке Ольгино, затем его назначили завучем школы №188 тоже в Ольгино, а после и ее директором.

В 1961 году приказом ГОРОНО был переведен директором школы №437 поселка Песочный. Взятся за ее расширение, добился финансирования пристроек к школе, чтобы было, где оборудовать мастерские, физкультурный зал, кабинеты. Добился ремонта стадиона. С 1969 года до выхода на пенсию (в 1983 году) был директором средней школы в Лисьем Носу.

Но и на отдыхе Владимир Иванович не хотел сидеть без дела. Он окончил курсы кинодемонстраторов учебных фильмов и работал на этой должности в 556-й и 324-й школах.

Многие годы Владимир Иванович, как и большинство директоров-воинов, избирался депутатом местных и районного советов депутатов трудящихся. У него много наград за ратные и мирные дела, но высшей наградой остаются добрые воспоминания тех, с кем работал, и тех, кого учил.

Годы послевоенные

Если начало 1950-х годов связано с окончательным оформлением сталинской образовательной политики, то с 1954/55 года наметился новый курс, который нашел свое воплощение в «Законе о связи школы с жизнью» (1954), а также во всей нео-

днозначной, как и сам тогдашний лидер страны Н. С. Хрущев, реформе образования. По сути, это была попытка вернуться к трудовой школе 1920-х годов. Главной доминантой провозглашалась связь школы с жизнью, участие школьников в производительном труде. Каждая школа прикреплялась к конкретному предприятию, по профилю которого и проходило это обучение. В результате преобразований срок обучения школьников был увеличен до одиннадцати лет, а с девятого класса учащиеся два раза в неделю должны были осваивать производственные специальности, чтобы вместе с аттестатом зрелости получить квалификационное удостоверение о присвоении рабочего разряда.

В Сестрорецке было только одно крупное предприятие — завод имени Воскова, и, естественно, именно там проходили практику ученики старших классов, а выпускники школ устраивались туда на работу. За каждым мастером на заводе закреплялись по 10–15 учеников, которые посильно участвовали в производстве. Иногда таких ребят в шутку называли «заспинниками» (находящимися за спиной мастера). Проводилась подготовка к производству по профессиям контролеров ОТК, фрезеровщиков, сверловщиков, токарей и др.

В это время многие школы не только меняли свой учебный план, но и статус. Так, в 1959 году школа №434 была преобразована в «среднюю общеобразовательную политехническую школу с производственным обучением».

Для подготовки к общественно-полезному производительному труду в 9-11 классах две трети учебного времени отводилось на изучение общеобразовательных и политехнических предметов и одна треть — на производственное обучение и производительный труд. Изучение физики, химии, биологии, математики и черчения должно было быть поставлено так, чтобы облегчить учащимся естественно-научное понимание законов развития природы и общества, применение полученных знаний на практике. По окончании производственного обучения выпускники проходили испытания по освоенным профессиям. Испытания включали в себя выполнение квалификационной работы и проверку теоретических знаний.

В дальнейшем такой подход был заложен в основу профориентационной работы и вместе с возвращением школам статуса общеобразовательных расширился список специальностей, изучаемых в школе уже в рамках учебной деятельности.

Большую роль в жизни школ играли общественные организации. Ребятам сплавивала классная и октябрятская, пионерская и комсомольская жизнь. Всё, что происходило в стране, касалось школы и, конечно, детей. К ноябрьским и майским праздникам школьники готовили украшения — цветы из разноцветной гофрированной бумаги. Собирались в школе с классными руководителями. Во дворе школы строились в колонну. Каждому хотелось, чтобы его класс был украшен лучше соседнего. Колонна от школы двигалась в Сестрорецк к памятнику В. И. Ленину на митинг. После демонстрации возвращались в школу, где играла праздничная музыка.

Учителя 434-й школы. 1950-е гг.

Первый звонок в школе №434. 1957 г.

В школе ежегодно отмечался день рождения В. И. Ленина (22 апреля) — проводилась торжественная линейка. Также отмечался день рождения пионерской организации (19 мая). Пионеры одевались в парадную форму: белую рубашку, серые юбку или брюки, красный галстук — и шли от здания школы под звуки барабана и горна к памятнику «Шалаш Ленина». Выставлялся почетный караул из лучших пионеров и возле памятника В. И. Ленину на привокзальной площади в Разливе.

Интересно проходила подготовка и к празднованию очередной годовщины со дня образования СССР. Ребята из разных классов мастерили себе национальные костюмы, чтобы представлять все союзные республики. Такие праздники, привнося разнообразие в школьную жизнь, давали много радости. В те годы в школе отмечались только государственные праздники. Школьники активно помогали своим классным руководителям и в выборных кампаниях: ходили по домам, разносили повестки о предстоящем голосовании.

В школе № 434, как и во всех других школах страны, действовала пионерская организация. Старшей пионервожатой в 1950-х годах была Анна Григорьевна Хургина. В пионеры принимали после окончания начальной школы. Церемония происходила в Музее-шалаше В. И. Ленина.

В середине 1970 — начале 1980-х годов Сестрорецк стал стремительно застраиваться, появлялись целые кварталы жилых застроек, росло население города и, как следствие увеличивалась потребность в новых школах. В 1966 году была открыта 324-я школа, в 1987 году построили новое современное здание для 435-й школы, а в 1988-м открылась 556-я школа.

Таким образом, с конца 1980-х годов в Сестрорецке работают восемь школ: №№ 324, 433, 434, 435, 541, 556, 656, 669 (вечерняя), открытый в 1987 году специализированный интернат Олимпийского резерва (ГОШИОР) и ПУ №120 им. С. И. Мосина. Сложилась и система дополнительного образования. Она включает в себя Дом детского творчества «На реке Сестре», Сестрорецкую спортивную школу Олимпийского резерва им. В. Коренькова, Детско-юношеский центр «Восход» (центр образовался после объединения трех подростково-молодежных клубов «Восход», «Юность», «Олимп»).

Страницы истории 433-й школы

В самом центре Сестрорецка, на Петропавловской площади (ныне площади Свободы), стояла красивейшая церковь святых апостолов Петра и Павла.

В 1934 году храм в центре Сестрорецка разобрали, площадь переименовали, а на его месте сделали сквер и установили памятник В. И. Ленину. В этой части Сестрорецка находились две небольшие деревянные школы: бывшая церковно-приходская (ныне музыкальная) и начальная школа №4 «На песках» (сейчас в этом здании находится магазин «Скиф»).

В 1937 году здесь была построена средняя школа № 433, до 1946 года она была средней школой №6.

Вот как описывала в 1937 году газета «Ленинградская Правда» события тех дней:

1 марта: «Облисполкомом отпущено 422 000 руб. на строительство школы в городе Сестрорецке на 400 учащихся. Проект и смета уже утверждены. Сейчас

Церковь Петра и Павла, конец XIX века

Открытие школы №6

на площадку завозятся строительные материалы».

30 марта: «У памятника Ленину на площади Свободы произведена разбивка площадки под строительство школы».

2 апреля: «На стройке приступлено к рытью котлована».

10 апреля: «Просторное, светлое здание школы получит наша детвора к началу учебного года. Строящаяся на площади Свободы школа будет большим двухэтажным зданием, обращенным фасадом к памятнику В. И. Ленина. В школе будут оборудованы классы, лаборатория, кабинет естествознания, кабинет врача, буфет. Сейчас земляные работы на стройке сделаны уже на 90%. Приступлено к кладке кирпичей стены. На стройке работает 68 рабочих».

20 октября: «8 часов 30 минут. У парадного подъезда коротенькая "линейка". Начинается впуск в школу. 17 классов развернули свою работу в новом здании».

Новая школа стала символом социалистической эпохи и архитектурной доминантой в одноэтажно-деревянном Сестрорецке. Она прекрасно вписалась в просторную площадь и улицу Володарского (бывшую Выборгскую), на которой уже находились двухэтажные каменные постройки — дома купцов П. Е. Калачева, М. Е. Леонтьева и М. П. Слободского, а также здание бывшего офицерского собрания (в 1930-е годы его занимало ОГПУ).

Каширина Лидия Никаноровна

Учеников в школу пришло больше, чем рассчитывали — около 700, занятия проводились в две смены. Первым директором школы была назначена молодая комсомолка Лидия Никаноровна Каширина.

Завучами школы работали Леонид Фомич Дуплевский и Александра Васильевна Мошкарёва (позднее она работала в ЛПИ им. Герцена на географическом факультете). Завхоз школы — Домна Андреевна Шабловская. Работу родительского комитета возглавлял А. С. Паншин.

Три года работала школа, а потом наступил июнь 1941 года, разделив судьбы учеников и учителей на «до» и «после». Директор школы, Лидия Никаноровна Каширина, вспоминает:

«Июнь 1941 года. Сданы последние экзамены, начались каникулы, но вместо

летнего отдыха — война! С первых дней войны ученики школы встали на защиту Родины.

В июне все учителя и ученики, включая 4-е классы, ходили за город рыть окопы, противотанковые рвы, а вокруг школы рыли укрытия-«щели», чтобы скрываться во время бомбежки. На первом этаже школы, в классе, окна которого выходят на улицу Володарского, был установлен пулемет, а сами окна заложены мешками с песком. Это было сделано на случай, если вражеские войска войдут в Сестрорецк».

Сама Лидия Никаноровна в начале войны возглавляла Штаб МПВО, а связными брала своих учеников, среди которых был Вова Яковлев и его друзья — Вова Клевиц, Женя Кислицин, Женя Григорьев. Штаб МПВО размещался в подвальном помещении здания милиции. Сейчас это здание занимает военкомат. Наблюдательный пункт находился на крыше больницы им. Олицкого. (Из рассказа В. Д. Яковлева)

Мальчишки рвались на фронт, особенно старшеклассники. Друзья — Сережа Сиомичев, Володя Ермолаев, Ваня Дмитриев — одни из первых обратились в горком комсомола.

Из воспоминаний Ивана Шагаева-Дмитриева — выпускника 9 класса 1941 года:
«23 июня мы пришли в Сестрорецкий горком с просьбой отправить нас на фронт.

Секретарь горкома Павел Кротов внимательно выслушал нас, с минуту мол-

чал, что-то обдумывая, а потом коротко сказал:

— На фронт вас отправить не можем. А вот на строительство военного аэродрома в Оллиле поезжайте. Это — тоже фронт.

Секретарь горкома комсомола торопился: он уходил на фронт.

24 июня мы прибыли в бывший финский поселок Оллила (ныне Солнечное) и принялись за работу. Днем и ночью валили лес, корчевали пни, копали и вывозили землю, ровняли посадочную площадку. Так началась наша служба Родине.

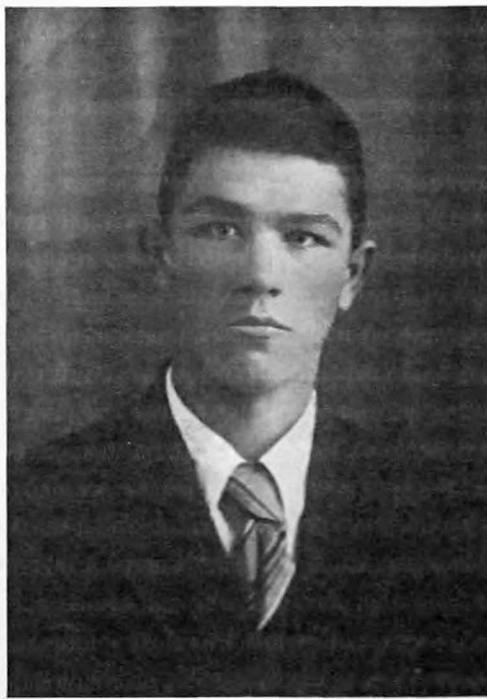
Вместе с нами рука об руку трудились десятки других ребят, приехавших с разных концов Ленинградской области. Жили мы в шалашах на опушке леса, и в часы короткого отдыха обсуждали тревожные сводки Совинформбюро, горели желанием поскорее вступить в бой с фашистами. Тогда никто из нас и мысли не допускал, что война будет длительной и тяжелой. Мы каждый день ждали, что Советская Армия перейдет в решительное наступление по всему фронту».

В архиве школьного музея хранятся письма Сергея Сиомичева к своей однокласснице Галине Кошелевой, написанные во время строительства аэродрома в Оллиле. «Я и Ванюха (Иван Дмитриев — прим. ред.) живы и здоровы, надеюсь вы при этом же здоровы. Мы с Иваном спим, работаем, обедаем, ужинаем и, конечно, пьем чай вместе. Оба приобрели по “бабе”, которая весит 12 кг и которой стучим 10 часов».

Когда создалась угроза нападения со стороны Финляндии, все ученики старшего

Иван Шагаев-Дмитриев

Сергей Сиомичев (из архива музея)

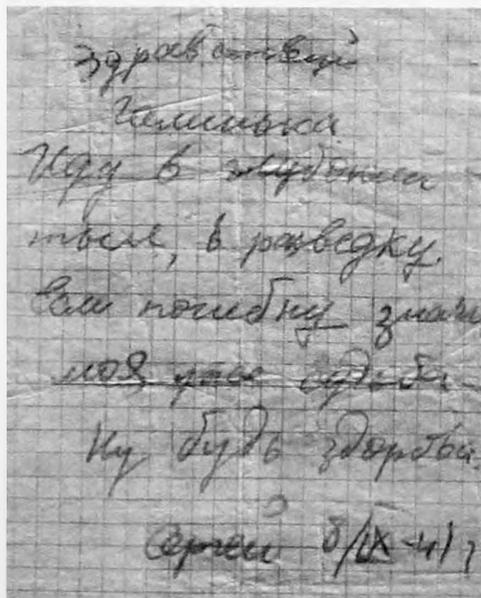
класса вместе с директором и завучем, председателем учкома Аней Будяковой, секретарём комсомольской организации П. Мазуровым пошли на помощь Сестрорецкому истребительному батальону. В течение нескольких дней они были на фронте, а потом их сменили регулярные войска.

Вот что вспоминает об этих днях бывший ученик 9-го класса Иван Дмитриев: «Начало августа. Враг подходил к Сестрорецку. И тогда исполнилось наше желание. Мы сменили кирки и лопаты на боевое оружие и в составе 120 истребительного батальона выступили на защиту родного города. После 5-дневных боев наша рота была отведена в тыл, в Сестрорецк, и разместилась в здании бывшей 8 школы. Начались занятия по изучению минометного дела.

Однажды — это было в начале сентября — нам объявили, что требуется проводник для войсковой разведки. Вызвались трое: Сергей Сиомичев, Володя Ермолаев и я. Но требовался лишь один, умеющий хорошо ориентироваться в обстановке и отлично знающий местность. Выбор пал на Сергея».

Перед самым выходом Сережа успел написать коротенькую, торопливую записку своей девушке — Гале Кошелевой, которая хранила эту записку всю жизнь.

8 сентября Сергей ушел проводником с войсковой разведкой, ушел и больше не вернулся. А спустя два дня состоялся митинг, на котором выступил командир батальона Т. Ф. Побывайло. Он сказал, что поставленную задачу разведчики выполнили. Сообщил комбат и о том, что при возвращении с задания вблизи Ржавой канавы ранним утром 9 сентября погиб Сергей Сиомичев». Летом ему исполнилось 17 лет, три месяца назад он закончил 9-й класс.

Последняя записка Сергея Сиомичева

Сомкнулось кольцо вражеского окружения. Так начиналась БЛОКАДА здесь в Сестрорецке.

Володя Ермолаев, второй из друзей, высокий, широкоплечий, — на него засматривались все девчонки в классе. 2 августа 1941 года он подал заявление в военное училище, стал минометчиком, попал на фронт. Только три месяца Володя прослужил в армии. Под станцией Кириши, в Ленинградской области, в феврале 1942 года он погиб — ему было семнадцать с половиной лет.

Только Иван из троих друзей остался в живых, прошел всю войну, стал полковником.

Девочки тоже активно участвовали в обороне Сестрорецка — санинструкторо

Вера Слободинская

Оля Рослякова — пионервожатая

Вера Слободинская, Оля Рослякова, Аня Будякова.

Аня Будякова — председатель школьного Учкома (ученического комитета) - участвовала в обороне Сестрорецка, была тяжело ранена, потеряла ногу.

Оля Рослякова пришла работать в школу №6 пионервожатой в 1939 году по примеру своей тети — учителя начальной школы Ольги Ивановны Серковой.

Шла финская война, Леля — так звали ее все — закончила курсы медицинских сестер без отрыва от работы еще в 1940 году, наверное, сказалась и наследственность — отец, Сергей Николаевич, был военным топографом. Леля и предположить не могла, как ей пригодится специальность медика.

В июле-августе на подступах к Сестрорецку Леля вместе со всеми жителями рыла оборонительные сооружения, сразу вступила в Сестрорецкий истребительный батальон. В ее военном билете короткая запись:

«Служба в РККА с 20.08.1941 по 7.06.1945» (РККА - Рабоче-Крестьянская Красная Армия).»

Эта запись вместила в себя четыре года войны, работу санинструктором на передовой Ленинградского фронта, сильнейшую контузию, 3 месяца в эвакогоспитале, а затем опять фронт — работа хирургической сестрой — до конца этой страшной мясорубки человеческих жизней и судеб. Закончила войну Ольга Сергеевна в городе Вене 7 июля 1945 года, вернулась в Сестрорецк и до конца своей жизни работала медиком.

Отгремели военные годы, жизнь возвращалась в мирное русло. Стала восстанавли-

Ольга Ивановна Серкова. 1908 г.

ливаться и школа. В 1946 году у школы изменился номер — отныне она станет именоваться школой №433.

Первые послевоенные годы были очень трудными — не хватало тетрадей и учебников, здание требовало ремонта. В 1946—1949 годы школа работала в две смены, ученики начальной школы учились в деревянном здании напротив.

Замечательный коллектив учителей собрался в школе во главе с директором Константином Леонидовичем Кручининим. Завучем школы многие годы работала Серафима Гавриловна Абакумова, литературу и русский язык еще с довоенных лет преподавала в школе Вера Васильевна Лобовикова, добрый, умный и очень светлый человек.

Сразу после войны пришли в школу учитель начальных классов фронтовик Дмитрий Семенович Яковлев, молоденькие девушки Татьяна Ивановна Стафеева (библиотекарь), Тамара Николаевна Логунова (русский язык и литература), Ольга Константиновна Филиппова (начальные классы) — все они проработали в школе более 35—40 лет.

Школе действительно везло на учителей. После войны, в 1946 году, сюда перешла из Лесной школы Ольга Ивановна Серкова.

Ольга Ивановна Серкова родилась в городе Баку 14 апреля 1884 года. Ее и сестру Екатерину воспитывала бабушка, так как родители рано умерли от холеры.

Ольга с сестрой окончили Бакинскую Мариинскую женскую гимназию. Имела отличные знания по всеобщей и русской истории, физике и математике, географии, рукоделию и чистописанию. Окончила школу с серебряной медалью. В последние два года она дополнительно изучала педагогику, избрав специальным предметом математику. Это давало право работать гувернанткой, домашней наставницей, а также учителем младших классов.

В 1921 году Ольга Ивановна приезжает в Сестрорецк к своей родной сестре Екатерине Ивановне и остается жить и работать здесь до конца жизни. Всю себя посвятила она Учительству с большой буквы, более полувека проработала О. И. Серкова в школах Сестрорецка.

Сначала это была Лесная школа в Курорте, а после войны — школа №6.

В 1937 году ей пришлось сдавать еще один экзамен на звание «Учитель начальной

школы».

Ольга Ивановна проработала педагогом 56 лет. Не случайно в 1949 году за большие заслуги перед Родиной Ольга Ивановна Серкова, завуч школы Серафима Гавриловна Абакумова и учитель русского языка Вера Васильевна Лобовикова Указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены орденами Ленина. Это высочайшее признание педагогических заслуг учителей.

Удивительными людьми, отдавшими себя без остатка любимой школе, были Константин Леонидович и Мария Сергеевна Кручинины. Семья директора Кручинина жила при школе, на первом этаже, в маленькой квартирке с комнатой и кухней, рядом со школьной столовой.

Константин Леонидович преподавал в школе физику, организовал кружок «Автодело», учил мальчишек и девчонок водить мотоцикл, даже сумел раздобыть для школы старый грузовик-трехтонку, который ребята самостоятельно ремонтировали. А Мария Сергеевна была учителем биологии.

Отдельный вход с торца школы, крылечко, с которого можно было попасть сразу в школьный сад — это любимое место и особая гордость Марии Сергеевны. Сад, созданный на пустыре за школой усилиями учеников и учителей, через несколько лет благоухал и плодоносил — здесь цвели редкие сорта сирени, астры и георгины, вишни и сливы. Всю зиму в школьной столовой варили компоты из сушеных яблок и ели варенье из смородины. А какие росли в саду кабачки и тыквы! Кабинет биологии напоминал филиал Ботанического сада, цветы росли в коридорах и даже на лестницах! Где только Мария Сергеевна добывала семена и черенки? На клумбе перед школой у памятника В. И. Ленину цвели редкие и для наших дней южные цветы — канны.

За свой труд Константин Леонидович и Мария Сергеевна Кручинины были награждены медалями «За трудовую доблесть».

Школа жила интересной, наполненной жизнью. Бывший ученик школы, ныне учитель физкультуры Борис Александрович Красиков вспоминает:

«В середине 50-х годов в центральной части нашей страны была сильная засуха. Чтобы предотвратить выветривание почвы, было принято решение высаживать лесозащитные полосы. Школьники Ленинграда откликнулись на призыв партии. Мы собирали в парке «Дубки» желуди и посылками отправляли в Сталинград».

В пятидесятые-семидесятые годы в школьниках воспитывали коллективизм и трудолюбие. Сборы макулатуры и металлолома проходили ежемесячно.

На полученные деньги покупали новые горны и барабаны в пионерскую комнату или организовывались экскурсии для победителей. Много интересных дел проходило в те годы в школе: военная игра «Зарница», выпуск стенных газет, празднование Нового года, когда каждый класс разукрашивал свой кабинет, рисовал красками сказочные рисунки на окнах.

Кабинет биологии

Урожай

Сбор макулатуры и металлолома

Памятник Ленину перед школой

По решению Ленгорисполкома за №1007 от 18.09.1961 у школы был установлен новый памятник В. И. Ленину работы скульптора Томского.

В 1962 году произошло важное событие — двухэтажную школу перестроили в новую четырехэтажную. Просторная, светлая, с новым актовым и спортивным залом, которых так не хватало в старом здании, — школа приняла учеников в конце зимы 1963 года. Все ученики, которые с сентября 1962 года учились в 541-й школе в две смены, вернулись в родные школьные стены.

Автор этих строк тоже была в их числе. Помню первую школьную линейку в 541 школе и первого учителя, мужчину — Дмитрия Семеновича. Учеников в классах было

Учителя 1985—1986 г.

Празднование 70-летия школы. 2007 г.

Директор школы Вера Петровна Барыгина

много — 45 человек. Почти весь наш класс проживал на улице 1 Мая в Промстрое. В школу выходили в 8 утра и большой шумной ватагой, 8—10 человек, шли через Пески по мостику в школу. Дорога была длинная, часов не было ни у кого, но в школу мы ни разу не опоздали. Нас никогда в первом классе не провожали и не встречали взрослые — все родители с 7 утра работали на заводе.

Еще очень хорошо запомнилось: дисциплина в новой школе была очень строгая, на переменах ходили парами по кругу или стояли вдоль стен. И еще запомнилась школьная дружба — если заболел твой друг или сосед, ты обязательно должен сходить к нему домой и отнести домашнее задание.

Учителя в школе были замечательные, очень требовательные на уроках и отзывчивые, щедрые на человеческую доброту после уроков.

Пионерская организация, созданная в 1924 году советскими педагогами по образцу скаутских организаций, стала настоящей находкой. Детский, подростковый романтизм: костры, песни. Генетическое желание собираться вместе в 12—13 лет — сборы, походы, парады. Светлые цели — вырасти достойным членом общества. Желание подростка выделиться: пионерские символы и атрибуты — галстук, знамя, значок, горны и барабаны. Пионерская организация — это, без сомнения, самый гениальный проект в мировой педагогической практике.

В конце шестидесятых всем школам, вернее, всем пионерским дружинам присваивались имена Героев Советского Союза. Наша дружина носила имя сестрорецкого рабочего — Леонида Николаевича Борисова, который в феврале 1945 года повторил подвиг Александра Матросова, закрыв своим телом амбразуру фашистского дота. Погиб Леонид Борисов в марте 1945 года на реке Одер, не дожив до Победы два месяца.

Семья Борисовых жила в Разливе на Магазиновой улице в маленьком доме №5, этот дом сохранился.

Именно в то время, в конце шестидесятых, началась активная поисковая работа по сбору материалов по истории школы. Возглавляла эту работу учитель Валентина Александровна Шевелева, а вдохновителем была замечательный директор школы — Кира Николаевна Прохорова.

Было собрано много материалов — письма, воспоминания, фотографии, личные вещи учеников и учителей школы. Но прошло еще много лет, прежде чем в школе возник музей...

Дом творчества юных

В жизни каждого из нас происходят события, которые влияют на нашу судьбу, изменяют ее, будь то встреча с одним человеком или коллективом.

Одной из таких встреч в судьбах многих людей стал Дом детского творчества «На реке Сестре», в прошлом — Дом пионеров и школьников. Красной нитью он прошел через жизни многих людей, раскрыл внутренний потенциал, способности, дал толчок к развитию.

История Дома творчества ведется с послевоенного времени, с 1946 года, но исток находится еще глубже — в 1930-х годах, когда в Курорте существовала Детская техническая станция. Она объединяла в себе два направления — спортивное и техническое. Ее выпускниками стали такие известные люди, как Всеволод Михайлович Бобров — первая клюшка мира, Анатолий Викторов — футболист ленинградского «Динамо», Станислав Москвин — чемпион мира по велосипедному спорту.

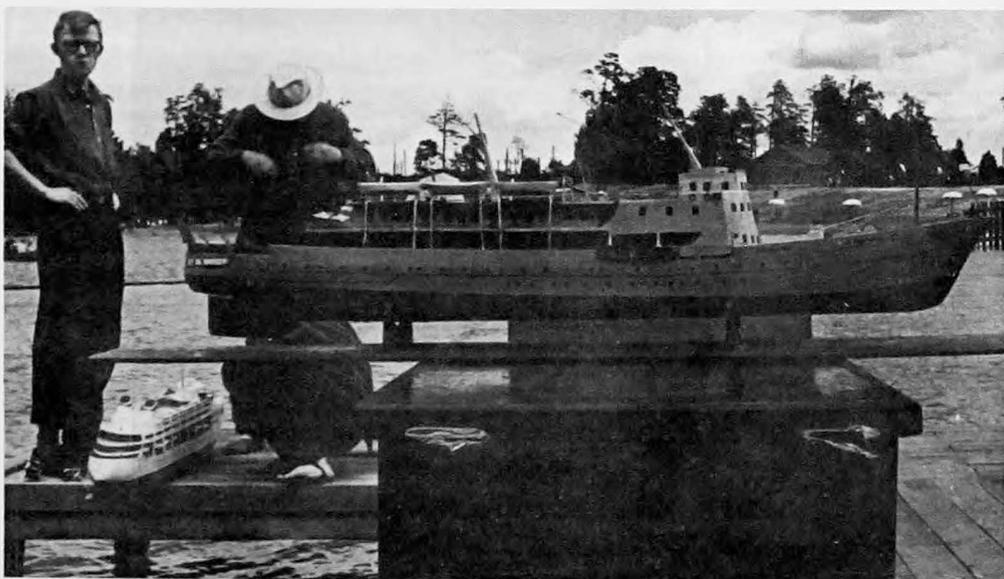
Во время войны в Сестрорецке проходила линия фронта, поэтому все население было эвакуировано, все учреждения были закрыты. В 1945 году люди стали возвращаться, открывались детские сады, школы. Дом пионеров и школьников открылся в здании церковно-приходской школы (сейчас Музыкальная школа). Начиналась его новая история с коллектива, состоящего всего из двух человек: директора и завхоза (к сожалению, их имена пока не восстановлены). Затем стали появляться педагоги-кружководы, но детей приходило мало, так как люди еще не успели привыкнуть к мирной жизни.

Один из первых педагогов того времени — педагог рукоделия и ИЗО Капитолина Аристарховна Вершинина — вспоминает: «Чтобы привлечь к себе внимание, коллектив Дома пионеров решил устроить грандиозный карнавал, потому что после стольких лет горя и страданий у людей назрела внутренняя потребность в празднике». Целый месяц шла подготовка. Под руководством Капитолины Аристарховны детьми было сшито много разных костюмов. Все были увлечены и старались. И в итоге карнавал получился очень ярким и радостным. Дети, одетые в костюмы героев сказок — Мальвины, Буратино, Золушки и других, — прошествовали по всему Сестрорецку до парка «Дубки». Всё было в цветах, так как каждый нёс в руках цветок. Впереди шла девочка — «Весна», все пели и танцевали. Был приглашен военный оркестр, а также играл детский духовой оркестр Дома пионеров. Весь город собрался посмотреть на праздник. Из Ленинграда приехала бригада «Ленфильма» и снимала фильм.

Этот праздник изменил жизнь города. В Доме пионеров появилось много интересных педагогов, кружков: драматический под руководством бывшей ленинградской

Преподаватели Дома пионеров. 1955 г.

Занятия судомодельного кружка

актрисы, талантливой и творческой личности Александры Федоровны Добельт; ИЗО - Капитолина Аристарховна Вершинина; акробатический кружок - Нина Федоровна Николаева; судомодельный - педагог Анатолий Григорьевич Дубинин; авиамодельный - Николай Дмитриев; рукоделие - Мария Иосифовна Худякова; хор - Людмила Александровна Минаева; «Умелые руки», кружок радиотелеграфистов - Илья Семенович Мохсин; радиотехнический кружок - Петр Филиппович Петров; кинокружок - Ефим Львович Альтшулер и другие замечательные коллективы и педагоги. Кружки были переполнены детьми. Все занимались с огромным интересом и энтузиазмом. Особенной популярностью пользовался кружок акробатики. Из него вышли артистки Ленинградского цирка Нина Хорева и Ольга Маркова.

Детские коллективы много ездили с показательными выступлениями. Драматический кружок со своим первым спектаклем «Золушка» объездил всю область, побывал в разных городах России и везде его принимали на «бис», как и другие их спектакли. И неудивительно, ведь люди вкладывали всю свою душу, сами шили костюмы, делали декорации.

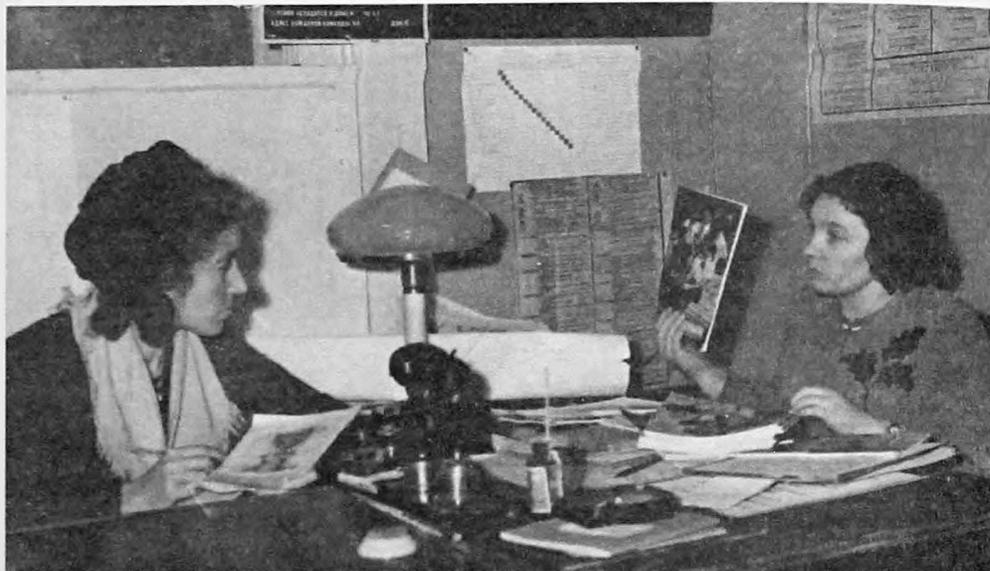
Знали в Ленинграде и работы судомодельного и авиамодельного кружков — они занимали первые места на городских выставках, и модели отправляли на выставки даже в Москву. Подготовка в этих кружках была очень серьезная, некоторые ребята поступали без экзаменов в ВУЗы и становились профессионалами своего дела. Например, чемпион мира и Союза по судомодельному спорту, кандидат наук Юрий Панфилов. Из кружка радиотелеграфистов вышел доктор технических наук Николай Павлов.

Техническое направление в Доме пионеров было сильным, его воспитанники в дальнейшем стали основой трудового коллектива завода им. Воскова.

Долгие годы работал в Доме пионеров Константин Ионович Бойцов — руководитель авиамодельного и шахматного кружков. Его воспитанниками стали Александр Гиевский — чемпион мира по воздушному бою, В. В. Калашников — чемпион мира по экспериментальным моделям, Костя Амур — работал на космодроме Байконур.

Проводилось много праздников и в Доме пионеров, и в школах, и на детских летних площадках. Этим занимался массовый отдел, где работали Раиса Георгиевна Столярова, Изольд Григорьевич Зильберштейн, Илья Семенович Мохсин. Они ездили с выступлениями по всему району, им помогали кружковцы. Дом пионеров был настоящим центром воспитательной работы. Занятия в нем способствовали раскрытию в детях организаторских способностей, творческих талантов. В своих школах эти дети являлись проводниками тех знаний и умений, которые получали в Доме пионеров. Они участвовали во всех школьных праздниках, мероприятиях, помогали взрослым в их делах. Сегодня Дом детского творчества «На реке Сестре» возрождает эти традиции, привлекая детей и подростков к подготовке и участию в мероприятиях.

В Доме пионеров также велась активная работа с младшими школьниками и пио-

Р.Г.Столярова консультирует пионервожатую Анну Хургину

Праздник пионерской организации

нерами. Ее проводили методисты по пионерской и октябрятской работе в сотрудничестве с вожатыми школ. В начале 1970-х годов наш районный отряд вожатых считался лучшим в городе. В его состав входили: Наталья Иванова, Галина Бурлева, Наталья Гаврилова, Наталья Смагина, Тамара Алимова, Нэля Смелкова, Галина Зерцалова, Наталия Ялшенкова, Вера Константинова, Марина Михайлова, Лена Васильева, Лида Ломакова, Наталья Мажукина, Наталья Бугаева, Юрий Яшин, Сергей Владимиров, Галина Паукку, Светлана Гудзь, Татьяна Сидоренко, Саша Хрущев, Марина Болдова. Методистом по интернациональной работе была Ядвига Павловна Атласова, она и сейчас работает в ДДТ «На реке Сестре», отвечает за работу с трудными подростками. «Вожатый — профессия птица, другой такой не сыскать!» — вспоминая те времена, говорит Наталья Леонидовна Иванова, бывшая вожатая. Костры, походы, песни, дружба, радость общения — все эти слова о вожатской работе. А главное — опыт, который получали дети, участвуя в пионерских делах. Этот опыт помог многим в дальнейшем жизненном самоопределении. Самый яркий пример — Андрей Николаевич Илларионов, который был советником президента Российской Федерации В. В. Путина по экономическим вопросам. Именно Наталья Леонидовна Иванова принимала его в пионеры, у нее он был в районном пионерском штабе, а затем в городском штабе пионерского актива.

Многие из директоров школ нашего района вышли из рядов вожатых, например, Валентина Николаевна Бельюсова — директор 434 школы, Вера Петровна Барыгина — с 2008 года заместитель начальника отдела образования и молодежной политики; многие стали преподавателями в школах, в ВУЗах.

Дом пионеров явился основой для творческого роста молодых преподавателей. Например, аккомпаниатор Борис Архимандритов стал известным композитором и преподает сейчас в Санкт-Петербургской Консерватории.

В 1972 году образовался творческий коллектив музыкально-хоровой студии «Солнышко». Его первым руководителем была Светлана Борисовна Литовка. Много талантливых педагогов посвятили себя студии. Это — Людмила Матвеевна Евграфова, Ольга Александровна Веденина, Галина Григорьевна Большова, Светлана Анатольевна Сафронова, Ольга Алексеевна Сыч, Галина Михайловна Романькова, Татьяна Геннадьевна Томина и другие замечательные педагоги. Некоторые из них и сегодня работают в студии и передают свой опыт и знания детям.

В 1980-х годах в Доме пионеров появились новые интересные педагоги: Лидия Николаевна Гребенчикова (кружок вязания), Елена Ивановна Матвеева (основы дизайна), Татьяна Петровна Герасимова (археологический кружок), Ирина Алексеевна Дементьева (драмкружок), Вера Александровна Вишнева (мягкая игрушка, вязание); Юрий Васильевич Харламов — преподаватель баяна и аккордеона, Наталья Евгеньевна Клементьева (макрамэ), Татьяна Николаевна Васильева — педагог кружка мягкой игрушки, Любовь Александровна Вологжанина (туризм), Галина Ивановна Волкова (ор-

нитология). Некоторые из них и сейчас работают в Доме творчества и, вспоминая те времена, рассказывают о том, какая интересная была жизнь: много ездили на выставки, конференции, экскурсии. Все было наполнено жизнерадостностью, на работу ходили как на праздник, с удовольствием, работали с любовью, это было делом жизни каждого педагога. И детей своих приводили заниматься в разные кружки.

Начиная с 1940-х годов директорами Дома пионеров и школьников, Дома детского творчества были: Кира Наумовна Бенедиктова (1940-е); Анатолий Яковлевич Баскин (1950-е); Александр Васильевич Трушин (конец 1950-х); Элеонора Михайловна Ковыленкова (начало 1960-х); Евгения Романовна Фролова; Андрей Васильевич Бумажкин; Кира Николаевна Прохорова (1969 – 1974); Юрий Николаевич Яшин (середина 1970-х); Людмила Григорьевна Буденая (с 1977); Тамара Павловна Алимова (1981–1988); Галина Ивановна Осипова (1989–1990); Галина Васильевна Садовская (1990–1995).

Каждый из них внес свой неоценимый вклад в организацию работы Дома пионеров. Были и взлеты, и падения, но всегда была устремленность к лучшему, гармоничному, и каждый по-своему добивался этого. Огромное спасибо за это им, а также всем педагогам Дома пионеров.

Особо хочется отметить одного удивительного человека, которого можно назвать историческим символом Дома пионеров. Это – бессменный бухгалтер Александра Михайловна Медведева. Она училась еще в Детской технической станции, затем сразу после войны пришла работать в Дом пионеров, которому посвятила долгие годы своей жизни.

В 1991 году Дом пионеров был переименован в Дом детского творчества «На реке Сестре».

В 1996 году директором ДДТ «На реке Сестре» стала Татьяна Александровна Мурова – молодой, творческий, энергичный, целеустремленный руководитель, обладающий прекрасными организаторскими способностями. С ее приходом в Доме творчества усовершенствована гибкая образовательная система, ДДТ стал инициатором многих районных праздников, фестивалей и слетов.

Сегодня Дом Детского творчества «На реке Сестре» – многопрофильное учреждение дополнительного образования детей, в котором занимаются более 2 тысяч ребят по 84 образовательным программам. Дом Детского творчества, как и прежде Дом пионеров и школьников, является творческим центром для детей и подростков, где каждый ребенок может найти себе занятие по душе и новых друзей.

История продолжается. Коллектив Дома детского творчества «На реке Сестре» желает своему «Домику» «роста и развития, душевной отдачи, творчества, продолжения лучших традиций и чтобы у каждого педагога был девиз: «Что умеешь сам – с любовью передай другому». Вечного поиска и обновления, творчества и дерзания».

**КУЛЬТУРНАЯ
И СПОРТИВНАЯ
ЖИЗНЬ
СЕСТРОРЕЦКА**

Музей В.И.Ленина в Разливе

На Карельском перешейке, в 32 км от города Санкт-Петербурга, раскинулось необычайно живописное озеро. Своим существованием оно обязано Петру I, повелевшему в 1720-х годах построить для нужд оружейного завода плотину на реке Сестре. При строительстве вода широко разлилась, образовалось искусственное озеро, которое называли «Сестрорецкий Разлив». Вокруг озера выстроился небольшой поселок, вписавший в июле—августе 1917 года интересные страницы в историю России.

Сегодня в поселке Разлив и примыкающем к нему поселке Тарховка находится Историко-культурный музейный комплекс, сохраняющий историческую память об этом месте и личностях, его прославивших.

Музейный комплекс состоит из двух музеев, связанных единой тематикой, рассказывающих о том, как рабочий Сестрорецкого оружейного завода Николай Емельянов укрывал в течение июля—августа 1917 года вождя большевистской партии В.И. Ленина сначала у себя на участке (на чердаке летнего сарая), затем на противоположном берегу озера в шалаше.

Любознательный посетитель узнает много нового и о пребывании Ленина в Разливе, и о судьбе самого Николая Емельянова и его сыновей.

Музей «Сарай» — один из двух музеев «Историко-культурного комплекса в Разливе» — расположен в подлинном сарае при доме Николая Александровича Емельянова на улице, названной его именем.

В 1904 году Николай Емельянов вступил в большевистскую партию, в 1905 году вместе с рабочими Андреем Рябовым, Дмитрием Васильевым и Владимиром Ахрапотковым создал боевую дружину завода, став начальником ее штаба. А осенью этого же года Емельянов, пришедший в поселок Куоккала (ныне Репино) за нелегальной литературой, познакомился с В.И. Лениным. В тот день проговорили они несколько часов. Это был большой разговор о Сестрорецком оружейном заводе, его боевой дружине, о различных хитроумных способах добычи оружия, что и являлось одной из основных задач этой дружины.

В тот период в Сестрорецке, Разливе и Тарховке квартиры некоторых оружейников использовались как тайные склады оружия и перевалочные базы их распространения.

Николай Емельянов, получив от завода участок земли, построил на нем два дома и сарай. При постройке одного из домов Емельянов оборудовал специальный двойной

фундамент, куда прятал вынесенное с завода оружие.

Чтобы добыть и спрятать оружие, рабочие придумывали множество порой самых необычных способов. Так, в «Петров день» благочестиво шли они крестным ходом мимо жандармов, неся под одеждой разобранное на части оружие, или ставили в условленное место «рыболова», который прямо в реке Сестре эти части вылавливал.

Николай Александрович придумал остроумный способ таскать «ложа» для ружей из так называемых «ложевых сараев», причем в помощники он опять привлек своего родственника — дядю Абрамова. Вместе с товарищем, Владимиром Шемякиным, он на лодке подъезжал к такому сараю и, оттянув подгнившие от сырости нижние доски, проникал в сарай и перетаскивал ложа в лодку. А через отца, Александра Николаевича, работавшего стрелком на заводском стрельбище, он доставал патроны.

«Приставил к делу» Николай Александрович и своих младших братьев: за оружием и динамитом они ездили в Финляндию, пряча опасный груз в телегах, нагруженных салакой.

Во всем помогала Емельянову его жена Надежда, член партии с 1907 года. Обычно прилив выбрасывал на берег в большом количестве щепу, сучья и коряги — местные жители собирали их для растопки. Надежда, чаще одна, иногда с подругами, Анной Анисимовой и Инной Поваляевой, ходила собирать «растопку», которой маскирова-

На теплоходе к Ленину

Мемориальный музей «Сарай»

ла набитый доверху оружием и динамитом мешок. Однажды при переноске Надежда сильно подвернула ногу, но, преодолевая страшную боль, донесла груз до места.

После смерти В.И.Ленина по просьбе рабочих Ленинграда было решено создать памятник вождю в Разливе. И вот сообщения газет за 1928 год: «В воскресенье, 15 июля, в 2 часа дня состоится открытие памятника В.И.Ленину около Сестрорецка за Разливом, на месте шалаша, где скрывался В.И.Ленин в июльские дни 1917 года». Тысячи ленинградцев на специальном поезде приехали в Тарховку и длинной колонной шли вдоль озера, так как дороги тогда не было. Среди выступавших на митинге был скульптор А. И. Гегелло, который рассказал об истории создания памятника. Почти все работы проводились вручную.

И все же, ни отсутствие техники, ни сложные природные условия не помешали в короткий срок закончить сооружение памятника... Рабочий коллектив, принимавший участие в строительстве памятника, был небольшим, примерно 50 человек, и разделялся на две основные группы: группа гранитчиков из 16 человек во главе с бригадиром Ф. Т. Хрулевым и сводная группа отраслевых специалистов, в которую входили бетонщики, плотники, арматурщики, кузнецы, дорожники и разнорабочие. Эту группу, насчитывавшую около 30 человек, возглавлял десятник Н. С. Корнеев. Гранитчики, особенно их бригадир, являлись высококвалифицированными мастерами. Их искусными руками сооружен незадолго до строительства «Шалаша» постамент памятника Ленину у Финляндского вокзала. Свое мастерство и душу они вложили и в гранитный «Ша-

лаш» Ленина. Все надписи на монументе выполнили гранитчики Н. Т. Сахаров, Н. Н. Решетов, Ф. Т. Хрулев. Фасад шалаша из гранита высекали И. О. Гусев, И. М. Балакирев и студент Академии художеств, молодой скульптор Б. А. Блек. Строительство «Шалаша» быстро стало очень популярным среди населения окрестных поселков, дачных и курортных мест. С первыми же теплыми днями, когда Разлив освободился от ледяного покрова, на строительную площадку потянулись в одиночку, группами и целыми коллективами люди, стремящиеся принять участие в стройке: копали канавы и засыпали ямы, подносили тяжелые бревна, кантовали тесаные плиты гранита, нарезали дерн, школьники становились в очередь, чтобы поработать на «лягушке» при откачке воды за перемычкой.

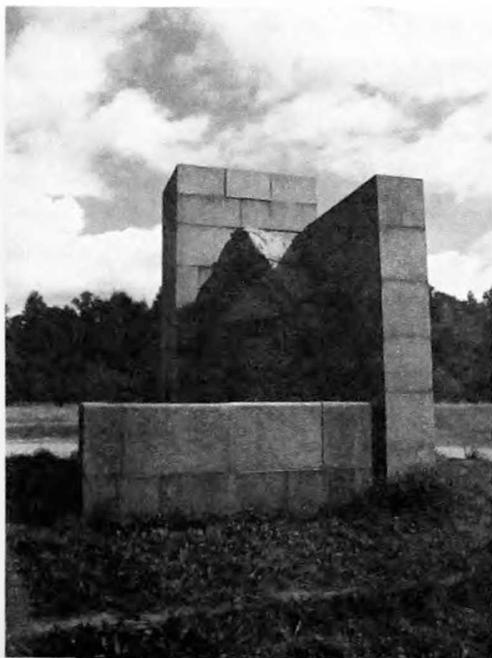
В начале августа 1927 года основные работы по сооружению памятника были завершены. С этого времени здесь постепенно создавался мемориальный музей В.И. Ленина. Вначале, по воспоминаниям семьи Емельяновых, воссоздавалась на поляне обстановка 1917 года. Так, в 1930-е годы был воспроизведен ленинский шалаш из ветвей и сена, а затем и стог. В 1947 году недалеко от «Шалаша» сотрудники музея В.И. Ленина восстановили «зеленый кабинет», где Владимир Ильич работал, укрывшись от посторонних глаз. Через год был воссоздан очаг с домашней утварью.

В первое время посетители музея добирались до исторической поляны по воде че-

рез озеро Разлив на катерах и лодках. Однако уже к середине 1930-х годов поток посетителей настолько возрос, что на небольших суденышках перевозить всех желающих стало невозможно. Поэтому в 1937 году была проложена новая дорога из Тарховки вдоль берега озера для автомобилей и пешеходов, а в 1949 году она была покрыта асфальтом.

1 июля 1934 года на историческом месте в специально построенном деревянном павильоне была впервые открыта экспозиция, посвященная последнему подполью В.И.Ленина.

С сентября 1941 года ленинский «Шалаш» оказался недалеко от переднего края Ленинградского фронта. Именно здесь защитники Ленинграда принимали присягу на верность Родине и клялись под боевыми знаменами отстоять колыбель Великого Октября. В музее вручались партий-

*Мемориальный музей «Шалаш».
Памятник «Шалаш из гранита»,
арх. А.Гегелло, 1927 г.*

Мемориальный музей «Шалаш». Выставочный павильон, арх. В.Кирхголлани, 1965 г.

ные билеты принятым в члены ВКП(б). Там же, в музее, юноши, призванные в Красную Армию принимали военную присягу. Весь этот район, где расположен музей «Шалаш» В.И. Ленина, обстреливался фашистами. От разорвавшегося снаряда погиб в 1943 году при охране музея командир взвода лейтенант Кузьмин.

Вот что пишет бывший командир 42-й Краснознаменной зенитной артиллерийской батареи полковник в отставке Иван Куприянович Сычев: «Позиции батарей располагались в районе Сестрорецк — Парголово, обеспечивая противовоздушную оборону Ленинграда, отражая налеты вражеской авиации. Девять батарей занимали огневые позиции вдоль северо-восточного берега Разлива. Недалеко от «Шалаша» находились позиции 8-й батареи. Ее называли женской, так как большинство в ней были девушки. Небо над музеем и озером защищали девчата из Ленинграда, Горького, Москвы и Свердловска. Фашистские самолеты пикировали на батареи, стреляли из пулеметов, сбрасывали бомбы. Огневые позиции обстреливались через Финский залив.

В минуты затишья девушки приходили к Ильичу. У «Шалаша» проводились беседы, политинформации, вручались комсомольские билеты, боевые награды».

Летом 1943 года на поляне закипела работа, застучали топоры, молотки. Это воины Советской Армии, отложив на время оружие, взялись за восстановление павильонов и экспозиции. Ленинградский филиал Центрального музея В.И.Ленина на помощь направил своих сотрудников: Александра Филипповича Виноградова с женой

Скульптура «В.И. Ленин в Равливе». Скульптор В.Пинчук, 1970 г.

Ольгой Семеновной, а затем Александру Федоровну Смирнову.

К 26-й годовщине Великого Октября были отремонтированы павильоны, благоустроен участок, посажены цветы. Воины отремонтировали дорогу, откосы, зарыли воронки от мин и снарядов. Они стали и самыми первыми посетителями музея, который находился в 7 км от линии фронта.

По просьбе командования 23-й армии в одном из павильонов с января по июль 1944 года размещалась выставка, рассказывавшая о зверствах, грабежах и насилиях немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированных территориях. Фотоэкспонаты для выставки подготовила сотрудник Ленинградского филиала Центрального музея В.И. Ленина Анна Васильевна Коледникова.

В начале июня 1944 года началось мощное наступление Советской Армии на Карельском перешейке. После сильнейшей огневой подготовки стремительно рванувшаяся на врага советская пехота быстро преодолела обмелевшую Сестру и уже через девять дней достигла Выборга. 5 апреля 1945 года военная охрана музея была снята.

Оттремела война. Возобновился поток экскурсантов к историческому «Шалашу». Популярность музея росла. В канун 95-летия со дня рождения В.И. Ленина по проекту архитектора В. Кирхоглани построили выставочный павильон и реализовали проект реконструкции прилегающей территории.

Библиотеки Сестрорецка

История библиотечного дела в Сестрорецке начинается в конце XIX века. Первая народная читальня была организована выдающимся русским оружейником С. И. Мосиным. Открытие читальни состоялось 2 февраля 1896 года.

Согласно уставу Народная читальня имела целью предоставить всем жителям Сестрорецка бесплатное пользование книгами для чтения.

«Устав СЕСТРОРЕЦКОЙ НАРОДНОЙ ЧИТАЛЬНИ.

Сестрорецкая народная читальня имеет целью предоставить всем жителям Сестрорецка бесплатное пользование книгами для чтения.

§2. Сестрорецкую читальню учреждают: Полковник С. И. Мосин, он же почетный попечитель её, А. А. Андреев, М. С. Андреев, И. К. Анцус, К. К. Ахрапотов, С. М. Баранович, И. К. Бобров, Д. В. Бойцов, Г. Г. Броун и Л. М. Броун, К. М. Белаш, Е. П. Вельтищева, А. П. Веретенников, П. А. Гвоздиковский, Э. Э. Герлах, А. Е. Голубицкий, И. Ф. Горазесевъ, А. А. Горшков, К. Е. Данилович, П. Е. Дмитриев, С. Я. Дмитриев, К. А. Дыхов, И. М. Екимов, А. П. За, М. Я. Захаров и др.».

До 1903 года читальня арендовала помещение у Сестрорецкого благотворительного общества, а затем была переведена в земскую Болонинскую школу. В том же году началось строительство здания для народной читальни. 2 февраля 1904 года состоялось её торжественное освящение и открытие.

Вначале работа читальни была направлена исключительно «к образованию наиболее полной библиотеки для народа и к распространению среди него полезных знаний и сведений из истории, литературы путем публичных чтений...». Но постепенно рамки просветительской деятельности расширились. Работники читальни устраивали общедоступные спектакли, концерты, танцевальные вечера. Менялось содержание работы и структура народной библиотеки. По данным отчета за 1907–1909 год на базе читальни были созданы: литературно-драматический кружок, отдел лекций и чтения, общеобразовательные курсы, а также обустроена чайная. В стенах Народного дома жители Сестрорецка «разумно и культурно» проводили свой досуг.

В 1917 году Общество Сестрорецкой народной читальни имело на балансе шесть отделов. Председателем общества был В. Г. Кошелев. Библиотечным отделом заведовала К. К. Гелерт. После революции и гражданской войны наступил новый этап в истории библиотеки. В 1924 году в клубе сестрорецкого завода им. Воскова открылась первая советская библиотека.

Из отчета Горсовета Сестрорецка за 1935 год:

«Библиотека клуба насчитывает 12 132 книги, имеет читателей 1781 чел., посетило библиотеку 28 748 чел., всего выдано (оборачиваемость) 41 578 книг, пропущено детей через детскую библиотеку 3056 чел. Школьные библиотеки пополнены в 1935 г. 1002 экз. книг на сумму 3000 рублей. Это пополнение Горсовет не считает достаточным и в 1936 г. будет ставить шире вопрос о пополнении библиотек».

В 1941 году библиотека клуба закрылась, так как Сестрорецк стал прифронтовым городом и все гражданские учреждения и население были эвакуированы. После войны библиотека клуба снова возобновила свою работу. Но в связи с тем, что потребности в самообразовании выросли, решено было открыть ещё одну городскую библиотеку. Она разместилась на улице Мосина в бывшем доме семьи Авенариусов.

Из сообщения газеты «Сестрорецкий инструментальщик» от 9 февраля 1961 года о работе библиотеки завода:

«РАСТЕТ ЧИСЛО ЧИТАТЕЛЕЙ

Библиотека завода имеет большой книжный фонд — 22 859 книг. Ежегодно библиотеке на комплектацию новых книг отпускалось 12 тыс. руб. Читателей библиотека насчитывает около 2200 человек. Хорошим помощником библиотеки является библиотечный актив, в который входят 15 человек рабочих разных цехов завода... В библиотеке имеется более 3000 экземпляров политической литературы, классиков марксизма-ленинизма. 72 экземпляра получает библиотека периодических изданий печати. Библиотекой было организовано 46 иллюстрированных художественных выставок. Проведен ряд встреч с писателями, как, [например, с] Ю. Германом и Грудининым; 10 обзоров литературы: художественной, политической, технической; 7 лекций, например «О моральном облике советского человека»; организовано 7 передвижек...».

Из воспоминаний ведущего библиотекаря И. И. Чудновской:

«В Сестрорецке в 50—60-е годы помимо районной библиотеки для взрослых и районной детской библиотеки работали библиотеки в санатории «Сестрорецкий Курорт» и домах отдыха, профсоюзная библиотека на заводе им. Воскова, школьные библиотеки. Районная библиотека для взрослых г. Сестрорецка в 1965 году из деревянного здания, которое находилось на углу ул. Воскова и ул. Б. Ленинградской (приблизительно там, где сейчас расположен жилой дом «На курьих ножках»), переехала в помещение по переулку Свободы, д. 4 (ныне Приморское шоссе, д. 282, филиал №8). На первом этаже жилого дома в левом крыле расположилась районная детская библиотека, а в правом — районная библиотека для взрослых. Библиотека занимала сравнительно небольшое помещение площадью 365 кв. м. и имела читальный зал, абонемент и небольшие подсобные помещения. В этом здании районная библиотека просуществовала до ноября 1987 года. С 1965 по 1980 год библиотеку возглавляла В. В. Филатова. Штат библиотеки составлял 7—8 человек. Сотрудни-

Библиотекари И.И.Чудновская и Т.П.Лулева. 1982 г.

ками библиотеки в эти годы были: В. Ф. Евсеева, В. Г. Овченко, Н. А. Фролова, Кононенко, О. Д. Рябинина, Т. Близгарева, Е. Елягина, И. И. Чудновская, Т. Воронимова, Т. П. Лулева, Н. А. Александрова, Г. И. Зеленская и др. Фонд библиотеки в 1960—1970-е годы насчитывал около 60—70 тысяч книг, а к началу 1980-х годов — более 100 тысяч. В 1960—1970-е годы очень активно работал передвижной фонд библиотеки, который сначала возглавляла В. Ф. Евсеева, а потом Г. И. Зеленская. «Передвижки» организовывались почти на всех предприятиях Сестрорецка, где не было своих библиотек. Передвижной фонд комплектовался книгами из фонда библиотеки, на базе «передвижек» сотрудники библиотеки проводили большую массовую работу: обсуждения книг, обзоры новой литературы, встречи с писателями и др. Те же мероприятия проводились и в читальном зале библиотеки. Часто в библиотеку приезжали Ленинградские писатели».

В 1979 году районная библиотека стала центральной районной библиотекой в составе централизованной библиотечной системы Сестрорецкого района, в неё помимо ЦРБ на правах филиалов вошли библиотеки п. Александровская, Солнечное, Комарово, Песочный и г. Зеленогорска. В ЦРБ был создан отдел комплектования и обработки литературы, на базе которого стала комплектоваться литература на всю ЦБС. С 1980 года по 1988 год ЦБС руководила Л. Ю. Шевченко.

Сестрорецкая Музыкальная школа

Красивое деревянное двухэтажное здание в центре Сестрорецка непременно привлекает к себе внимание, особенно сейчас, после ремонта фасада и крыши. А ему уже 116 лет! Все эти годы оно так или иначе связано с образованием, с детьми, с творчеством.

Сегодня в этом здании располагается Музыкальная школа №20, а когда-то — церковно-приходская школа села «Сестрорецк», открытая 9 октября 1893 года благодаря щедрым пожертвованиям Митрополита Палладия, Обер-Прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, губернатора Санкт-Петербурга графа С. А. Толя и других..

В Памятной книжке Санкт-Петербургской губернии на 1914—1915 годы можно встретить упоминания о церковной школе Сестрорецка. Упоминаются учителя, работавшие в то время: Александра Васильевна Пахомова, Антонина Федоровна Зверева, Александра Петровна Перова. К сожалению, сведений о численности учащихся нет.

После 1917 года церковная школа как образовательная единица была ликвидирована Постановлением Совета народных комиссаров от 24 декабря 1917 года «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение народного комиссариата по просвещению».

В 1941 году, по словам местных жителей, из стен этого здания вышел первый выпуск 8-го класса. В сентябре того же года рядом с городом проходила линия фронта. Гражданское население северной прифронтовой части Сестрорецка было эвакуировано.

В здании школы с 1945 года находился Дом пионеров и школьников. Скорее всего, параллельно с Домом пионеров там продолжали существовать и начальные классы общеобразовательной школы.

Открытие Музыкальной школы состоялось в 1966 году, а первый выпуск учащихся, получивших начальное музыкальное образование, — в 1970-м.

Директорами школы за время ее существования были

- Гусева Евгения Ивановна (1966—весна 1968);
- Сердюк Александр Михайлович (весна 1968—август 1968);
- Мельниченко Диана Тихоновна (сентябрь 1968—1975);
- Фисенко Ольга Петровна (1975—май 1976);
- Мельниченко Диана Тихоновна (июнь 1976—1979);

Здание Музыкальной школы в Сестрорецке

Сестрорецкая
Музыкальная
школа

I^й ВЫПУСК
1966-1970г.

Первый выпуск Музыкальной школы. 1970 г.

- Тупикин В.К. (1979—июнь 1983);
- Левин Александр Викторович (23 ноября 1983 г. — по настоящее время).

Несмотря на более чем 100-летнюю историю, сохранился первоначальный вид здания, что выгодно отличает его от современных построек. Это своеобразный памятник деревянного зодчества старого Сестрорецка. Здание с 1893 года имеет значение детского культурно-образовательного центра.

За время работы Детской музыкальной школы №20 было выпущено 863 учащихся. Многие выпускники продолжили свое музыкальное образование в Музыкальных училищах (колледжах), Музыкально-педагогических училищах (колледжах), Училищах культуры, Университете культуры и искусств.

Некоторые выпускники разных лет поступили на работу в Музыкальную школу — своеобразная преемственность поколений: Акулова И. Г. (выпуск 1972 г.), Алексеев А. В. (выпуск 1974 г.), Выходцева (Сафонова) Т. А. (выпуск 1972 г.), Иванов Д. Б. (выпуск 1992 г.), Кирьянов С.С. (обучался в конце 1960-х гг.), Кудряшова (Свинова) Т. В. (выпуск 1972 г.), Леухина А. В. (выпуск 1992 г.), Леухина С. В. (выпуск 1989 г.), Яковлева О. В. (выпуск 1987 г.).

Обучение в школе осуществлялось и осуществляется по отделам:

- фортепианный отдел (специальное фортепиано, общий курс фортепиано, чтение с листа, фортепианный ансамбль);
- струнный отдел (скрипка, виолончель, общий курс, струнный ансамбль, камерный ансамбль);
- духовой отдел (блок-флейта, кларнет, саксофон, труба, флейта, группа ударных инструментов, общий курс, камерный ансамбль);
- народный отдел (аккордеон, баян, гитара, домра, общий курс, ансамбль аккордеонистов, ансамбль домристов);
- хоровой отдел (вокал, вокальный ансамбль, хор учащихся младших, средних и старших классов);
- теоретический отдел (музыкальная литература, слушание музыки, сольфеджио).

Уже в первые годы существования школы учащиеся давали множество концертов в воинских частях, в санаториях района, в Доме культуры. Несмотря на послевоенное время, материальные трудности, преподаватели школы ориентировали учащихся на посещение концертов классической музыки, которые проходили в Санкт-Петербурге в Музыкальных училищах, Консерватории, в залах Филармонии.

Необходимо отметить тех выпускников, которые после обучения в музыкальной школе избрали своей профессией музыкальное искусство и достигли определенных высот:

- С. Н. Василевич — преподаватель скрипки Лицея искусств «Санкт-Петербург»;
- Т. Ю. Виткалова — директор СОШ №435;
- Д. Б. Иванов — лауреат международных конкурсов;

— Г. Н. Лапушинская — преподаватель класса гитары ДШИ №13, г. Зеленогорск;

— О. А. Сыч — преподаватель фортепиано ДДЮТ «На реке Сестре»;

— М. Б. Шуляшова — заместитель директора ДШИ №13, г. Зеленогорск.

В ДМШ №20 начинали свою профессиональную карьеру такие преподаватели: Н. Н. Ганичева — директор ДШИ №8, А. И. Дмитриев — зав. народной секции Методического отдела, А. И. Кузнецов — лауреат международных конкурсов, В. А. Максимов — зав. народной секции Методического отдела, А. М. Мишелович — директор ДМШ №11, В. Ф. Платонов — сотрудник Института истории искусств, А. В. Смирнов — главный специалист Комитета по культуре, курирующий работу сети ДМШ, ДХШ, ДШИ.

Наряду с учебной деятельностью (технические зачеты, академические концерты, отчетные концерты) администрация и преподаватели заинтересованы и в концертной деятельности как учащихся, так и музыкантов-профессионалов.

С 2001 года ДМШ №20 открыла двери Районного фестиваля инструментальной музыки «С музыкой в новый век». В следующем учебном 2009/2010 году состоится юбилейный десятый фестиваль. За 9 лет участниками музыкального праздника стали учащиеся Музыкально-хоровой студии «Солнышко» при ДДЮТ «На реке Сестре», ДШИ №13, Сестрорецкого Дома культуры — всего 700 участников. В жюри фестиваля всегда приглашаются представители музыкальных учреждений дополнительного образования детей Курортного района, а также преподаватели Музыкальных училищ (колледжей), представители Методического отдела Санкт-Петербурга. Концерты лауреатов организаторы фестиваля стараются проводить на различных площадках района и Санкт-Петербурга (Дом Кочневой, Концертный зал школы, Концертный зал кинотеатра «Курортный»).

В 2003 году стартовал проект «Сестрорецк музыкальный. Возрождение традиций». Это своеобразная летняя филармония, где жителям Сестрорецка представляется уникальная возможность услышать профессиональных музыкантов различных специальностей, многие из них являются лауреатами и дипломантами международных и всероссийских конкурсов. Репертуар звучащих музыкальных произведений удивляет своим разнообразием: от западно-европейской музыки (XVIII—XXI вв.) до шедевров русской и советской музыкальной культуры. В июне 2009 года начался седьмой сезон концертов классической музыки.

С 2002 по 2004 год на базе ДМШ №20 в сотрудничестве с Российским институтом истории искусств и администрацией Курортного района по инициативе директора А. В. Левина проводились Научно-практические конференции «Сестрорецк в музыкальной культуре Санкт-Петербурга». Участниками научно-практической конференции стали доктора и кандидаты искусствоведения, доктора и кандидаты педагогических наук, музыковеды, музыканты-исполнители, среди них такие известные ис-

следователи как: В. А. Брунцев, Е. В. Герцман, В. А. Гуревич, В. Ф. Платонов и другие. Темы выступлений затрагивают проблемы развития музыкальной жизни Сестрорецка XIX–XX веков, историю летних концертов Сестрорецкого курорта, историю колоколов храмов Сестрорецка и т.д. По итогам двух конференций (2002 и 2003 годов) коллективом авторов были изданы программы и тезисы докладов «Сестрорецк в музыкальной культуре Санкт-Петербурга».

Культурная жизнь в период «застоя»

«Застоя» в культурно-массовой работе с конца 60-х до середины 80-х годов прошлого века не было. Наоборот, требования улучшения этой работы всё время росли, и культработники района старались не отставать от требований времени, хотя трудностей и сложностей было много. Во-первых, все учреждения культуры финансировались по остаточному принципу. Во-вторых, материально-техническая база многих очагов культуры была на самом низком уровне, а капитальный ремонт и новое строительство шло крайне медленными темпами. В-третьих, заработная плата работников учреждений культуры была очень низкой.

Я начал свою работу в районе с января 1963 года. В конце 1964 года был приглашен на работу в Сестрорецкий райком партии на должность инструктора. Работая в отделе пропаганды и агитации, я курировал работу всех учреждений культуры района. Затем в июле 1972-го был переведен на работу в исполком районного Совета. Здесь, работая заведующим отделом культуры (почти десять лет), я стал лучше разбираться во всех тонкостях работы учреждений культуры. В начале 1970-х годов в районе работали два парка (Зеленогорский парк культуры и отдыха и Сестрорецкий ПККиО «Дубки»), пять Домов культуры (Сестрорецкий, Зеленогорский, в поселках Песочном, Лисий Нос и Солнечное), девять библиотек, две музыкальные школы, четыре музея. Кроме этого, работали музей, клуб и библиотека Сестрорецкого инструментального завода им. Воскова, клубы и библиотеки здравниц района. Хотя непосредственно отделу культуры исполкома они не подчинялись и не финансировались им, но по части идейно-политической и культурно-массовой работы я также нес за них ответственность. Отдел культуры исполкома состоял из одного человека. В бухгалтерии работало три человека. Помимо основных обязанностей, у меня было немало общественных, за которые я не получал ничего. Семь раз я избирался депутатом районного Совета, 10 лет возглавлял районное отделение общества книголюбов, около 20 лет был заместителем председателя районной организации общества «Знание», внештатным лектором-международником РК КПСС, неоднократно избирался заместителем секретаря партийной организации, был членом районной призывной комиссии РВК. Работать приходилось много, не считаясь со временем.

Теперь конкретно о работе учреждений культуры: кто ими руководил, чем они занимались, какие мероприятия надолго запомнились жителям района.

Парки. На них ложилась основная ответственность за состояние культурно-массовой работы в районе. ПККиО «Дубки» с начала 1960-х годов возглавлял ветеран

Великой Отечественной войны, умелый организатор и умный человек — Ларионов Олимпий Дмитриевич. Зеленогорский ПККиО возглавлял Баринов Михаил Григорьевич, хороший организатор и чудесный человек. В парках работали базы однодневного отдыха, городки аттракционов, базы проката спортивного инвентаря, летние театры, конно-спортивные школы. Не менее десяти раз в год в каждом парке проводились большие театрализованные праздники, посвященные крупным событиям в жизни страны, встречам весны, окончанию учебного года, праздники песни. Кроме того, регулярно проходили концерты мастеров искусств Ленинграда, лекции по различной тематике, экскурсии, танцевальные вечера и балы. Устраивались всевозможные выставки, проводились соревнования по разным видам спорта, организовывалась сдача норм на значок ГТО школьниками. Вот несколько отрывков из статей, опубликованных в районной газете «Ленинградская здравница», касающихся работы парков.

3 августа 1967 года — «Праздник в старинном парке»:

«Этот воскресный июльский день надолго останется в памяти посетителей старинного парка “Дубки”. Интересным, красочным, эмоциональным был проведен здесь театрализованный праздник “Сестрорецк — революционный, Сестрорецк — трудовой”. Перед зрителями как бы прошли представители нескольких поколений сестрорецкой рабочей гвардии. Хотя было очень жарко, народу на массовом поле парка собралось много. Праздник удался на славу».

19 марта 1968 года — «Праздник весны»:

«Недавно в парке “Дубки” состоялся большой театрализованный праздник “Навстречу весне”. Очень много сестроречан, ленинградцев и гостей здравниц приняли участие в этом празднике. Была большая и разнообразная программа праздника. Свое искусство показали участники художественной самодеятельности Дворца культуры им. Капранова и артисты Ленконцерта. На детской площадке дети катались на пони и карусели, смотрели спектакль театра кукол. На реке Сестре состоялся массовый заплыв «моржей», который привлек большое количество зрителей. Долго не смолкала музыка в парке. Весело и интересно прошел праздник весны».

22 октября 1970 года:

«Широкую известность приобрел парк “Дубки”. По выходным дням на базе однодневного отдыха отдыхали до 700 человек. К услугам посетителей разнообразные аттракционы, летний театр, спортивный инвентарь, база проката, лодочная станция. Зимой — катки. Парк непрерывно совершенствует формы работы. Только за последнее время приобретено 10 гоночных автомобилей-картингов, пять катеров. Построена конюшня для лошадей конно-спортивной школы, инвентарь парка непрерывно пополняется. Большой популярностью у сестроречан и гостей города пользуются экскурсии на теплоходах. За одно лето теплоходы перевезли более 30 тысяч пассажиров. С апреля 1969 года по август 1970 года толь-

ко по ленинским местам района проведено 580 экскурсий, в которых приняли участие свыше 17 тысяч человек».

Периодически парки проводили праздники улиц и поселков, носящих имена Героев Советского Союза. Так, например, газета «Ленинградская здравница» от 28 августа 1973 года писала:

«В субботу 25 августа состоялся праздник, посвященный герою-земляку Григорьеву. Он был проведен по инициативе ПКиО "Дубки" и ЖЭК-2. В 14 часов начался праздник. С рассказом о Г. П. Григорьеве выступил ветеран Великой Отечественной войны Лаврентий Фирсович Куц. На празднике присутствовал боевой товарищ Григорьева — Иванов, который рассказал о том, как Григорий Петрович спас ему жизнь. Вволнованно слушала выступающих жена героя — Т. П. Григорьева, живущая на улице, которая носит имя её мужа. Затем состоялся большой концерт артистов Ленинграда».

Традиционным стало в парках проведение праздников «Алые паруса мечты», посвященные выпускникам школ и ПТУ. Вот маленький отрывок из большой статьи в районной газете от 28 июня 1980 года под названием «До свидания, школа»:

«На красочно оформленном пруду у лодочной станции парка "Дубки" состоялась вчера встреча юных зрителей с любимыми героями романа А. Грина — верной Ассоль и мужественным Греем, приплывшим сюда на яхте. Потом все участники праздника отправились к концертному залу, где их встретил Олимпийский Мишка и был зажжен символический огонь в чаше. После большого концерта начался бал выпускников».

Традиционными стали праздники песни в парках Сестрорецка и Зеленогорска. Они пользовались большой популярностью у жителей и гостей района. Вот, например, что писала об одном таком празднике газета «Ленинградская здравница» 19 июля 1975 года:

«В парке "Дубки" был проведен большой театрализованный праздник "Нам песня строить и жить помогает". Праздник начался с торжественного шествия колонн жителей и гостей Сестрорецка в парк "Дубки". На массовом поле парка собралось несколько тысяч человек. С приветственным словом к ним обратился секретарь РК КПСС К. Ф. Трофимова, затем состоялось чествование ветеранов труда и награждение коллективов—победителей социалистического соревнования. С большим вниманием и интересом были выслушаны участники художественной самодеятельности района. В летнем театре вечером состоялся концерт мастеров искусств Ленинграда. В танцевальном павильоне — вечер отдыха молодежи».

Или о другом подобном празднике под названием «Праздник песни, праздник труда» районная газета писала следующее:

«В субботу, в 15 часов, на площади Свободы в Сестрорецке стали собираться участники праздника песни.

О тебе поем, страна Россия,
 Песни счастья, песни о труде.
 Боевая, трудовая слава —
 Это тоже песня о тебе.

На площади был дан старт празднику. Отсюда колонны под звуки музыки духового оркестра двинулись в парк "Дубки". Здесь смотреть было на что. Полные серьезности, 6—7-летние "сказочные богатыри" в серебристых шлемах, со щитами и пиками в руках встречали гостей. В ленточной карусели были малыши, одетые в костюмы разных национальностей СССР. Красочное убранство автомашин, атласные сарафаны, цветы и воздушные шары, эмблемы, транспаранты, знамена. Когда знаменосцы входили в парк "Дубки", последние колонны только еще покидали площадь Свободы. На массовом поле парка все было готово к приему гостей. Звучат фанфары. Сводный хор исполняет песню о Родине. Слово предоставляется секретарю РК КПСС К. Ф. Трофимовой. В металлической чаше, установленной на треноге, вспыхивает огонь. Праздник начался. На сцену поднимаются руководители предприятий и организаций района, занявшие призовые места в соцсоревновании. Им вручают переходящие красные знамена. Затем предоставляется слово песне. Начинается конкурс хоровых коллективов. Это было настоящее состязание самодеятельных талантов. Выступали и вокально-инстру-

Выступление заводского хора в парке «Дубки».

ментальные ансамбли санатория "Сестрорецкий Курорт" и пансионата "Восток-б". Каждый номер большой и разнообразной программы зрители встречали бурными аплодисментами. Жюри нелегко было определить, кто же был лучший. После тщательного анализа было принято решение переходящий кубок вручить коллективу художественной самодеятельности пансионата "Буревестник". Второе место поделили пансионат "Восток-б" и санаторий "Черная речка". Лучшим был признан хор инструментального завода им. Воскова. Памятные подарки получили за хорошее исполнительское мастерство солисты: Нина Губарева, Алла Кисева, Аня Ларионова, Таня Абрамовская, Людмила Петрова. Но, пожалуй, самый большой интерес вызвал конкурс певчих семей. В нем приняли участие четыре дуэта. Особенно удачно выступили семьи Маркеловых и Сысоевых. В заключение праздника прозвучала "Песня не прощается с тобой».

В парках района ежегодно проводились народные гуляния, посвященные Дню Победы под названием «Дорогой борьбы и побед». В летних театрах проводились концерты мастеров искусств Ленинграда или коллективов художественной самодеятельности района. На спортивных площадках соревновались волейболисты, баскетболисты, теннисисты, футболисты. Любители шахмат принимали участие в blitzтурнирах.

В Зеленогорском ПККиО с большим успехом в 1967 году прошел театрализованный праздник «50 победных лет». Праздник проводился на Комсомольской площади у 445-й школы, затем он продолжился в парке.

В Зеленогорском ПККиО традиционным стал праздник «Жемчужина Севера». Мне хорошо запомнился один из них. Он прошел в августе 1979 года и был посвящен 60-летию организации советских курортов и Международному году ребенка.

Праздник вылился в волнующую демонстрацию тружеников здравниц района и их гостей. Даже капризная балтийская погода, приветствуя участников праздника, в этот день улыбнулась солнцем и тишиной Финского залива. На этом празднике были также гости из Кубы, Лаоса, Вьетнама и Анголы. Веселье праздника нарастало с каждой минутой. С эстрады звучали стихи и песни, разворачивались в кружевные полосы хороводы из детей и взрослых. Большой интерес у всех собравшихся вызвал конкурс кулинаров под названием «Быстро и вкусно».

В честь 60-летия образования СССР в Зеленогорском ПККиО в августе 1982 года успешно прошел праздник «Славься, Отечество наше свободное». На красочно украшенной сцене было показано представление с рассказом о героических страницах истории нашей страны. В спектакле участвовали артисты ансамбля Северо-Западного пограничного округа, детского хореографического ансамбля «Юный ленинградец», коллективы художественной самодеятельности района, а также народный хор Дворца культуры и техники Минского автомобильного завода. На всех площадках парка шли

концерты, играли духовые оркестры. Большой интерес вызвала выставка цветочных композиций и букетов, представленная зеленогорскими садоводами-любителями.

Первым из парков Зеленогорский ПКиО провел в июле 1980 года «Праздник нашего двора». Вот что опубликовала об этом событии районная газета 7 августа:

«Спешите, детвора, на праздник нашего двора» — призывали яркие объявления Зеленогорска. Там, на игровой площадке, 22 июля состоялся веселый праздник. Здесь же расположились передвижные выставки победителей конкурса детских рисунков, выставки мягкой игрушки, работ фотолюбителей. Праздник открыл А. С. Рословец. Перед собравшимися выступил мастер спорта СССР Ю. И. Цукрия. Он рассказал об олимпийском движении, росте массового спорта в СССР, о первых чемпионах страны. Педагог-организатор ЖЭК-5 Л. И. Рябчинская вручила почетные грамоты юным спортсменам. Затем состоялся большой концерт силами участников художественной самодеятельности».

27 января 1974 года в Зеленогорском ПКиО был проведен театрализованный праздник «Никто не забыт, ничто не забыто», посвященный 30-летию полного разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом и снятия блокады с города. Этот праздник получил высокую оценку у жителей Зеленогорска и гостей города. Праздник проводился на массовом поле парка. Под звуки реквиема Дмитрия Кабалевского вспыхнуло пламя Вечного огня. Торжественная церемония началась с возложения венков и цветов на братскую могилу погибших защитников Ленинграда. Затем на поле вышла колонна ветеранов Великой Отечественной войны и труда района. Знамя инструментального завода им. Воскова несли участники обороны Ленинграда А. А. Чернышев, К. И. Глазков и М. И. Иванова. Вечной славой покрыли себя бойцы 120-го истребительного батальона, сформированного из рабочих завода Воскова. Большой вклад внесли и те, кто сутками не выходил из стен цехов, изготавливая автоматы, минометы и снаряды для бойцов. Громкими аплодисментами встретили собравшиеся в парке появление Героев Советского Союза А. В. Яковлева и Т. А. Почтарева. Идущие от сердца слова передали ветеранам войны и труда студенты: из Кубы — Фридерико Мартинес, из Вьетнама — Нгуен Ми До. Тепло встретили зрители выступление заслуженного артиста России Г. Орлова и артистов Ленконцерта М. Кудрина, О. Нестеровой, А. Беловой и других. Все они были участниками фронтовых концертных бригад. В конце праздника прозвучали залпы салюта.

Парк «Дубки» не раз проводил «Праздники улиц». Вспомнил один из них. Он проходил в сентябре 1975 года совместно с ЖЭК-1 на улице Урицкого. В начале праздника член общества «Знание» В. А. Якубовский рассказал собравшимся о жизни и деятельности человека, чьим именем была названа улица. Потом выступили артисты Ленконцерта. За ними свое мастерство показали участники художественной самодеятельности района. В конце праздника жители улицы приняли обязательство благоустроить улицу, посадить 150 деревьев и 500 кустов.

2 сентября 1972 года газета «Ленинградская здравница» опубликовала статью под названием «Имена героев носят наши улицы». Вот небольшой отрывок из этой статьи:

«Интересный праздник улицы провел парк "Дубки". Он был посвящен улице Борисова. Среди пришедших на праздник были родственники, друзья и знакомые прославленного героя Великой Отечественной войны. Праздник открыла вступительным словом заведующая массовым отделом парка И. К. Мыльникова. Затем с рассказом о жизни и подвиге Леонида Николаевича Борисова выступила член общества «Знание» В. Г. Овченко. Своими воспоминаниями о герое-земляке на празднике поделился его товарищ по школе и заводу им. Воскова К. И. Шляхетский.»

Дома культуры. Районный Дом культуры в середине 1960-х годов возглавлял Борис Михайлович Богуш. Бывший артист, хороший организатор, внимательный и чуткий человек. После его ухода на заслуженный отдых, директора Дома культуры стали часто меняться.

Дом культуры Зеленогорска возглавлял молодой талантливый музыкант В. Н. Сысоев. Когда он ушел на другую работу, Дом культуры возглавил В. К. Попов. Домом культуры в Песочном много лет руководил В. И. Черевко. После его ухода директором стал Д. А. Афанасьев, а за ним М. С. Гольдфайн, который оставил о себе хорошую память.

Дом культуры поселка Лисий Нос многие годы возглавляла Л. Н. Саввотина, которая много сделала для развития культурно-массовой работы в поселке.

Недолго продолжалась работа Дома культуры поселка Солнечное. Возглавлял его В. М. Жучков. Это был случайный человек на культурном фронте. Из-за плохой материально-технической базы Дома культуры его вскоре закрыли. После капитального ремонта здания в этом доме была открыта библиотека.

Клуб завода Воскова возглавлял в то время П. И. Казаринов. Клубы района проводили большую, разнообразную культурно-массовую работу с разными категориями населения. Во всех клубах были различные кружки по интересам. Проводились лектории, концерты мастеров искусств и художественной самодеятельности, праздники, танцевальные вечера и балы. Более насыщенной была творческая жизнь в Сестрорецком районном и Зеленогорском Домах культуры, а также в клубе завода им. Воскова.

Серьезной проблемой всех Домов культуры района была их материально-техническая база и сложности в финансировании. Средства, выделяемые им, были явно недостаточны. В семидесятые годы, правда, был построен новый Дом культуры в поселке Песочный, но при его приемке было выявлено много недостатков, которые затем устранялись крайне медленно.

Наконец началась работа... Вот что писала газета «Ленинградская здравница» 14 мая 1967 года об одном интересном мероприятии, проведенном районным Домом культуры:

«Районный Дом культуры в праздничном убранстве. У парадного входа супругов Панишиных встретили хлебом-солью, преподнесли цветы. Сегодня у них "золотая свадьба". Начался торжественный ритуал. Торжественную церемонию открыл председатель завкома завода им. Воскова Н. И. Гагарин. Он поздравил супругов со знаменательным юбилеем и пожелал им крепкого здоровья и долгих лет счастливой жизни. Поздравить юбиляров пришли секретарь РК КПСС Н. А. Максимов, председатель Исполкома Л. И. Захаров, секретарь РК ВЛКСМ В. В. Гришин, военный комиссар В. А. Шурыгин. Затем состоялся большой концерт».

О другом интересном празднике, проведенном районным Домом культуры, поведала 2 августа 1975 года районная газета:

«В минувшее воскресенье в Сестрорецке, на озере Разлив, состоялся водный праздник, посвященный Дню Военно-Морского флота СССР. Красочно оформлен районный Дом культуры. На озере выстроились катера и яхты завода им. Воскова. Торжественно звучат фанфары, в небо взвивается ракета, возвещая о начале праздника. На флагманском катере командующий парадом М. О. Герцегов и Герой Советского Союза, капитан 1 ранга Ф. Е. Катанов. Они объезжают выстроившиеся катера и яхты. Поздравляют спортсменов с праздником. Затем состоялся большой водный праздник, который оставил большое впечатление у всех присутствующих. Насыщенной и интересной была также программа концерта в самом Доме культуры».

Районный праздник труда, посвященный 50-летию образования СССР, был проведен в районном Доме культуры 5 декабря 1972 года. Сюда съехались лучшие производственники из Сестрорецка, Зеленогорска и всех поселков района. После большой и красочной торжественной части состоялся интересный концерт.

Праздник трудового Сестрорецка провел клуб завода. Хотя этого праздника нет в календарях, это был настоящий, веселый, волнующий праздник. Вот что писала о нем «Ленинградская здравница» 24 августа 1974 года:

«Не счесть песен, шуток, которыми обменялись жители города. Уже с утра на стадионе завода и спортивных площадках Сестрорецка мерялись своими силами спортсмены. На старт выходили и самые юные, и те, кому было и 40 и 60 лет. Самое активное участие в соревнованиях приняли коллективы завода, санаториев и пансионатов района. Потом праздник перекинулся на озеро Разлив, где в борьбу вступили яхтсмены, водные лыжники.

Праздник был гостеприимным и хлебосольным. Порадовала всех выставка "Природа и человек", в которой приняли участие мастера цветоводства, садоводства, лесной скульптуры. С большим вниманием и интересом прошел концерт артистов из народа».

Библиотеки. Районную библиотеку на протяжении многих лет возглавляла опытный специалист, чуткий и внимательный человек Виктория Владимировна Филатова.

После ее ухода на заслуженный отдых библиотеку возглавила Л. Ю. Шевченко. Детскую библиотеку Сестрорецка долгие годы возглавляла З. Д. Щербакова. После ее ухода хозяйкой стала Т. А. Корабельникова. Зеленогорскую взрослую библиотеку возглавляла Р. С. Балагушкина. Ее сменила С. П. Лаптева. Зеленогорской детской библиотекой руководила Н. В. Гурьева, а затем А. А. Скопылатова. Библиотекой посёлка Песочный для взрослых читателей руководила сначала Л. В. Еркова, а затем В. Г. Лукашенко. Библиотекой для детей посёлка Песочный — Л. М. Минаева. Библиотекой поселка Александровская много лет руководила Т. А. Полякова. Библиотеку посёлка Солнечное возглавляла сперва Марина Пименова, а затем Н. К. Елисеева. Библиотеку поселка Лисий Нос — Э. И. Севрюгина.

Главной задачей всех библиотек района была пропаганда книги. С этой задачей они, на мой взгляд, справлялись хорошо. Во всех библиотеках были организованы лектории, регулярно проводились встречи с писателями и поэтами, организовывались разнообразные выставки. Большой популярностью у жителей Сестрорецка пользовалась библиотека для взрослых. Вот небольшой отрывок из статьи в районной газете от 22 ноября 1969 года под названием «Культурный центр района»:

«Библиотека была создана в 1896 году при активном участии С. И. Мосина, который выделил примерно 2/3 всех денег, затраченных на ее создание. Находилась она в здании нынешнего Дома культуры [в 80-е годы XX века здание Народной читальни было разобрано]. В 1898 году на приобретение литературы было затрачено 383 рубля 75 коп. В 1901 году субсидии составили 400 рублей. В 1903 году в библиотеке насчитывалось 1350 томов и 5 тысяч читателей. В 1945 году в библиотеке работало два сотрудника, которые обслуживали 250 читателей. В 1963 году районная библиотека переехала в новое здание (Приморское шоссе, 282). В 1969 году на приобретение книжного фонда было израсходовано 4500 рублей. Библиотека насчитывала 71 819 (?) читателей, 63 тысячи экземпляров книг. Библиотекой было организовано и проведено 30 литературных вечеров, 26 лекций, 11 обзоров, множество выставок. Библиотека стала одним из крупных центров культурной жизни района».

Кинотеатры. Кинотеатром «Прожектор» руководил Б. М. Томин. Вскоре после открытия в Сестрорецке нового кинотеатра «Курортный», старый кинотеатр был закрыт, а затем снесен. Кинотеатр «Курортный» возглавила А. М. Савельева, а после ее ухода — Е. А. Данилюк. Кинотеатр «Победа», который размещался в здании бывшей финской кирхи в Зеленогорске, возглавлял Я. М. Лашко. Кинотеатр «Чайка» в посёлке Лисий Нос возглавляла сперва А. М. Савельева, а потом — Т. М. Ситова. Кроме показа документальных и художественных фильмов, там периодически проводились встречи с создателями фильмов и известными актерами кино, организовывались кинолектории. Наиболее многогранной и интересной была культурно-массовая работа в кинотеатре «Курортный». Приведу лишь один пример. В 1975 году здесь

был проведен районный праздник труда. Его открыла секретарь РК КПСС Кира Федоровна Трофимова. Победителям соцсоревнования были вручены переходящие красные знамена и вымпелы. Участников праздника приветствовали пионеры школ района. Затем состоялся большой праздничный концерт.

Теперь о музыкальных школах района. ДМШ №20 Сестрорецка возглавляла сперва Д. Т. Мельниченко, затем сменилось еще несколько человек, пока директором не был назначен по ходатайству отдела культуры нынешний директор А. В. Левин. За долгие годы работы он зарекомендовал себя опытным педагогом и умелым организатором. ДМШ №13 Зеленогорска много лет руководил Б. М. Барбашин, а после его смерти школу возглавила его заместитель — А. Г. Болдырева, которая и сегодня работает в этой должности. Вот что писала об этой школе районная газета от 19 октября 1971 года:

«Когда школа только начала работать, в ней занималось всего 52 ученика. В 1971 году в ней уже учились 252 ученика. В 14-ти благоустроенных классных помещениях созданы хорошие условия для занятий. В школе имеется концертный зал. Тридцать квалифицированных педагогов ведут музыкальные занятия. Среди педагогов есть и бывшие выпускники школы. С этого года здесь начнут действовать лекторий для учащихся, университет музыкальных знаний для родителей, будут проводиться концерты учащихся, струнного оркестра, хора и оркестра баянистов».

Музеи. Наибольшей популярностью пользовались «Сарай» и «Шалаш» В. И. Ленина. Ежегодно их посещали до полумиллиона человек. Возглавляли их В. Н. Уткин и И. А. Львов. Большой популярностью пользовался и музей «Пенаты» И. Е. Репина. Его возглавлял сначала В. Г. Пугаев, а затем Г. И. Прибульская. Ежегодно этот музей посещало свыше 100 тысяч человек. У жителей Сестрорецка большим уважением пользовался музей завода им. Воскова. Его посещаемость была не столь большая, так как он находился на территории завода.

Большую культурно-массовую работу с отдыхающими и жителями района вели клубы здравниц. Особенно большой популярностью пользовался праздник песни посёлка Репино. Он проводился силами пяти здравниц ежегодно в июле—августе на стадионе дома отдыха им. М. Горького. Главным организатором праздника был отдел культуры Исполкома. Им был учрежден переходящий кубок, которым награждался лучший коллектив художественной самодеятельности. Отдельным исполнителям вручались памятные подарки. На этот праздник всегда приглашались известные композиторы и артисты, отдыхающие в Домах отдыха композиторов и кинематографистов. Кроме отдыхающих в здравницах, на этом празднике можно было увидеть и многочисленных жителей поселков и двух городов района. Праздник обычно начинался в 11 часов и продолжался до 14 часов. Вот небольшой отрывок из статьи в газете «Ленинградская здравница» от 4 августа 1979 года:

«Театрализованный праздник песни в поселке Репино был посвящен двум знаменательным датам: 60-летию Великого Октября и всенародному обсуждению Проекта новой Конституции страны. К 11 часам утра на стадион дома отдыха им. М. Горького пришли празднично оформленные колонны отдыхающих и гостей праздника. Много цветов, флагов, разноцветных шаров. Поднимается на мачте флаг праздника. Начинается конкурс коллективов пяти здравниц поселка. Закончился он массовым исполнением песни Э. Калмановского "Я люблю тебя, жизнь" и вручением переходящего кубка победителю. Довольные уходили зрители со стадиона».

В течение 10 лет проводился этот праздник, пока его не запретила проводить Первый секретарь Сестрорецкого РК КПСС Л. А. Погорельцева. Причем, по собственной инициативе, вызванной непониманием, для кого проводится этот праздник.

Клубы здравниц постоянно проводили большую культурно-массовую работу среди отдыхающих, своих работников и жителей поселка. Особенно хочется отметить хорошую работу клубов санаториев «Сестрорецкий Курорт», «Северная Ривьера», «Черная речка», «Репино», пансионатов «Дюны», «Буревестник», «Восток-6», «Ленинградец». Газета «Ленинградская здравница» 27 июля 1972 года писала:

«Заметно изменилось за последнее время содержание культурно-массовой работы в здравницах района. Для этого были созданы необходимые условия: киноконцертные залы, салоны искусств, телевизионные холлы, библиотеки. Перед отдыхающими выступают известные писатели, поэты, знаменитые артисты, квалифицированные лекторы».

В начале 1970-х годов инструктором Лентерсовета по культурно-массовой работе была В. С. Рудницкая. В здравницах района чаще стали проводиться тематические вечера, различные викторины, экскурсии, массовые игры. Вспоминаю декабрь 1972 года. В пансионате «Буревестник» был проведен тематический вечер, посвященный 50-летию образования СССР. К ярко освещенному зданию клуба здравницы спешили отдыхающие и гости. Их встречали девушки, одетые в национальные костюмы всех республик страны. Вечер открыл председатель Исполкома районного Совета Л. Э. Борисов. Участники художественной самодеятельности пансионата порадовали всех собравшихся в клубе большой интересной программой.

В доме отдыха им. Джузеппе Ди Витторио были организованы клубы по интересам. В пансионате «Сестрорецк» и доме отдыха им. М. Горького значительная часть культурно-массовых мероприятий была перенесена на открытый воздух. В пансионате «Морской прибор» появилась новая форма работы — «школа здоровья». Активно работали в районе общества «Знание» и Книголюбов. В тесном контакте с районным Домом культуры они проводили различные мероприятия. Вот что писала об одном таком празднике газета «Ленинградская здравница» от 24 декабря 1972 года:

«Советской книге — 60. Так назывался праздник, состоявшийся в районном

Доме культуры. Десятки активистов общества книголюбов, работники библиотек, педагоги, учащиеся школ пришли в этот вечер на встречу с писателями, поэтами, артистами. Празднично украшен зал. В фойе отлично оформленные выставки. Оживленно у книжных базаров. Ведущий праздника предоставил слово кандидату исторических наук Ю. В. Маретину. Ярко, образно говорил Юрий Васильевич о большом пути, пройденном советской книгой за 60 лет. Затем выступил писатель К. О. Набатов. Он рассказал о своих встречах с героями, защищавшими Ленинград в годы Великой Отечественной войны. Свои стихи прочел ветеран войны Н. А. Евстифеев. Вечер закончился интересным тематическим концертом, в котором приняли участие ведущие артисты Ленконцерта».

О культурно-массовой работе в районе можно было бы рассказать очень много. Стремительно меняется жизнь сегодня. Меняются духовные и нравственные ценности, быстро забывается хорошее, нужное, полезное, что было в деятельности учреждений культуры района. На мой взгляд, не мешало бы возродить ежегодные смотры и фестивали художественной самодеятельности взрослых, а не только детских коллективов, праздники песен поселков района, праздники улиц, носящих имена Героев Советского Союза, праздники труда.

Спорт в Сестрорецке

По материалам краеведа В.Д.Яковлева, музея спорта школы №556. г. Сестрорецка и фотоархива семьи Комаровых-Крайневых

Сестрорецк расположен к северо-западу от Санкт-Петербурга на 34-37 км Приморского шоссе на равнинной местности, охваченной просторами озера Разлив и Финского залива, с прекрасными песчаными дюнами вдоль побережья. Дюны прикрывают Сестрорецк от северных холодных ветров. Таким образом, в Сестрорецке получился свой микроклимат. Сама природа создала все условия, чтобы жители могли с детского возраста заниматься физическим развитием.

Ещё в далёкие петровские времена дети рабочих с раннего возраста, хотели они этого или нет, привлекались к различным физическим нагрузкам по дому, независимо от пола. Дети много помогали родителям по ведению домашнего хозяйства, а мальчики с 12-14 лет шли работать на завод.

В свободное от хозяйственных работ время ребята любили играть в подвижные игры: лапту, старинную русскую игру — бабки, в попа-загонялу, в казаки-разбойники, качаться на качелях (качели тогда были в каждом дворе). С наступлением тёплых летних дней все жители, от мала до велика, начинали купаться и купались до поздней осени. Почти все умели хорошо плавать, работать вёслами и управлять лодкой под парусом.

Зимой любимым занятием детей было катание с гор на лыжах или на салазках. По льду на озере и по дорогам катались на коньках и на финских санях. Финские сани были в каждой семье.

Взрослые, если у них было свободное время, спортом занимались не меньше детей. Они ходили на лыжах, хорошо плавали, любили бороться и соревновались по выжиманию двухпудовой гири. Все эти занятия способствовали развитию ловкости, силы и закаливанию всего организма.

Сестрорецк во все времена славился спортсменами по различным видам спорта. Честь страны и Сестрорецка защищали конькобежцы, велосипедисты, хоккеисты, футболисты, яхтсмены. На спортивных соревнованиях наши мастера показывали самые высокие результаты, которыми можно гордиться и в наше время.

Особым вкладом отметился Сестрорецк в развитии отечественного футбола. Известно, что родиной футбола в России является Санкт-Петербург, куда игру завезли англичане еще в конце XIX века. А в самом начале века XX игра в кожаный мяч

пришла и на окраины столицы. В первых чемпионатах города участвовала команда «Виктория», представлявшая окрестности Санкт-Петербурга, прежде всего - Коломязи и Лахту. Владелицей Лахты была графиня Стенбок-Фермор, вместе с энтузиастом дачником К. Ф. Грюнбушем она уделяла внимание и спортивным увлечениям. Но это было до революции, а после 1917 года окрепла заводская команда Сестрорецка, которая участвовала в третьей футбольной лиге и в первенстве города занимала самые высокие и почетные места. В конце 1920-х и в 1930-х годах футболисты завода имени Воскова были на слуху во всем Петербурге благодаря своим многочисленным победам и успехам.

Сестрорецкий спортивный мемориал

В. М. Бобров

Всеволод Михайлович Бобров родился в 1922 году в городе Моршанске. В 1925-м семья Бобровых переехала в Сестрорецк. Поселились в промстройском доме на улице 1 Мая, в квартире №36 на третьем этаже окна выходили на бочагу. В пятилетнем возрасте Сева бегал на коньках и самодельной клюшкой гонял мяч. Первый лёд был под окнами дома, а когда бочагу засыпало снегом, отец Севы около дома сооружал маленький каток. Первым учителем был отец — Михаил Андреевич Бобров. Учился Сева в школе №2 в Курорте. После окончания 7 классов поступает в ФЗУ, по окончании получает специальность слесаря-инструментальщика.

Севе только-только исполнилось шестнадцать лет, когда его пригласили играть в хоккей за первую мужскую команду завода им. Воскова. Первым наставником в мужской заводской команде был игрок этой команды, центральный нападающий Герман Николаевич Худяков. В первую же официальную игру по хоккею с ленинградским «Динамо» в 1939 году Всеволод Бобров забил в ворота именитых динамовцев три мяча. Тренер «Динамо» заметил игру Боброва и в апреле 1941 года пригласил его в команду мастеров ленинградского «Динамо». Однако сыграть первый официальный матч за «Динамо» не пришлось, так как началась Великая Отечественная война.

Семья Бобровых была эвакуирована в город Омск. В эвакуации Всеволод Михайлович неоднократно пишет заявления в военкомат с просьбой о том, чтобы его взяли добровольцем в армию и направили на фронт, но ему каждый раз отказывали. Наконец, в 1942 году военкомат направляет Боброва в военное интендантское училище. Во время учёбы Сева играл в футбол и хоккей за училище. Омские любители спорта ходили на матчи смотреть, как Бобров забивает голы. А он очень любил это делать! В 1944 году Всеволод заканчивает учёбу в училище, и вместо фронта молодой лейтенант направляется в Москву в спортивный клуб ЦДКА, где и начал играть в футбол и в хоккей. Так началась его спортивная карьера.

Всеволод Бобров — своеобразный самородок, но он не мог бы стать великим спортсменом, если бы не его трудолюбие. Своё мастерство он оттачивал изо дня

*Всеволод Михайлович
Бобров*

*Памятник В.М.Боброву.
Скульптор А.Дёма, 2004 г.*

в день. На тренировках или во время матча в футбол или хоккей премудрости технических приёмов схватывал просто «на лету», в то время как другим мастерам на отработку подобных приёмов приходилось затрачивать месяцы упорного труда.

В 1954 году в Москве проходил товарищеский матч со сборной командой Чехословакии — одной из сильнейших команд в Европе и в мире. Во время матча гости демонстрировали своё мастерство владения шайбой перед зрителями. Удар клюшкой по краю шайбы, и она ложилась на крюк клюшки, и затем подавали шайбу судье. Зрители и наши хоккеисты с восхищением смотрели на мастерство чешских асов хоккея. Этот матч наша сборная проиграла со счётом 5:3. После игры, когда все разошлись, Бобров остался на льду и не уходил до тех пор, пока не отработал этот приём. Через два дня состоялась повторная встреча. Бобров так же, как чехословацкие мастера, продемонстрировал этот приём и на крюке клюшки подал шайбу судье. Боброву аплодировал весь стадион, в том числе и чехословацкие хоккеисты. Вторую встречу наша сборная выиграла со счётом 2:0. Одну шайбу забросил В.М.Бобров. Этот эпизод ещё раз показывает, как талантлив и трудолюбив был Бобров. Таких примеров можно привести очень много.

В. М. Бобров, играя в футбол и в хоккей, окончил учёбу в Военно-воздушной

академии.

Всеволод Михайлович стал легендарным футболистом и хоккеистом. Будучи великим спортсменом, он до конца жизни оставался простым, отзывчивым и добрым человеком. Сестроречане любили Боброва и гордились им, называя ласково «наш Сева». Когда Бобров приезжал с командой на игру в Ленинград, всегда находил время посетить в Сестрорецке своих первых учителей футбола-хоккея и товарищей, а «старичков» всегда щедро угощал и обязательно фотографировался на память с молодыми футболистами и любителями спорта Сестрорецка.

Всеволод Михайлович Бобров — заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР, чемпион СССР по футболу 1946, 1947, 1948 годов; чемпион СССР по хоккею 1948, 1949, 1950, 1951, 1952, 1955, 1956 годов; олимпийский чемпион 1956 года; чемпион мира 1954, 1956 годов; чемпион Европы 1954, 1955, 1956 годов; серебряный призёр первенства мира 1955, 1957 годов; серебряный призёр чемпионата Европы 1957 года. Признан лучшим нападающим на чемпионате мира в 1955 году. Забил 97 мячей в 116 матчах чемпионата СССР по футболу. Забросил 332 шайбы в первенствах СССР и матчах сборной команды страны по хоккею. Награждён орденом Ленина.

Всеволод Михайлович Бобров умер в 1979 году внезапно в расцвете лет от сердечного приступа. Похоронен в Москве на Кунцевском кладбище.

В 2004 году в Сестрорецке установлен памятник В. М. Боброву (скульптор А. Дёма).

А. С. Викторов

Анатолий Семёнович Викторов родился в 1920 году в Сестрорецке в большой дружной рабочей семье. В 1920-1930-е годы в Дубковской уличной команде начал играть в футбол. Своей игрой и ударами по воротам он ещё тогда выделялся среди сверстников. Очень гордился тем, что его взяли в состав детской команды завода имени Воскова. Потом вместе с братом Павлом играл в первой команде завода. Перед войной Анатолия Викторова пригласили в команду мастеров ленинградского «Динамо».

С первых дней войны Анатолий Викторов ушёл в армию и воевал на Ленинградском фронте. В 1942 году в фашистской Германии вышла книга «Ленинград — город мёртвых». Книга состояла из фальшивок — это был психологический вызов защитникам города, и ленинградцы этот вызов приняли. Руководство города решило организовать и провести футбольный матч и показать, что город живёт — ведь мёртвые в футбол не играют.

6 мая 1942 года судья Н. Усов вызвал на игру команды: ленинградское «Динамо» и армейскую команду ленинградского гарнизона. Капитан ленинградского «Динамо», наш земляк Анатолий Викторов, вывел свою команду на поле. Играть после длительного перерыва голодным футболистам было очень тяжело, но они проявили мужество

и сыграли два полных тайма. Динамовцы этот матч выиграли со счётом 7:3. На другой день на передовой линии обороны мощные громкоговорители передавали репортаж этого матча, чтобы немцы слышали, как в футбол играют «мёртвые».

Анатолий Викторов вырос в большого мастера футбола и хоккея. После войны защищал бело-голубые цвета динамовцев до 1950 года, затем его пригласили играть в хоккей в спортивный клуб ВВС. Здесь он до конца своей спортивной карьеры играл вместе с легендарным хоккеистом Всеволодом Бобровым.

Викторов был известен всей стране как отличный футболист и хоккеист. Неоднократно выступал за сборную команду СССР и за сборную команду Ленинграда. Когда Анатолий Викторов выходил на крупнейшие стадионы мира, он радовал тысячи зрителей искусством обводки, финтами и неотразимыми ударами по воротам противника. Сестрорецкие любители футбола и хоккея хорошо помнят его виртуозную игру.

В официальной истории футбольного клуба «Зенит» (Ю. П. Лукосьяк. Летопись футбольного клуба «Зенит». СПб., 2007) значатся два блокадных матча с участием А. Викторова: «Динамо», Ленинград — Н-ский завод (Металлический завод). Он состоялся 31 мая 1942 года, матч судил П. П. Павлов, победили динамовцы со счётом 6:0. После этого матча соперники договорились о матче-реванше, который состоялся 7 июня и закончился вничью — 2:2, судил Н. Н. Усов. В память о матче, состоявшемся 31 мая 1942 года, в 1990-х годах на стадионе «Динамо» была установлена памятная доска с именами футболистов, где начертано и имя сестроречанина А. Викторова.

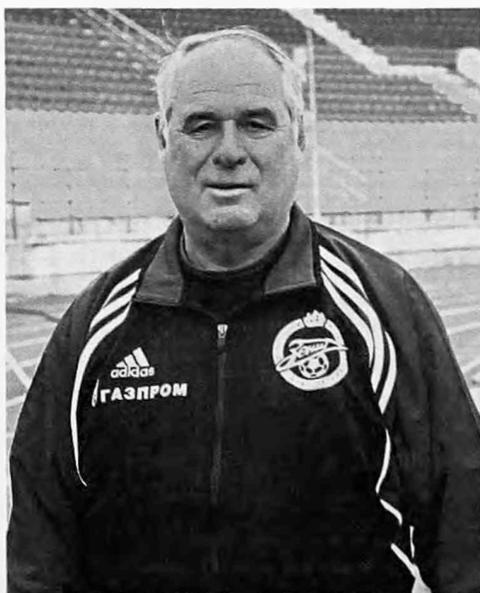
Анатолий Семёнович Викторов умер в 1998 году, похоронен в городе Луга.

Н. Кучумов

Николай Кучумов родился в 1901 году. Жил на Крестовской улице. Хороший футболист. Выступал за клуб «Коломаги» центральным нападающим. В 1920 году американский клуб купил талантливого футболиста. При переходе из Европы в Америку пароход затонул. Николай Кучумов погиб. Он был застрахован на большую сумму. Его мать, которая жила в Сестрорецке, страховку за сына получила в полном объёме.

Ю. А. Морозов

Юрий Андреевич Морозов родился 13 мая 1934 года в семье военнослужащего. У него был младший брат Олег, и каждое лето всей семьёй Морозовы выезжали на дачу в

Юрий Андреевич Морозов

Сестрорецк. Ребятам особенно нравился Ермоловский пляж, все свободное время они проводили на берегу Финского залива, с местными ребятами и дачниками играли в футбол. Особенно выделялся Юра. Он еще учился в школе, когда его пригласили в юношескую команду Ленинграда и выбрали капитаном.

В 1954 году двадцатилетний Юрий Морозов дебютировал в основном составе ленинградского «Зенита», где в то время играли такие выдающиеся футболисты, как Кравец, Самарин, Гартвиг. Вторым Морозов быть не хотел и перешел в команду мастеров «Адмиралтеец», и уже на следующий год завоевал право играть в высшей лиге чемпионата СССР.

В 1974 году Юрия Андреевича Морозова пригласили в сборную СССР на должность тренера. С этого времени он на долгие годы стал правой рукой легендарного Валерия Лобановского. При его участии сборная СССР стала бронзовым призером Олимпиады 1976 года.

В 1978 году Ю. А. Морозов переходит в «Зенит» в качестве главного тренера и через два года приводит команду к первым медалям, а сам становится заслуженным тренером РСФСР. В 1983 году передает команду Павлу Садырину.

С 1995 по 1997 год Морозов работает в «Зените» в должности спортивного директора. В 2000 году, вновь приняв команду в качестве тренера, он делает ставку на молодых футболистов. Морозов — один из самых крупных в истории российского футбола «открывателей талантов», а питерские болельщики величали его не иначе, как «отцом всех наших побед». Под руководством Юрия Морозова «Зенит» в чемпионатах страны сыграл 278 матчей, это абсолютный рекорд среди тренеров команды. Одержана 101 победа при 80 ничьих и 97 поражениях, разница забитых и пропущенных мячей — 352:339. Под его руководством команда завоевала бронзовые медали чемпионата СССР в 1980 году и чемпионата России 2001 года.

Лауреат премии «Стрелец» в номинации «Лучший тренер года» - 2001 год. Заслуженный тренер СССР — 1989 год. Кандидат педагогических наук. Кавалер ордена Дружбы народов.

Умер 16 февраля 2005 года. Похоронен на Сестрорецком кладбище 19 февраля рядом с матерью.

А. А. Никитин

Анатолий Анатольевич Никитин родился в 1933 году в Сестрорецке. Вратарь. Начал играть в футбол в молодёжной команде завода. Его первый тренер — Г. И. Шавыкин. В 1952-1956 годах - игрок ЦСК г. Киева. В 1955 году — чемпион Украины. В 1957-1960 годах играл в первенстве Ленинграда за команду завода «Светлана». Четыре года был чемпионом Ленинграда, четыре раза признан лучшим вратарём года.

В 1961-1964 годах — игрок ГОМЗ. За время игры в этой команде три раза был чемпионом Ленинграда, три раза команда владела кубком Ленинграда. Был в сбор-

ной клубов города. В составе сборной выезжал за границу.

Анатолий Анатольевич Никитин умер в 2004 году и похоронен на Сестрорецком кладбище.

А. Н. Паншин

Родился Александр Никитович в 1862 году. Детские и юношеские годы прошли в Сестрорецке и Петербурге. Семья его проживала в самом центре Сестрорецка, на Крестовской улице, в доме № 1. Сейчас эта улица носит имя конструктора-оружейника Мосина. Первые шаги на коньках он сделал на разливском льду. Дети рабочих привязывали коньки к валенкам, а у богатых детей коньки были на сапогах. Такие коньки были и у Александра. Он уже в то время выделялся красивым и быстрым катанием.

Первый чемпионат России по скоростному бегу на коньках проходил в Москве в 1889 году. С тех пор и ведёт своё летоисчисление Союз конькобежцев России. Тогда на небольшом катке Московский речной яхт-клуб провёл соревнование на звание «Первого конькобежца России». На старт единственной дистанции — три версты (3200 метров - 15 кругов) были заявлены восемь спортсменов. К тому времени 27-летний сестроречанин Александр Паншин был уже известен. И мало кто сомневался, что победителем будет именно он, уже завоевавший славу одного из лучших конькобежцев мира. В том же году в Амстердаме Александр был признан сильнейшим скороходом мира, победив на трёх дистанциях из четырёх. Однако в официальный список чемпионов мира Паншин не вошёл. Дело в том, что созданный в 1892 году Международный союз конькобежцев объявил состязания в Амстердаме профессиональными и не считал возможным включить их результаты в историческую хронологию.

Александр Никитович был убеждён: чтобы пробежать на ледовой дорожке ещё быстрее, надо работать над собой и усовершенствовать конёк. Для получения высоких результатов нужно увеличить высоту конька, длину лезвия, изменить форму носка конька, а сами коньки должны быть коваными. Такими они были изготовлены умельцами Сестрорецкого Оружейного завода. Испытания коньков новой конструкции, естественно, проводились на озере Разлив. Результаты превзошли все ожидания. Коньки стали быстроходнее и манёвреннее. Их конструктор, виртуозный спортсмен, на полном ходу выписывал своё имя на льду. Выступая на соревнованиях уже на усовершенствованных коньках, Паншин показывал очень высокие результаты, выигрывая последовательно одно состязание за другим.

По воспоминаниям В. Д. Яковлева, Почетного гражданина г. Сестрорецка, дед Дмитрий Петрович и отец Дмитрий Дмитриевич Яковлевы рассказывали, что бывали случаи, когда на дорожку, по которой бежал неутомимый Паншин, «доброжелатели» подсыпали песок. Но он вовремя замечал непредвиденное препятствие и, перепрыгнув его, стремглав мчался к финишу и неизменно приходил первым.

К сожалению, до наших дней дошло слишком мало документальных свидетельств

о жизни и победах Паншина. Нет его имени и в Большой Советской Энциклопедии. Имеется лишь упоминание в справочнике «Всё о спорте» (автор-составитель А. А. Добров).

Из воспоминаний почти полувековой давности, оставленных Антониной Дмитриевной Стальмак, которая жила на той же Крестовской улице, в доме № 7: «Трагически оборвалась жизнь молодого высокорослого, хорошего телосложения блондина, здорового талантливого спортсмена. Душа не выдержала измен жены, но последние капли терпения были утрачены после того, как из дома стали исчезать призы и награды. В 42 года разумный человек в расцвете спортивной карьеры безрассудно и добровольно расстался с жизнью».

Похоронен Александр Никитович Паншин на Сестрорецком кладбище. Его могилу воссоздали депутаты Муниципального совета Сестрорецка, а дом, в котором жил Александр Никитович, разрушен.

Н. Е. Соколов

Николай Евграфович Соколов родился в 1897 году. Заслуженный мастер спорта — вратарь. Образование высшее. В футбол начал играть в 1910 году в Москве. В 1925-1932 годах выступал за ленинградское «Динамо». Чемпион СССР 1922 и 1923 годов. Играл за сборные футбольные команды Ленинграда, Москвы, РСФСР и СССР. Основоположник советской вратарской школы. Первый из наших вратарей начал выбрасывать мяч в поле руками. Обладал филигранной техникой. Играл просто, смело, без тени рисовки. Хорошо руководил действиями защитников. Участник гражданской и Великой Отечественной войн. Имел боевые награды. После того как закончил спортивную карьеру, работал в сестрорецком лесхозе инженером лесного хозяйства. Жил в Разливе на Федотовской дорожке.

Умер Николай Евграфович Соколов в 1985 году, похоронен на Серафимовском

Николай Евграфович Соколов

кладбище.

Г. Н. Худяков

Герман Николаевич Худяков родился в 1911 году в Сестрорецке. Детские и юношеские годы прошли в родном городе. Спортом начал заниматься с детского возраста. Работал Герман Николаевич на заводе имени Воскова.

Когда Герману исполнилось 12 лет, стал играть в детской команде завода. После юношеской команды Герман Худяков сразу стал играть в первой заводской команде. В футболе и в хоккее он был центральным нападающим, обладал высокой техникой, скоростью и сильным ударом. Германа Николаевича неоднократно приглашали выступать за сборную команду Ленинграда как по футболу, так и по хоккею.

Герман Николаевич был первым наставником В. М. Боброва.

Умер Герман Николаевич Худяков в 1985 году, похоронен на Сестрорецком кладбище.

Г. И. Шавыкин

Георгий Иванович Шавыкин родился в 1913 году в поселке Райвола (ныне Рошино) в семье рабочего. Все члены семьи увлекались спортом. В 1914 году семья переехала на постоянное жительство в Сестрорецк.

В юности Георгий Иванович был разносторонним спортсменом, хорошо ходил на лыжах, занимался лёгкой атлетикой, велосипедом, плаванием и везде имел отличные результаты. Но предпочтение отдал футболу и хоккею. Любители спорта высоко ценили мастерство Георгия Шавыкина. Про него ещё в детстве говорили: «Способный мальчик — толк будет». Свою одарённость он подкреплял неустанным трудом. Когда Шавыкин выходил на поле, вратарь был спокоен: защита будет надёжной, а нападающим будет большая поддержка. Зрители ходили смотреть на его игру как на эталон мастерства футболиста и хоккеиста. Сам же Георгий Иванович оставался скромным человеком.

Вскоре его заметили тренеры спортивных клубов Ленинграда. Георгий Иванович выступал в футбол и в хоккей с мячом за команду мастеров ленинградского «Динамо». Когда в СССР пришёл хоккей с шайбой и команды мастеров стали играть в этот хоккей, Георгий Иванович перешёл на хоккей с шайбой и стал играть в команде мастеров Кировского завода. Во время игры на льду довелось Шавыкину встречаться с такими асами хоккея с шайбой, как Бобров, Бабич, Шувалов и другими.

В 1953 году Георгий Иванович окончил высшую школу тренеров, стал работать тренером в спортивном клубе родного завода. За короткое время его ученики стали показывать высокий класс игры в футбол и в хоккей, демонстрируя отличную технику и бойцовский характер.

В своих воспоминаниях Всеволод Михайлович Бобров даёт такую характеристику Георгию Шавыкину: «Талантливый, жизнерадостный человек, с широким круго-

Футбольная команда Сестрорецкого Инструментального завода им.Воскова, 1929 г.

Хоккейная команда Сестрорецкого Инструментального завода им.Воскова, 1952 г.

зором, разносторонних интересов и крепкой физической закалки. Георгий Иванович Шавыкин многое сделал для популяризации и развития футбола и хоккея, больше, нежели иная спортивная школа».

Шавыкин Георгий Иванович умер в 1987 году, похоронен на Сестрорецком кладбище.

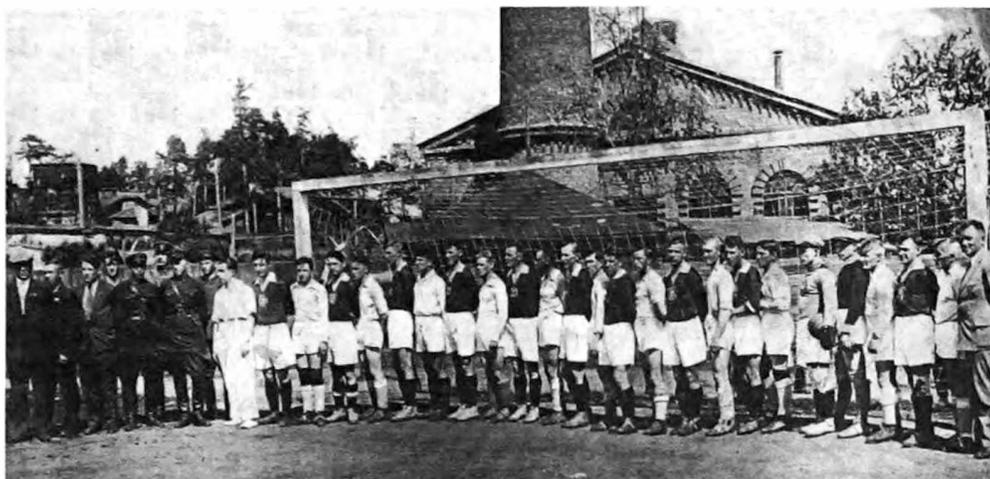
Многие сестрорецкие футболисты выступали за команды мастеров различных клубов города на Неве: Валентин Уткин был центром нападения команды завода «Светлана», Андрей Борзов играл в команде мастеров «Зенит» — вратарь в основном составе (сыграл 1 матч в сезоне 1978 года), Геннадий Ковшов играл нападающим в командах мастеров «Трудовые резервы», «Адмиралтеец».

Сестроречане на стадионах Питера, СССР, России, Европы и мира

В 1917 году рабочие Сестрорецкого Оружейного завода принимали участие в розыгрыше рабочего кубка Петрограда — и кубок выиграли! За футбольную команду выступали сестрорецкие игроки: В. Аксёнов, Д. Антонов, Г. Багин, И. Григорьев, В. Кочергин, П. Матвеев, А. Никитин, М. Перфильев, В. Пивоваров, Б. Семёнов, В. Устинов, А. Фёдоров, М. Фёдоров, К. Филиппов, В. Хропин, М. Чулков.

Летом 1935 года сборная команда СССР по футболу возвращалась из Швеции, где сыграла несколько товарищеских матчей с футболистами Швеции. Домой ехали через Финляндию. Первая остановка на границе — Белоостров. В Белоострове производили таможенный досмотр и проверяли документы. Пограничники пригласили футболистов отдохнуть на сестрорецком побережье Финского залива и сыграть товарищеский матч со сборной командой Сестрорецка. Предложение было принято с двух сторон. Товарищеский футбольный матч решили провести в ближайший выходной день на стадионе завода имени Воскова (сестрорецкие болельщики футбола этот матч со сборной страны ждали и рассматривали различные варианты). На заводской стадион болельщики шли группами, разговор был только о футболе. Перед началом матча футболисты сборной команды страны провели дружескую беседу с футболистами и болельщиками, доходчиво и просто отвечали на все вопросы.

Наконец, долгожданные судьи и их помощники появились на футбольном поле. По свистку судьи капитан сборной команды страны Андрей Старостин и капитан сборной команды Сестрорецка Павел Семёнов вывели свои команды на футбольное поле. Перед началом матча около восточных ворот на фоне заводской трубы сделали памятный снимок организаторов матча и футболистов. Свисток — и игра началась. В сборную команду страны в 1935 году было включено 20 футболистов: вратари — Г. Шорец («Динамо» Ленинград), И. Рыжов («Спартак» Москва); защитники — А. Старостин («Спартак» Москва), В. Тетерин («Динамо» Москва), Л. Корчебоков («Динамо» Москва), К. Фомин («Динамо» Киев); полузащитники — С. Леута («Спартак» Москва), В. Фёдоров («Динамо» Ленинград), Б. Ивин («Сталинец» Ленин-

Сборная СССР по футболу в Сестрорецке. 1935 г.

град), А. Ремин («Динамо» Москва); нападающие — А. Лапшин («Динамо» Москва), П. Дементьев, М. Бутусов (оба «Динамо» Ленинград), В. Смирнов («Динамо» Москва), В. Павлов, С. Ильин (оба «Динамо» Москва), В. Шиловский («Динамо» Киев), М. Якушин («Динамо» Москва), К. Щегоцкий («Динамо» Киев), В. Кусков («Спартак» Ленинград). За сборную команду Сестрорецка выступали следующие футболисты: вратари Л. Громов, М. Иванов. Защитники: П. Семёнов — центральный, П. Сандалов — правый край, Н. Лапотников — левый край, П. Горшков — правый край. Полузащита: Г. Шавыкин — левый край, В. Шавыкин — правый край, Н. Мурыгин — левый край и пять футболистов от пограничников. Нападающие: Г. Худяков — центр нападения, В. Комаров — правый инсайд, И. Комаров — левый инсайд, И. Трофимов — правый край, В. Михайлов — левый край.

Многочисленные зрители разместились у самой линии футбольного поля и восторгались происходящим — увидели ювелирную технику, тонкую работу мастеров с мячом. Смотрели, какие трудные мячи ловил Георгий Шорец — это был лучший вратарь в то время. Андрей Старостин обладал талантом организации атак нападающих и, конечно, руководил обороной. Сестроречане наблюдали его игру и восхищались. А легенда футбола, игрок небольшого роста Петр Дементьев! Болельщики любовно его называли «наш Пека». Когда он овладевал мячом, отобрать его было невозможно. Он показывал непревзойдённое мастерство. Какой у него был дриблинг, какая скорость и работоспособность на поле! А какие пушечные удары демонстрировал Михаил Бутусов и Василий Павлов! Это были легендарные футболисты, и они играли на нашем заводском футбольном поле.

Сестрорецкие футболисты не ударили в грязь лицом перед именитыми мастерами, они показали содержательную игру. В первом тайме сестроречане пропустили несколько про-

стых мячей, но во втором тайме на поле вышли братья Комаровы и другие мастера, которые усилили наше нападение. Хорошо пришлось поработать сестрорецким вратарям и защитникам: Н. Лапотникову, П. Сандалову и П. Горшкову. Нашим нападающим П. Семёнову и Г. Худякову удалось распечатать ворота вратаря сборной И. Рыжова.

Команда Сестрорецка проиграла с крупным счетом, но сестрорецкие болельщики, кто видел этот матч, никогда его не забудут.

Матч закончился, футболисты сборной уехали, а в городе появились свои Старостины, Дементьевы, Бутусовы и другие легенды футбола, и еще долго в дворовых футбольных матчах подражали кумирам!

В декабре 1935 года в спортивной жизни города произошло знаменательное событие. Заводское руководство приняло решение доставить рапорт о досрочном выполнении годового плана завода за 1935 год народному комиссару тяжёлой промышленности Г. К. Орджоникидзе необычным способом. Рапорт должны доставить передовые работники — спортсмены на финских санях. Пробег Сестрорецк — Москва у работников завода вызвал большой интерес. Желающих участвовать в пробеге оказалось очень много. Приняли только десять человек, из них трёх девушек.

Старт пробега назначили на 25 декабря 1935 года от заводского клуба имени В. И. Ленина. В торжественный день к заводскому клубу пришли Аркадий Комков с духовым оркестром, работники завода и жители Сестрорецка, чтобы поздравить товарищей с началом пробега и пожелать им удачи в таком интересном и нелёгком мероприятии. Под звуки марша участники пробега отправились в далёкий путь. Сестрорецкие мальчишки на финских санях сопровождали их до Разлива. К сожалению, девушки вскоре сошли с дистанции. На третий день пробега с дистанции сошли трое мужчин.

Расстояние от Сестрорецка до Москвы спортсмены одолели за восемь дней. Финиш в Москве, до которого смогли дойти только четыре спортсмена: Н. Егоров, М. Логинов, М. Кириллов, М. Шушпанов, состоялся около завода «Фрезер». Встречали наших посланцев очень тепло и торжественно.

А дома прием участников пробега был еще торжественней, чем проводы. Рассказывая о том, как их встречали работники завода «Фрезер», спортсмены вспоминали трудности, которые переносили в пути.

Этот пробег на финских санях вызвал большой интерес во многих городах. Приходило много писем с поздравлениями, интересовались, как в Сестрорецке в дальнейшем будет развиваться спорт на финских санях и когда будут повторяться подобные пробеги, каким образом можно стать участником. К сожалению, подобных пробегов больше не было.

Нельзя не вспомнить и других сестрорецких спортсменов:

Анатолий Баранов

Родился в 1926 году, проживал в Сестрорецке, работал на заводе имени Воскова токарем. Мастер спорта по городкам. В личном командном первенстве 1926 года по

городкам завоевал золотую медаль чемпиона страны.

Анатолий Баранов подготовил много мастеров спорта по городкам из рабочих завода. Среди них Виктор Фёдорович Иевлев, Спицын и другие.

Константин Грачёв

Слесарь завода имени Воскова, неоднократно выступал на соревнованиях в Союзе и за рубежом — в Югославии, Финляндии, ФРГ, Швеции. Грачёв был участником Олимпийских игр в Мельбурне. В 1951 году за победу в легкоатлетическом матче Англия — СССР, в эстафете 4 x 100, был награждён малой золотой медалью.

Алексей Фёдоров

Алексей Алексеевич Фёдоров родился в Сестрорецке в 1939 году. Кататься на лодке под парусом — увлечение с детских лет. В школьные годы он любил наблюдать, как по глади озера скользят яхты, и мечтал, когда он сможет самостоятельно управлять такой красавицей.

После Великой Отечественной войны на заводе им. Воскова начинает активизироваться спортивная работа, в том числе и парусный спорт. На озеро Разлив поступают яхты, закупленные заводом, и яхты, приобретённые самостоятельно любителями парусного спорта.

Каждую субботу на озере стали устраивать гонки. Алексей Фёдоров был постоянным участником гонок. В 1960-е годы равных ему на озере Разлив не было. Яхтсмены из общества «Водник» Алексея заметили и пригласили в городской яхт-клуб. В дальнейшем он перешёл в «Спортивный клуб армии», остался верным СКА до конца спортивной карьеры. В городском клубе освоил водные бассейны Финского залива, Балтийского моря, Чёрного моря и других водоёмов. Так из сестрорецкого любителя парусного спорта вырос профессионал — «Мастер спорта Международного класса». Фёдоров освоил классы яхт: «Финн», «Солинг», «Звёздный», «Катамаран». Он участник многих регат: на Балтийском, Чёрном и Средиземном морях, на озёрах Италии и Венгрии. Во всех соревнованиях Алексей Алексеевич высоко держал марку Ленинграда и спортивного клуба СКА. Неоднократно занимал первые и призовые места. У него в копилке 45 медалей и много призов.

Николай Шевелев

В 2007 году исполнилось 100 лет со дня рождения Николая Николаевича Шевелева — педагога, воина, тренера.

Н. Н. Шевелев - ветеран Великой Отечественной войны, за боевые заслуги он был награжден орденами и медалями. Николай Николаевич свыше двадцати лет проработал в Сестрорецком парке культуры и отдыха «Дубки» организатором спортивных соревнований, он был большим поклонником игры в шашки и в шахматы. По инициативе Н. Н. Шевелева в парке проводились не только различные спортивные соревнования, им также были организованы встречи любителей шахмат с выдающимися шахматистами Борисом Спасским, Виктором Корчным, Александром Халиф-

маном и многими другими. Сегодня многочисленные шахматно-шашечные турниры в Сестрорецке посвящаются памяти Николая Николаевича Шевелева.

Наследники традиций

Сестрорецк бережно хранит свои спортивные традиции. О знаменитых земляках рассказывает экспозиция музея спорта, открытого в 556-й школе. Экспонаты музея постоянно пополняются, как пополняется и копилка спортивных побед сестроречан.

Открывают эстафету воспитанники Сестрорецкой спортивной школы Олимпийского резерва им. В. Коренькова. Свою историю школа ведет с 1953 года. Первым директором был Евгений Яковлевич Камбаров — профессиональный тренер, педагог и замечательный человек. Его приемниками в разные годы были: Олег Иванович Осипов, Леонид Михайлович Рукавицын, Николай Павлович Дубровский. С 1983 года по 1992 год школу возглавлял Владимир Кузьмич Кореньков, в прошлом высококлассный спортсмен, Чемпион СССР по велосипедному спорту. В 1987 году школа переехала в здание в поселке Александровская, открылся филиал в поселке Песочная. С 1993 года школу возглавляет Евгения Юрьевна Виноградова.

Многие бывшие воспитанники и выпускники спортивной школы трудятся здесь в качестве тренеров: Н.В. Степанова, Н.В. Масликова, В.А. Кузьмин, А.А. Ларин, В.Н. Ванжин, А.В. Аронович, А.А. Субботина, С.Б. Сахаров, С.Б. Сахарова, С.А. Хребтов, С.А. Кондрашкова, Н.М. Шлыкова, С.А. Барунина, А.В. Шиханов, Н.В. Лёгостев и другие.

Школа вырастила пять чемпионов и призёров мира и Европы, 187 спортсменов стали чемпионами России, 252 — чемпионами Санкт-Петербурга.

Не отстают от своих юных коллег и взрослые. Современные стадионы с искусственными покрытиями в ПКЮ «Дубки», в школах и СДЮСШОР, оборудованные спортивные площадки во дворах города, корты и спортзалы позволяют развивать самые разнообразные виды спорта: бокс, борьбу, теннис, волейбол, автоспорт и, конечно, такие командные и всеми любимые виды спорта, как хоккей и футбол. Ежегодно на спортивных площадках города проходит более ста соревнований, в том числе, такие как ежегодный фестиваль детского футбола и международный юношеский турнир по футболу памяти Ю.А. Морозова.

Николай Николаевич Шевелев

Заключение

История имеет тенденцию повторяться... В годы Советско-финляндской и Великой Отечественной войн Сестрорецк был вновь разрушен, на этот раз почти до основания. И это разрушение не шло ни в какое сравнение с послереволюционной разрухой. И завод, и Курорт, и многое другое пришлось создавать заново.

Сестроречане, вернувшиеся из эвакуации, и те, кто пережил страшные годы войны в родных стенах, своим героическим трудом восстановили город, сделали его ещё прекраснее.

Об этом и том, кто сегодня составляет гордость Сестрорецка, мы расскажем в пятом томе

Литература

Архив Краеведческого Центра Курортного района.

«В курортном городе С.» №2 (291), 15 февраля 2009 г.

Вопросы диагностики и лечения в условиях многопрофильной больницы. Ленинградский городской отдел здравоохранения. Объединенная больница №40. Под ред. **М.И.Смирнова**. Л., 1971.

Гайкович Р. И. Северная приморская и грязелечебная станция. Сестрорецкий курорт. Л., 1929.

Гордисова Е. М. Школа в Разливе. Курортный район. Страницы истории. Выпуск 4. СПб. 2009.

Давиденко А. И. Сестрорецк: Очерки истории города. Л., 1962.

Дрожжевский В. Ф. Моя семья. Курортный район. Страницы истории. Выпуск 4. СПб. 2009.

Жук А. Б. Винтовки и автоматы. М., 1987.

«Здравница Санкт-Петербурга» №9 (148), 7 мая 2008 г.

История Сестрорецка и его окрестностей. Том 1. От истоков до конца XVIII века. СПб., 2006.

История Сестрорецка и его окрестностей. Том 2. Сестрорецк и его окрестности в XIX веке. СПб., 2007.

История Сестрорецка и его окрестностей. Том 3. Сестрорецк и его окрестности в начале XX века. СПб., 2008.

Непокоренный рубеж. Том 1. Родина в опасности. Сестрорецк, 2005.

Непокоренный рубеж. Том 2. Битва за Победу. Сестрорецк, 2005.

Организация и эффективность реабилитации в медицинских учреждениях. Ленинградский санитарно-гигиенический медицинский институт. Городская больница № 40 Сестрорецкого района Ленинграда. Материалы научно-практической конференции. Под ред. проф. **К. И. Журавлевой**. Л., 1980.

Сестрорецкий инструментальный завод им. Воскова. Л., 1968.

Уткин В. Н. Разлив. Л., 1981.

Чернышева Н. Т. Сестрорецкие династии. Чернышевы. Мастерство — потомственное наследство. Курортный район. Страницы истории. Выпуск 4, СПб., 2009.

Шилов Л. Воспоминания. «Ленинградская здравница №112». 19 сентября 1968 г.

Щербак С. Г., Докиш Ю. М., Терешин А. Е. 35 лет первому в России (СССР) центру восстановительной медицины и реабилитации. Исторический очерк. СПб., 2009.

Яковлев В. Д. Мой Сестрорецк. Сестрорецк, 2006.

Коротко об авторах

АМИРХАНОВ Леонид Ильясович, литератор, издатель,
Лауреат премии им. Екатерины Дашковой;

БАУЧЕНКОВА Татьяна Николаевна, заместитель директора
Дома Детского Творчества «На реке Сестре» по творчеству и воспитанию;

ДОКИШ Юрий Михайлович, заместитель начальника
научно-методического отдела по организации восстановительного лечения
и медицинской реабилитации СПб ГУЗ «Городская больница №40
Курортного района», депутат Муниципального совета города Сестрорецка;

ГАРАЕВА Раиса Николаевна, филолог, руководитель Краеведческого центра
Центральной библиотеки им. М. М. Зощенко Центральной библиотечной
системы Курортного района;

ЛОГУНЦОВ Михаил Алексеевич, краевед;

МЫЛЬНИКОВ Юрий Порфирьевич, зам. председателя
Совета ветеранов Сестрорецка;

НИФАШЕВ Евгений Олегович, краевед;

СОКОЛОВА Людмила Евгеньевна, художественный руководитель
ДМШ-20 г. Сестрорецк, преподаватель по классу фортепиано;

СОЛОВЬЁВ Вадим Алексеевич, главный редактор газеты
«В курортном городе С.»;

ХРАМЦОВА Яна Рейновна, ведущий специалист
Аппарата Муниципального совета города Сестрорецка;

ХРУЩЁВА Галина Николаевна, заместитель директора
по воспитательной работе 433-й школы.

Содержание

Вступительное слово – <i>А.В.Вишневский</i>	3
Введение – <i>Л.И.Амирханов, Р.Н.Гараева</i>	5
РАЗВИТИЕ СЕСТРОРЕЦКА КАК ГОРОДА ПОСЛЕ 1917 ГОДА	7
Сестрорецк после 1917 года – <i>Л.И.Амирханов</i>	9
О структуре власти в нашем районе – <i>Ю.П.Мыльников</i>	21
Из истории комсомольской организации Сестрорецка – <i>Р.Н.Гараева</i>	23
Записки краеведа – <i>Е.О.Нифашев</i>	33
СЕСТРОРЕЦКИЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ ЗАВОДИМ.ВОСКОВА	41
Сестрорецкий завод после 1917 года – <i>Л.И.Амирханов</i>	43
Заводские династии – <i>Р.Н.Гараева</i>	73
КУРОРТ И ДРУГИЕ МЕДИЦИНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ	81
Сестрорецкий Курорт после 1917 года – <i>Л.И.Амирханов</i>	83
История медицинских учреждений Сестрорецка – <i>Ю.М.Докиш</i>	101
СЕСТРОРЕЦК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	109
Сестрорецк в годы войны – <i>Я.Р.Храмцова</i>	111
Послевоенное разминирование – <i>М.А.Логунцов</i>	125
Восстанавливая Сестрорецк – <i>Я.Р.Храмцова</i>	132
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	137
В стране знаний – <i>Я.Р.Храмцова</i>	139
Страницы истории 433-й школы – <i>Б.Н.Хрущёва</i>	158
Дом творчества юных – <i>Т.В.Баученкова</i>	171
КУЛЬТУРНАЯ И СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ СЕСТРОРЕЦКА	177
Музей В.И.Ленина в Разливе – <i>Р.Н.Гараева</i>	179
Библиотеки Сестрорецка – <i>Р.Н.Гараева</i>	185
Сестрорецкая Музыкальная школа – <i>Л.Е.Соколова</i>	188
Культурная жизнь в период «застоя» – <i>Ю.П.Мыльников</i>	193
Спорт в Сестрорецке – <i>В.А.Соловьёв</i>	205
Заключение	220
Литература	221
Коротко об авторах	222

**«ИСТОРИЯ СЕСТРОРЕЦКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ»
ТОМ IV**

«Издательско-Торговый Дом «ОСТРОВ»

Редакционная коллегия

Л.И. Амирханов, Р.Н.Гараева, Я.Р.Храмцова

Авторский коллектив

*Амирханов Л.И., Баученкова Т.Н., Гараева Р.Н., Докиш Ю.М.,
Лозунцов М.А., Мыльников Ю.П. Нифашев Е.О., Соколова Л.Е.,
Соловьёв В.А., Храмцова Я.Р., Хрущёва Г.Н.*

Оригинал-макет и оформление обложки — Калашников Б.О.

Литературное редактирование — Амирханов Л.И.

Техническое редактирование

Соловьёв В.А., Кондратьева А.А.

Корректоры — Везо В.И., Кудласевич С.А.

Допечатная подготовка — ИП Соловьёв В.А.

Иллюстрации — предоставлены авторами, а также

Краеведческим центром Центральной библиотеки им. М.М.Зощенко

С вопросами и предложениями обращайтесь по адресу:

199004, Санкт-Петербург, а/я 71,

Амирханову Леониду Ильясовичу

E-mail: zitadel@bk.ru

О наших книгах можно узнать на сайте:

www.totleben.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в

ГУП «Типография «Наука», 199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Формат 70 × 100 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура «Академия».

Тираж 2000 экз. Заказ № 3885

ISBN 5-94500-065-5

9 785945 000650

